4
А-18 Аванесов Р.И.
Сидоров В.Н.
Очерк грамматики
русского литературного
языка
72301

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

72301

О Ч
РУС

Р. И. АВАНЕСОВ и В. Н. СИДОРОВ

ОЧЕРК ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ I

ФОНЕТИКА и МОРФОЛОГИЯ

Утверждено Наркомпросом РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМПРОСА РСФСР
МОСКВА 1945

4
А-18
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
42301

Редактор *Ф. Ф. Кузьмин*

Тираж 25 тыс. экз. Подписано к печати 4/IV 1945 г. А-15959. Печ. л. 14¾.
Уч.-изд. л. 16,62. Тип. зн. в 1 печ. л. 45000. Заказ № 49/1152.
Цена без переплета 5 р. Переплет 75 коп.

2-я тип. „Печатный Двор" им. А. М. Горького треста „Полиграфкнига" ОГИЗа
при СНК РСФСР. Ленинград, Гатчинская ул., д. № 26.

ОТ АВТОРОВ.

Настоящая книга представляет собой первую часть „Очерка грамматики русского языка". Она заключает в себе фонетику и морфологию современного русского литературного языка. Вторая часть „Очерка" будет посвящена синтаксису.

Настоящий „Очерк" предназначен для учителей средней школы, имеющих уже некоторый опыт преподавания русского языка, а также вообще для читателя, знакомого с элементами языкознания (с так называемым курсом введения в языкознание). Поэтому он может служить до известной степени пособием для студентов педагогических и учительских институтов при изучении курса современного русского языка.

Книга представляет собой систематический курс, хотя авторы и не претендуют на исчерпывающую полноту в освещении фактов современного русского языка. Однако она отнюдь не является учебником, который всегда связан с определенной программой и соответствующим образом методически построен. Задача книги — содействовать повышению уровня лингвистических знаний читателя, помочь ему научно осмыслить основные явления современного русского языка, представив их в определенной системе.

Раздел „Фонетика" написан Р. И. Аванесовым (за исключением главы „Понятие о системе фонем", написанной обоими авторами совместно). Раздел „Морфология" написан В. Н. Сидоровым.

Авторы приносят глубокую благодарность акад. С. П. Обнорскому и проф. А. Б. Шапиро за ряд весьма ценных указаний.

ФОНЕТИКА.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.

Предмет фонетики.

Фонетикой (от греческого phōnē — „звук", „голос", „тон") называется отдел языкознания, в котором изучается звуковая сторона языка, или иначе — фонетикой называется учение о звуках речи.

Звук речи, взятый сам по себе, отдельно от других звуков не имеет значения. Только в исключительных случаях, когда одним звуком бывает выражено целое слово или значимая часть слова (приставка, корень, суффикс, окончание), с отдельным звуком связывается определенное значение. Примером этого в русском языке могут служить некоторые служебные слова — предлоги, вроде *в, с, к, о, у,* союз *и,* частицы *ж, б.* Таковы же некоторые приставки *в-, с-, у- (внести, снести, унести)*; суффиксы *-т,' -л (писать, писал),* окончания *-а, -о (сожгла, сожгло)* и т. д. Звук же речи, если он не является словом или его значимой частью, значением не обладает.

Однако в языке нет ничего такого, что бы не было связано со значением. Точно так же со значением, а именно значением слов и их частей, связаны и звуки речи.

Не обладая сами по себе значением, звуки речи служат в языке знаками, при помощи которых различаются слова. Такими знаками они могут быть благодаря тому, что они акустически отличаются друг от друга, т. е. имеют на слух различное качество. Таким образом, различия в звуках речи, воспринимаемые слухом, служат средством для различения слов и связанных с ними значений.

Звуки речи как знаки, при помощи которых различаются слова языка, называются фонемами (от греческого слова phonēma — „звук", „голос", „тон").

Обычно слова языка состоят из ряда фонем. При этом необязательно, чтобы все фонемы одного слова отличались по своему качеству от фонем другого слова. Нередко слова различаются только одной из фонем при тожестве во всех остальных. Например, слова *бор, вор, мор, сор, хор* различаются только одной начальной фонемой, слова *мал, мол, мул, мыл* — одной второй фонемой, а слова *сок, сон, сом, сор, соль* — только конечной фонемой.

Слова могут различаться также благодаря отсутствию или наличию какой-нибудь фонемы, например, *звон* и *вон* (указательная частица), *брак* и *бак* или *рак*, *столб* и *стол*, *рампа* и *рама*. Даже и при одном и том же составе фонем часто получаются разные слова, если неодинаков порядок расположения фонем, ср., например, слова *мол* и *лом*, *парк* и *карп* и др.

Таким образом, достаточно бывает хотя бы небольшого различия в звуковом составе слова (различия в качестве одной из фонем, различия в числе фонем и в порядке фонем), чтобы можно было различить слова, каждое со своим значением.

Число фонем в разных языках различно, но в каждом языке оно строго ограничено. Фонемы в языке не существуют изолированно, а всегда употребляются в ряду других фонем. В зависимости от различных фонетических условий, фонемы изменяются в своем качестве, образуя закономерные ряды своих разновидностей. Благодаря этому образуется характерная для каждого языка своя звуковая система.

Сказанное можно пояснить на таких примерах. В словах *мял*, *мёл*, *мел* (*м'ал*, *м'ол*, *м'эл*) гласные звуки находятся в совершенно одинаковых условиях: им предшествует мягкий согласный *м'*, после них следует твердый согласный *л*, наконец, все они находятся под ударением. Несмотря на это, гласные между собой различаются. А так как в приведенных словах остальные звуки тожественны, то единственным средством для различения этих слов выступает различное качество гласных. Ясно, что различия в гласных этих слов не зависят от их положения, что эти различия независимы, не обусловлены фонетическим положением и потому служат для различения слов, или иначе: *а*, *о*, *э* являются в русском языке самостоятельными фонемами, и именно ими-то и отличаются друг от друга приведенные выше слова.

Однако не всегда различия в звуках речи бывают подобны вышеприведенным. Например, в словах *этот*, *мел*, с одной стороны, и *эти*, *мель* — с другой, гласные также отличаются друг от друга: в словах *эти*, *мель* произносится гласный, образуемый с более высоким подъемом языка (он передается знаком *е́*: *е́т'и*, *м'е́л'*) по сравнению с гласным в словах *этот*, *мел* (он передается знаком *э́*: *э́тът*, *м'э́л*), или, как иначе говорят, в первом случае произносится *е* „закрытое", а во втором *э* „открытое". Но эти различия не являются независимыми, а, наоборот, обусловлены фонетическим положением, а именно твердостью или мягкостью следующей согласной: перед твердой согласной произносится *э*, перед мягкой *е*. Поэтому *э* и *е* в русском языке не могут сами по себе служить для различения слов: слова *м'э́л* и *м'е́л'* различаются между собой не благодаря различным гласным звукам, а благодаря различным согласным, т. е. твердому *л* или мягкому *л'*. Другими словами, звуки *э* и *е* в русском языке являются не двумя самостоятельными фонемами, а разновидностями одной и той же фонемы, выступающими в разных фонетических условиях. Те же разновидности этой фонемы произносятся в тожественных условиях в любых других словах,

например, *э́тът — ét'u, б'э́л — б'ét', пр'э́л — пр'ét', л'э́с — л'éс', с'п'эт — с'п'ет', в'эс — в'ес'.*

В русском языке гласные *э* и *е* не образуют двух разных фонем, так как их употребление обусловлено фонетическим положением. Однако в других языках аналогичное различие в гласных может быть независимым, не обусловленным фонетическим положением. Так, например, во французском языке слово près (*пре́* — „возле"), отличается от слова prés (*прэ́* — „лужайка") только тем, что в первом слове произносится *е*, а во втором *э*, так как в остальном они созвучны. Поэтому во французском языке *э* и *е* представляют собой две самостоятельные фонемы.

Таким образом, различия звуков в языке могут быть двоякого рода: одни различия являются самостоятельными, независимыми, необусловленными и поэтому служат в языке средством различения слов. Другие — различия несамостоятельные, зависимые, обусловленные фонетическим положением. Различия первого рода образуют фонемы, различия второго рода — их разновидности, видоизменения.

Различия в качестве звуков речи, т. е. фонем и их разновидностей зависят от особенностей их образования речевым аппаратом человека. Поэтому изучение роли звуков речи как знаков для различения слов предполагает предварительное изучение физиологии звуков, т. е. того, как они образуются органами речи.

Таким образом, фонетика делится на два отдела: на физиологию звуков речи, которая изучает образование звуков речи органами речи, а также акустическую природу звуков речи, и на учение о системе фонем, которая изучает функциональную сторону звуков речи, звуки речи как знаки для различения слов, систему фонем и их разновидностей, выступающих в определенных фонетических условиях.

В первом из этих отделов звуковая сторона языка изучается как явление природное, с точки зрения физиологической и физической (акустической) и вне отношения к смысловой стороне языка. В этом отделе фонетики одинаково изучаются качества любых звуков речи вне зависимости от того, являются ли в данном языке те или иные звуки фонемами или представляют собой их разновидности, т. е. звуки речи изучаются безотносительно к той роли, которую они выполняют для различения слов.

В противоположность этому, в учении о системе фонем звуковая сторона языка изучается в качестве одной из сторон языка как явления социального, звуки речи изучаются с функциональной стороны, т. е. с точки зрения той роли, которую они выполняют в языке. Таким образом, предметом этого раздела фонетики являются звуки речи в их отношении к смысловой стороне языка, т. е. система фонем и их разновидностей, выступающих в разных фонетических условиях.

Фонетическая транскрипция.

При изучении звуков речи необходимо бывает передавать на письме устную речь со всеми ее звуковыми особенностями. Для

этой цели обычное орфографическое письмо непригодно, так как оно не обозначает точно звуков устной речи. По правилам правописания нередко одной и той же букве соответствуют разные звуки. Например, в слове *дорогой* в первом слоге произносится очень краткий звук, похожий на *ы*, во втором слоге произносится звук *а*, в третьем — звук *о*. Между тем на письме все эти три различных звука передаются одной и той же буквой *о*. В других случаях, наоборот, один и тот же звук обозначается на письме разными буквами. Так в начале и на конце слова *круг* произносится одинаковый звук *к*. Однако на письме он передается разными буквами: в начале слова буквой *к*, и на конце — буквой *г*.

Обычное письмо не передает точно звуков языка, потому что при таком письме нет полного соответствия между звуками и буквами. Поэтому при изучении звуковой стороны языка приходится прибегать к особому способу записи устной речи, при котором каждая буква всегда обозначает какой-нибудь один звук, и, наоборот, каждый звук обозначается всегда одной и той же буквой. Такая запись устной речи, которая построена на строгом соответствии между буквами письма и звуками речи называется фонетической транскрипцией.

В транскрипции используется один из существующих алфавитов. Однако поскольку в языке звуков обычно бывает больше, чем букв в том или ином алфавите, приходится к буквам алфавита, положенного в основу транскрипции, прибавлять буквы из другого алфавита и вводить новые добавочные буквы. Кроме того, для увеличения знаков в транскрипции употребляются особые значки, которые ставятся над или под буквой, или сбоку от буквы.

В настоящей книге транскрипция строится на основе русского алфавита, к которому добавляются некоторые буквы из других алфавитов, преимущественно из латинского и греческого, а также дополнительные значки, присоединяемые к буквам. При этом некоторые буквы русского алфавита (например *я, ю, ё, й*) вовсе не употребляются, а другие (например *ь, ъ*) имеют не то значение, какое им свойственно в обычном письме. О значении букв и значков, употребляемых в транскрипции, будет сообщено в дальнейшем по мере ознакомления со звуками русского языка, для обозначения которых они используются.

Образование звуков.

Все звуки, в том числе и звуки речи образуются колебательными движениями различных физических тел. Эти колебательные движения вызывают в окружающем их воздухе звуковые волны, которые передаются уху и, раздражая слуховые нервы, вызывают у слушающего ощущение звука.

Различия в звуках зависят от характера колебаний звучащего тела. При колебаниях периодических, т. е. правильно повторяющихся в равные промежутки времени, получается ощущение

музыкального звука, в котором ясно звучит тон определенной высоты. Колебания же неправильные, непериодические вызывают ощущение шума, т. е. звука без определенного характерного тона.

Музыкальные звуки различаются по силе, высоте и тембру. Сила звука зависит от амплитуды, т. е. размаха колебаний звучащего тела, высота — от частоты его колебаний, а тембр (окраска звука) — от состава и силы побочных тонов, сопровождающих основной тон звука.

Все эти особенности, характеризующие звуки вообще, относятся в частности и к звукам речи, образуемым органами речи. Звуки речи производятся при помощи работы целого ряда органов, которые все вместе образуют речевой аппарат человека. Этот аппарат состоит из четырех главных частей: 1) дыхательного аппарата, 2) гортани, 3) полости носа, 4) полости рта.

Дыхательный аппарат.

Дыхательный аппарат состоит из диафрагмы, или грудобрюшной преграды, грудной клетки, легких и дыхательного горла.

Роль дыхательного аппарата в речи в общем подобна роли мехов, которые нагнетают воздух в органе: он производит необходимую для образования звуков воздушную струю.

В работе дыхательного аппарата различаются две фазы: вдыхание и выдыхание. При вдыхании воздух через дыхательное горло и бронхи входит в легкие; при выдыхании выходит из них обратно. При простом дыхании (не во время речи) обе фазы приблизительно равны по длительности. Во время же речи дыхание регулируется таким образом, что вдыхание совершается быстро, тогда как выдыхание бывает более или менее растянутым. Это происходит потому, что в процессе речи используется главным образом выдыхание, а вдыхание лишь восстанавливает израсходованный в речи запас воздуха.

Когда мы говорим, воздух из легких через бронхи по дыхательному горлу попадает в гортань.

Гортань.

При выдыхании струя воздуха идет вверх и попадает в гортань, которая составляет верхний конец дыхательного горла.

Гортань представляет собой орган, служащий почти исключительно для целей образования звуков. Она подобна музыкальному инструменту, который дает самые разнообразные по высоте и силе звуки.

Гортань состоит из нескольких подвижных хрящей, связанных между собой мускулами. Один из этих хрящей выдается вперед и может быть нащупан рукой в передней части шеи, где он образует выступ (у мужчин несколько больший, чем у женщин), называемый обыкновенно кадыком, или адамовым яблоком. Поперек гортани расположены два пучка эластичных мускулов, похожих на две губы, которые называются голосовыми связками.

Они тянутся горизонтально от передней части шеи к задней и прикреплены своими противоположными сторонами к стенкам гортани. Края голосовых связок, обращенные друг к другу, свободны и образуют собой щель, называемую голосовой.

При помощи хрящей, приводимых в движение особыми мускулами, голосовые связки могут натягиваться и, сближаясь своими свободными краями, сужать голосовую щель. Когда связки не натянуты, то голосовая щель широко открыта, и сквозь нее свободно проходит воздух. Когда же они натянуты и соприкасаются друг с другом, то свободный проход для воздуха затруднен. Воздуху приходится с силой проходить между связками, чем он их приводит в колебательное движение, заставляет их дрожать, вибрировать. В результате образуется музыкальный звук, называемый голосом.

Голосовые связки при образовании голоса действуют таким же образом, как губы, когда при их помощи, чтобы остановить лошадь, произносят особый звук, который передается на письме через *тпрр*... В этом случае губы сжимаются, преграждая воздуху выход изо рта, но воздух прорывается сквозь губы и приводит их в дрожание. Дрожание губ производит звук вроде согласного *р* (губной *р*).

Голос в зависимости от характера колебаний голосовых связок может быть различной высоты и силы.

Частота колебаний голосовых связок зависит как от длины их, так и от степени их натянутости. Чем длиннее голосовые связки, тем медленнее их колебания, и потому тон, издаваемый ими, ниже. У мужчин голосовые связки обычно длиннее, чем у женщин; этим объясняется свойственный им более низкий голосовой тон. Отличие разных голосов, например, тенора, баритона и баса основано главным образом на различной длине голосовых связок. Чем сильнее натянуты связки, тем чаще они колеблются, и, следовательно, выше голос.

Бóльшая сила выдыхаемой струи воздуха вызывает бóльшую амплитуду колебаний у связок, и в результате образуется голос бóльшей силы.

Дрожание голосовых связок при звучании можно ощутить, если, приложив палец к кадыку, громко произносить звуки, образованные с голосом, например: *а, о, л, з, ж* и др. Дрожание связок через хрящи передается кадыку и легко ощутимо пальцем. При открытой голосовой щели голоса не образуется. Поэтому если произносить звук, образованный без его участия, например *с, ш, х, к,* то приложенный к кадыку палец не ощутит никакого дрожания.

Когда говорят шопотом, то шопотные звуки появляются только вместо тех звуков, которые произносятся с голосом, а звуки, образованные без голоса, остаются без изменения. При шопоте голосовые связки бывают слабо натянуты и между ними остается для прохождения воздуха узкая щель. Выдыхаемый воздух, проходя сквозь эту щель, трением о края связок производит шум, который обычно и называют шопотом.

Полость носа.

Пространство над гортанью носит название зева; зев непосредственно переходит в полость рта и несколько выше — в полость носа. Границей между полостью рта и проходом в полость носа служит так называемая нёбная занавеска (подвижное мягкое нёбо, заканчивающееся маленьким язычком). Назначение нёбной занавески состоит в том, чтобы открывать или закрывать для воздуха проход из зева в полость носа.

При простом дыхании нёбная занавеска обыкновенно бывает опущена и воздух свободно проходит в полость носа. Так же может быть открыт проход в носовую полость и во время речи при произношении некоторых звуков. В этом случае струя воздуха, обычно с голосом, проходит не только в полость рта, но и в полость носа и приобретает в ней носовой оттенок. Так, например, произносятся в русском языке согласные *м, н.*

При произношении других звуков нёбная занавеска подымается и, плотно прижимаясь к задней стенке зева, закрывает проход в носовую полость. (См. рис. 1 на стр. 12). В этом случае струя воздуха из зева проходит только в полость рта.

Таким образом, назначение полости носа — служить резонатором при образовании некоторых звуков. При образовании большей части звуков русского языка носовая полость не принимает участия, так как нёбная занавеска бывает приподнята и доступ воздуха в полость носа бывает закрыт. При образовании же звуков *м, н* нёбная занавеска бывает опущена, проход в полость носа открыт, и тогда полость рта и полость носа образуют одну общую резонирующую камеру.

Полость рта.

Полость рта выполняет двоякую роль в образовании звуков. С одной стороны, она служит резонатором, который придает различную окраску (тембр) звукам. С другой стороны, она является тем местом, где производятся различные по своему качеству самостоятельные шумы, которые или примешиваются к голосу, или сами, одни, без участия голоса, образуют звуки. Качество собственных шумов в полости рта, а также ее роль как резонатора зависят от объема и формы, которые могут быть очень различны благодаря движению губ и языка. Эти движения называются артикуляциями. Посредством их каждый звук речи получает, так сказать, свою окончательную отделку, благодаря которой он отличается от остальных звуков. К артикуляциям языка и губ присоединяется еще движение нижней челюсти, которая, опускаясь, расширяет полость рта или обратным движением сужает ее.

Особенно большое значение в образовании звуков речи имеет язык. Он чрезвычайно подвижен и может принимать самые различные положения по отношению к зубам и нёбу. В особенности подвижна передняя часть языка, кончик которой может касаться почти любого места рта, начиная с зубов и кончая мягким нёбом.

В зависимости от того, какой своей частью, насколько и к какому месту нёба поднимается язык, изменяются объем и форма полости рта, благодаря чему получаются различные шумы.

Язык и нёбо принято делить в фонетике на три части. Несколько выше зубов, как бы в виде ранта расположена зубная часть нёба, образованная рядом небольших выпуклостей верхней челюсти. За ней непосредственно следует в виде свода неподвижное твердое нёбо, и еще дальше расположено подвижное мягкое нёбо (см. рис. 1.). У языка никаких естественных

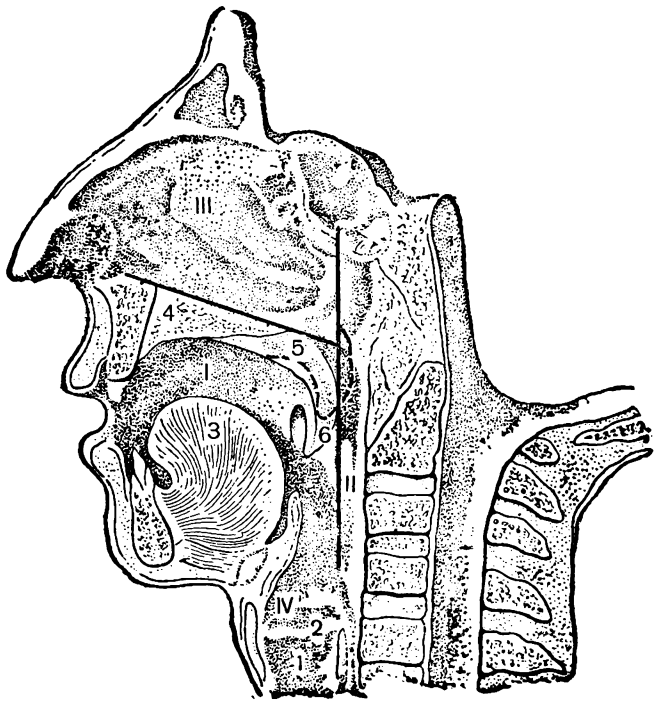

Рис. 1.

границ между его частями провести нельзя. Поэтому деление производится совершенно условно. Часть языка, расположенная против мягкого нёба, называется задней; расположенная против твердого нёба — средней и расположенная против зубной части нёба (вместе с кончиком языка) — передней. Такое положение эти части языка занимают в то время, когда язык находится в состоянии покоя.

Различия в звуках, при образовании которых принимает участие язык, зависят от различий в артикуляциях языка. При этом нужно различать место и способ артикуляции.

Место артикуляции определяется, с одной стороны, тем, какой своей частью артикулирует язык, и, с другой стороны,

тем, по отношению к какому пункту он артикулирует. Передняя часть языка может артикулировать по отношению к верхним зубам (например при образовании согласных звуков *т, д, с, з, н, л*) и по отношению к зубной части нёба (например при образовании согласных *ш, ж, р*). Когда язык артикулирует своей средней частью, то его спинка приближается к твердому нёбу (например при образовании согласного *j* или гласных *и, е*). Когда же язык артикулирует задней частью, то его спинка поднимается к мягкому нёбу (при образовании согласных *к, г, х* или гласных *у, о*).

При произношении согласных звуков русского языка движение средней части языка может, не образуя самостоятельной артикуляции, присоединиться к другим артикуляциям; благодаря такой дополнительной артикуляции получается так называемое мягкое произношение согласных. Произношение без такого дополнительного подъема языка создает качество, условно называемое твердостью. Ср.: *отброс — отбросъ, кон — конь, брат — братъ.*

То, что мы называем „мягкость" звука, акустически обусловлено более высоким тоном образуемых в полости рта шумов по сравнению с соответствующим „твердым". Эта большая высота звука связана с изменением формы и уменьшением объема резонирующей полости рта, с изменением, которое происходит благодаря дополнительной артикуляции средней части спинки языка к твердому нёбу.

Способ артикуляции зависит от характера движений языка, т. е. от того, какого рода работу он совершает по отношению к зубам или нёбу. Различаются следующие способы образования звуков:

1) Язык, тесно смыкаясь какой-нибудь своей частью с зубами или нёбом, образует полный затвор для прохода воздуха. Проход в полость носа при этом бывает закрыт. Выдыхаемый воздух напирает на место затвора и разрывает его с шумом в виде взрыва. Таким способом образуются в русском языке многие согласные звуки, например: *т, д, к, г.* При этом одни согласные, такие как *т, к,* образуются только шумом взрыва, а у других, как *д, г,* шум взрыва присоединяется к голосу, причем шум преобладает над голосом.

2) Язык, не смыкаясь, сближается с зубами и нёбом настолько, что между ними образуется узкая щель. Сильная струя выдыхаемого воздуха проходит сквозь нее и трением о края отверстия производит шум (вроде свиста или шипения). Шумом от трения образуются в русском языке, например, согласные *с, з, ш, ж, j, х.* Они могут состоять только из одного шума (*с, ш, х*), или из голоса и шума с преобладанием шума (*з, ж, j*).

3) Язык производит в одном и том же месте почти одновременно взрыв и трение. В этом случае как бы сливаются в один нераздельный звук два рядом стоящих согласных, одинаковых по месту образования и по участию голоса, но из которых первый образован взрывом, а второй — трением. Таковы, например, согласные *ц* (= *т* + *с*) или *ч'* (= *т'* + *ш'*).

При описанных артикуляциях языка шумы получаются главным образом в результате того, что во рту образуется преграда (в виде затвора или узкой щели), о которую разбивается сильная струя выдыхаемого воздуха.

При образовании других звуков проход для воздуха остается более или менее открытым. В этом случае шумы получаются благодаря тому, что слабая струя воздуха возбуждает резонатор, каким является полость рта, и заставляет его звучать. Шумы, образованные таким путем, очень слабы и обычно поэтому не производят самостоятельных звуков речи, а лишь присоединяются к звуку голоса, придавая ему известную окраску (тембр). Различные артикуляции языка изменяют объем и форму резонирующей полости рта и заставляют ее издавать шумы различной высоты и качества. Так образуются некоторые согласные звуки (например *л*) и все гласные.

Образуемые таким способом согласные звуки отличаются от остальных согласных еще тем, что у них голос преобладает над шумом. Различаются следующие способы их образования:

1) Кончик языка то смыкается с зубной частью нёба, то размыкается, образуя узкую щель; при этом воздух напирает на кончик языка и заставляет его дрожать. Благодаря этому получается характерный шум (вроде слабой барабанной дроби), который присоединяется к шуму, издаваемому резонирующей полостью рта. Так, например, образуется в русском языке согласный *р*.

2) Кончик языка упирается в зубы или нёбо, а остальная масса языка отделяется от боковых зубов, оставляя с обеих сторон или с одной стороны проход для воздуха. Так, например, образуется звук *л*. При этом спинка языка или своей задней частью поднимается к мягкому нёбу, как при русском „твердом" *л* (*лампа*), или средней частью поднимается к твердому нёбу, как при русском „мягком" *ль* (*лямка*), или же остается спокойной, как при французском и немецком l (например, la lampe, die Lampe — „лампа").

3) Язык, поднимаясь к зубам или нёбу, образует полный затвор, но так как нёбная занавеска при этом опускается, то воздух, не образуя взрыва во рту, свободно проходит в полость рта. Так, например, образуется согласный *н*.

Еще более слабы шумы полости рта при образовании гласных звуков. Язык при образовании гласных поднимается своей средней или задней частью к твердому или мягкому нёбу, но обычно не так высоко, как при образовании согласных звуков. Вообще гласные произносятся при более открытой полости рта и образуются струей воздуха менее сильной, чем та, которая нужна для производства сильных шумов, характеризующих большинство согласных звуков. При образовании одних гласных язык поднимается более высоко (*и, ы, у*), при других — менее высоко (*е, о*), при третьих он чуть поднят (*а*).

Работа губ также играет большую роль при образовании звуков, хотя и меньшую, чем язык. Губные артикуляции совершаются или обеими губами, или только нижней губой. При

помощи губ могут быть произведены самостоятельные шумы, подобные тем, которые производит язык. Например, губы, смыкаясь друг с другом, могут образовать затвор, который с взрывом разрывается струей воздуха. Так образуются согласные *п* (без голоса) и *б* (с голосом, но при преобладании шума). Если при этом открыт проход в полость носа, то получается согласный *м*, аналогичный согласному *н*, но отличающийся от него местом затвора: у первого он образован губами, а у второго — языком и нёбом. При помощи артикуляций одной нижней губы образуются такие звуки, как *ф* (без голоса) и *в* (с голосом). При их произношении нижняя губа поднимается к верхним зубам, слегка касаясь их. Сквозь образованную таким способом щель проходит воздух и трением о ее края производит шум.

При образовании гласных звуков роль губ в основном сводится к удлинению резонирующей полости рта. Удлинение резонатора производится вытягиванием губ вперед, причем это вытягивание может быть бо́льшим (например при образовании гласного *у*) или меньшим (при *о*). С вытягиванием губ связано обычно их округление, т. е. они складываются так, что между ними остается небольшое овальное отверстие. Степень округления губ в общем связана со степенью их вытягивания. Так, при образовании *у* округление, как и вытягивание губ, больше, чем при *о*. Таким образом, отверстие между губами при гласном *у* меньшее, чем при гласном *о*.

ЗВУКОВОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧИ.

Речевой такт.

Как уже говорилось выше (см. стр. 9), звуки речи образуются струей воздуха, выталкиваемого при выдыхании из легких. Выдыхание во время речи бывает более или менее растянутым и производится не равномерно, а как бы волнами. Выдыхаемая воздушная струя идет то с большей, то с меньшей силой напора и прерывается небольшими п а у з а м и — моментами, когда органы речевого аппарата находятся в состоянии покоя. Эти паузы могут быть использованы для вдыхания, во время которого легкие пополняют запас израсходованного воздуха, но вдыхания при этом может и не быть, и тогда пауза просто соответствует моменту „молчания", краткому перерыву речи. Благодаря такой неравномерности дыхания, наша речь не представляет собой непрерывного потока звуков, а членится на отдельные звуковые отрезки, неодинаковой силы и длительности.

Наша речь состоит из законченных по смыслу высказываний, сообщений, и каждому такому высказыванию соответствует особый отрезок речи. Друг от друга высказывания отделены паузами, и, кроме того, каждое из них объединено в произношении интонацией, которая указывает на его смысловую законченность.

Самое высказывание может члениться на еще более мелкие отрезки, которые представляют собой непрерывные ряды звуков,

произносимых одним напором выдыхаемого воздуха и отделенных друг от друга краткими паузами. Такие отрезки называются речевыми тактами. Они образуют собой более или менее самостоятельные части высказывания и выражают разного рода законченные по смыслу представления.

Речевые такты не соответствуют отдельным словам нашей речи. В речи слова часто произносятся слитно и не отделяются друг от друга паузами. Поэтому с фонетической стороны высказывание делится не на слова, а на речевые такты. Паузы, которые отделяют один такт от другого, всегда приходятся между словами и не могут разорвать слово на части, но внутри речевого такта может быть не одно, а несколько слов.

Вот, например, как членятся на речевые такты фразы из „Войны и Мира" Л. Н. Толстого, если произнести их вслух при обычном „разговорном" типе произношения: *Ночь была туманная | и сквозь туман | таинственно пробивался | лунный свет* ||. Черточками отделены такие отрезки, которые произносятся одним потоком выдыхаемого воздуха, без паузы, т. е. речевые такты. Черточки указывают на паузы. На конце фразы делается бо́льшая пауза, которая вместе с соответствующей интонацией указывает на законченность ее. (Такая пауза отмечена двумя черточками).

Другой пример: *Николай Ростов | в этот день | получил от Бориса записку | извещавшую его | что Измайловский полк | ночует в 15-ти верстах не доходя Ольмюца | и что он ждет его | чтобы передать письмо и деньги* ||.

Речевые такты в свою очередь распадаются на еще меньшие единицы — слоги, а последние — на звуки, которые являются пределом, до которого может доходить звуковое членение речи.

Слог.

Деление речи на слоги с акустической стороны связано с различной звучностью звуков, т. е. с их различной слышимостью.

В речевом такте звуки более звучные чередуются с менее звучными; благодаря этому речевой такт оказывается разбитым на слоги, т. е. части его от одного звука с меньшей звучностью до ближайшего другого, отделенного от первого звуком с большей звучностью. В слоге один звук, называемый слоговым, или слогообразующим, выделяется наибольшей звучностью по сравнению с соседними. Вокруг слогового звука группируются звуки с меньшей звучностью, которые называются неслоговыми.

Для образования слога важны не звучность звука сама по себе, а его относительная звучность, т. е. звучность данного звука сравнительно с звучностью предшествующего и последующего.

Наиболее звучными звуками являются гласные, поэтому они обычно и бывают слоговыми. Согласные же, как звуки менее звучные, обычно бывают неслоговыми. Однако и согласные, особенно наиболее звучные из них, также могут образовать слог. Так, в русском языке, особенно в беглой речи, вместо сочетания таких согласных с последующим гласным нередко произносится

слоговой согласный. Например, *Марья Ивановна* произносится как *Ма́-р'и-ва́-н̯-нъ*; *делала* — *д'э́-л̯-лъ*; *в самом деле* — *фса́-м̯-д'е́-л'и*, *торговать* — *тр̯-га-в'а́т'*. В словах *рубль*, *мудр*, *храбр*, *казнь*, *жизнь* конечные *л'*, *р*, *н'*, находясь после менее звучных согласных, также могут образовать слог (произносится *ру́-б̯л'*, *му́-др*, *хра́-бр*, *ка́-з'н̯'*, *жи́-з'н̯'*). Следовательно, в каждом из этих слов может быть не по одному слогу, как это принято думать, исходя из распространенного убеждения, что в слове столько слогов, сколько в нем гласных, а по два слога, так как *л̯'*, *р̯*, *н̯'* в них могут быть слоговыми.

Таким образом, акустически слог представляет собой отрезок речи, ограниченный звуками с наименьшей звучностью, между которыми находится слоговой звук, являющийся в данном звуковом отрезке звуком с наибольшей звучностью.

С физиологической стороны в русском языке, как и во многих других, слогу соответствует отдельный выдыхательный толчок. Наличие таких выдыхательных толчков можно проверить следующим образом: если поставить перед губами горящую свечу и произнести ряд слов, например, *дом*, *стакан*, *молоко*, то при произнесении первого слога пламя дрогнет один раз, второго — два раза, третьего — три раза. Это объясняется тем, что слово *дом* произносится одним выдыхательным толчком, слово *стакан* — двумя, слово *молоко* — тремя.

Слог, кончающийся слоговым звуком, называется открытым (например *го-ло-ва*, *ру-ко-пи-си*, *за-ря*), а слог, кончающийся неслоговым звуком, называется закрытым (например *бар-ка*, *пиль-щик*).

72304

Слогораздел.

Вопрос о слогоразделе в русском языке является одним из наименее разработанных. При помощи наблюдения над своим или чужим произношением трудно получить вполне достоверные данные, так как при наблюдении чисто фонетического членения речи, каковым является слогораздел, очень трудно отрешиться от ассоциаций морфологических, вызванных морфологическим членением речи, и даже графических, связанных с правилами переноса.

Не подлежит сомнению, что в русском языке в большей части сочетаний согласных между гласными слогораздел проходит перед сочетанием и что, таким образом, не последний слог слова обычно бывает открытым. Однако есть и такие сочетания, где слогораздел проходит между согласными, образуя, таким образом, закрытый слог.

Слоги русского языка обычно начинаются с наименее звучного звука и кончаются наиболее звучным — слоговым, а из неслоговых — сонорными. Если обозначить коэфициент звучности гласных цифрой 3, сонорных согласных — 2 и шумных — 1 [1], то сказанное можно наглядно представить себе следующим образом:

[1] Кроме j (j), который в этом отношении не отличается от сонорных; см. на стр. 60.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

В сочетаниях типа 3+1+2+3 ... или 3+1+1+2+3 ... слогораздел проходит после гласной (после 3), и, таким образом, предыдущий слог является открытым, а последующий представляет собой 1+2+3 ... (или 1+1+2+3). Например: *па|трóн, пý|дръ, ма|глá, п'ь|клá, ка|смáтъi, а|кнá, с'ь|трá, п'ь|трá, па|здрáвил.* В сочетаниях же типа 3+2+1+3 ... или 3+2+1+1+3 ... слогораздел проходит после сонорной, следовательно, предыдущий слог закрытый, а последующий представляет собой 1+3 (или 1+1+3): *кáр|тъ, кар|пáты, стал|бá, дóл'гъ, ам|бáр, кан|цá, ан|трáкт* (второй слог — 1+2+3 ...). Важно отметить в обоих случаях в последующем слоге нарастающую звучность: 1+2+3 ..., 1+3 ..., 1+1+3 ... Для неначального слога русских слов не характерен такой его состав: 2+1+3. Это видно хотя бы из таких примеров: *а|дрá*, но *ар|дá, н'и̯|кну*, но *н'ú̯н|ку; бу|грá*, но *пур|гá; ка|злý*, но *пал|зý; за|клáт*, но *ал|кáт'*, или: *п'ь|трá*, но *п'ьр|стá.*

Фонема *j* (*i̯*) в рассматриваемом отношении не отличается от сонорных, т. е. после гласной перед согласной примыкает к предшествующей гласной, образуя закрытый слог, а после согласной перед гласной вместе с этой согласной примыкает к последующей гласной, и, таким образом, предшествующий слог является открытым. Ср., например: *паi̯|д'óм* и *па|д'jóм, ваi̯|д'á* и *ба|д'já, баi̯|дáркъ* и *ма|д'járkъ.*

Закрытые слоги образуются в русском языке при следующих сочетаниях согласных между гласными:

1. При сочетании сонорных с последующими шумными (кроме *j*):

ам|бáр, бóм|бъ, дáм|бъ, трам|бóн, лáм|пъ, пóм|пъ, ам|пут'úрръвът'; сáм|къ, зам|кá, там|гá; сам|цá, пам|чáл'ис, зáм|шъвъi̯, трам|вái̯; н'úм|фъ, п'э́м|зъ;

бáн|дъ, бан|дýръ, бан'|д'úт, кан|дýктър, бáн'|т'ик; бáн|къ, тáн'|ка, кан|цá, кан'|ч'áт', кан|вá, кан'|ф'э́тъ; ван'|з'úт, п'э́н|зъ, рамáн|сы;

кóл|бъ, стóл|б'ик, пал'|бá, кал|пáк, бал|мáт', пал'|тó, гал|д'ét', дóл|гъ, ól'|гъ, кóл'|къ, тól'|къ, кал'|цó, пáл'|цы, кал|ч'áн; пóл'|зъ, пóл|зът', г'ьн'ьрáл'|шъ;

ар|бá, скар'|б'ét', гар|бáтъi̯, кáр|пы; гóр|дъi̯, акóр|ды, пар|тáл, пóр|ты, мáр|къ; кóр|ч'ит, тар|цóвъi̯, кар|з'úнъ, кар|с'э́т|, кóр|жык, кóр|шун, мар|жóвъi̯.

2. При сочетании j(*i̯*) с последующим любым согласным: *стói̯|б'ий̯'ъ, пói̯мъ, паi̯|мý, паi̯|дý, баi̯|дáркъ, мói̯|т'ь, ваi̯|нá, тái̯|нъ, ч'ái̯|н'ик, стói̯|лъ, пói̯|лъ, таi̯|гá, ч'ái̯|къ, стói̯|къ, баi̯|цы, заi̯|цы, заi̯|ч'óнък.*

Остальные сочетания примыкают обычно к следующему гласному, и, таким образом, предыдущий слог является открытым. Сюда относятся, например, такие сочетания:

смычный + смычный или аффриката: *ла|птá, а|пт'э́къ, кно|пкъ, со|пкъ, кра|ткъi̯, ка|гдá, ká|ктъ, н'ú|ткъ, а|бáт, а|дáт', о|пъл, н'и̯|кáмý, ку|пцá, хла|пчáтъi̯, пá|ч'кът';*

смычный + щелевой: *лó|бз'ик, ла|пшá, па|двáл, i̯ь|двá, а|двáл,*

л'и|твá, пла|твá, ч'ь|т'в'э́рк, па|чшы́л (подшил), *пъ|цсад'и́т* (подсадить), *пъ|зздо́р'ил* (подзадорил); *а|цэ́п'ит* (отцепит), *па|ч'и́с'т'ит* (подчистит), *аста|цъ, пр'ид'о́|цъ;*

аффриката + смычный: *по́|ч'тъ, по́|ч'к'и, раскá|ч'къ;*

щелевой + смычный или аффриката: *пу|с'т'и́, з'в'ь|здá, пу|скáт', др'á|зг'и, о́|спъ, и|збá, прá|вдъ, та|фтá, лá|фкъ, ка|фкáс* (Кавказ), *ла|жб'и́нъ, ко́|шкъ, бу́|хтъ, ла|фч'о́нкъ, пла|фцы;*

щелевой (кроме *j*) + щелевой: *а|фсá, ка|фшá, падо́|швъ, л'е́|з'в'ы|ъ, ра|звóт, пъ|схад'и́л'и, ра|с̄áдъ, ръ|с̄амáхъ, па|с̄о́р'илсъ, ра|ш̄ы́л;*

шумный согласный + сонорный: *лá|днъ, а|днá, а|бн'áт'; п'ь|тно́, пло́|тнъ, су|кно́, да|вно́, а|сно́въ, в'ь|снá, ва|жнá, в'и́|шн'ъ, р'и́|фмъ, л'и|в'м'á, пр'и̯|змъ, ла|хмáтъ', а|бмáн, б'э́|глъ, ст'ь|клá, п'ь|клá, о̄|блъкъ, во́|блъ, по́|дл'ь, по́|с'л'ь, по́|шлъ, бх|дрá, ба|трáк, ба|брá, и|грá, и|крá, а|врáк, при́|зрък;*

любой согласный + *j*: *мура|в'já, са|ф'ján, и|з'ján, дру|з'já, па|с'ján, лу|к'ján, пасу́|ч'ъм, ру|жjó, въра|б'já, ба|д'já, ла|д'já, мы|т'jó, л'и|т'jo, ска|м'já, б'ь|л'jó, ка|л'ján, бу|р'ján, ста|р'jó, ка|н'jáк, въра|н'jó,*

при сочетании одинаковых сонорных: *э́|м̄ъ* (Эмма), *á|н̄ъ* (Анна), *вá|н̄ъ, дл'ина́, гу|л̄'и́въ̯.*

Обычно открытые слоги образуются, повидимому, и при сочетании различных сонорных между собой: *ва|л'нá, ба|л'н'и́цъ, да|лмáцы̯ъ, ка|рмáн, ка|р'м'и́т', ка|р'н'ис, д'о́|рнут', упо́|рнъ, до́|мръ, по́|мн'у, па|нрáв'илсъ, са|нл'и́въ̯.*

Открытые слоги образуются и при сочетании нескольких согласных между гласными, например: *-с'т'j- (кр'ь|с'т'ján'ь, л'и́|с'т'ы̯ъ), -стр- (п'о́|стръ̯, шу́|стръ̯), -здр- (па|здрáв'ит'), -ств- (тържь|ствó), -скл- (та|скл'и́въ̯), -згл- (в'и|згл'и́въ̯), -стк- (жó|сткъ̯)* и др., а также сочетания *-здн-, -стн-, -стл-*, которые, оказываясь, в одном слоге, утрачивают средний смычный элемент (*по́|знъ, прá|знъ̯, ч'э́|снъ̯, м'э́|снъ̯, ш̄'ь|с'л'и́въ̯*).

Типы слогов в русском языке.

При разборе вопроса о слогоразделе было выяснено, какими звуками может кончаться неконечный слог слова и какими звуками может начинаться неначальный слог слова. Начальный и конечный слоги слова имеют свои своеобразные особенности.

В начальном слоге слова перед гласным может быть не только восходящая звучность согласных, как в неначальном, но и убывающая, т. е. встречаются слоги, имеющие не только сочетание шумный + сонорный + гласный, но и сонорный + шумный + гласный, например: *ржóнó̯, ржóт, ртá, ртýт', р'д'е̯́ът, лгý, лбá, мглá, л'гóтъ.* Но сонорный не после гласного перед менее звучным согласным имеет тенденцию сам стать слоговым: *р̯|тýт', р̯|тá, м̯|глá.*

Конечный слог слова может кончаться не только гласным, сонорным или *j*, как неконечный, но также шумным согласным, одним или несколькими, а также разнообразными сочетаниями

шумных с сонорными или сочетаниями сонорных: *на|со́с, са|по́к, на|ро́т, сто́|ръш, на|ро́ст, кан|тра́кт, про́|пуск, бо́лт, ка́рп, ст у|д'е́нт, м'и'|н'и́стр, ч'о́лн, што́рм.*

Таким образом, слоги русского языка отличаются друг от друга в зависимости от того, имеются ли и какие именно звуки или их сочетания перед слоговым и после слогового, а это зависит от положения слога в слове: начальном, срединном или конечном. Благодаря всему этому, состав слога в русском языке чрезвычайно разнообразен. Ниже указываются лишь наиболее типичные по своему составу слоги.

Слоги, кончающиеся гласным звуком, могут быть как начальными, так и срединными, и конечными:

согласный + гласный: *ма|гу́, ва|з'и́, т'и́|нъ, мъ|ла|ко́, дъ|ръ|га|е́а|тъ, мъ|ла|да́|ıъ, ва|да́, ру|ка́;*

шумный согласный + шумный согласный + гласный: *ста́|ју́, пу|ста|та́, пу́|стъ, ска|жу́, пу|ска́|ли, да|ска́, здà|ли, у|зда́, з'в'ы|зда|ч'от, ра|з'в'е́|ıьл, ра́|з'в'ы, зга|р'э́л, др'а́|зг'и, тва|ро́к, пла|тэ́а, с'п'э́|лъı, па|с'п'э́|лъ, тка́|ли, ни́|ткъ, ло́|ткъ, кно́пкъ, ла́|фкъ, фку́|снъ;*

согласный + *j* (*i*) + гласный: *л'ју́, па|л'ју́, па|л'јо́|т'ь, бу|р'ја́||нъ, д'ја́|к'и, ла|д'ја́, па|бју́, в'ју́|гъ, д'ы|м'ја́|нъфъ;*

шумный согласный + сонорный + гласный: *бро́|с'и|л'и, р'ы|бро́, пъ|бра|са́|л'и, пла|т'и́|ли, за|пла́|тъ, фка|тл'э́, тл'э́|лъ, с'н'а́|л'и, п'е́|с'н'ъ, тру|ба́, са|тру́, са|тру́|дн'ик, кн'и́|гъ, а|кна́, а|гн'а́, а|гн'ы|ва́ı, у|гла|ва́ı, и|гла́, гла|ва́, па|гла́|д'и|л'и;*

шумный + шумный + сонорный + гласный: *стро́|и|л'и, пы|стро́, п'ы|страта́, и́|скръ, скру|т'и́|л'и, спла|шна́|ıъ, здра́|ствуı, па|здра́|в'и| л'и.*

Возможно и сочетание трех шумных перед сонорным: *фстр'е́|ч'ъ, фскры́|л'и, взгр'е́|л'и, фсплы́|л'и.*

Слог из одного гласного (без согласного впереди) встречается обычно в начале слова: *а|на́, и|кра́, и́|въ, у|да́р, а|го́н', а|стра́, э́|тът, о́|дъ, а́|лъı,* но может употребляться также в середине и конце слова: *ма|и́, нъ|па|и́, нъ|па|и́|л'и, стро́|и|л'и, на|у́|къ, на|у́|ч'ит, на|у́|ка.* Особенно часто такие слоги встречаются в словах иноязычного происхождения: *ра|ди|о, ка|ка́|о, пи|а|ла́, ба|у́|лъ б'ы|ду|и́|нъ, къ|ка|и́|нъ.*

Только в начале слова может быть слог, состоящий из сонорного + шумного + гласного: *рту́|тнъı, (ср. кар|ту́с), лба́, (ср. ко́л|бъ), лгу́ (ср. во́л|гу), ржа́|въı (ср. ко́р|жык), рд'е́|ıьт (ср.| го́р|дъ), мгла́ (ср. там|га́).*

Слоги, кончающиеся сонорным согласным или *j*, могут быть как начальными, так и срединными, и конечными: *ар|ба́, ба|за́р, па|да́р|къ, па́л|къ, у|па́л, ка|п'и́л|къ, стро́|ıъ, на|бо́|ıъ, у|стро́|ı, в'|л'е́|, л'е́|къ, на|л'е́|т'ь, ка|п'е́|къ, ка|с'т'е́|, кан|ду́ктър, сту|д'э́н|ты, кан|та́кт, ста|ка́н, лам|ба́рт, ста|ла́м.*

Слоги, кончающиеся шумным согласным или сочетанием шумных, а также сочетаниями шумных с сонорными, употребляются только на конце слова:

гласный + шумный согласный: *пр'и|во́с, на|ро́т, ма|ро́с, сто́|*

|рьш, нóс, пóт, прýт, грýт', срóк, лýк, на|лóк, пр'и|л'óт, гó|луп', дрýк, са|пóк, мóх и др.;

гласный + шумный + шумный согласный (обычно щелевой + + смычный): *на|рóст, пр'и|j̆ст* (приезд), *кóс'т', за́|пуск, мóск,* (мозг), *лúфт, кóфт, н'э́фт', кан|тра́кт, а́кт, пра|э́кт, па́кт;*

гласный + шумный + сонорный (или: гласный + шумный + + шумный + сонорный): *мýдр, др'ахл̥, п'óстр, м'ин'úстр, в'э́тр, в'э́пр', вóпл', рýбл', п'éс'н', кáзн', бал'éзн'.* Сонорные на конце слова после менее звучных согласных имеют тенденцию стать слоговыми. Поэтому, наряду с приведенным произношением, встречается и *мý|др, др'á|хл̥, вó|пл̥', рý|бл̥', п'é|с'н̥', ká|з'н̥'* и др.

Слоги, кончающиеся сочетанием сонорных, также, повидимому, употребляются только на конце слова: *штóрм* (ср. *ка|рма́н*), *гóрн* (ср. *на|гó|рнъi*), *ч'óлн* (ср. *ч'ь|лнóк*), *хóлм* (ср. *ха|лмы́*), *кáрл* (ср. *скъ|рла|т'и|нъ*).

Приведенные типы слогов, различающиеся наличием тех или иных звуков и их сочетаний после гласной, образуют свои разновидности также в зависимости от того, имеются ли и какие именно звуки и их сочетания перед гласной. Таким образом, общее число возможных типов слогов в русском языке сильно увеличивается. При этом оказывается, что одни типы слогов встречаются как в начале, так и в середине или на конце слова (например, слог „согл. + гласн." или „согл. + гласн. + сонорн."), другие — только на конце слова (например, „гласн. + шумн. согл." или „согл. + гласн. + шумн."), третьи — только в начале слова (таков слог „сонорн. + шумн. + гласн., например *ртýтнъi*), четвертые — только в односложном слове, т. е. в таком, где начальный слог одновременно является и конечным (таков слог „сонорн. + шумн. + гласн. + шумн.", например: *ртýт', ржóт, лгýт*).

Ударение.

Один из слогов слова выделяется своей звучностью. Это выделение называется у д а р е н и е м, а самый слог, на который падает ударение, называется у д а р я е м ы м, в противоположность остальным слогам (не имеющим ударения), которые называются б е з у д а р н ы м и.

Выделение ударяемого слога производится усилением выдыхания и связанной с этим большей напряженностью голосовых связок и повышением тона голоса. Усиление касается главным образом слогового звука, но в известной мере оно затрагивает и неслоговые звуки. С акустической стороны такое выделение производит впечатление большей звучности ударяемого слога по сравнению с безударными слогами.

С различием в ударяемом и безударных слогах слова может быть связано различие в долготе гласных под ударением и без ударения. Так, например, в русском литературном языке гласные под ударением отличаются от безударных гласных не только своей силой, но и большей долготой. Однако такое различие в долготе гласных, обусловленное их положением под ударением

или в безударных слогах, не обязательно. В ряде языков, например во французском, чешском и др., долгота и краткость гласных не зависят от ударения; и долгие, и краткие гласные могут быть в них как под ударением, так и без ударения, в зависимости от слова. Например в чешском слове *dráha (dṕɣa)* — „дорога" — ударяемый гласный долгий, а безударный — краткий, напротив, в слове *drahá (dṕɣā)* — „дорогая" — ударяемый гласный — краткий, а безударный — долгий.

Большинство слов имеет одно ударение, но некоторые слова, обычно многосложные, могут иметь еще второе ударение. В этом случае ударения различаются по своей силе. Одно из них, которое обладает большей силой, называется главным ударением, а другое, менее сильное, — побочным. В русском языке побочное ударение встречается главным образом в сложных словах: *Сталингра́д, темнозеле́ный, громокипя́щий кубок* и т. п.

ЗВУКИ РУССКОГО ЯЗЫКА.

Гласные звуки русского языка.

Классификация гласных.

Акустические различия в гласных звуках определяются объемом и формой того резонатора, какой представляет собой полость рта. Этот резонатор, усиливая и заглушая определенные тоны звука голоса, придает ему характерную окраску, которой гласные на слух отличаются друг от друга. Посредством изменения объема и формы полости рта, которое регулируется в основном артикуляциями языка и губ, усиливаются и заглушаются разные тоны голоса, в результате чего получаются различные по качеству гласные звуки. Язык при образовании гласных изменяет форму резонирующей полости рта, поднимаясь разными своими частями и в разной степени к нёбу, губы — вытягиваясь вперед с той или иной степенью округления. На учете того, какого рода артикуляции языка и губ участвуют в образовании гласных звуков, строится их классификация. Гласные различаются в зависимости от: 1) участия губ, 2) степени подъема и 3) места подъема языка при их образовании.

1. Участие губ. Одни гласные произносятся с вытянутыми вперед и округленными губами (например *у, о*). Другие — без такого участия губ (например *а, э, и*). Первые называются лабиализованными) „огубленными", от латинского слова *labium* — „губа"), а вторые — нелабиализованными.

Чтобы заметить лабиализацию (т. е. вытягивание и округление губ), нужно произнести несколько раз подряд *а — у* или *а — о*. Нетрудно заметить, что при переходе от *а* к *у* или *о*, губы несколько вытягиваются вперед и округляются (при *у* больше чем при *о*).

2. Степень подъема языка. В образовании гласных различаются три степени подъема языка: верхний, средний и нижний.

Наиболее высоко язык поднимается к нёбу при гласных верхнего подъема (например *и, у*). Напротив, при гласных нижнего подъема язык лишь очень немного поднимается к нёбу (например *а*). Гласные среднего подъема (например *о, е*) по степени поднятия языка занимают промежуточное положение.

3. Место подъема языка. По месту подъема языка гласные различаются в зависимости от того, какая часть языка наиболее поднимается к соответствующей части нёба. По месту образования гласные могут быть переднего, среднего или заднего ряда. При гласных переднего ряда в наибольшей степени поднимается средняя часть языка к твердому нёбу (*и, е*). Таким образом, по месту артикуляции гласные *и, е* сходны с согласным *j*. При гласных заднего ряда в наибольшей степени поднимается задняя часть языка к мягкому нёбу (*у, о*). Гласные среднего ряда по месту подъема языка занимают промежуточное положение между гласными переднего и заднего ряда (*ы*).

Ряд / Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	*и*	*ы*	*у*
Средний	*э*		*о*
Нижний		*а*	

Ударяемые гласные.

В русском языке гласные в слоге под ударением отличаются от гласных, произносимых в безударных слогах, большей длительностью, большей силой и более энергичными артикуляциями участвующих в их образовании органов речи. Поэтому рассмотрение гласных русского языка удобнее начать с ударяемых гласных, на которых легче обнаружить характерные для образования гласных артикуляции языка и губ.

Гласные *а́, и́, у́*. Чтобы уяснить себе, в каком положении находятся органы речи при произнесении гласных в слоге под ударением, надо прежде всего изучить артикуляции ударяемых гласных *а́, и́, у́*, при образовании которых различия в артикуляциях языка и губ проявляются наиболее наглядно.

При образовании *а́* рот раскрыт шире, чем при других гласных. По сравнению со спокойным состоянием языка (см. рис. 1), при *а́* язык своей средней частью несколько поднимается к соответствующей части нёба. Губы не вытягиваются вперед (см. рис. 2). Гласный *а́* — среднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованный.

При образовании *и́* язык своей средней частью высоко поднимается к твердому нёбу. Губы также не вытянуты (см. рис. 2).

Гласный *и́* — переднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованный.

При образовании *у́* язык задней своей частью довольно высоко поднимается к мягкому нёбу. При этом губы вытягиваются вперед и округляются, так что между ними остается очень узкая щель. Гласный *у́* — заднего ряда, верхнего подъёма, лабиализованный.

Чтобы лучше почувствовать уклад органов речи при образовании этих гласных, нужно произнести несколько раз один за

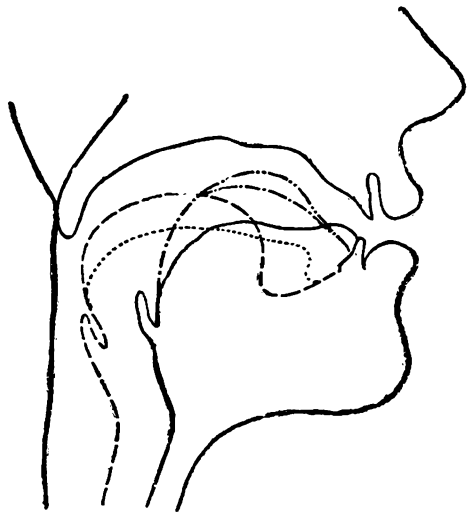

Рис. 2. (по Л. В. Щербе).

другим гласные *а́* — *и́*, *а́* — *у́*, *и́* — *у́*, наблюдая за работой языка и губ.

Гласный *э́*. Гласный *э́* — переднего ряда среднего подъема, нелабиализованный, т. е. он отличается от *и́* более низким подъемом языка. Чтобы ощутить это, нужно несколько раз подряд произнести *и́* — *э́*, *э́* — *и́*. Нетрудно будет заметить, что при *и́* язык поднимается выше, чем при э́. (Ср. *м'э́л* и *ми́л*, *с'э́л* и *с'ил*.)

Между твердыми согласными при произнесении гласного *э́* место подъема языка несколько отодвигается назад, например, в словах: *жэ́ст*, *шэ́ст*, *жэ́нскъі*, *цэ́нъі*. Такое *э* по месту подъема языка можно назвать передне-средним.

Гласный *о́*. Гласный *о́* — заднего ряда, среднего подъема, лабиализованный, т. е. он отличается от *у́* так же, как *э́* отли-

чается от *ú*, а именно более низким подъемом языка. Ощутить более высокий и низкий подъем в заднем ряду несколько труднее, чем в переднем. Но все-таки, если произнести один за другим гласные *ý—ó*, *ó—ý*, то можно заметить, что при *о* рот раскрывается несколько шире и вместе с этим задняя часть языка несколько опускается. В связи с более широким раствором рта лабиализация при ó меньше и щель между губами шире, чем при произнесении *ý*.

Гласный *ы́*. Гласный *ы* — среднего ряда, верхнего подъема и нелабиализованный. Таким образом, *ы* отличается от *ý* прежде всего отсутствием лабиализации и более передним характером артикуляции языка, с другой стороны, от *ú* звук *ы* отличается более задним характером артикуляции языка. Это можно выяснить путем сравнения гласного *ы* с *ý*, *ú*, *á*. Сравнивая гласные *у* и *ы*, мы видим, что при *ы* губы не вытягиваются вперед. При сравнении гласных *и — ы* легко можно заметить, что при *ы* место подъема языка отодвигается назад. При этом степень подъема языка в общем остается такой же высокой, как при *ú*. Произнеся же подряд гласные *ú — ы — у*, мы устанавливаем, что гласный *ы* по месту подъема языка занимает промежуточное положение между *ú* и *у*: при *ы* поднимается к нёбу более задняя часть языка, чем при *ú*, но более передняя часть, чем при *у*.

Наконец, путем сравнения артикуляций *á* и *ы* устанавливается, что при образовании *ы* язык высоко поднят к нёбу, в то время как при произнесении *á* он поднимается очень немного.

Кроме описанных выше гласных, в русском языке под ударением употребляется еще ряд других, артикуляции которых можно изучить после ознакомления с артикуляциями первых.

Гласный *é*. Гласный *é* отличается от *э́* более высоким подъемом языка. Подъем языка при образовании *é* средний между *э́* и *ú*. Такой подъем можно назвать верхне-средним. Гласный *é* произносится в русском языке перед мягкими согласными: *м'éл'* (ср. *м'э́л*), *б'éл'* (ср. *б'э́л*), *с'éн'* (ср. *с'э́нъ*), *л'éн'* (ср. *л'э́нъс'т'*), *jéс'т'* (ср. (*jэ́ст*).

Таким образом, гласный *é* определяется как нелабиализованный, переднего ряда, верхне-среднего подъема.

После твердых согласных (перед мягкими) артикуляция гласного *é*, особенно в своем начале, несколько отодвинута назад, т. е. гласный *é* произносится при подъеме языка несколько более заднем. Такое *é* произносится, например, в словах: *шéс'т'*, *жéс'т'*, *жéн'ит*, *цéн'ит*, *цéп'*. (Ср. *шéс'т' л'éс'т'*.)

Гласный *а́*. Гласный *а́* отличается от *á* прежде всего своим более передним образованием, т. е. подъемом более передней части спинки языка, а также несколько более высоким подъемом языка. Звук *а́* произносится между мягкими согласными: *п'а́т*, *м'а́т'*, *вз'а́т'*, *гул'а́т'*, *з'а́т'*, *гул'а́ị*, *астасл'а́ị*, *ч'а́с'т'*, *ч'а́ị*, *п'ьч'а́л'*. Описанная артикуляция *а́* выясняется путем сопоставления ее с артикуляцией *á* в таких парах слов, как: *п'а́т'* и *пáт*, *с'а́т'* (сядь) и *сáт* (сад), *гр'а́с'* (грязь) и *рáс* (раз), *р'а́п'* (рябь) и *рáп* (раб), *гул'а́т'* и *гулáт*.

Таким образом, гласный *ӓ* может быть охарактеризован как нелабиализованный, передне-среднего ряда, нижне-среднего подъема.

Гласный *ӧ*. Гласный *ӧ* отличается от *о́* своим более передним образованием: при образовании *ӧ* поднимается более передняя часть спинки языка, чем при *о́*. В противоположность *о́* как гласному заднего ряда, *ӧ* может быть определен как гласный среднего ряда. Звук *ӧ* произносится между мягкими согласными: *т'ӧтъ* (тётя), *п'ӧс'ик, кул'ӧч'ьк ш'ӧк'и.* Описанная артикуляция легко выясняется путем сопоставления ее с артикуляцией *о́* в таких парах слов, как: *т'ӧт'ъ* и *то́т, нъб'ьр'ӧз'ь* (на березе) и *ро́зъ* (роза), *л'ӧн'ъ* (Лёня) и *ло́нъ* (лоно), *п'ӧс'ик* и *по́ст.*

Гласный *ӧ* — лабиализованный, среднего ряда, среднего подъема.

Гласный *ӱ*. Гласный *ӱ* отличается от *у́* так же, как и *ӧ* от *о́*, т. е. более передним образованием: при произнесении *ӱ* поднимается более передняя часть спинки языка, чем при произнесении *у́*. По подъему языка *ӱ* можно определить как гласный среднего ряда в противоположность *у*, гласному заднего ряда. Звук *ӱ* произносится между мягкими согласными: *л'ӱд'и, л'ӱб'ит, т'ӱр'ь, т'ӱл', р'ӱм'ин* (Рюмин), *ч'ӱт'*. Более передний характер артикуляции *ӱ* выясняется из сопоставления ее с артикуляцией *у́*: *л'ӱд'и* и *палу́дъ* (полуда), *т'ӱр'ъ* и *ту́р, т'ӱл'* и *ту́ль* (Тула).

Гласный *ӱ* — лабиализованный, среднего ряда, верхнего подъема.

Таким образом, в русском литературном языке под ударением употребляются следующие гласные: *и́, ы́, э́, е́, а́, ӓ́, о́, ӧ́, у́ ӱ́.*

Безударные гласные.

Безударные гласные в русском литературном языке отличаются от гласных ударяемого слога большей краткостью, меньшей силой, менее энергичной артикуляцией. Безударные гласные произносятся менее полным голосом. Эти качества безударных гласных называются редукцией. Степень редукции может быть различной. Гласные, которые произносят с редукцией, называются редуцированными. В противоположность им гласные без редукции называются гласными полного образования. Последние в русском литературном языке произносятся только под ударением, тогда как во всех безударных слогах произносятся гласные с большей или меньшей степенью редукции.

Редуцированные гласные в транскрипции обозначаются или теми же буквами, что и гласные полного образования, но без значка ударения над буквой соответствующего гласного, или специальными буквами (*ъ, ь*).

Гласные *и, ы, ӱ, у*. Редуцированные гласные безударных слогов *и, ы, ӱ, у* отличаются от гласных полного образования *и́, ы́, ӱ́, у́* ударяемых слогов своей краткостью, менее энергичной, более вялой артикуляцией и в связи с этим менее высоким подъемом языка. Артикуляции указанных выше редуцированных гласных выясняются путем сравнения с соответствующими гласными полного образования.

Звук *и:* ср., например, звук *и* под ударением и в безударном слоге в слове *п'и́л'ит* или в словах *л'иса́* и *л'и́скъ*

(лиска), *п'итáн'ьі̯ъ* (питание) и *п'и̯т'*, *л'истóк* или *л'иставó̯і̯* и *л'и̯ст*.

Звук *ы:* ср. *былá* и *был*, *рыбáк*, *рыбак'и̯* и *ры̀бъ* (рыба), *с'т'э́ны* (им. п. мн. ч.) и *с'т'ьны̀* (род. п. ед. ч.).

Звук *ӳ:* ср.: *л'ӳд'е́і̯* и *л'ӳд'и*, *л'ӳб'и̯т'* и *л'ӳб'ит*, *т'ӳр'мá* и *т'ӳр'мы* (в беглом произношении безударное *ӳ* звучит как звук более переднего ряда, чем *ӳ* под ударением).

Звук *ӯ:* ср. звуки *ӯ* под ударением и в безударном слоге в слове *рӯку* или в слове *нъ сукӯ* (на суку) или в таких словах, как: *мукá* и *мӯкъ* (мука), *лугá* и *лӯгъ* (луга — род. п. ед. ч.), *дубóвъі̯*, *дубавáтъі̯* и *дӯп* (дуб), *сукавáтъі̯* и *сӯк*.

Гласный *а*. Гласный *а* произносится в русском языке в слоге, непосредственно предшествующем ударению, например *вадá* (вода), *травá* (трава). Он отличается от акустически близкого к нему ударяемого гласного *á* несколько более высоким образованием. При произнесении безударного *а* язык поднимается несколько выше, чем при *á*. Это объясняется главным образом тем, что раствор рта, при произношении безударного *а* у́же, чем при *а*, т. е. нижняя челюсть менее опущена чем при *а*. По степени раствора рта безударное *а* приближается к *ó*. Однако от *ó* гласный *а* отличается отсутствием лабиализации, меньшим подъемом языка и несколько более передним образованием. Таким образом, по положению языка гласный *а* — средний между *á* и *ó*. Гласный *а* произносится, например, в словах: *вадá* (ср. *вáт*, т. е. в ад, и *вóт*, т. е. вод), *травá* (ср. *тра́ф* и *ро́ф*, т. е. ров), *нагá* (ср. *нáк*, т. е. наг, и *нóк*, т. е. ног), *гълавá*, *въдавóс*, *стъранá*, *д'ълавó̯і̯*, *таргóвъі̯*, *здарóвъі̯*, *фтарó̯і̯*, *вад'и̯ч'къ*, *нъ трав'э́*, *нъ вад'э́*, *в наг'э́*, *сасна́*, *нъ сасн'э́*.

Гласный *ъ*. Гласный *ъ* — нелабиализованный, среднего ряда, среднего подъема, т. е. *ъ* по подъему языка средний между *ы̀* и *á*. Звук *ъ* отличается более низким подъемом языка от *ы̀* и более высоким от *á*. Если произносить *ы̀*, но при этом раскрыть рот немного шире и несколько опустить язык, то получится *ъ*. Этот звук произносится в безударных слогах, кроме слога, который непосредственно предшествует ударяемому слогу, например: *гълавá* (голова), *нá гълъву* (на голову), *мълад*ó̯і̯* (молодой), *мóлът* (молод), *náскъръ*, *зáньсъ*, *вы̀скъзъл*, *вытъскът'* (вытаскать), *э́тъ л'э́тъ* (это лето), *э́тъвъ л'э́тъ* (этого лета).

Гласный *ь*. Гласный *ь* — нелабиализованный, переднего ряда, средне-верхнего подъема. По подъему языка звук *ь* занимает положение среднее между *и̯* и *э́*, т. е. язык поднимается ниже, чем при *и̯*, но выше, чем при *э́*. Гласный *ь* может произноситься в любом безударном слоге после мягких согласных и шипящих с различной степенью редукции в зависимости от его положения по отношению к ударяемому слогу. Наименее редуцирован он в слоге, непосредственно предшествующем ударению. Гласный *ь* произносится, например, в словах: *п'ьн'óк* (ср. *п'ен'*), *д'ьн'óк* (ср. *д'ен'*), *п'ьт'и̯*, *п'ьта'к*, *п'ьтач'óк*, *д'ьс'ьт'и̯* (десяти), *нá д'ьс'ьт'*, *нá п'ьт'*, *п'ьр'ьдав*ó̯і̯*, *з'ь'л'ьн'ét'*, *з'ьл'óнъі̯*, *ч'ьсы̀*, *ч'ьсавó̯і̯*. После твердых шипящих артикуляция звука *ь* несколько отодвигается назад: *жьнá*, *шьстóк*, *шьс'т'и̯*, *жьрá*, *нъ жьр'э́*, *шьлуны̀*.

Редуцированный гласный *ъ*, а также в определенных позициях (не в слоге, непосредственно предшествующем ударению) гласный *ь* произносятся с наибольшей степенью редукции по сравнению с другими безударными гласными. Как звуки сильно редуцированные, они не отличаются большой устойчивостью в образовании и в известных условиях настолько сближаются друг с другом, что их очень трудно бывает точно разграничить. Например, наглядно различие между *ъ* и *ь* обнаруживается в предударных слогах, где звук *ъ* произносится после твердых (нешипящих) согласных, а звук *ь* — после мягких, ср. *дълато́* и *д'ьлавоі̯, пътаму́* и *п'ьтач'о́к* и пр. Но в том же слоге после шипящих согласных произносится звук, который по степени подъема языка соответствует гласному *ь*, как он был выше описан, а по месту подъема отличается от него более задней артикуляцией, приближающейся к месту артикуляции, характерному для гласного *ъ*. Этот звук передается здесь тем же знаком, что и редуцированный гласный после мягких согласных, например: *шьлуны́, жьн'ихи́* и пр. Подобного рода звук может произноситься после шипящих и в заударных слогах, например, в конечном открытом слоге: *в лу́жь, на ко́жь, в гру́шь, в ло́жь,* но в этом же положении произносится и звук *ъ: лу́жъ, ко́жъ, гру́шъ, ло́жъ,* аналогичный по образованию со звуком, который произносится после твердых (нешипящих) согласных: *ра́мъ, но́тъ, н'и́въ, с'и́лъ*. В том же слоге, т. е. заударном конечном открытом, после мягких согласных произносится редуцированный гласный переднего ряда верхне-среднего подъема *ь*, например: *на во́л'ь, на ја́блън'ь, в д'ьр'э́вн'ь,* но в этом же положении произносится также звук, который по степени подъема языка соответствует гласному *ъ* после твердых согласных, а по месту подъема приближается к звуку *ь* после мягких согласных. Этот звук передается здесь тем же знаком, что и редуцированный гласный после твердых согласных: *во́л'ъ, ја́блън'ъ, д'ьр'э́вн'ъ*. Таким образом, знаками *ъ* и *ь* в некоторых случаях передаются редуцированные звуки, которые различаются в основном не местом, а степенью подъема языка, т. е. знаком *ъ* обозначается гласный более открытый, а знаком *ь* — более закрытый.

Согласные звуки русского языка.

Классификация согласных.

Акустические различия в согласных звуках определяются различиями в их образовании органами речи. Согласные различаются 1) по месту образования шума, 2) по способу образования шума, 3) по участию голоса и шума и 4) по твердости и мягкости.

1. ***Место образования.*** В зависимости от того, какой орган принимает активное участие в образовании согласных, согласные звуки делятся на две группы: губные и язычные. Первые образуются при помощи работы главным образом нижней губы,

вторые — при помощи работы языка. Каждая из этих групп в свою очередь подразделяется на более мелкие отделы в зависимости от того, к какому органу или к какому пункту артикулирует язык или нижняя губа. Нижняя губа может артикулировать к верхним зубам или к верхней губе. Язык (разными своими частями) может артикулировать к верхним зубам или к разным частям нёба. В соответствии с этим губные делятся на губно-губные и губно-зубные, язычные — на зубные, нёбно-зубные, средненёбные, задненёбные. Таким образом, общее деление согласных на губные и язычные производится по активным органам, а частные подразделения — по пассивным органам — зубам и нёбу.

I. Губные.

а. При образовании губно-губных нижняя губа артикулирует по отношению к верхней губе *(п, п', б, б', м, м')*.

б. При образовании губно-зубных нижняя губа артикулирует к верхним зубам *(ф, ф', в, в')*.

II. Язычные.

а. При образовании зубных кончик языка или передняя часть языка артикулирует к верхним зубам *(т, т', д, д', с, с', з, з', ц, ц', з, з', н, н', л, л')*.

б. При образовании нёбно-зубных кончик языка артикулирует к зубной части твердого нёба *(ш, ш', ж, ж', ч', р, р')*.

в. При образовании средненёбных средняя часть спинки языка артикулирует к твердому нёбу *(j)*.

г. При образовании задненёбных задняя часть спинки языка артикулирует к мягкому нёбу *(к, г, х, γ)*.

2. ***Способ образования.*** По способу образования согласные делятся на смычные, щелевые и слитные (аффрикаты), смычно-проходные и вибранты.

1) При образовании смычных согласных органы речи смыкаются друг с другом, образуя полный затвор, и шум получается в результате того, что выдыхаемый воздух разрывает этот затвор. Так образуются, например, *п, б, т, д, к, г*. Таким образом, смычные согласные образуются путем взрыва сомкнутых органов речи. Поэтому они нередко называются также взрывными.

2) При образовании щелевых согласных органы речи сближаются друг с другом, образуя узкую щель, и шум получается в результате трения выдыхаемого воздуха о края этой щели. Так образуются, например, *с, з, ш, ж*. Так как такие звуки образуются путем трения, их нередко называют также фрикативными (от латинского глагола fricare — „тереть").

3) При образовании слитных согласных (аффрикат) органы речи вначале сомкнуты, а потом сближены. Шум, который образуется при слитных, является результатом взрыва и быстро следующего за ним трения. Трение (вслед за взрывом) происходит благодаря тому, что сомкнутые органы речи размыкаются недостаточно быстро, и потому на некоторое время между ними образуется узкая щель, как при образовании щелевых согласных. Так образуются в русском языке согласные *ц* и *ч'*.

То, что артикуляция при слитных включает в себя момент взрыва и фрикации (трения), можно проверить так: если произнести, сливая в один звук *т* и *с* или *т'* и *ш'*, то получится *ц* (из *т* + *с*) и *ч'* (из *т'* + *ш'*).

4) При произнесении смычно-проходных в полости рта образуется смыкание органов речи. Однако благодаря тому, что бывает опущена нёбная занавеска или бока языка, воздух, несмотря на наличие смыкания, проходит через нос или рот. В зависимости от того, проходит ли воздух через нос или через рот, смычно-проходные подразделяются на носовые *(м, н)* и ртовые *(л)*, иначе называемые боковыми.

5) При произнесении вибрантов (например звука *р* в русском языке) кончик языка последовательно, ритмически то смыкается с зубной частью нёба, то размыкается, образуя узкую щель; кончик языка, таким образом, дрожит, благодаря чему образуется необходимый для *р* шум. Вибранты называются также дрожащими.

3. ***Участие голоса и шума.*** Некоторые согласные образуются без участия голоса (т. е. без дрожания голосовых связок), при помощи одного только шума (например *с, ш, п, к, т* и др.). В образовании других согласных, кроме шумов, образующихся в полости рта, принимает участие также голос, так как при этом дрожат голосовые связки (например *з, ж, б, г, р, л, н* и др.). Последние согласные делятся в свою очередь на две группы. При произнесении одних шумы, образуемые в полости рта, весьма значительны и преобладают над голосом (например *з, ж, б, г*), эти шумы и одни, без голоса, обычно могут образовать звуки речи (например *с, ш, п, к*). При произнесении других согласных образуемые в полости рта шумы очень незначительны, и преобладает, таким образом, голос (например *л, н, м*); шумы в этом случае так незначительны, что если произнести соответствующие согласные без голоса, то они почти не слышны.

Согласные, образуемые без участия голоса, при помощи одного только шума, называются глухими. Согласные, образуемые при участии голоса и шума, называются звонкими.

Согласные с голосом и без голоса образуют такие пары звуков, в которых один звук отличается от другого только наличием или отсутствием голоса. Таковы, например, в русском языке пары звуков *б-п, д-т, ж-ш* и др. При произнесении звуков каждой из этих пар в полости рта образуются одинаковые шумы, так как органы речи (язык и губы) производят одинаковую работу. Но звуки каждой пары отличаются друг от друга тем, что один из них образуется с участием голоса (т. е. с дрожанием голосовых связок), а другой — без голоса.

Пары глухих и звонких звуков представлены в таблице.

| | | |

Таким образом, в образовании звонких согласных шумы принимают неодинаковое участие. Одни из них образуются с преобладанием шума; при произнесении их шумы так сильны, что соответствующие глухие звуки, т. е. образованные без голоса, выступают в большей части языков в качестве самостоятельных фонем (таковы, например, в русском языке *б-п, з-с, ж-ш* и др.). Другие звонкие согласные образуются с преобладанием голоса (например смычко-проходные *м, н, л* и вибрант *р*); шумы при образовании их так незначительны, что соответствующие глухие звуки, т. е. произнесенные без голоса, едва слышны и потому употребляются только в определенных фонетических условиях, как видоизменения соответствующих звонких согласных, и обычно не являются самостоятельными фонемами (таковы в русском языке *м̥, н̥, л̥, р̥*).

Смычно-проходные и вибранты, произносящиеся с преобладанием голоса при слабых шумах, обычно объединяются под названием с о н о р н ы х, противопоставляясь остальным согласным, называемым ш у м н ы м и, которые образуются либо при помощи шума без участия голоса, либо при помощи шума и голоса с преобладанием шума.

4. ***Мягкость и твердость согласных.*** При произнесении многих согласных к основной, характерной для данного звука, артикуляции языка или нижней губы может присоединяться еще дополнительная артикуляция, которая состоит в поднятии средней части языка к твердому нёбу, т. е. присоединяется артикуляция языка, приближающаяся к той, которая необходима для образования звука *j*. Звуки, образуемые с такой дополнительной „йотовой“ артикуляцией языка, называются м я г к и м и в отличие от звуков, которые образуются без нее и называются т в е р д ы м и. Мягкость согласных в фонетической транскрипции передается при помощи знака ' над буквой справа.

Таково именно различие между звуками *т̀* и *т'* в словах ***брат*** *и* ***брать,*** между звуками *н* и *н'* в словах ***ныл*** и ***Нил,*** между звуками *д* и *д'* в словах ***дома*** и ***Дёма*** (произносится *бра́т* и *бра́т', ны́л* и *н'и́л, до́мъ* и *д'о́мъ*): при произнесении этих звуков (как *т, н, д,* так и *т', н', д'*) язык смыкается с верхними зубами. Но при произнесении мягких *(т', н', д'),* кроме того, средняя часть языка поднимается к соответствующей части нёба.

Это дополнительное поднятие средней части спинки языка, присоединяясь к основной артикуляции соответствующего твердого согласного, изменяет ее в той или иной степени. Так, например, при присоединении к артикуляции *т* и *д* дополнительной „йотовой“ артикуляции увеличивается площадь смыкания языка с верхними зубами и зубной частью нёба; при этом кончик языка несколько опускается. Присоединение дополнительного поднятия средней части языка к артикуляции задненёбных делает всю артикуляцию мягких задненёбных более передней, менее глубокой. Для образования губных согласных вообще говоря не требуется участия языка; однако мягкие губные физиологически отличаются от соответствующих твердых тем, что при произне-

сении первых средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу, в то время как при произнесении последних эта артикуляция отсутствует.

Почти все согласные могут образовать такие пары звуков, в которых один звук отличается по образованию от другого только наличием или отсутствием указанной дополнительной артикуляции средней части языка (йотовой артикуляции). Такие пары согласных, имеющиеся в русском языке, представлены в таблице.

Твердые	п	б	м	ф	в	т	д		с	з	ц	ʒ	н	л	р	ш	ж	ч	ǯ	—	к	г	х		
Мягкие	п′	б′	м′	ф′	в′	т′	д′		с′	з′	ц′	ʒ′	н′	л′	р′	ш′	ж′	ч′	ǯ′	j	к′	г′	х′		

Следует отметить, что всегда мягок звук *j*, который по характеру своей артикуляции и не может иметь соответствующего парного твердого согласного. Это объясняется тем, что необходимое для образования *j* поднятие средней части языка к твердому нёбу является не дополнительной артикуляцией, присоединяемой к другой, основной, а единственной и тем самым основной артикуляцией: если мы устраним имеющееся при произнесении *j* поднятие средней части спинки языка, то никакого согласного уже не образуется. (Ср. с другими согласными: например, если устранить поднятие средней части спинки языка при *т′*, *д′*, то получится *т*, *д*.) Таким образом, та работа, которая при прочих мягких согласных является дополнительной работой, различающей артикуляции мягкого и твердого согласного, при образовании *j* является основной артикуляцией.

5. ***Долгие согласные.*** Щелевые согласные, как было указано, образуются при помощи трения воздуха о края щели, образуемой органами речи. Это трение может быть более или менее длительным. В соответствии с этим щелевые согласные могут быть не только обычной длительности („краткими"), но и долгими. Ср. *со́р* и *со̄́р* (род. п. мн. ч.), *са́дит* и *са̄́дит*, *за́т* и *за̄́ди*, *шы́л* и *ша̄́л* (сшил), *жы́л* и *жа̄́л* (сжил), *во́дит* и *во̄́дит*, *в′о́л* и *в′о̄́л*.

Смычные согласные и аффрикаты образуются в момент взрыва, размыкания сомкнутых органов речи. Взрыв, образующий шум, не может длиться. Поэтому смычные согласные и аффрикаты не могут протягиваться. Однако затвор, предшествующий взрыву, может быть удлинен, а также взрыв может быть большей или меньшей силы. Именно при помощи этих средств и образуются долгие смычные и аффрикаты. Таким образом, последние отличаются от не долгих смычных и аффрикат не большей длительностью своего звучания, а большей длительностью затвора, предшествующего взрыву и звучанию, и большей силой взрыва, размыкания сомкнутых органов речи. Ср. *ада́м* (имя) и *ада́м*, *а т′о́сънъ̨* и *а т̄′о́сънъ̨*, *аб′э́гъл* и *аб̄′э́гъл*, *апал′и́л* и *апа̄л′и́л*, *каро́в′ь* и *ка̄ро́в′ь* (к корове), *го́ръду* и *го̄́ръду* (к городу), *ацара́път′*

Способ образования \ Место образования			Губные				Язычные						
			губно-губные		губно-зубные		зубные		нёбно-зубные		средненёбные	задненёбные	
			тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.		тв.	мяг.
Смычные		глухие	п	п′			т	т′				к	к′
		звонкие	б	б′			д	д′				г	г′
Щелевые		глухие			ф	ф′	с	с′	ш	ш′		х	х′
		звонкие			в	в′	з	з′	ж	ж′	j	ɣ	ɣ′
Слитные (аффрикаты)		глухие					ц	ц′	ч	ч′			
		звонкие					ʒ	ʒ′	ǯ	ǯ′			
Смычно-проходные	носовые	глухие	м̂				н̂	н̂′					
		звонкие	м	м′			н	н′					
	боковые (ртовые)	глухие					л̂	л̂′					
		звонкие					л	л′					
Дрожащие (вибранты)		глухие							р̮	р̮′			
		звонкие							р	р′			

и *а̄ца́рапъ́т, ацэ́п'ит* и *а̄цэ́п'ит, ку́р'ицъ* и *ку́р'ӣцъ, ач'и́с'т'ил* и *а̄ч'и́с'т'ил, а̄ца́* (отца), *с'и́̄цъ* (ситца).

При образовании смычно-проходных, несмотря на смыкание органов речи, воздух свободно проходит через нос (при *н, м*) или через рот (при *л*). Благодаря этому смычно-проходные, как и щелевые, в противоположность смычным и аффрикатам, могут быть нормальной длительности („краткими") и долгими. Ср., например: *дл'ина́* и *дл'ӣна́, с'тьно́і* и *с'т'ьно́і, ва́̄нъ* и *ива́нъ, су́̄мъ* и *ду́мът', т'э́̄мъ* и *э́̄мъ* (Эмма), *с'э́̄лъ* и *э́̄лъ* (Элла).

Долгим может быть и вибрант (*р*), но в русском языке он встречается редко.

Губные согласные.

При образовании губно-губных (*п, б, м*) нижняя губа смыкается с верхней. При произнесении смычных струя воздуха разрывает образуемый губами затвор, благодаря чему получаются необходимые шумы. Губно-губные смычно-проходные носовые (*м'*) могут произноситься и без взрыва, т. е. без размыкания затвора губ; например, обычно без взрыва произносится *м* на конце слов: *сам, сом, дам, лом, дом, мадам.* (Отсутствие взрыва при губно-губной артикуляции, т. е. отсутствие размыкания губ, каждый легко может проверить на себе или окружающих.) Указанное отличие между губно-губными смычными и смычно-проходными (носовыми) объясняется тем, что при произнесении смычных нёбная занавеска поднята и прижата к зеву, а при смычно-проходных она опущена; таким образом, при произнесении *п, б* воздух проходит только в момент взрыва через рот, а при произнесении *м* воздух все время свободно проходит через нос. Именно этим отличаются артикуляции *б* и *м*. Поэтому если к артикуляции *б* добавить опущение нёбной занавески, то образуется *м*; и наоборот, если, произнося *м*, поднять нёбную занавеску, то в момент взрыва образуется *б*.

Губно-губные могут быть глухие и звонкие: *п — б, м̊ — м*. Губно-губное *м̊* глухое представляет собой простое выдыхание через нос при сомкнутых и несколько вытянутых вперёд губах и акустически почти не ощутимо; поэтому он обычно, в частности в русском языке, не используется в качестве самостоятельной фонемы (звук *м̊* произносится, например, в слове *драхм*).

Губно-губные могут быть твердыми и мягкими: *п — п', б — б', м — м'*. Например: *цэ́п — цэ́п', ма́л — м'а́л, бы́л — б'и́л*.

При образовании губно-зубных (*в, ф*) нижняя губа артикулирует по отношению к верхним зубам, слегка даже соприкасаясь с ними; необходимые шумы образуются благодаря трению струи воздуха о края нижней губы и верхних зубов. По способу образования все губно-зубные — щелевые. По участию голоса губно-губные могут быть глухими и звонкими (*ф — в*). Губно-зубные бывают твердые и мягкие: *в — в', ф — ф'*. Например: *ва́л — в'а́л, кро́ф — кро́ф', штра́ф — патра́ф'*.

Зубные согласные.

Зубные смычные (*т, д*) образуются путем смыкания кончика языка с верхними зубами, а щелевые (*с, з*) — путем приближения кончика языка к верхним зубам; при *т, д* звук образуется благодаря взрыву сомкнутых органов речи, а при *с, з* — благодаря трению струи воздуха о края щели, образуемой сближенными органами речи. При произнесении слитных звуков *ц, ʒ* сначала образуется взрыв, как при *т* и *д*, а потом трение, как при *с, з*. В русском языке звук *ʒ* слышится в таких, например, случаях *отец бы пришел* (произносится — *ат'ʒ́ʒ бы пр'ишо́л*), *Гинцбург (г'и́нʒбурк)*.

При произнесении зубных смычно-проходных носовых кончик языка, так же как и при *т, д*, смыкается с верхними зубами. Однако взрыва, т. е. размыкания затвора, при произнесении носовых может и не быть. Например, обычно без взрыва произносится *н* на конце слов: *со́н, са́н, сы́н, тро́н, д'е́н', п'е́н', с'е́н', л'е́н'*. Это объясняется тем, что при смычных (*т, д*) нёбная занавеска поднята и прижата к зеву, а при смычно-проходных носовых она опущена. Поэтому при произнесении *т, д* воздух проходит только в момент взрыва через рот, а при произнесении *н* воздух все время свободно проходит через нос. Этим именно и отличаются артикуляции *д* и *н*: если к артикуляции *д* добавить опущение нёбной занавески, то образуется *н*; если же, наоборот, произнося *н*, поднять нёбную занавеску и прижать ее к зеву, то в момент взрыва образуется *д*.

При образовании смычно-проходных боковых (*л*) кончик языка смыкается с верхними зубами, как при *д*, с той разницей, что бока языка (или чаще один левый бок) бывают опущены, благодаря чему образуются желобки, по которым, несмотря на смыкание кончика языка с верхними зубами, воздух свободно проходит наружу.

При этом если спинка языка опущена, то образуется так называемое „европейское *l*“, или „*l* среднее“. Например, во французском слове la lampe. Если задняя часть спинки языка поднята к мягкому нёбу, то образуется *л* твердое, т. е. такое, которое произносится, например, в словах: *лом, лак, лук, дал, мал, мол, мыл*. Если средняя часть спинки языка поднята к твердому нёбу, то образуется мягкое *л'*, т. е. такое, которое произносится например в словах: *лён (л'о́н), ляг (л'а́к), люк (л'у́к), моль (мо́л'), уголь (у́гъл')*.

Так как при образовании смычно-проходных, несмотря на смыкание органов речи, воздух свободно проходит через нос или рот, то размыкание затвора, взрыв при произнесении их не является безусловно необходимым. Этим же объясняется возможность протягивания смычно-проходных, т. е. их способность быть длительными, в отличие от смычных, которые мгновенны.

Зубные могут быть глухими и звонкими, например: *т — д, с — з, н — н̂* и др. При этом глухие смычно-проходные (*н̂, н̂', л̂, л̂'*), акустически мало ощутимые, ввиду незначительности в них

шумов, обычно в языках и в частности в русском языке не используются в качестве самостоятельных фонем (они могут произноситься, например, в словах: *п'éс'н'*, *вóпл'*).

Зубные могут быть мягкими и твердыми. При произнесении мягких зубных к артикуляции соответствующего твердого согласного прибавляется дополнительное поднятие средней части спинки языка к твердому нёбу; при этом кончик языка при мягком согласном несколько опускается, т. е. становится ниже. (Для того чтобы заметить опускание кончика языка при мягких согласных, произнесите один за другим *т — т'*, *д — д'*, *с — с'*, *з — з'*.)

Отличия в артикуляции твердого и мягкого *л*, как это вытекает из предыдущего, не таковы, как отличия в артикуляции других аналогичных пар: артикуляция твердого *л* отличается от артикуляции мягкого *л'* не только отсутствием поднятия средней части спинки языка к нёбу, но также поднятием задней части спинки языка к мягкому нёбу.

Нёбно-зубные согласные.

При образовании нёбно-зубных щелевых кончик языка поднимается, приближаясь к зубной части твердого нёба. Работу языка нетрудно ощутить, сравнивая образование звуков *с, з* с *ш, ж:* при *с, з* кончик языка приближается к верхним зубам, а при *ш, ж* он загибается несколько назад и поднимается, приближаясь к зубной части твёрдого нёба.

При образовании нёбно-зубных слитных кончик языка сначала смыкается с деснами верхних зубов, а потом несколько отходит, образуя узкую щель, при этом шум образуется вначале от взрыва, потом от трения. Слитный звонкий *ʒ'* в русском языке произносится в таких, например, случаях: *дочь бы пришла (дóʒ' бы)*, Учгиз *(уʒ'г'úс)*.

Нёбно-зубные вибранты (*р*) образуются путем последовательного, ритмического смыкания и размыкания кончика языка с зубной частью нёба, т. е. дрожания кончика языка.

Нёбно-зубные могут быть твердыми и мягкими. Например: *рад* и *ряд (рáт, р'áт)*, *шар* и *шарь, сжать (жáт')* и *езжу (jéж'у)*, *с шубой (шýбъi)* и *щука (ш'ýкъ)*.

Нёбно-зубные могут быть глухими и звонкими. Глухие вибранты в русском языке не образуют самостоятельных фонем. Они произносятся, например, в словах: *Пётр (п'óтр), пёстр (п'óстр) надсмотрщик (нацсмóтршик)*.

Средненёбные согласные.

Средненёбный *j* образуется путем приближения средней части спинки языка к твердому нёбу и трения воздуха о края образуемой щели.

Средненёбный звук *j*, который в русском алфавите не имеет для своего обозначения особой буквы, произносится, например, в словах: *яма, елка, стоял, стою, выюга, въехал* (произносится: *jáмъ, jóлкъ, стajáл, стajý, в'jýгъ, в'jэ́хъл*).

Звук *j* (йот) по своему образованию близок к *и*. При образовании обоих звуков средняя часть спинки языка высоко поднимается к нёбу. Однако при образовании *j* язык поднимается выше, чем при *и*; щель между языком и нёбом становится у́же, в связи с чем энергичнее трение и сильнее шум.

В русском языке имеется также звук *i̯* („*и* неслоговое"), отличающийся от *и* только своей неслоговостью. Ср. например: *мои, твои, сараи* и *мой, твой, сарай* (произносится: *маи́, тваи́, сара́и*[1] и *мо́i̯, тво́i̯, сара́i̯*). Таким образом, звуки *j* и *i̯* по своему образованию отличаются друг от друга тем же, чем отличается *j* от *и*; при *i̯* язык поднят так же, как при *и*, т. е. ниже, чем при *j*, и щель между нёбом и языком шире; поэтому слабее трение, и шум почти не воспринимается на слух. Ср. *моя́* и *ма́я, свою́* и *сва́ю, мою́* и *мо́ю* или *мой* (произносится: *маjа́* и *ма́i̯ъ, свajу́* и *сва́i̯у, majу́* и *мо́i̯у, мо́i̯*).

Задненёбные согласные.

При образовании задненёбных смычных (*к, г*) задняя часть спинки языка смыкается с мягким нёбом; шум образуется в результате размыкания, взрыва сомкнутых органов речи. При образовании задненёбных щелевых (*х*, γ), задняя часть спинки языка приближается к мягкому нёбу, образуя щель. Шумы образуются благодаря трению воздуха о края этой щели.

Задненёбные могут быть глухими и звонкими: *к — г, х — γ*.

Задненёбные могут быть твердыми и мягкими: *к — к', г — г', х — х', γ — γ'*. Мягкие задненёбные отличаются от соответствующих твердых дополнительным поднятием средней части спинки языка к твердому нёбу, в связи с чем вся артикуляция испытывает заметную передвижку вперед, становится менее задней.

Образец фонетической транскрипции.

Пояснения к транскрипции: отдельные предложения в пределах абзаца отделены друг от друга вертикальной линией. Безударные служебные слова, частицы, а также другие безударные слова написаны слитно, вместе с тем ударяемым словом, к которому они примыкают. Слабое (или побочное) ударение отмечается обычным знаком ударения, заключенным в скобках (ˈ). В скобках указываются произносительные варианты.

ива́н дъма́рi̯ъ

по́з'н'ъ́i̯ о́с'ьн'i̯у быва́i̯ьт (быва́нт) инагда́ сафс'э́м ка̏к (как, къ́к) ра́н'ъ́i̯ в'ьсно́i̯ | та́м о̏'э́л'ъ́i̯ с'н'э́к | та́м ч'о́рнъi̯ъ з'ьмл'а́ | то́л'къ в'ьсно́i̯ испрата́л'ин па́хн'ьт з'ьмм'о̏i̯ а́ос'ьн'i̯у с'н'э́гъм | та́к н'ьпр'ьм'э́нъ быва́i̯ьт (быва́нт) | мы пр'ивыка́ьім (пр'ивыка́им) кс'н'э́гу

[1] Эти слова могут произноситься также с *j* или *i̯*: *маjи́, тваjи́, сара́i̯и* (об этом см. ниже, в главе „Фонема j", стр. 50—60).

з'имо́і̯ | ив'ъсно́і̯ на̋м па́хн'ьт з'ьмл'а́ | л'э́тъм пр'ин'у́хъі̯ьмсъ (пр'ин'у́хъимс'ъ) гз'ьмл'э́ | ипо́з'н'ы і̯ о́с'ьн'і̯у па́хн'ьт на̋м с'н'э́гъм

р'э́ткъ быва́ы̯ьт (быва́ит) прагл'а́н'ьт со́нцъ нъкако́і̯н'ибут' ч'а́с | нозато̋ кака́і̯ъжь э́тъ ра́дъс'т' | тагда́ бал'шо́і̯ь удаво́л'с'т'в'и̯ь дъставл'а̋і̯ьт (дъставл'а̋ит) на̋м како́і̯н'ибут' д'ьс'а́тък ужэ̄ зам'о́рш̄ых (ужьзам'о́рш̄ых) ноуцьл'э́фшых адбу́р' л'іс'т'і̯ъф найв'ь и̋л'и о́ч'ьн' м'а́л'ьн'къ̯і̯ гълубо́і̯ цв'ьто́к пъднаго́і̯

нъкланя́і̯ус ґалубо́му цв'ьтку́ исуд'ивл'е́н'и̯ъм узнаю́ вн'о̋м ива́нъ | э́тъ ад'и́н ива́н аста́лсъ атпр'э́жн'ьвъ дваі̯но́въ цв'ьтка́ фс'э̋м из'в'э́снъвъ ива́нъ дъма́р'і̯и

папра́вд'ь гъвар'а́ ива́н н'ьнъстаі̯а́ш̄'ы̯і̯ цв'ьто́к | он сло́жьн изо́ч'ьн' м'э́лк'их кудр'а́вых л'и́с'т'икъф | и то́л'къ цв'э́т і̯ьво̋ ф'иал'э́тъвъ̯і̯ | зато́ і̯ьво́ инъзыва́і̯ут цв'ьтко́м | нъстаі̯аш̄'ы̯і̯ цв'ьто́к с'п'е́с'т'икъм'и итыч'и́нкъм'и то́л'къ жо́лтъі̯ъ ма́р'і̯ъ | э́тъ атма́р'і̯и упа́л'и наэ́ту ас'е́н'у̯і̯у з'э́мл'у с'ьм'ьна́ штъбывно́въм гаду́ ап'а̋т' пакры́т' з'э́мл'у ива́нъм'и има́р'і̯ъм'и | д'э́лъ ма́р'і̯и мно́гъ трудн'е́і̯ь | во́т в'э̄рнъ пътаму́ ана̋ иапа́лъ ра́н'шь ива́нъ

номн'э̄ нра́в'и̯ъ штъива́н п'ьр'ьн'ос маро́зы ида́жь зъгълуб'э́л | пръважа́і̯ъ глаза́м'и гълубо́і̯ цв'ьто́к по́з'н'ы̯і̯ о́с'ьн'и ја гъвар'у́ път'ихо́н'ку

ива́н иван | гд'э́ т'ьп'е̄р' твая́ ма́р'і̯ъ

м'ихаи́л пр'и́шв'ин

Тот же текст в орфографической записи:

ИВАН-ДА-МАРЬЯ.

Поздней осенью бывает иногда совсем как ранней весной: там белый снег, там черная земля. Только весной из проталин пахнет землей, а осенью снегом. Так непременно бывает: мы привыкаем к снегу зимой, и весной нам пахнет земля, а летом принюхаемся к земле, и поздней осенью пахнет нам снегом.

Редко бывает, проглянет солнце на какой-нибудь час, но зато какая же это радость! Тогда большое удовольствие доставляет нам какой-нибудь десяток уже замерзших, но уцелевших от бурь листьев на иве или очень маленький голубой цветок под ногой.

Наклоняюсь к голубому цветку и с удивлением узнаю в нем Ивана: это один Иван остался от прежнего двойного цветка, всем известного Ивана-да-Марьи.

По правде говоря, Иван — не настоящий цветок. Он сложен из очень мелких кудрявых листиков, и только цвет его фиолетовый, за то его и называют цветком. Настоящий цветок с пестиками и тычинками только желтая Марья. Это от Марьи упали на эту осеннюю землю семена, чтобы в новом году опять покрыть землю Иванами и Марьями. Дело Марьи много труднее, вот, верно, потому она и опала раньше Ивана.

Но мне нравится, что Иван перенес морозы и даже заголубел. Провожая глазами голубой цветок поздней осени, я говорю потихоньку:

— Иван, Иван, где теперь твоя Марья.

Михаил Пришвин

из раска́зъ мужык'и́

и́збы шл'и́ вад'и́н р'а́т | ифс'а̋ д'ьр'ьвý'шкъ т'и́хъі̯ъ и задýмч'ивъі̯ъ згл'ьд'э́фшым'и издваро́ф и́въм'и буз'ино́і̯ ир'ьб'и́нъ̯і̯ им'э́лъ пр'ија́тнъ̯і̯ в'и́т

зъкр'ьс'т'ја́нск'им'и уса́д'бъм'и нъч'ина́лсъ спýск кр'ьк'э́ крутóі̯ набры́в'истъ̯і̯, та́кштъ вгл'и́н'ь та̋мыс'а́м абнажы́л'ис грама́дны̯і̯ь

ка́мн'и | паска́ту о́кълъ э́т'их камн'е́і ийа́м вы́рытых гънчара́м'и в'ил'и́с трап'и́нк'и | цэ́лым'и ку́ч'ъм'и бы́л'и нава́л'ьны ч'ьр'ъпк'и́ б'и́тъі пасу́ды, тобу́рыіь (бу́рыи) токра́сныіь (кра́сныи) ата́м вн'изу́ ръс'т'ила́лсъ шыро́къі ро́внъі ja̋ркъз'ьл'о́нъі лу́к ужэ́ ско́шьнъі (ужьско́шьнъі) нъкато́ръм т'ъп'ёр' гул'а́лъ кр'ьс'т а́нскъіъ ста́дъ | рька́ была́ в'ьрс'т'э́ (в'ьр'с'т'э́) ад'ьр'э́вн'и (адд'врэв'н'и) из'в'и́листъіъ ш'ч'уд'э́сным'и кудр'а́вым'и б'ьр'ьга́м'и | зан'е́іу ап'а́т' шыро́къі лу́к ста́дъ дл'и́ньіь (дл'и́ныи) в'ьр'ьн'и́цы б'э́лых гус'е́і | пато́м та́гжь ка̋к (кък) наэ́тъі стъран'э́ круто́і пад'jо́м (падjо́м) на́ гъру | ав'ьрху́ нъгар'э́ с'ьло́ с'п'ьт'игла́въіу цэ́ркъв'іу | ин'ьмно́гъ пао́дъл' гаспо́цкъі до́м

с'и́д'ъ нъкраjу́ абры́въ н'икала́і ио́л'гъ в'и́д'ьл'и как зъхад'и́лъ со́нцъ как н'э́бъ зълато́іъ ибагро́въіъ атража́лъс вр'ьк'э́ во́кнъх хра́мъ ивафс'о́м во́здух'ь н'э́жнъм пако́інъм н'ьвыраз'и́мъ ч'и́стъм како́въ н'икагда́ н'ьбыва'іьт (н'ьбыва́ит) вмаскв'э́ | акагда́ со́нцъ с'э́лъ збл'е́іьн'іъм ир'о́въм прашло́ ста́дъ | пр'ил'ьт'е́л'и сто́і стъраны́ гу́с'и | и фс'о́ смо́лклъ | т'и́хъі с'в'э́т пага́с во́здух'ь | иста́лъ бы́стръ нъд'в'ига́цъ в'ьч'е́р'н'ьіь (в'ьч'э́рн'ьіъ) т'ьмната́

а ч'э́хъф

Тот же текст в орфографической записи:

ИЗ РАССКАЗА „МУЖИКИ"

Избы шли в один ряд, и вся деревушка, тихая и задумчивая, с глядевшими из дворов ивами, бузиной и рябиной, имела приятный вид.

За крестьянскими усадьбами начинался спуск к реке, крутой и обрывистый, так что в глине, там-и-сям, обнажались громадные камни. По скату, около этих камней и ям, вырытых гончарами, вились тропинки, целыми кучами были навалены черепки битой посуды, то бурые, то красные, а там внизу расстилался широкий, ровный, яркозеленый луг, уже скошенный, на котором теперь гуляло крестьянское стадо. Река была в версте от деревни, извилистая, с чудесными кудрявыми берегами, за нею опять широкий луг, стадо, длинные вереницы белых гусей, потом так же, как на этой стороне, крутой подъем на гору, а вверху, на горе, село с пятиглавою церковью и немного поодаль господский дом.

Сидя на краю обрыва, Николай и Ольга видели, как заходило солнце, как небо, золотое и багровое, отражалось в реке, в окнах храма и во всем воздухе, нежном, покойном, невыразимо чистом, какого никогда не бывает в Москве. А когда солнце село, с блеянием и ревом прошло стадо, прилетели с той стороны гуси, — и все смолкло, тихий свет погас в воздухе, и стала быстро надвигаться темнота.

А. Чехов

СИСТЕМА ФОНЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА.

Понятие о системе фонем.

Фонема и ее модификации.

В предыдущем разделе было дано описание звуков русского языка безотносительно к их роли как различителей значений. Однако не все те звуковые различия, которые были там описаны, одинаково существенны для звуковой системы современного русского литературного языка. Одни из этих различий самостоятельны, не зависят от фонетического положения в слове, напротив,

другие не самостоятельны, и их образование и звуковое качество обусловлены положением их в ряду других звуков. Как уже говорилось выше (см. стр. 5—7), такие самостоятельные звуковые различия, которые служат знаками различения слов языка, называются фонемами; звуковые же различия несамостоятельные, представляют собой видоизменения этих фонем в определенных фонетических условиях.

В каждом языке на определенной стадии его исторического развития имеется строго ограниченное количество фонем; звуков же, которые представляют собой водоизменения этих фонем в разных условиях, обычно бывает значительно больше. Так, например, в современном русском языке гласных фонем всего пять (*и, э, а, о, у*), но они, однако, проявляются не только в этих звуках, а также и в целом ряде других (*ы́, е́, а́, о́, у́, ы, и, у, у̑, ъ, ь*). Таким образом, фонема выступает не обязательно в одном каком-то звучании, а в ряде звучаний, которые представляют собой ее разновидности.

Каждая фонема проявляется в определенных разновидностях, причем каждая из таких разновидностей выступает в строго определенных фонетических условиях. Так, например, фонема *э*, выступающая в этом своем виде в слоге под ударением перед твердым согласным (*л'э́с, б'э́л, д'э́лъ*), в том же слоге, но перед мягким согласным произносится, как *е* (*ал'е́с'ь, б'е́л'ьн'къ̯, в д'е́л'ь*), а в первом предударном слоге, как *ь* (*в л'ьсу́, б'ьл'и́т', д'ьла́*). Или, например, согласная фонема *г* произносится, как звонкий твердый звук, в положении перед гласными фонемами заднего и среднего ряда (*нага́, дуга́, съпага́, но́гу, дуго́к̯*), перед гласными же фонемами переднего ряда фонема *г* произносится, как звонкий мягкий звук *г'* (*наг'и́, дуг'и́, наг'э́, ф съпаг'э́*); та же фонема на конце слова проявляется в виде глухого твердого звука *к* (*но́к, ду́к, сапо́к*). Так как каждая из разновидностей данной фонемы выступает только в определенной позиции, то другие разновидности той же фонемы не могут употребляться в этой же самой позиции. Таким образом, разновидности одной фонемы взаимно исключают друг друга в одной и той же позиции и, наоборот, взаимно замещают друг друга в разных позициях. Поэтому одна разновидность данной фонемы по отношению к другой разновидности той же фонемы не может выступать в качестве знака для различения слов. Слова могут различаться только разновидностями одной фонемы по отношению к разновидностям других фонем.

Различные звучания, которые взаимно исключаются в одном и том же положении, являются разновидностями одной и той же фонемы, как бы сильно они ни отличались друг от друга по образованию и качеству. Таковы, например, в русском языке гласные звуки *и* и *ы*, которые, несмотря на значительные акустические и артикуляционные отличия, образуют одну фонему, так как они выступают в различных взаимно исключающих друг друга позициях (ср., например, вин. пад. *и́збу* и *в ы́збу*; см. ниже стр. 41—47). Напротив, звучания, которые употребляются в одной

и той же позиции, даже если они очень близки по качеству и образованию, относятся к разным фонемам; ср. гласные *э* и *е* во французском языке, где они, выступая в одном и том же положении, образуют две разные фонемы: prés (прэ́ — „лужайка“) и près (пре́ — „возле“) (см. стр. 17) и аналогичные гласные в русском языке, которые, употребляясь лишь во взаимно исключающих позициях (*б'э́л* и *б'е́л'*), являются разновидностями одной фонемы.

Различия между разновидностями фонемы, как было уже указано, обусловлены фонетическим положением или, иначе говоря, фонетической позицией, которая определяет в каждом данном случае наличие одной определенной разновидности фонемы. Эти разновидности зависят от условий сочетаний звуков (например, от положения данной фонемы перед или после определенных звуков) или от положения фонемы в слове (например, в начале или в конце слова, в слоге под ударением или без ударения).

Фонетическая обусловленность разновидностей фонемы в разных позициях неодинакова: в одних позициях эта обусловленность бóльшая, в других — мéньшая. Позиция наименьшей обусловленности называется с и л ь н о й в отличие от других позиций, которые называются с л а б ы м и. Так, например, в русском языке гласные в положении без ударения подвергаются редукции, причем изменяется и само качество звука; эта редукция может быть бóльшей или меньшей в зависимости от положения безударного слога по отношению к ударенному. В противоположность этому под ударением гласные не подвергаются редукции и связанному с нею качественному изменению. Поэтому положение в слоге под ударением для гласных звуков русского литературного языка является сильным положением по отношению к слабым положениям в безударных слогах. Но и под ударением качество гласной фонемы не остается тожественным: оно видоизменяется в зависимости от соседства с твердыми или мягкими согласными (ср., например, качество фонемы *а* в словах *ра́с* (раз), *мра́с'* (мразь), *пагр'а́с* (погряз), *гр'а́с'* (грязь). Из этих разновидностей гласной фонемы под ударением одни в бóльшей, другие в меньшей степени обусловлены фонетическим положением, и потому одни из этих положений будут сильными по отношению к другим, слабым. В приведенных примерах сильным положением для фонемы *а* будет положение после твердой согласной и после мягкой перед твердой (*ра́с*, *мра́с'*, *пагр'а́с*), тогда как разновидность этой фонемы *ӑ* (*гр'ӑс'*) обусловлена позицией между мягкими согласными. Это доказывается тем, что в конечном открытом слоге, т. е. в положении, где после гласной нет никакой согласной, ни мягкой, ни твердой, а также в положении в начале слова, где перед гласной нет никакой согласной, произносится звук *а́*, а не *ӑ*; следовательно, тот звук, который выступает не между мягкими (ср. *аса́*, *фс'а́*, *а́стръ*, *а́с'ъ*). Таким образом, для фонемы *а* позицией наименьшей обусловленности является положение в ударенном слоге не между мягкими согласными.

Разновидность фонемы, выступающая в позиции наименьшей обусловленности, является основным видом фонемы. Основной вид фонемы, поскольку его качество наименее обусловлено фоне-

тической позицией, в наибольшей степени приближается к абсолютной необусловленности, которая может обнаруживаться в языке при полной изолированности фонемы. Это имеет место в тех случаях, когда слово состоит из одной фонемы и оно может быть употреблено в качестве отдельного предложения. Конечно, не каждая фонема может выступать в языке в указанных условиях. Согласные фонемы менее способны к изолированному употреблению. Напротив, все гласные фонемы русского языка могут выступать в изолированном произношении, что бывает, например, в тех случаях, когда ими выражаются междометия, т. е. восклицательные слова-предложения. См., например: *И, полно, Таня! В эти лета мы не слыхали про любовь.* (П.), Бобчинский. *Э! говорю я Петру Ивановичу...* Добчинский. *Нет, Петр Иванович, это я сказал: Э.* Бобчинский. *Сначала вы сказали, а потом и я сказал. Э! сказали мы с Петром Ивановичем...* (Г.), *А! Опять валялся на кровати?* (Г.), *О, тонкая штука! Эк, куда метнул!* (Г.), *У, молодец гусар!* (Г.) Характерно, что звук *ы*, который не является самостоятельной фонемой, а представляет собой разновидность фонемы *и* (см. стр. 46—47), не встречается в таком употреблении.

Основной вид фонемы, будучи наиболее близок по своему качеству к фонеме в изолированном произношении, является тем самым наиболее типичным и характерным представителем всего ряда звуков, в котором проявляется фонема в различных условиях. Поэтому фонема всегда обозначается по своему основному виду, а прочие ее разновидности рассматриваются в качестве видоизменений основного вида фонемы. Совокупность этих видоизменений, выступающих в слабых позициях, объединяется общим термином модификаций фонемы.

Варианты и вариации фонем.

Модификации фонем по своей функции, т. е. по той роли, которую они играют в системе фонем как системе знаков для различения слов, бывают двух типов — одни из них называются вариациями, другие — вариантами.

Вариации — это такие обусловленные позицией модификации основного вида фонемы, при которых не происходит совпадения в одном звучании данной фонемы с какой-нибудь другой. Примером такой вариации в русском языке может служить звук *ы*, являющийся модификацией фонемы *и* после твердых согласных (см. стр. 46). Точно так же звуки *к'*, *г'*, *х'* в русском языке представляют собой смягченные вариации задненёбных фонем *к*, *г*, *х* в позиции перед гласными *и*, *э*. Они являются вариациями фонем, поскольку в результате позиционного видоизменения выступают звуки, которые, хотя и отличаются по качеству от основного вида фонемы, но не совпадают с другими фонемами. Фонема, реализуясь в вариациях, продолжает также различаться с другими фонемами, как она различается с ними в своем основном виде. Так, например, звук *ы*, как вариация фонемы *и*, так же противопоставлен

остальным гласным фонемам русского языка, как и основной вид фонемы — звук *и*. Ср.: *мы́л — м'и́л* и *ма́л — м'а́л*; *мо́л — м'о́л*; *м'э́л*. Таким образом, вариация фонемы по функции (как знака для различения слов) тожественна, равноправна с основным видом той же фонемы. Поэтому можно сказать, что вариация это есть как бы позиционно обусловленный звуковой синоним основного вида фонемы.

В отличие от вариаций варианты представляют собой такие позиционно обусловленные модификации фонемы, которые не различаются с какой-либо другой фонемой (или фонемами), совпадая с ней (или с ними) в своем качестве. Вариант выступает, таким образом, в роли заменителя двух или более фонем, являясь как бы звуковым омонимом, не различающим функции совпавших фонем. Это неразличение может происходить или потому, что одна фонема, видоизменяясь, реализуется в звуковом качестве, совпадающем с основным видом другой фонемы, или потому, что две фонемы (и более), видоизменяясь, реализуются в звуковом качестве, отличном от основного вида их обеих, т. е. реализуются в „третьем" звучании. Примером неразличения фонем первого рода может служить совпадение звонких согласных с глухими при оглушении звонких, например, на конце слова. Ср.: *лу́гъ, лу́къ*, но *лу́к* (= *луг* и *лук*); *пру́дъ, пру́тъ*, но *пру́т* (= *пруд* и *прут*); *гла́зъ, гла́съ*, но *гла́с* (= *глаз, глас*); *каза́* и *каса́*, но *ко́с* (= *коз* и *кос*) и т. д. Примером неразличения фонем второго рода является, например, совпадение фонем *о* и *а* в первом предударном слоге после твердых согласных в варианте *а*: *во́л* и *ва́л*, но *вал'ы́* (= *волы* и *валы*); *пало́ш'ьт* и *ла́скъ*, но *пъласка́т'*, (= *полоскать* и *поласкать*); *дро́ф* и *тра́ф*, но *драва́*, *трава́*; или во втором предударном — в варианте *ъ*: *дро́ф* и *тра́ф*, но *дръв'ьно́і тръв'ьно́і*; *бо́с* и *ба́с*, но *бъсано́гъі, бъсав'и́тъі*.

Совпадая в вариантах, фонемы теряют частично свою способность различать значения слов. Это происходит потому, что при совпадении двух или нескольких фонем тот звук, в котором они совпадают, противопоставлен меньшему числу других возможных звуков. Так, например, в слоге под ударением фонема *о* противопоставляется остальным четырем гласным фонемам, ср.: *со́рт* и *са́т* (= *сад*), *су́т* (= *суд*), *сы́т, с'э́т* (= *сед*); а в слоге, непосредственно предшествующем ударению, фонема *о*, реализуясь так же, как и фонема *а* в варианте *а*, противопоставляется, таким образом, только трем другим фонемам: *сарта́, сады́* и *суды́, сыта́, с'ьдо́і*. Совпадение двух или нескольких фонем в одном варианте ведет к омонимизации слов, причем если слова различаются несколькими фонемами, то при совпадении двух фонем в одном варианте эти слова различаются меньшим количеством фонем; например, слова *дро́ф* и *тра́ф* (род. мн.) различаются двумя фонемами; при совпадении же фонем *о* и *а* в первом предударном слоге в варианте *а* они различаются только одной фонемой — *трава́, драва́*. В том же случае, когда слова различаются только одной фонемой, при совпадении фонем в одном варианте получаются уже полные омонимы; ср. например: *во́л, ва́л* и *валы́*;

парóг'и, парóк'и и *парóк*. Такого процесса омонимизации слов не происходит при реализации фонем в вариациях. Таким образом, реализация фонем в вариантах противостоит их реализации в вариациях, так как первая из них, изменяя функции фонем как знаков для различения значений, определяет существенные черты фонетической системы, в то время как вторая в этом отношении нейтральна.

Соотносительность фонем.

В результате реализации в вариантах фонемы объединяются в группы, по признаку неразличения их в одних позициях при различении в других. Благодаря такому неразличению не всегда представляется возможность определить, вариантом какой фонемы является тот или иной звук в слове. Установить принадлежность варианта к определенной фонеме можно в том случае, если в той же самой морфеме при изменении и образовании слов фонема выступает в своем основном виде. Так, например, в слове *вадá* в предударном слоге произносится звук *а*, который может быть вариантом как фонемы *о*, так и фонемы *а*. В приведенном слове звук *а* является вариантом фонемы *о*. Это видно из того, что при изменении слова гласная того же корня в позиции, где *о* и *а* различаются, т. е. под ударением, выступает в виде *о*. Например: *вадá — вóт* (= *вод*) (ср. *травá — трáф*). Точно так же на конце слова *вóс* (= *воз*) произносится звук *с*, который является вариантом фонемы *з*, так как в позиции, где глухие и звонкие различаются, в этом корне произносится фонема *з*, например, *вóс — вóзъ* (ср. *нóс — нóсъ*). Однако не всегда в той же самой морфеме любая фонема встречается в своем основном виде. Это бывает, например, при неизменяемости слова, неподвижности ударения при изменении слова, при нечленимости слова на значимые части — морфемы. В этих случаях часто нельзя определить, вариантом какой фонемы является тот или иной звук: можно установить только, что этот звук является вариантом одной из фонем, входящих в состав группы неразличающихся в определенных условиях фонем. Например, звук *а* в слове *барáн* может быть вариантом как фонемы *о*, так и фонемы *а*, поскольку обе они в первом предударном слоге не различаются, выступая в варианте *а*. Изменить же слово так, чтобы его гласная первого слога оказалась в положении, где *о* и *а* различаются, т. е. под ударением, нельзя. Поэтому нельзя определить, является ли *а* в слове *барáн* вариантом фонемы *а* или *о*. Это вариант одной из фонем группы *а — о*. Аналогичное явление наблюдается в таком слове, как *где*, в котором начальный звук *г* является вариантом одной из фонем группы *г — к*, так как в положении перед звонким *д* обе эти фонемы реализуются в одном и том же звуке *г*. Определить же принадлежность начального звука этого слова к той или другой фонеме невозможно, так как он не встречается в позициях, в которых *к* и *г* различаются.

Фонемы объединяются в группы благодаря тому, что в одних позициях они различаются, в других не различаются, совпадая

в одном из своих вариантов. Различение этих фонем и их совпадение происходят в строго определенных условиях. При этом в тех же самых условиях могут различаться и совпадать не только фонемы какой-либо одной группы, но и фонемы целого ряда групп. Иначе говоря, различение и совпадение фонем, входящих в такие группы, поскольку оно происходит в тожественных условиях, является параллельным. Так, например, в русском языке на конце слова звонкая фонема *д* оглушается, и выступает в своем глухом варианте *т*, совпадая, таким образом, с глухой фонемой *т*; в этой же позиции фонема *з* выступает в варианте *с*, совпадая с фонемой *с*; фонема *б* выступает в варианте *п*, совпадая с фонемой *п* и т. д. Ср.: *сад́ы́ — са́т* (ср. *ката́ — ко́т*), *глаза́ — гла́с* (ср. *наса́ — но́с*), *баб́ы́ — бо́п* (ср. *снап́ы́ — сно́п*). Таким образом, согласные фонемы, входящие в состав каждой из приведенных групп, оглушаются или озвончаются в тожественных условиях.

Аналогичный ряд образуют в русском языке такие парные группы фонем как *д* и *д'*, *т* и *т'*, *з* и *з'*, *с* и *с'* и др.; если в той или иной позиции фонема *д*, смягчаясь, реализуется в варианте *д'*, то в этой же позиции фонема *т* реализуется в варианте *т'*, фонема *з* — в варианте *з'*, фонема *с* — в варианте *с'* и т. д., причем все они совпадают в этом случае с соответствующими мягкими фонемами *д'*, *т'*, *з'*, *с'* (ср.: *узда́ — у'з'дэ́, та́ — т'э́; каза́ — каз'э́, аса́ — ас'э́* и т. д.).

Подобного рода ряды фонем, различающихся и совпадающих в тожественных условиях, образуют соотносительные группы, т. е. такие группы, в каждой из которых одна фонема относится к другой, как соответствующие фонемы относятся друг к другу в любой другой группе фонем данного ряда. Эти отношения могут быть выражены следующим образом: $a : a_1 = в : в_1 = с : с_1$ и т. д.; или, например, для ряда звонких и глухих согласных фонем русского языка: *д* : *т* = *з* : *с* = *б* : *п* и т. д.

Гласные фонемы русского языка.

Состав гласных фонем.

В русском литературном языке пять гласных фонем: *и, э, а, о, у*. Все эти фонемы различаются в положении под ударением. Например: *м'о́л, м'а́л, м'э́л, м'и́л; фс'э́, фс'о́, фс'а́, фс'у́; л'о́л'къ, л'и́л'къ, л'у́л'къ, л'а́л'къ; бо́к, ба́к, бу́к, бы́к; мо́л, ма́л, му́л, мы́л, м'эл; сто́л, ста́л, сту́л, сты́л; до́м, да́м, ду́м, ды́м*.

В определенных положениях гласные фонемы изменяются в своем качестве, образуя закономерные ряды своих модификаций — вариаций и вариантов. Модификации гласных фонем зависят от двух условий: 1) от соседства с различными по своему качеству согласными; 2) от положения по отношению к ударению. Изменения качества гласных фонем в ударяемом слоге зависят от первого из указанных условий, а изменения их в безударных слогах — от обоих условий.

Гласные фонемы в слоге под ударением.

Различаясь в слоге под ударением, гласные фонемы не остаются качественно тожественными в любом ударяемом положении, а видоизменяются в зависимости от соседства с твердыми или мягкими согласными. Однако это видоизменение мало существенно для системы гласных фонем как различителей значений языка, потому что как бы значительно ни изменялось основное качество гласных фонем, они в любом положении под ударением различаются между собой. Иначе говоря, в ударяемом слоге гласные фонемы в зависимости от позиции (от соседства с твердыми или мягкими согласными) реализуются в вариациях, а не в вариантах. Ниже описываются изменения качества гласных фонем в зависимости от соседства с мягкими и твердыми согласными, причем не все изменения, а лишь акустически наиболее ощутимые.

Фонемы *а, о, у* в положении между мягкими согласными реализуются в вариантах *а̇, о̇, у̇*, т. е. произносятся как звуки более переднего ряда. Например: *с'а̇т'* (сядь), ср. *с'а́ду, са́т* (сад); *м'а̇л'и*, ср. *м'а́л, ма́л;* *п'а̇т'*, ср. *п'а́тьі;* *вз'а̇т'*, ср. *вз'а́т;* *гул'а̇л'и*, ср. *гул'а́л;* *т'о̇т'ъ* (тетя), ср. *т'о́тка, то́т;* *б'ьр'о́т'ь*, ср. *б'ьр'о́т, ро́т;* *н'ьс'о̇т'ь*, ср. *н'ьс'о́т, со́ты;* *ньб'ьр'о́з'ь*, ср. *б'ьр'о́зъ, ро́зъ;* *л'у̇д'и*, ср. *л'у́т* (люд), *палу́дъ;* *л'у̇б'ит*, ср. *л'убъ.*

Фонема *э* между мягкими согласными реализуется в вариации *е*, т. е. в гласном более верхнего подъема. Например: *с'е́л'и*, ср. *с'э́л;* *п'е́л'и*, ср. *п'э́л;* *пал'е́с'* (полезь), ср. *пал'э́с* (полез); *м'е́л'*, ср. *м'э́л;* *б'е́л'*, ср. *б'э́л;* *пр'е́л'*, ср. *пр'э́л;* *в д'е́л'ь*, ср. *д'э́лъ* (дело); *фс'е́н'ь*, ср. *с'э́нъ;* *в л'е́т'ь* ср. *л'э́тъ.*

Фонема *э* после твердых шипящих и *ц*, более задняя по своему образованию (см. стр. 24—25), в положении перед мягкими согласными также реализуется в своей вариации — гласном более верхнего подъема. Не обозначая в положении перед твердыми согласными различий между гласными *э* после мягких согласных, с одной стороны, и после твердых шипящих — с другой, мы оставляем без обозначения и аналогичные различия между гласными *е* перед мягкими согласными. Таким образом, буквой *э* обозначаются гласные в таких словах как *т'э́стъ, м'э́ны* и *шэ́ст, жэ́ст, ц'э́ны;* буквой *е* обозначаются гласные в таких словах как *фт'е́с'т'ь, с'е́л'и* и *в же́с'т'ь, це́л'и.*

В отличие от фонем *а, о, у, э* которые изменяются преимущественно в зависимости от соседства с мягкими согласными (*а, о, у* — в положении между мягкими согласными, *э* — перед мягкими согласными), фонема *и* наиболее значительно изменяется в зависимости от соседства с твердыми согласными, а именно в положении после твердых согласных. При этом фонема *и* изменяется в своем качестве в бо́льшей степени, чем остальные гласные, выступая после твердых согласных в вариации *ы*, т. е. в гласном среднего ряда.

Следовательно, фонема *и* произносится, как гласный звук переднего ряда, в начале слова и после мягких согласных. Например, в начале слова: *и́збы, и́гры, и́скръ, и́ш'ьт, и́л, и́м'ъ* (имя),

и́м, и́въ, и́глы, и́въ̀лгъ, и́н'ы̀ (иней), *и́ръ* (Ира); после мягких согласных: *б'и́л, м'и́л, в'и́л, п'ил; л'и́к, л'и́пъ, р'и́гъ, хад'и́лъ, нас'и́лъ, вад'и́лъ; ч'и́стъ, мач'и́л'и, ш'и́, ш̄т'и́, ш̄т'и́т, 'виж'и́т.* После же твердых согласных фонем, парных с мягкими, произносится вариация фонемы *и* — звук среднего ряда *ы: бы́л, мы́л, вы́л, ны́т'; лы́ка, в ы́збу* (ср. и́збы), *над ы́вы̀* (ср. и́ва), *с ы́ры̀* (ср. Иръ), *сы́грънъ* (ср. *и́гры*), *аты́ш̄'ьт* (ср. *ит̄'ьт*), *сы́м'ьн'ъм* (ср. *и́м'ъ* = имя), *сто́л ы́гър'ъ*, т. е. стол Игоря (ср. *ко́н' игър'ъ*, т. е. конь Игоря, где произносится *и*, так как фонема *и* находится после мягкой согласной). Также произносится после внепарной по твердости и мягкости твердой фонемы *ц: цы́рк, цы́фръ, цы́нк, купцы́, канцы́*, после твердых шипящих, также внепарных по твердости и мягкости, не перед мягкими согласными произносится *ы*, а перед мягкими согласными — вариация *и*, т. е. гласный передне-среднего ряда, несколько отодвинутый к среднему ряду. Например: *жы́л, шы́л, ш̄ы́т* (сшит), *ражы́лсъ* (разжился), *нажы́, пашы́, слажы́*, но: *жи́л'и, ши́т' ш̄и́т* (сшить).

После задненёбных *г, к, х*, также внепарных по твердости и мягкости, произносится основной вид фонемы, т. е. звук *и*, причем последний смягчает предшествующие ей задненёбные: *к'и́т, г'и́р'а, х'итры̀, рук'и́, наг'и́, сах'и́* (ср. *вады́, з'ьмл'и́*), *съпаг'и́, куск'и́* (ср. *кусты́, журавл'и́*). Однако на стыке слов перед фонемой *и* произносятся несмягченные задненёбные, а сама фонема *и* реализуется, как и после остальных твердых согласных, в вариации *ы: кы́збъм*, ср. *и́збы; к ы́в'ь* (к иве), ср. *и́ва;* к ы́р'ь (к Ире), ср. *и́ра* (Ира), *как ы́м, та́к ы ва́м* (как им, так и вам).

Из изложенного выше видно, что звуковая система русского языка не знает такого фонетического положения, в котором различались бы звуки *и* и *ы*. В каждом из указанных выше положений произносится или *и*, или *ы*. Следовательно, наличие в каждом данном фонетическом положении одного из этих звуков исключает возможность употребления в том же положении другого. Отсюда естественный вывод, что звуки *и* и *ы* в русском языке не являются отдельными, самостоятельными фонемами, а представляют собой разновидности одной и той же фонемы, или точнее, что звук *ы* является вариацией фонемы *и*, обусловленной ее положением после твердых согласных.

Так как мягкие и твердые согласные представляют собой в русском языке отдельные самостоятельные фонемы (см. стр. 55—56), то такие слова, как *мы́л* и *м'и́л, забы́л* и *заб'и́л*, с точки зрения состава своих фонем отличаются не гласной фонемой, а согласной. Наличие в этих словах звука *и* илы *ы* не самостоятельно — оно целиком обусловлено твердостью или мягкостью предшествующей согласной фонемы: после мягкой согласной фонема *и* произносится в своем основном виде, а после твердой согласной она выступает в своей вариации *ы*.

Гласные фонемы в предударных слогах.

Более существенны и характерны для системы гласных фонем русского литературного языка те их изменения, которым подвер-

гаются они в безударных слогах. Этими изменениями определяются наиболее существенные черты системы гласных русского литературного языка. Изменяясь в безударных слогах, гласные фонемы перестают различаться с какой-нибудь другой фонемой (или другими фонемами), совпадая с ней (или с ними) в своем качестве, т. е. реализуются в своих вариантах.

Характеризуя изменения гласных фонем, обусловленные положением их по отношению к ударению, надо прежде всего выделить сильную позицию — положение под ударением — от слабой позиции — положения в безударных слогах. В зависимости от степени редукции безударных гласных различаются слабые позиции первой ступени и второй ступени. Слабая позиция первой ступени — положение в первом предударном слоге, где редукция меньшая. Слабая позиция второй ступени — положение в других предударных слогах (кроме первого предударного), где редукция бо́льшая.

В си́льной позиции — в слоге под ударением — все гласные фонемы выступают в своем основном виде или вариациях, обусловле́нных твердостью или мягкостью соседних согласных (см. выше стр. 46—47).

Фонемы *и, у* в слабых позициях также выступают в своих вариациях, т. е. не совпадают с другими фонемами. Вариации эти отличаются от основного вида фонем главным образом своей редукцией, меньшей в первой ступени и бо́льшей во второй ступени. Например: *м'и́р, м'ир'и́т, м'иравоі̯; пав'и̯ъс'т', в'ина́, в'инова́т; с'и̯лъ, с'ила́ч, с'илаво́і̯; ды́м, дымо́к, дымаво́і̯; ду́п, дубо́к, дубава́тъі̯; су́к, сучо́к, сукава́тъі̯; л'у̯д'и, л'у̯д'е́і̯, л'удаj̆ст.*

Остальные гласные фонемы в слабых позициях выступают в своих позиционных вариантах. Качество позиционного варианта гласной фонемы зависит от двух условий: 1) от положения гласной по отношению к ударению (слабая позиция первой или второй ступени); 2) от качества предшествующей согласной.

Фонемы *а* и *о* после твердых согласных (кроме шипящих) выступают в слабой позиции первой ступени в варианте *а*, второй ступени — в варианте *ъ*. Например, фонема *о:* в корнях слов — *граза́, гръзаво́і̯* (ср. *гро́зы*); *пал'а́, пъл'ьво́і̯* (ср. *по́л'ъ*); *дама́, дъмаво́і̯* (ср. *до́м*); *стали́, стълава́цъ,* (ср. *сто́л*); *пали́, пълаво́і̯* (ср. *по́л*); *гало́ф, гълава́, го́лъву; старо́н, стърана́, сто́ръну;* в предлогах и приставках — *пад ла́фкъі̯, пъд нага́ми* (ср. *по́д нъги*); *па сту́лу, пъ нага́м* (ср. *по́ стълу*); *патп'а́шьт, пътп'иса́л* (ср. *по́тп'ис'*).

Фонема *а:* в корнях слов — *трава́, тръв'ьно́і̯* (ср. *тра́вы*); *стар'и́к, стър'ик'и́* (ср. *ста́ръі̯*); *сады́, садо́вн'ик, съдаво́т* (ср. *са́т*); *мало́, мълава́тъ* (ср. *ма́л*); в предлогах и приставках: *на сто́л, нъ рука́ф* (ср. *на́ гъру*); *натп'а́шьт, нътп'иса́л* (ср. *на́т'пиc'*).

Фонемы *а, о, э* после мягких согласных и шипящих в слабых позициях реализуются в одном общем варианте *ь*. Звук *ь* после твердых шипящих в своем образовании несколько отодвинут назад к среднему ряду. Звук *ь* в слабой позиции второй ступени по общему правилу более редуцирован, чем в слабой позиции

первой ступени. Примеры: фонема *о*, в корнях слов — *т'ьмн'éі, т'ьмнавáт* (ср. *т'óмнъі*); *пр'ин'ьсý* (ср. *пр'ин'óс*); *пр'ив'ьлá* (ср. *пр'ив'óл*); *жьлтóк, жьлтавáтъі* (ср. *жóлтъі*); *жьнá* (ср. *жóны*); *шьптáт, шьптуны́* (ср. *шóпът*).

Фонема *а* в корнях слов — *т'ьжóлъі, т'ьжьл'éі* (ср. *т'áжьс'т'*); *п'ьтóк, фп'ьт'ьрóм* (ср. *п'áт', п'átъі*); *м'ьс'н'úк, м'ьс'н'ик'и* (ср. *м'áсъ*); *вз'ьлá* (ср. *вз'ál*); *жьрá* (ср. *жáр*), *шьг'ú* (ср. *шáгъм*), *шьл'úт'* (ср. *шáлъс'т'*), *жьл'ét'* (ср. *жáлъс'т'*), *ч'ьсы́* (ср. *чáс*), *чьд'úт'* (ср. *чáт* = чад).

Фонема *э* в корнях слов: *б'ьлéі, б'ьлавáтъі* (ср. *б'э́лъі*); *с'в'ьтлó* (ср. *с'в'э́тл'ъі*); *д'ьлá, д'ьлавóі* (ср. *д'э́лъ*); *шьс'т'ú, фшьс'т'ьрóм, нá шьс'т'* (ср. *щéс'т'*); *жьс'т'áнкъ, жьс'т'ьнóі* (ср. *жéс'т'*); *жьн'úт'* (ср. *жéн'ит*).

Гласные фонемы и их модификации в предударных слогах показаны в таблице:

Позиция	После твердых согласных (кроме шипящих)	После мягких согласных и шипящих	
под ударением	а о	а о э	и (ы) у
первой ступени редукции	а	ь	и (ы) у
второй ступени редукции	ъ	ь	и (ы) у

Примечание. Изменения гласных после твердых согласных, парных с мягкими, а также после твердых шипящих перед твердыми согласными взяты в скобки.

Гласные фонемы в заударных слогах.

Фонемы *и* и *у* в заударных слогах, как и в предударных, выступают в своих вариациях — звуках *и, у*, отличающихся от соответствующих ударяемых гласных главным образом своей редукцией. Например, фонема *и*: в корнях — *вы́п'и'л'и́* (ср. *п'и́л*), *вы́л'ил* (ср. *л'и́л*), *нáсып'* (ср. *сы́път'*), *вы́мыл'и* (ср. *мы́л'и*); в суффиксах — *мýч'ьн'ик* (ср. *уч'ьн'úк*), *из д'ьр'э́вн'и* (ср. *из'ьмл'и́*), *ат карóвы* (ср. *ат вады́*), *нóвых* (ср. *бъі̯вы́х*), *харóшых* (ср. *бал'шы́х*), *стрóг'им'и* (ср. *туг'úми*); фонема *у*: в корнях — *прóпуск* (ср. *пýск*), *прóруп'* (ср. *рýбит*), *пóступ'* (ср. *ступ'úт'*), *гóлуп'* (ср. *галýпкъ*); в окончаниях — *к сы́ну, гдóму, ксл'э́сър'у* (ср. *к сталý, кан'ý*), *стáръму* (ср. *мъі̯мý*), *л'э́зут* (ср. *н'ьсýт*).

Фонемы *о* и *а* после твердых согласных (кроме шипящих) в заударных слогах выступают в том же варианте, который произносится с позиции редукции второй ступени (т. е. во 2-м и 3-м предударных слогах): они совпадают в варианте *ъ*. Например, фонема *о*: в корнях слов — *нá дъм* (ср. *дóм*), *пó стълу* (ср. *стóл*),

на́ пъл (ср. *по́л*); в суффиксах — *б'ьр'о́зъвъ̨* (ср. *дубо'въ̨*); в окончаниях — *за са́дъм, пъз забо́ръм* (ср. *зъ стало́м*), *ф ста́ръм, но́въм, стро́гъм* (ср. *ф пр'ьмо́м, туго́м*), *д'э́лъ, л'э́тъ* (ср. *акно́, с'ьло́*), *о́кнъ, с'о́лъ* (им. п. мн. ч., ср. *д'ьла́*), *с'е́лъ* (прош. вр. средн. род, ср. *пришло́*).

Фонема *а*: в корнях слов — *по́ съду* (ср. *са́т*), *вы́мъзъл* (ср. *ма́зъл*), *вы́дъв'ил* (ср. *да́в'ит*), *вы́скъзъл* (ср. *скажьт, сказал*); в суффиксах — *вы́р'ьзъл* (ср. *сказа́л*); в окончаниях — *пъ забо́ръм, па ла́фкъм* (ср. *пъ сталя́м*), *зъ забо́ръм'и, за с'о́стръми (зъ сталя́м'и), на о́кнъх* (ср. *в д'ьла́х*).

Фонемы *э, о, а* после мягких согласных и шипящих в заударных слогах реализуются в вариантах, не совпадающих полностью с их вариантами в предударных слогах.

В заударном конечном открытом слоге фонемы *э* и *о* совпадают, выступая в общем варианте *ь*, фонема же *а* реализуется в звуке *ъ*. Это нетрудно заметить, рассмотрев, например, произношение окончаний им.-вин., предл. и род. падежей ед. ч. таких слов, как *поле, море, платье*. В им.-вин. и предл. падежах на конце произносится *ь*: *по́л'ь, мо́р'ь, пла́т'ь̨, был ф по́л'ь, в мо́р'ь, на пла́т'ь̨*. Ср. под ударением: в им.-вин. п. ед. ч. *-о (б'ьл'jо́)*, в предл. *-э (в б'ьл'jэ́)*. В род. п. ед. ч. тех же слов произносится звук *ъ*, являющийся одной из разновидностей фонемы *а: с по́л'ъ, с мо́р'ъ, пла́т'ь̨ъ* (ср. под ударением *з' б'ьл'já*).

Другие примеры: фонема *э — в го́р'ь, фш'а́с'т'ь̨ь* (предл. п., ср. *в ружjэ́*), *в д'ьр'э́вн'ь, на jа́блън'ь, в бу́р'ь, ф ка́пл'ь, в ба́н'ь, в рощ'ь, ф ку́ч'ь, в лу́ж'ь, ф ка́ш'ь* (ср. *в з'ьмл'э́, нъ кънапл'э́, нъ м'ьжэ́*), *а сл'э́сър'ь, а п'э́кър'ь* (ср. *а кан'э́*); фонема *о — го́р'ь, ш'а́с'т'ь̨ь* (им.-вин. п., ср. *ружjо́*).

Еще сложнее обстоит дело с фонемами *э, о, а* после мягких согласных и шипящих в остальных заударных слогах (кроме конечно открытого). Фонема *э* в этих слогах реализуется в варианте *ь*. В соответствии же с фонемами *о* и *а* ударяемого слога здесь выступает *ь*, но во флексиях существительных и отчасти прилагательных звучит *ъ*. Наличие звуков *ь* или *ъ* в этих случаях, таким образом, фонетически не обусловлено, поскольку в одном и том же положении произносится то *ь*, то *ъ*. Это видно, например, на том, что окончания твор. п. ед. ч. от слов *рой, поле, змей* отличаются в произношении от окончаний 1-го л. мн. ч. наст. вр. глаголов *рыть, полоть, сметь*, хотя в обоих случаях им соответствует под ударением *-ом:* у существительных произносится *ъм (ро́ь̨ъм, по́л'ъм, з'м'е́ь̨ъм)*, у глаголов — *ьм (ро́ь̨ьм, по́л'ьм, с'м'е́ь̨ьм)* (ср. под ударением: *б'ьл'jо́м, кан'о́м, дajо́м, узнajо́м*).

Примеры: *вы́л'ьзу* (ср. *л'э́зу*), *на́ с'т'ьну* (ср. *с'т'э́ны*), *на́ с'ьм'* (ср. *с'е́м'*), *за́с'в'ьтлъ* (ср. *с'в'э́тлъ̨*), *про́с'ьт'* (ср. *с'э́т*, т. е. сед); *вы́н'ьс* (ср. *н'о́с*), *вы́в'ьс* (ср. *в'о́с*), *вы́в'ьл* (ср. *в'о́л*), *вы́т'ьсъл* (ср. *т'о́с*), *вы́ш'ьл* (ср. *шо́л*), *вы́жьк* (ср. *жо́к*, т. е. жог); *с'а́д'ьш, с'а́д'ьт, с'а́д'ьм, с'а́д'ьт'ь* (ср. *н'ьс'о́ш, н'ьс'о́т, н'ьс'о́м, н'ьс'о́т'ь, л'а́жьш, л'а́жьт, л'а́жьм, л'а́жьт'ь* (ср. *зъпр'ьжо́ш, зъпр'ьжо́т, зъпр'ьжо́т'ь*); *бо́л'ьн, бл'е́д'ьн* (ср. *с'ил'о́н*);

на́ п'ът' (ср. *п'ат'*), *вы́т'ьнул, вы́т'ьн'и* (ср. *т'а́н'ьт*), *вы́гл'ьнул* (ср. *гл'а́н'ьт*), *вы́п'ьт'ил* (ср. *п'а́т'иц̄ъ*), *пр'и́в'ьс'* (ср. *прив'а́зъвът'*).

Однако в окончаниях существительных и отчасти прилагательных, в соответствии с ударяемыми *о* и *а* звучит *ъ*: *мо́р'ъм, го́р'ъм, ш̄'а́с'т'jъм, го́луб'ъм, сто́ръжъм* (твор. п. ед. ч., ср. *кан'о́м, кап'jо́м, б'ьл'jо́м*); *за jа́блън'ъi, за ка́пл'ъi, за ло́вл'ъi, за ту́ч'ъi* (твор. п. ед. ч., ср. *зъ з'ъмл'оi, зъ кънапл'о́i*); *в с'и́н'ъм, л'е́тн'ъм, в л'и́с'iъм, ал'е́н'iъм* (ср. *ф тако́м, бал'шо́м, радно́м*); *к jа́блън'ъм, ка́пл'ъм, бу́р'ъм, ро́ш̄'ъм, ту́чъм, лу́жъм* (ср. *к пал'а́м, нажа́м*); *с jа́блън'ъм'и, ка́пл'ъм'и, бу́р'ъм'и, ро́ш̄'ъм'и, ку́ч'ъм'и, лу́жъми, сара́iъм'и* (ср. *пал'а́ми, нажа́ми*); *на jа́блън'ъх, ка́пл'ъх, в ба́н'ъх, в бу́р'ъх, в ро́ш̄'ъх, ту́ч'ъх, лу́жъх, сара́iъх* (ср. *нъ пал'а́х, нажа́х*). (Перед мягкими согласными возможно также произношение с *ь*: *ка́пл'ьi, бу́р'ьм'и* и т. д.).

Ввиду того что в соответствии с ударяемыми *о* и *а* окончаний существительных в заударных слогах (кроме конечного открытого) звучит *ъ*, формы твор. п. ед. ч. и дат. п. мн. ч. таких слов, как *герой, сарай, трамвай, змей, ситец, палец, комсомолец, ландыш*, в произношении не различаются. Ср.: *зг'ьро́iъм, сара́iъм, с трамва́iъм, са з'м'е́iъм, с'и́ц̄ъм, с па́л'цъм, с къмсамо́л'ьцъм, с ла́ндышъм* (под ударением *о: с кан'о́м*) и *г'ьро́iъм, к сара́iъм, к трамва́iъм, ка з'м'е́iъм, к с'и́ц̄ъм, к па́л'цъм, к къмсамо́л'цъм, к ла́ндышъм* (под ударением *а́: кан'а́м*).

Однако указанное морфологическое разграничение заударных *ь* и *ъ* в соответствии с ударяемыми *о* и *а* не вполне строго выдержано. Так, например, в словах *принят, занят, понят* при ударяемом *а* в корне (например *принять*) в заударном слоге произносится обычно *ъ*, а не *ь: пр'и́н'ът, за́н'ът, по́н'ът*. В 3-м л. мн. ч. глаголов 2-го спряжения, наряду со старым орфоэпическим произношением *хва́л'ут, ва́р'ут, про́с'ут, во́з'ут, хо́д'ут, л'у́б'ут, т'е́р'п'ут,* по образцу глаголов 1-го спряжения *(др'е́м-л'ут)* часто встречается произношение *хва́л'ът, ва́р'ът, про́с'ът, во́з'ът, хо́д'ът, л'у́б'ът, т'е́р'п'ът,* с гласным, соответствующим ударенному *а* в окончании глаголов 2-го спряжения (ср. *гар'а́т, стаjа́т*). Таким образом, в приведенных примерах *ъ* произносится не в окончаниях существительных и прилагательных.

Наличие *ъ*, а не *ь* в этих формах, вероятно, объясняется стремлением к достаточно выразительному различению форм 3-го л. мн. ч. и 3-го л. ед. ч. (ср.: *хва́л'ът, хо́д'ът, л'у́б'ът* и *хвалит. ходит, любит;* при произнесении *хва́л'ьт, л'у́б'ьт* в 3-м л. мн. ч. отличие этих форм от форм 3-го л. ед. ч. было бы очень слабым и невыразительным).

В приведенных примерах *ъ* в соответствии с ударенным *а* произносится не в окончаниях существительных и прилагательных. Есть случаи и обратные: звук *ь*, соответствует ударяемому *а* в окончаниях прилагательных. Такова форма им. п. ед. ч. женского рода прилагательных с основой на мягкую согласную, например *синяя, летняя*. Произносится *с'и́н'ьiь, л'е́т'н'iь* (т. е. так же как и форма среднего рода — *синее, летнее*).

Согласные фонемы.

Состав согласных фонем.

В русском литературном языке имеются 34 согласные фонемы: 1. *Губные:* а) губно-губные — *п, п', б, б', м, м';* б) губно-зубные — *ф, ф', в, в'*. 2. *Язычные:* а) зубные — *т, т', д, д', с, с', з, з', ц, л, л', н, н';* б) нёбно-зубные — *ш, ж, ш̄', ж̄', ч', р, р';* в) средненёбные — *j;* г) задненёбные — *к, г, х.*

Эти фонемы в определенных позиционных условиях видоизменяются в своем качестве, образуя закономерные ряды своих модификаций — вариаций и вариантов. Важнейшей особенностью системы согласных фонем русского языка является параллельность изменений отдельных групп согласных в тожественных условиях, приводящая к наличию в ней соотносительных групп фонем. Система согласных фонем русского языка характеризуется наличием двух рядов соотносительных фонем, различающихся и совпадающих в пределах каждого из этих рядов в тожественных фонетических условиях. Один из этих рядов образуется согласными звонкими и глухими, другой — согласными твердыми и мягкими.

Соотносительность согласных фонем по глухости и звонкости.

Соотносительный ряд согласных фонем русского литературного языка по глухости и звонкости состоит из 11 пар глухих и звонких согласных: *п : б = п' : б' = ф : в = ф' : в' = т : д = т' : д' = с : з = с' : з' = ш : ж = ш̄' : ж̄' = г : к.* По своему образованию один из звуков, входящих в каждую пару, отличается от другого звука той же пары отсутствием или наличием дрожания голосовых связок. Таким образом, согласных фонем, парных по глухости и звонкости, 22. Остальные 12 (смычно-проходные *м, м', н, н', л, л',* дрожащие *р, р',* щелевые *j, х,* аффрикаты *ц, ч*) соотносительных по глухости и звонкости пар не образуют. Первые 9 фонем являются внепарными звонкими, так как соответствующие глухие фонемы отсутствуют, последние 3 фонемы *(ц, ч, х)* — внепарные глухие, так как отсутствуют соответствующие звонкие фонемы.

Согласные фонемы, соотносительные по глухости и звонкости, выступают в своем основном виде перед всеми гласными и перед рядом согласных — перед смычно-проходными *(м, м', н, н', л, л'),* дрожащими *(р, р'),* а также перед *в, в'* и *j.* В указанных положениях звонкость и глухость не обусловлены, т. е. перед перечисленными звуками может произноситься как глухая согласная, так и звонкая. Например, перед гласными: *таскá — даскá, кóлъс — гóлъс, п'э́л — б'э́л, сýт — зýт* (суд — зуд), *пы́л — бы́л, т'ен' — д'ен', п'ы́л — б'ы́л, шы́л — жы́л, шáр — жáр, п'э́гъi — б'э́гъi, сáт — зáт* (сад — зад), *сýп — зýб* (супа — зуба; род. п. ед. ч.), *пýбл'ик'и — бýбл'ик'и;* перед смычно-проходными: *слói — злói, плóх — блóх, раслá — разлáт* (разлад), *плáнкъ — блáнкъ* (род. п. ед. ч.),

клóп — глóткъ, пасли́ — злы́, с'л'и́т' — з'л'и́т', фл'иг'ьл' — вл'и́т', пл'э́ск — бл'э́ск, л'ьснóі̯ — знóі̯, р'ьз'н'óт — пл'ьс'н'óт, с на́м'и — зна́м'ъ (знамя), *ата сна́ — б'ьл'изна́; вас'м'и́ — ваз'м'и́, н'ьс'м'е́і̯ — з'м'е́і̯, с'м'ь j а́ц̑ъ — з'м'ьjа́, атм'э́нъі̯ — над-м'э́нъі̯, из мóр'ъ — с мóр'ъ;* перед дрожащими: *кра́н — гра́н, трава́ — драва́, тра́п — дра́п* (трапп — драп), *крóмкъ — грóмкъ, прóс'ит — брóс'ит, утрóбнъі̯ — дрóбнъі̯, трóс'т' — дрóст* (дрозд), *тр'áскъ — др'áск* (тряска — дрязг), *страфа́ — драфа́* (птица), *тр'э́л' — др'ел'* (ручное сверло), *кру́т — гру́т',* (грудь), *фру́кт — вру́, кр'и́въ — гр'и́въ* (криво — грива), *икра́ — игра́, пра́въ — бра́въ, пр'е́м'ицъ — бр'е́м'ъ, пр'ьду́ — бр'ьду́* (прядý — бредý), *пра́гъ — бра́гъ, фра́нт — в ра́нт;* перед *в: сва́т — зва́т', свóі̯ — звóн, твóі̯ — удвóі̯, т'в'ép' — д'в'ép', твáр'э̄ц — двáр'э̄ц, с'в'ép' — з'в'ép';* перед *j: п'jу́ — б'jу́, щjóм — ружjóм, тр'ьп'jó — баб'jó, ат'jэ́хъл — пад'jэ́хъл.*

В других положениях парные глухие и звонкие не различаются, так как они изменяются, совпадая в одном каком-нибудь звуке — глухом или звонком. Таким образом, в других положениях из каждой пары согласных произносится только один какой-нибудь звук — в одних положениях глухой (звонкий в этих положениях невозможен), в других — звонкий (глухой в этих положениях невозможен). Звонкие парные на конце слова и перед глухими согласными, оглушаясь, совпадают с соответствующими глухими фонемами. Последние в свою очередь, озвончаясь перед парными звонкими, совпадают с соответствующими звонкими. Таким образом, на конце слова и перед глухими звонкая парная фонема, совпадая по своему качеству с глухой, реализуется в своем глухом варианте. Точно так же глухая парная фонема перед звонкими парными, совпадая по своему качеству с звонкими, реализуется в своем звонком варианте. Примеры:

1. Оглушение звонких на конце слова: *прут* и *пруд* (произносится: *пру́т*), *труп* и *труб* (произносится: *тру́п*), *молот* и *молод* (произносится: *мóлът*), *роз* и *рос* (произносится: *рóс*), *порок* и *порог* (произносится: *парóк*). На конце слов каждой из этих пар произносятся одинаковые согласные звуки, хотя фонемы здесь разные. Сравни основной вид этих фонем — *прутик* и *прудик, трупа* и *труба* (или *трупный и трубный*), *молота* и *молода, роса* и *роза, гласа* и *глаза, порока* и *порога.* Таковы же слова *рот* и *род, рок* и *рог, док* и *дог* (порода собак), *строк* и *строг, сток* и *стог.* Так как приведенные пары слов отличаются друг от друга только своей последней фонемой, то при совпадении этих фонем в одном и том же звуке совпадают в произношении и сами слова.

Таким образом, звуки *т* и *п* на конце слов *прут, молот, труп* являются фонемами *т* и *п* (ср. *прута, молота, трупа*), а те же звуки на конце слов *пруд, молод, труб* являются позиционными вариантами фонем *д* и *б* (ср. *пруда, молода, труба*).

Другие примеры оглушения согласных на конце слова: *хл'э́п* (ср. *хл'э́бъ*), *гр'и́п* (ср. *гр'ибы́*), *грóп* (ср. *грóбъ*), *пóгр'ьп* (ср. *ис пóгр'ьбъ*), *гóлуп'* (ср. *гóлуб'и*), *дрóп'* (ср. *дрóб'и*), *кл'у́ф* (ср. *ис*

кл'у́въ), *каро́ф* (ср. *каро́вы*), *кро́ф'* (ср. *кро́в'и*), *л'убо́ф'* (ср. *л'убо́в'ју'*), *са́т* (ср. *сады́*), *дахо́т* (ср. *дахо́ды*), *д'э́т* (ср. *д'э́дъ*), *р'а́т* (ср. *р'ьды́*), *хо́лът* (ср. *хало́днъ'і*), *го́лът* (ср. *гало́днъ'і*), *со́лът* (ср. *со́льдъ*), *м'о́т* (ср. *м'о́ду*), *м'ьд'в'е́т'* (ср. *м'ьд'ве́д'и*), *м'е́т'* (ср. *м'е́д'и*), *маро́с* (ср. *маро́зъ*), *ра́с* (ср. *два ра́зъ*), *зака́с* (ср. *зака́зы*), *аткас* (ср. *аткáзы*), *пагр'ас* (ср. *пагр'а́злъ*), *гр'а́с'* (ср. *гр'а́з'и*), *в'а́с'* (ср. *ва́́з'и*), *б'а́с'* (ср. *б'а́́з'и*), *пал'э́с* (ср. *пал'е́з'л'и*), *ро́ш* (ср. *ро́жју*), *сто́рьш* (ср. *сто́рьжъ*), *пахо́ш* (ср. *пахо́жы*), *рагóш* (ср. *рагóжы*), *до́ш'* (ср. *даж'а́*), *б'е́р'ьк* (ср. *б'е́р'ьг*), *с'н'э́к* (ср. *с'н'э́гъ*), *пр'ил'о́к* (ср. *пр'ил'ьгла́*), *н'э́т даро́к* (ср. *даро́гъ*).

2. Оглушение звонких перед глухими: *кошка* и *книжка* (в обоих словах произносится *ш*), *кнопка* и *трубка* (произносится *п*), *куска* и *узка* (произносится *с*). В словах каждой пары перед глухой согласной фонемой *к* произносится один и тот же согласный звук — глухой *ш*, *п* или *с*, хотя фонемы в них разные — в одном слове глухая, в другом — звонкая. Ср. с основным видом их: *кошечка* и *книжечка*, *кнопочка* и *трубочка*, *кусок* и *узок*. Таким образом, звуки *ш*, *п*, *с* в словах *ко́шкъ*, *кно́пкъ*, *куска́* представляют собой фонемы *ш*, *п*, *с*, а те же звуки в словах *к'ни́шкъ*, *тру́пкъ*, *уска́* являются глухими вариантами фонем *ж*, *б*, *з*.

Другие примеры оглушения звонких согласных перед глухими: *з'а́пкъ* (ср. *з'а́бнут'*), *тра́фкъ* (ср. *трава́*), *ло́фкъ* (ср. *ло́вък*), *аста́ф'къ* (ср. *аста́в'ил*), *пр'игато́ф'къ* (ср. *пр'игато́в'ил'и*), *ло́ткъ* (ср. *ло́дък*), *паса́ткъ* (ср. *пъсад'и́т'*), *р'э́ткъ* (ср. *р'э́дък*), *р'е́т'къ* (ср. *р'е́д'ък*), *ска́скъ* (ср. *ска́зък*), *п'ьр'ьво́скъ* (ср. *п'ьр'ьвазá'и́т'*), *с'л'е́с'къ* (ср. *сл'е́з'ьт*), *нама́шкъ* (ср. *нам'ажьт*), *атр'э́шт'ь* (ср. *атр'э́жу*), *л'а́кт'ь* (ср. *л'а́гу*), *л'е́с'т'ь* (ср. *л'э́зу*, *л'е́з'ьш*), *скла́ч'ьтъ'і* (ср. *скла́дък*), *тра́фч'ьтъ'і* (ср. *трава́*).

В приведенных примерах оглушению подвергалась конечная звонкая согласная корня перед глухой согласной фонемой суффикса. Такому же изменению подвергается парная звонкая согласная предлога или приставки перед следующей за ними глухой фонемой. Например: *ис кн'и́г'и* (ср. *из акна́*, *из варо́т*), *б'ьс пла́ты* (ср. *б'ьз аб'э́дъ*, *б'ьз наг'и́*, *б'ьз рук'и́*, *б'ьз ло́шк'и*), *нат по́л'ьм* (ср. *над о́з'ьрьм*, *над н'э́бьм*, *над мо́р'ьм*), *пътп'иса́л* (ср. *пъдв'ьрну́л*, *пъднас'и́л*, *пъдлам'и́л*, *пъдр'ьза́л*), *нътп'иса́л* (ср. *нъдлам'и́л*, *нъдр'ьза́л*), *апт'ьсал* (ср. *аблам'и́л*, *абнас'и́л*, *абвар'и́л*); *фписа́л* (ср. *внос'и́л*, *вр'э́зъл*, *вложы́л*), *фпус'т'и́л* (ср. *вноси́л*, *в'јэ́хъл*). Во всех этих примерах звуки *с*, *т*, *п*, *ф*, произносящиеся в конце предлогов и приставок, являются глухими вариантами звонких фонем *з*, *д*, *б*, *в*, так как в тех положениях, где звонкие и глухие согласные различаются и где, таким образом, выступает основной вид звонких и глухих фонем, в этих предлогах и приставках произносятся звонкие согласные.

3. Озвончение глухих перед звонкими: *просьба* и *резьба* (в обоих словах произносится *з'*), *молотьба и ходьба* (в обоих словах произносится *д'*). В словах каждой пары перед звонкой согласной фонемой *б* произносится один и тот же согласный звук *з'* или *б'*, хотя фонемы в них разные: *про́з'бъ*, *р'ьз'ба́* (ср. *пра-*

с'ӣт', *р'ӡзът'*), *мълад'бá*, *ход'бá* (ср. *мълат'ӣт'*, *хад'ӣт'*). Таким образом, звуки *з'*, *д'* в словах *р'ьз'бá*, *ход'бá* являются фонемами *з'*, *д'*, а те же звуки в словах *прóз'бъ*, *мълад'бá* представляют собой звонкие варианты фонем *с'* и *т'*.

Другие примеры: *касьба (каз'бá)*, ср. *кас'ӣт'*, *также (тáгжъ)*, ср. *тáкл'и*, *тóт же (тóǯжъ)*, ср. *тóтл'и*; *так бы (тáгбы)*, ср. *тáкл'и*.

Примеры на озвончение согласной приставки перед звонкими парными согласными: *з брáтъм*, *з дóмъм*, *з гарӣ* (ср. *с аᵱóм*, *с нáм'и*, *с рóзы̯*, *с мóр'ъ*); *ад брáтъ*, *ад забóръ*, *ад гарӣ* (ср. *ат аᵱá*, *ат нáс*, *ат рóзы*); *згар'ӡл*, *здав'ӣл*, *збáв'ил*, *з'д'ӡлъл*, *з'б'ӡгъл* (ср. *свар'ӣл*, *снас'ӣл*, *смар'ӣл*, *ср'ӡзъл*, *с'м'ӗр'ил*); *адбрӣл*, *адгар'ӡ'л*, *адб'ирáл* (ср. *атмарóз'ил*, *атр'ӡзл*, *ат'jэ'хъл*). В этих примерах звонкие согласные в конце предлогов и приставок являются вариантами глухих фонем, так как в тех положениях, где звонкие и глухие различаются и выступают, таким образом, в своем основном виде, в конце этих приставок произносятся глухие согласные.

Из двух описанных выше процессов — оглушения звонких и озвончения глухих — количественно преобладает первый. Случаи озвончения глухих представлены в сравнительно ограниченных категориях.

Согласные, внепарные по глухости и звонкости, также могут озвончаться или оглушаться. Однако в результате этого позиционного видоизменения внепарные согласные реализуются не в вариантах, а в вариациях, поскольку они не совпадают по своему качеству с другими фонемами. Например, смычно-проходные звонкие могут оглушаться на конце слова в положении после глухой согласной: *вóпл̥'*, *в'ӡпр'*, *п'óтр̥*, *п'óстр̥*, *м'ин'ӣстр̥*, *п'ӗс'н̥'*, *дрáхм̥*. Звуки *л̥'*, *р̥'*, *р̥*, *н̥'*, *м̥* в этих словах являются глухими вариациями звонких фонем *л'*, *р'*, *р*, *н'*, *м*. Глухие внепарные фонемы озвончаются в тех же положениях, в которых озвончаются глухие парные, т. е. перед звонкими парными. Например: *л'ӗ̆з' бы* (лечь бы), *ат'ӡз бы* (отец бы), *дóǯ' бы*, *засóɣ бы*, *аглóɣ бы* (при слитном произношении с частицей *бы*), *уǯ'з'ӣс* (Учгиз), *алǯ'бá* (алчба), *г'ӣнзбурк* (фамилия — *Гинцбург*), *куǯ'бóрскъ̯ъ* (фамилия — *Кучборская*). Звонкие согласные *ǯ'*, *ʒ*, *ɣ* в этих словах являются вариациями соответствующих глухих *ч'*, *ц*, *х*.

Соотносительность согласных фонем по твердости и мягкости.

Соотносительный ряд согласных фонем по твердости и мягкости состоит из 12 пар твердых и мягких фонем. Фонемы, входящие в каждую из этих пар, по своему образованию отличаются друг от друга отсутствием или наличием дополнительной „йотовой“ артикуляции. Эти пары следующие: $п : п' = б : б' = ф : ф' = в : в' = м : м' = т : т' = д : д' = с : с' = з : з' = л : л' = н : н' = р : р'$. Согласных фонем, парных по твердости и мягкости, таким образом, 24. Остальные 10 согласных фонем (щелевые: *ш*, *ж*, *ш̄'*, *ж̄'*, *х*;

аффрикаты: *ц, ч'*; смычные: *г, к, х*) соотносительных по твердости и мягкости пар не образуют. Одни из них (*ш, ж, ц, ч, к, х*) являются внепарными твердыми, так как отсутствуют соответствующие мягкие фонемы [1], другие (*ш', ж', j, ч'*) — внепарные мягкие, так как отсутствуют соответствующие твердые.

Согласные фонемы, соотносительные по твердости и мягкости, различаются и выступают, таким образом, в своем основном виде в следующих позициях:

1. На конце слова: *брáт — брáт', шэ́ст — шéс'т',ýгъл —ýгъл', мóл — мóл', вóн — вóн', кóн — кóн', удáр — удáр', шáр — шáр', жáр — жáр', адбрóс — адбрóс', крóф — крóф' (кров — кровь), гатóф — гатóф' (готов, готовь).*

2. Перед гласными фонемами *а, о, у, и;* перед *а: мáл — м'áл, рáт — р'áт (рад, ряд), завáл — зав'áл, сáду — с'áду, мáт' — м'áт', арáпч'ик — р'áпч'ик, лáмпъ — л'áмкъ, глáткъ — взгл'áт, брáк — бр'ákн'ьт;* перед *о: вóл — в'ól, мóл — м'ól, нóс — н'ós, пр'ивóс — пр'ив'ós, дóмъ — д'ómъ (дома, Дёма), лóк — л'ók (лог, лёг); пасóл — пас'ólък, стóпкъ — с'т'ópкъ (стопка, Степка), тóлк — т'ólкъ, п'ьр'ьпóлк — п'ьр'ьп'ólкъ, парóл — ар'ól, грóзы — гр'ózы, рóф — р'óф (ров, рёв), грóп — гр'óп (гróб, грёб),* перед *у: п'ил'у́* (вин. п. ед. ч.) — *п'ил'ý, кал'у́* (дат. п. ед. ч.) — *кал'ý, л'ýк — л'ýк, бл'ýзъ — бл'ýдъ, т'ýк — т'ýк, разрýхъ — р'ýхъ, карý* (вин. п. ед. ч.) — *кар'ý* (1 л. ед. ч.), *хвалý — хвал'ý, парý* (вин. п. ед. ч.) — *пар'ý* (от пороть), *брýс — бр'ýсъф* (Брюсов), *злý* (дат. п. ед. ч.) — *з'л'ý* (1 л. ед. ч.); перед *и: забы́л — заб'ил, мы́л — м'ил, завы́л — зав'ил, лы́к — л'ик* (род. п. ед. ч.), *лы́с — л'ис, мыс — м'ис* (мисс), *мы́шка — м'ишка* (Мишка), *ны́т' — н'ит', пы́л' — п'ил', ды́мкъ — д'имкъ* (Димка), *пытáт' — п'итáт', пыхнýт' — п'ихнýт', вы́дънъ — в'идънъ* (выдано), *сы́т — с'итъ, высóк — в'исóк, сы́въі* (с ивой) — *с'ивъі* (сивый), *в ытáл'ицу* (в Италию) — *в'итáл'ицу* (Виталию), *в ынóм* (в ином) — *в'инóм* (вином), *вы́ск'ь* (в иске) — *в'иски* (виски — напиток), *вады́ — вад'и́, вазы́ — ваз'и́, плады́ — плад'и́, платы́ — плат'и́, кары́ — кар'и́, палы́ — пал'и́, малы́ — мал'и́.* Так как в последней группе слов имеется одна и та же гласная фонема, а именно *и*, причем звук *ы* является вариацией фонемы *и*, обусловленной предшествующим твердым согласным (см. стр. 46—47), то, следовательно, приведенные слова отличаются друг от друга согласной фонемой — твердой или мягкой.

3. Перед задненёбными и губными согласными: *бáнк — бáн'къ, тáнк — тáн'къ, асáнку — сáн'ку, вáркъ — вáр'къ, гóркъ — гóр'къ, убóрк — бóр'къ, кóлкъ — кóл'къ, р'э́ткъ — р'ét'къ, н'ьзабýткъ — н'ьзабýт'къ, застáфкъ — застáф'къ, нóскъ — мóс'къ, бýлкъ — бýл'кът', карман — кут'ьр'ма; пр'úзмъ — кл'áз'мъ; смóіу — п'ис'мó; избá — р'ьз'бá, кóлбъ — пал'бá, вóлгъ — ól'гъ.*

Фонемы *л* и *л'* различаются не только перед указанными выше согласными, но перед всеми другими, в том числе мягкими.

[1] Звуки *к', г', х'* в русском языке не представляют собой самостоятельных фонем, а являются лишь вариациями фонем *к, г, х* (об этом см. на стр. 58). Они не употребляются в ниже перечисленных в тексте положениях, в которых различаются твёрдые и мягкие слоги.

Ср. *бо́лшьвъ* (Болшево, название населенного пункта) — *бал'шо́і, по́лзът' — по́л'зъ, палз'й — н'ьл'з'а́, ма́лч'й — ма́л'ч'ик; вална́ — вал'на́, палн'е́і — бал'н'е́і, халс'т'йнъ — пал'с'т'йт'.*

В других положениях все парные мягкие и твердые согласные или отдельные группы их не различаются, совпадая друг с другом и образуя варианты.

1. Твердые парные согласные смягчаются перед фонемой *э*, совпадая с мягкими согласными фонемами. Ср., например, слова *сто́л* и *журáвл'* в им. п. ед. ч., где на конце различаются *л* и *л'*, с предл. п. ед. ч. этих же слов — *нъ стал'э́, а журавл'э́* с одним и тем же звуком *л'* в обоих словах перед фонемой *э*. Другие примеры: *вада́ — нъ вад'э́, пила́ — ф п'ил'э́, игра́ — в ыгр'э́, с'т'ьна́ — нъ с'т'ьн'э́, в'ьсна́ — к в'ьс'н'э́, двóр — нъ двар'э́, снóп — ф снап'э́, сóн — ва с'н'э́, в'ино́ — в'ин'э́* (в вине), *с'ьло́ — ф с'ьл'э, акно́ — в акн'э́.*

2. Парные твердые губные, зубные (кроме *л*) и нёбно-зубные смягчаются перед мягкими губными, (т. е. фонемы *п, б, ф, в, м, т, д, с, з; р* смягчаются перед *п', б', ф', в', м'*).

Примеры на смягчение твердых губных перед мягкими губными: *л'убóф' — л'у́б'в'й, ту́мбъ — на ту́мбь, р'ифмъ — в р'иф'м'ь, ла́мпъ — в ла́м'п'ь, да́мбъ — на да́м'б'ь, о́пъл* (об пол) — *ап'е́ч'ь* (об печь), *фпа́л — ф'п'йлсъ, ф пра́вът — ф'п'э́рвът, в ма́іь — в'м'э́ру, в'б'йт', ф'п'ьр'от, аб'в'о́л, аб'в'а́зън, в'о́л* (ввел), *в'а́жъцъ, ф'п'йсън, в'м'ес'т'ь.*

Смягчение этих согласных перед мягкими губными в настоящее время не выдерживается последовательно: довольно часто встречаются эти сочетания и без смягчения или с неполным смягчением: *л'убв'й, в ла́мп'ь, фп'э́рвът, абв'о́л.*

Примеры на смягчение твердых зубных и нёбно-зубной перед мягкими губными:

два́ — д'в'э́, л'ис'тва́ — л'ис'т'в'э́, батва́ — в бат'в'э́, б'йтвъ — в'б'йт'в'ь, изба́ — выз'б'э́, о́спъ — в о́с'п'ь, при́змъ — ф пр'из'м'ь, с ма́лым — с'м'йлым, сма́зъл — с'м'ер'ил, збав'ил — з'б'йл, разба́в'ил — раз'б'йл, атво́д'ит — ат'в'о́л, д'в'ер', т'в'о́рдъі, л'уд'м'йлъ, м'ьд'в'ет', в'ет'в'и, л'ис'т'в'ьнъі, с'п'ина́, с'п'э́лъі, с'м'э́лъі, з'в'ьзда́, с'п'ес'.

Примеры на смягчение *р* перед мягкими губными: *ко́рм — кар'м'йт', парву́ — пар'в'й, гарба́т — го́р'б'ицъ, карма́ — нъ кар'м'э́.*

Смягчение зубных и нёбно-зубных перед мягкими губными в настоящее время также не выдерживается вполне последовательно: перед мягкими губными, наряду с мягкими зубными и нёбно-зубными, нередко произносятся твердые или согласные с неполным смягчением — *дв'э́, вбатв'э, л'удм'йлъ, карм'йт', атв'ет'ил, атм'ет'ил, разв'о́л.*

3. Парные твердые и мягкие зубные не различаются перед зубными: перед твердыми произносятся твердые зубные, перед мягкими — мягкие: *сасна́ — нъсас'н'э́, в'ьсна́ — к в'ьс'н'э́, сóн — ва с'н'э́, с на́м'и — с'н'йм'й, л'ьв'изна́ — а л'ьв'из'н'э́, пал'э́знъі — пал'е́з'н'ьі, гр'а́знъі — гр'ьз'н'е́і, в'йнт — в'йн'т'ик, зо́нт — зо́н'т'ик,*

зо́ндъ (род. п. ед. ч.) — *в зо́н'д'ь* (предл. п. ед. ч.), *бро́нз — в бро́н'з'ь, ванза́т' — ван'з'а́т', ста͡ш'а́т' — с'т'ьр'е́т'; здав'а́т' — з'д'э́лът', узда́ — уз'д'е́ч'къ, з'в'ьзда́ — нъз'в'ьз'д'э́, расту́ — ра-с'т'о́т, с табо́і — с'т'ьб'а́, зло́і — з'л'е́і, сла́з'ит' — с'л'е́з'ьт, з'д'ес', у́з'н'ик, ко́с'т', п'ес'н'и, с'н'э́к.*

4. Парные твердые и мягкие согласные фонемы не различаются перед *j*: твердые согласные смягчаются, благодаря чему перед *j* произносятся только мягкие парные: *в мо́р'ь — в'ја́м'ь, из мо́р'ъ — из'ја́мы, с му́жъм — с'ја́къвъм, ат мужъ — ат' ја́къвъ, вно́с'ит — в'јэхъл, абда́л — аб'ьс'н'ил, падмо́к — пад'јэ́хъл, в'ју́гъ, л'ју́, п'ју́, б'ју́, лад'ја́, жит'јо́, пит'јо́, с'ьм'ја́, скам'ја́, друз'ја́, из'ја́н, пад'јо́м, хло́п'ьъ, п'ја́нъі, тат'ја́нъ, р'ја́нъі, бур'ја́н, кал'ја́н, кас'ја́н, мурав'ја́, сълав'ја́, кумав'ја́.*

Смягчение парных твердых согласных перед *j* на стыке приставки и корня (а также предлога и следующего слова) в настоящее время последовательно не выдерживается: наряду с мягкими согласными, перед *j* могут произноситься и твердые: *обја́'вит, подјо́м* и т. д.

5. Фонема *н* и *н'* не различаются перед мягкими внепарными *ч', ш'*, так как перед этими звуками произносится только *н'*: *н'а́н'ч'ит', кан'ч'а́т', бр'ьн'ча́т', бр'ьв'е́н'ч'ътъі, ган'ч'а́р; же́н'-ш'инъ, пад'о́н'ш'ик, д'ьр'ьв'е́н'ш'инъ.*

Внепарные твердые согласные фонемы *ш, ж, ц* во всех положениях звучат, как твердые согласные: *на́ш, на́шы, на́шу, шу́м, шо́път, ше́ст, ше́с'т', ша́р, шы́нъ, но́ж, нажа́, нажу́, нажо́м, нъ нажэ́, нажы́, жа́р, жу́к, жо́лтъі, жы́р, жэ́лч'; ца́р', цэ́п, цу́гъм, цы́рк, цо́кът', канца́, канцу́, канцо́м, нъканцэ́, канцы́.*

Внепарные мягкие согласные фонемы *ш, ж, ч'* во всех положениях звучат, как мягкие согласные: *ш͡у́къ, ш'и́, ш'о́к'и, ш'е́б'ьн', пиш'а́т', иш'у́, иш'и́, пла́ш', плаш'а́, плаш'у́, плаш'о́м, ф плаш'э́, плаш'и́; до́ш', даж'а́, даж'у́, даж'о́м, а даж'э́, даж'и́, во́ж'и, дро́ж'и, је́ж'у, в'иж'а́т', ви́ж'у́, в'иж'и́, жуж'а́т', жуж'ит; ч'и́стъ, ч'а́стъ, ч'у́ствъ, ч'э́снъі, ч'о́рнъі, но́ч', нач'а́м'и, нач'е́і, то́ч'нъ; краја́, крајо́ф, нъ крају́, јэ́хъл, ја́снъ, ја́мъ, ју́к* (юг), *јо́лкъ.*

В противоположность остальным согласным, внепарным по твердости и мягкости, внепарные твердые согласные фонемы *к, г, х* в определенных условиях могут изменяться, реализуясь в своих мягких вариациях *к', г', х'.*

Задненёбные *к, г, х,* так же как и парные твердые согласные фонемы, смягчаются перед *э: рука́ — рук'э́, нага́ — наг'э́, саха́ — сах'э́* (ср. *вада́ — вад'э́, сасна́ — сас'н'э́*). Однако, задненёбные *к, г, х,* кроме того, смягчаются еще перед фонемой *и* (ср. *рука́ — рук'и́, нага́ — наг'и́, саха́ — сах'и́*). Таким образом, в противоположность парным твердым согласным, в зависимости от которых следующая за ними фонема *и* выступает в своей вариации *ы*, задненёбные *к, г, х* сами подвергаются изменению, смягчаются, находясь перед фонемой *и*. Ср.: *с'т'ьна́ — с'т'ьны́*, но *нага́ — наг'и́* (род. п. ед. ч.) или: *сто́л — сталы́*, но *по́лк — палк'и́* (им. п. мн. ч.).

Фонема *j*.

В системе согласных фонем русского литературного языка фонема *j* (наряду с фонемами *ц, ч, х*) занимает изолированное, обособленное положение: она не входит в соотносительные пары ни по глухости-звонкости, ни по твердости-мягкости. Однако у нее есть свои специфические видоизменения: она произносится, как звук *j* или как *i̯*.

Принадлежность звуков *j* и *i̯* к разновидностям одной и той же фонемы доказывается прежде всего тем, что употребление их обусловлено фонетическим положением: в одних положениях произносится *j*, в других *i̯*. Поэтому оказывается, что в одной и той же морфеме, в зависимости от фонетического положения, звучит то *j*, то *i̯*, ср., например: *крајóф, крајам, нъ крájу́* и *краi̯, крái̯ъм, с крái̯у; крajу́* и *крói̯ка; бajáлсъ* и *н'ь бói̯съ*. Далее она обусловлена тем, что звуки *j* и *i̯* друг по отношению к другу не могут служить в русском языке для различения значений, иначе говоря, нельзя найти в русском языке двух таких слов, которые отличались бы одно от другого только наличием *j* или *i̯*.

Фонема выступает в качестве звука *j* в положении перед ударяемым гласным:

jáт (яд), *jук* (юг), *jóт* (иод), *jэ́ду, jéc'т'* [1]; *стajáл, твajá, стajу́, твajу́, фстajóм, ф твajóм, ф твajéi̯, в majei̯; б'jу́, слав'jу́, п'jу́, слав'já, ч'já, п'ján, б'jóм, слав'jóм, слав'jú, враб'jú, ч'jú.*

Перед неударяемыми гласными фонема *j* выступает в своей вариации *i̯*: а) в середине слова — *mói̯у, krói̯у, знái̯у, с крái̯у, свái̯у, mói̯ьш, krói̯ьш, знái̯ьш, свá'i̯ъ* (свая), *ат крái̯ъ, пъi̯ьс'н'ил, пъi̯ьж'ái̯, зъ i̯ьво́ брáтъм, пъi̯ужн'éi̯*; б) в начале слова — *i̯улá, i̯упч'óнкъ, i̯ьгн'óнък, i̯ьснá, i̯ьдвá;*

брáт'i̯ъ, брáт'i̯ъф, брáт'i̯ъм, з брáт'i̯ъм'и, а брáт'i̯ъх, мáр'i̯ъ, мáр'i̯у, за мáр'i̯ьi̯. Однако в положении после согласных в отчетливой речи и перед неударенной гласной может произноситься *j*: *брáт'jъ, брáт'jъм, мáр'ju*.

Вариация *i̯* произносится также в положении после гласной перед согласной или в конце слова: *вai̯нá, чái̯къ, сái̯къ, бai̯цы́, бai̯дáркъ, маi̯дáн, пói̯мъ, вai̯дý, пai̯мý;*

дái̯, ч'ái̯, мái̯, сарái̯, мói̯, мурав'éi̯, руч'éi̯, стáръi̯, стрóгъi̯, бал'нói̯, с'ún'ьi̯, ч'итái̯.

Необходимо отметить, что указанное выше разграничение в употреблении разновидностей фонемы *j* не абсолютно: различие между звуком *j* русского языка (образуемым при сравнительно широкой щели между языком и нёбом и потому со слабым трением и шумом) и *i̯* на слух не всегда уловимо; кроме того, в положении, где обычно выступает *j*, при слабом, не энергичном артикулировании может звучать и *i̯* (*узнai̯ý, стai̯ál, i̯áснъ*), и, наоборот, в аффрикатированной и эмоциональной речи при особенно энергичном артикулировании вместо *i̯* может произноситься *j*: *знáju, к máju*.

---

[1] В начале слова *j* может произноситься перед всеми гласными фонемами, кроме *и* (*и́м'ъ, и́гры* и т. д.; относительно *jих, jим* наряду с *их, им* см. ниже).

В некоторых положениях употребление фонемы *j* факультативно, т. е. слово может произноситься как с звуком *j* или *i*, так и без него. Таково положение после гласной перед *и*: слово *бои* (им. п. мн. ч.) обычно произносится, как *бай*, но может произноситься и *бајй*; возможно произношение *сарáи* (им. п. мн. ч.) и *сарáiи*; местоимения *мои, моих, своим* и т. д. обычно произносятся без *j*, но возможно произношение и с *j* (*май твайх, свайм'и* и *мајй, твајй, свајúм'и*). Произнесение с *j* во всех этих словах поддерживается многочисленными формами, где *j* находится не перед *и*: *бói, бajóф, в бajý, бajáм; majó, majá, majý* и т. д. Обычное произнесение приведенных местоимений без *j* при более частом произнесении *j* в таком слове как *бајй* объясняется слабоударяемостью местоимений во фразе. Глаголы *пайт', крайт', дайт', стайш* произносятся без *j*. Произношение *j* факультативно также после гласных перед *ь* (но не в сочетании *iь*, начинающем слово); произносят *знáiьш, мóiьш, д'ź́лъiьт* и *знáиш, мóиш, д'ź́лъиш* (но всегда *iьснá*, т. е. ясна, *iьвó, iьмý*).

Наконец, в одном случае факультативное *j* отмечается перед ударенным *и* в начале слова — в слове *их, им, ими*, которые произносятся *йх, йм, йм'и* или *jйх, jйм, jйм'и*. (Произнесение *j* в этих случаях поддерживается такими формами, как *iьвó, iьмý, jéi*.)

В системе согласных фонем русского языка фонема *j* объединяется в одну группу с так называемыми сонорными *(р, л, м, н)*. Последние характеризуются тем, что они внепарны по глухости и звонкости (т. е. отсутствует парная глухая), что перед ними различаются звонкие и глухие (например, *крáн* и *грáн, кнóпкъ* и *гнóм, слói* и *злói, п'úс'мъ* и *в'аз'мъ* (= Вязьма) и, наконец, что в сочетаниях с последующими шумными согласными между гласными они отходят к предыдущему слогу, образуя, таким образом, закрытый слог (например, *бáл|къ, бал|мáт' бáн|дъ, клýм|бъ, гар|бáтъi*).

Все эти признаки относятся и к фонеме *j*: к ней также нет глухой пары, перед ней различаются глухие и звонкие (например, *п'jý* и *б'jý, тр'ьп'já* и *враб'já, калóс'iъ* и *палóз'iъ, з'ьт'já* и *лад'já, шjý* и *ружjý*); при сочетании с последующим согласным фонема *j* также замыкает предшествующий слог, делая его закрытым (например, *бái|къ, паi|кá, паi|дý*).

Фонема *в* в системе согласных фонем также до известной степени приближается к сонорным по только что указанному для *j(i)* второму признаку: перед ней, как и перед сонорными, различаются глухие и звонкие (например, *твар'ź́ц* и *двар'ź́ц, с'в'ép'* и *з'в'ép', квóрум* и *гвóс'т'*). Однако по первому и третьему признаку они в общем не отличаются от остальных парных глухих и звонких: к фонеме *в* имеется парная глухая *ф*, с которой при оглушении совпадает фонема *в* (ср. *вóн* и *фóн*; *штраф* и *кл'ýф*, но *штрáфъ* и *кл'ýвъ*); при сочетании с последующим согласным между гласными фонема *в* отходит к следующему слогу, благодаря чему предыдущий слог является открытым (например, *трá|фкъ, карó|фкъ, прá|вдъ*).

Двойные согласные.

В отделе „Звуки русского языка“ были описаны долгие согласные русского языка. Долгие согласные в русском языке не образуют особых „долгих“ фонем противопоставленных „кратким“, так как они почти исключительно встречаются на стыках морфем и поэтому представляют собой сочетания фонем. Например, долгое *ш̄* в слове *ш̄ит'* является при сочетании фонемы *с* приставки с фонемой *ш* корня. Приставка *с-*, сочетаясь с глаголом *шит'*, привносит известное добавочное значение и делает глагол совершенного вида так же, как когда она сочетается с глаголами *л'ит'*, *б'ит'* и другими. Отношения между *шит'* и *ш̄ит'* таковы же, как отношения между *л'ит'* и *сл'ит'*, *б'ит'* и *з'б'ит'* и т. д., что можно выразить пропорцией: *шит': ш̄ит' = л'ит': сл'ит' = б'ит': з'б'ит'*. Точно так же долгое *д* в слове *падат'* представляет собой сочетание двух фонем *д*, одной из которых кончается приставка, другой начинается непроизводный глагол (ср. *падат'* и *дат'*, *падн'ьс'т'й*, *пътп'исат'*). И здесь так же: *дат': пад̄ат' = н'ьс'т'й: пъдн'ьс'т'й = п'исат': пътп'исат'*.

Ввиду того что такие звуки русского языка, как, например, *ш̄*, *д̄* и др., встречаются обычно на стыке морфем, они могут быть определены как долгие только с точки зрения физиолого-акустической, т. е. при изучении звуков речи вне отношения их к значению, к смысловой стороне языка. С точки же зрения учения о системе фонем русского языка, т. е. при изучении звуков речи как различителей значения, смысла, долгие согласные русского языка являются двойными, т. е. представляют собой сочетание фонем.

Долгие согласные не на стыке морфем встречаются в русском языке главным образом в словах иноязычного происхождения — *ва́н̄ъ*, *бо́н̄ъ*, *до́н̄ъ*, *ка́с̄ъ*, *ма́с̄ъ*, *га́м̄ъ*, *су́м̄ъ*, *э́м̄ъ*, *э́л̄ъ*, *а́л̄ъ*, *а́н̄ъ*, *эл̄а́дъ*, *пал̄а́дъ*. В словах исконно русских долгие согласные встречаются в совершенно единичных случаях (например *с̄о́ръ*). То обстоятельство, что долгие согласные не на стыке морфем не свойственны русскому языку, сказывается между прочим в том, что слова иноязычного происхождения с долгими согласными в живом русском произношении обычно утрачивают долготу согласной. Например, слова: *профессор, кассация, дифференциация, аттака, оппозиция, металлический, коммунист, корридор* и др., обычно произносятся *праф'э́сър, каса́цыi̯ъ, д'иф'ьр'ьнцыа́цыi̯ъ, ата́къ, апаз'и́цыi̯ъ, м'ьтал'и́ч'ьскъi̯, къмун'и́ст, кър'идо́р* — без долгой согласной, сохраняя лишь на письме соответствующее ей написание. Долгую согласную в таких словах произносят лишь лица, обладающие „книжным“ произношением, находящимся под сильным воздействием письма.

В одном только случае в русском литературном языке долгота согласного обычна и не на стыке фонем и поэтому является признаком отдельной фонемы — это долгота мягких шипящих: *ш̄'у́ка*, *ш̄'ьв'е́л*, *ш̄ас'т'i̯ь*, *jе́ж̄'у*, *жуж̄'и́т*, *во́ж̄'и*, *дро́ж̄'и* и др. Однако в этом случае долгие шипящие не противопоставлены кратким,

потому что в русском литературном языке долгие шипящие всегда мягки, а недолгие „краткие“ всегда тверды и, таким образом, они отличаются друг от друга в двух отношениях — мягкостью-твердостью и долготой или отсутствием ее [1].

Сочетания согласных фонем на стыке морфологических частей слова.

На стыке морфологических частей слова (например, приставки и корня, корня и суффикса) сочетания согласных фонем подвергаются некоторым своеобразным изменениям.

1. При сочетании двух согласных определенных категорий может образоваться двойной согласный. Двойные согласные образуются: а) при сочетании двух одинаковых согласных фонем; б) при сочетании двух согласных фонем, отличающихся друг от друга глухостью или звонкостью; в) при сочетании двух согласных, отличающихся друг от друга мягкостью второй фонемы при твердости первой; г) при сочетании согласных, отличающихся друг от друга признаками, указанными в пп. б) и в), т. е. как глухостью или звонкостью, так и мягкостью второй согласной при твердости первой; д) при сочетании щелевой зубной согласной с последующей щелевой нёбно-зубной; е) при сочетании смычной согласной с последующей слитной согласной.

При сочетании щелевых согласных двойной согласный представляет собой долгий звук, т. е. такой, который отличается от соответствующего звука вне сочетания своей бóльшей длительностью. При сочетании же смычных согласных или смычной согласной с последующей аффрикатой двойной согласный представляет собой звук с долгим затвором, который отличается от соответствующего согласного вне сочетания именно долготою затвора, а не длительностью произношения самого согласного звука. Это объясняется тем, что смычные согласные и аффрикаты представляют собой звуки мгновенные и не могут протягиваться. Примеры:

а) двойной согласный при сочетании двух одинаковых согласных фонем: *с̄ыпа́л, с̄ад'и́л* (ср. *сы́път', сад'и́т', зъсыпа́л, зъсад'и́л; ср'ьза́л, слама́л*), *с̄ан'а́м'и, с̄ало́мъi̯* (ср. *са́н'и, сало́мъ, зъ сан'а́м'и, зъ сало́мъi̯, с ро́жi̯у, с ло́шкъi̯*), *ръз̄адо́р'ил* (ср. *задо́р, ръзруга́лсъ*) *б'ьз̄апро́са, б'ьз̄або́т* (ср. *запро́с, або́тъ, б'ьз распро́съ*); *дл'ина́, цьн̄а́, с'т'ьн̄о́i̯* (ср. *дл'ина́, цьна́, с'т'ьна́, с'т'ьно́i̯, пла́тнъi̯, по́тнъi̯, ин'т'ьр'э́снъ*); *гул̄'и́въi̯* (ср. *гул'а́т', вар'ч'л'и́въi̯, санл'и́въi̯*), *в̄ал'и́лсъ, в̄о́д'ит* (ср. *вал'и́лсъ, во́д'ит; вр'э́зълсъ, вно́с'ит*); *в̄о́ду, в̄ол'у, в̄олгу* (в Волгу) (ср. *вада́, во́л'ъ, во́лгъ; в но́гу, в мо́р'ъ*); *дул, пъд̄аско́й, над̄о́мъм* (ср. *даска́, до́м; зъ даско́i̯, за до́мъм; пъдакно́м, нъдакно́м*), *а̄таш'и́л* (ср. *таш'и́л, атр'ьза́л*); *а̄таски́* (ср. *таска́, с таск'и́, ат рук'и́*); *пашо́л к̄аму́тъ, к̄о́с'т'ь* (ср. *дал каму́-тъ, ко́с'т'ъ*);

б) двойной глухой согласный при сочетании звонкой согласной с последующей глухой и двойной звонкий согласный при сочe-

[1] Долгие шипящие твердые, как было разъяснено выше, всегда являются на стыке морфем и представляют собой сочетание фонем.

тании глухой согласной с последующей звонкой: *ръс̄ад'ил* (ср. *пъсад'ил, ръзнас'ил*), *б'ьс̄о́нцъ* (без солнца) (ср. *со́нцъ, б'ьзлуны́*), *рас̄ы́пън* (ср. *сы́път' разры́т*), *път̄алкну́т'* (ср. *талкну́т', падр'э́зът'*), *о́п̄ъл* (об пол) (ср. *по́л, аблотку*), *фа́нты* (в фанты) (ср. *фа́нт, в разбо́і̯н'и'к'и*), *за́д'и* (ср. *пъзад'и́, с'н'и́зу*), *ад̄а́л* (ср. *да́л, атр'э́зъл*), *ад̄у́б̄ъ* (ср. *ду́п, атвады́*);

в) двойной мягкий согласный при сочетании твердой согласной с последующей мягкой: *с̄'е́в'ьръ* (ср. *с'е́в'ьр, с васто́къ*), *з̄'э́ркълъм* (ср. *з'э́ркълъ, с ло́шкъі̯*), *ръз̄'ьва́лсъ* (ср. *з'ьва́л, ръзруга́лсъ*), *ат̄'ьс'н'и́л* (ср. *т'ьс'н'и́л, атвад'и́л*) *ат̄'е́н'и* (*ср. т'е́н', ат вады́*), *пад̄'э́лъл* (ср. *д'э́лъл, падр'э́зъл*);

г) двойной мягкий согласный — глухой при сочетании звонкой согласной с последующей глухой мягкой и звонкий при сочетании глухой согласной с последующей звонкой мягкой: *ис̄'э́ръвъ* (ср. *с'э́ръі̯, из мо́лътъвъ*), *нат̄'и́пъм* (ср. *т'и́п, над ро́стъм*), *ап̄'и́в'ь* (об пиве) (ср. *п'и́въ, аб адно́м*), *з̄'имы́* (ср. *з'има́, с о́с'ьн'и*) *ад'элъл* (ср. *д'э́лъл, атр'э́зъл*);

д) двойной нёбно-зубной щелевой звук в сочетаниях, начинающихся со звонкой или глухой зубной щелевой согласной — глухой звук при последующем глухом нёбно-зубном и звонкий при последующем звонком нёбно-зубном: *шы́л* (ср. *шы́л, ср'э́зъл*), *ръшум'э́лсъ* (ср. *шум'э́л, ръзвълнава́лсъ*), *шапкъі̯* (ср. *ша́пкъ, с ро́зъі̯*), *б'ьжьны́* (ср. *жьна́, б'ьзвады́*) *жо́к* (сжег) (ср. *жо́к, с'в'о́л*) *жа́л* (ср. *жа́л, с'н'ос*);

е) двойной согласный — аффрикаты *ц, ч'* — с долгим затвором при сочетании смычных зубных или нёбно-зубных с последующей аффрикатой *ц* или *ч'*: *ац̄е́п'ит* (ср. *це́п', атр'э́жьт*), *ац̄ьд'и́л* (*це́д'ит, атво́д'ит*), *па́ц̄е́п'ит* (ср. *це́п', падр'э́жьт*), *пач̄'ис'т'ит'* (ср. *ч'ис'т'ит', падно́с'ит*), *ач̄'и́с'л'ит'* (ср. *ч'и́с'л'ит', атво́з'ит*).

2. При сочетании *д* и *т* с последующими зубными щелевыми образуются разные звуки в зависимости от того, в какой части слова находится это сочетание.

На стыке корня и суффикса при сочетании *т* + *с* или *д* + *с* образуется *ц*. Например: *сав'э́цкъі̯, бра́цкъі̯, гърацко́і̯, л'ьн'ингра́цкъі̯* (ср. *сав'э́т, бра́т, го́рът, л'ьн'ингра́т; румы́нскъі̯, балга́рскъі̯*).

Та же аффриката, но с долгим затвором образуется в возвратных глаголах на стыке окончания и частицы *-ся*. Например: *бра́ц̄ъ, уч'и́ц̄ъ, мы́ц̄ъ, б'ьр'о́ц̄ъ, у́ч'и́ц̄ъ, ваз'м'о́ц̄ъ* (ср. *бра́т' учи́т', мы́т', б'ьр'о́т, у́ч'ит, ваз'м'о́т; бра́лсъ, уч'и́лсъ, мы́лсъ*).

На стыке же приставки и корня или предлога и согласной следующего слова при сочетании зубных взрывных с последующими щелевыми — зубными или нёбно-зубными — двойного звука не образуется, произносится два звука. Первый звук данных сочетаний представляет собой аффрикату — зубную, если последующая согласная зубная, и нёбно-зубную, если последующая согласная нёбно-зубная. Звонкость или глухость этой аффрикаты, а также твердость или мягкость ее также зависят от звонкости или глухости и твердости или мягкости последующей согласной: *ацсад'и́л, пъцсад'и́л* (ср. *атвад'и́л, пъдвад'и́л*), *ацсы́пъл* (ср. *ат-*

м'ép'ил), *ацсыр'э́л* (ср. *адгар'э́л, атл'ьжа́л*), *пацсу́нул, пацсо́х* (ср. *падв'о́с*) *ац'с'э́л, пац'с'э́л* (ср. *ат'в'о́л, пад'в'о́л, атво́д'ит*), *пъззадо́р'ил* (ср. *пъдравн'а́л*), *паз'з'э́мнъі* (ср. *падво́днъі*), *пачшы́л, ачшы́л,* (*падр'э́зъл, атр'э́зъл*), *пачшу́бъі* (ср. *пъд вадо́і*), *пажжа́р'ил, ажжар'ил* (ср. *пъдвар'и́л, атвар'и́л*), *ач'ш'у́к'и* (от щуки) (ср. *ат ка́рпъ, ат ры́бы*), *пач'ш'у́кьі* (ср. *пат ка́рпъм*), *ач'ш'а́с'т'ія* (ср. *ат ло́тк'и*).

На стыке приставки и корня (а также предлога и следующего слова) при сочетании твердых парных согласных с последущими мягкими в современном русском языке во многих случаях твердые согласные могут не смягчаться.

Это имеет место: а) при сочетаниях твердых губных (*п, б, в*) и зубных (*т, д, с, з*) перед мягкими губными, наряду с *аб'в'ес'ит', аб'в'о́л, аб'м'ьс'т'и́, в'б'и́т', ф'п'иса́т', в'м'ес'т'ь, в'б'э́лъм*; *ат'м'е́т'ил, ат'в'о́л, ат'б'и́т, ат'п'и́л, пад'б'и́л, пад'в'о́л, раз'б'и́т', рас'п'и́т', раз'в'и́т', ръз'м'ьша́т'*, встречается произношение: *аб'в'ес'ит', абв'о́л, абм'ьс'т'и́, вб'и́т', фп'иса́т', вм'е'с'т'ь, вб'э́лъм, атм'ѐт'ит, атв'о́л, атб'и́т', атп'и́л, падб'и́л, падв'о́л, разб'и́т', расп'и́т', разв'и́т', ръзм'ьша́т'*;

б) при сочетании твердых зубных (*т, д, с, з*) с мягкими зубными (*т', д', с', з'*), наряду с произношением *ац'с'э́л, ац'с'ид'э́л, па'зз'э́ркълъм, раз'д'э́лът', ръс'т'ьнут'*, встречается произношение *ацс'э́л, ацс'ид'э́л, пазэ́ркълъм, разд'э́лът', ръст'ьну́т'*;

в) при сочетании всех парных твердых с *j*, наряду с произношением: *пад'jэ́хъл, ат'jэ́хъл, аб'jэ́хъл, ръз'ьс'н'и́л, ръз'ьр'о́н, пъд'jолкъі, б'ьз'jо́лк'и, с'jе́зд'ил, с'jэ́л*, часто встречается *падjэ́хъл, атjэ́хъл, абjэ́хъл, ръзьс'н'и́л ръзьр'о́н, падjо́лкъі, б'ьзjо́лк'и, сjэ́л*.

Можно предполагать, что это связано с возможностью слогораздела на стыке приставки и корня (а также предлога и следующего слова) не только перед сочетанием согласных (например *па/д'в'о́л*), но и после первой согласной (*пад/в'о́л*), см. стр. 17.

3. Сочетания *стн, здн* произносятся без срединной смычной согласной: *м'э́снъі* (ср. *м'э́стъ*), *из'в'э́снъі* (ср. *из'в'ес'т'ьн*), *ч'э́снъі* (ср. *ч'ес'т'ьн*), *шьсна́ц'ът'* (ср. *шьс'т'и́*), *коснъі* (ср. *кос'т'*), *пра́знъі* (ср. *пра́з'д'ьн*).

Может не произноситься согласная и в других сочетаниях: *с'э́рцъ* (ср. *с'ьр'д'е́ч'нъі*), *со́нцъ* (ср. *со́лн'ьч'нъі*), *здра́ствуі* (ср. *здра́в'ьія*).

Фонематическая транскрипция.

Фонематической транскрипцией называется такая запись устной речи, которая основана на соответствии букв письма фонемам языка. В противоположность фонетической транскрипции, при которой особыми знаками обозначаются не только фонемы, но и все их позиционные видоизменения, в фонематической транскрипции каждая фонема со всеми своими разновидностями всегда обозначается одним знаком, соответствующим ее основному виду. Все, то, что в произношении обусловлено фонетическим положением, позицией, при фонематической транскрипции не передается на письме.

В тех случаях, когда те или другие фонемы или группы их в определенных фонетических положениях не различаются, причем звук данной морфемы нельзя поставить в такие условия, в которых эти фонемы или группы их различались бы, и, таким образом, нельзя определить, вариантом какой фонемы является данный звук, — в этих случаях в фонематической транскрипции обозначается тот звук, который реально произносится. При этом соответствующая буква помечается той или иной цифрой, указывающей, какие фонемы или группы их в данном положении не различаются и тем самым вариантом каких фонем может быть данный звук.

Цифры при буквах гласных звуков указывают на неразличение в данном положении двух или нескольких гласных фонем:

Цифра 1 ставится при неразличении фонем *о* и *а* (например *са¹ра́j, са¹ба́ка*).

Цифра 2 — при неразличении *э, о, а,* (например, *jь²зы́к, за́jь²ц*).

Цифра 3 — при неразличении *э* и *о* (например, *да́jт'ь³ ид'и́т'ь³*).

Цифры при буквах согласных звуков указывают на неразличение в данном положении следующих групп согласных:

Цифра 1 ставится при неразличении глухости и звонкости (например, *с¹по́р, с¹ко́ро, ид'о́т¹, ч'ита́т'¹*).

Цифра 2 — при неразличении твердости и мягкости (например, *с'²з́л, п'²з́н', с'²н'²з́г, с'²л'²з́д*).

Цифра 3 — при неразличении как глухости и звонкости, так и мягкости и твердости (например, *з'³д'²з́с', с'³п'²з́лоj, с'³т'²эна́, с³то́л*).

Фонетическая транскрипция.	Фонематическая транскрипция.
гъвар'а́ш'ьı гра́ч'	говор'а́ш'эj гра́ч'
ръскажу́ слу́ч'ьı като́ръı	розс¹кажу́ с²лу́ч'аj ка¹то́роj
бы́л самно́ı вгало́днъм гаду́ |	би́л со мно́j в голо́дном году́ |
пава́д'илъ камн'э́ нъпъдако́н'ик	пова́д'илса ка¹ мн'²э́ на подоко́н-н'ик
л'ъта́т' жьлтаро́тъı мъладо́ı	л'ота́т'¹ жолторо́тоj молодо́j
грач'о́нък | в'йднъ с'ирата́	грач'о́нок | в'и́д²но с'ирота́
бы́л |аум'ьн'а́ фто́ вр'е́м'ъ	би́л |а¹ у м'ь²н'а́ в то́ вр'²э́м'а
хран'и́лсъ цэ́лъı м'ьшо́к	хран'и́лса цэ́лоj м'ь²шо́к
гр'э́шн'ьвъı крупы́ |jа́и	гр'²э́шн'овоj крупи́ |jа́ и
п'ита́лсъ фс'о́ вр'е́м'ъ	п'ита́лса вс'о́ вр'²э́м'а
гр'э́шн'ьвъı ка́шъı |во́т	гр'²э́шн'овоj ка́шоj |во́т'
(во́д) быва́лъ пр'ил'ьт'и́т	быва́ло пр'ил'от'и́т'
грач'о́нък |jа́ пасы́пл'у іьму́	грач'о́нок |jа́ поси́пл'у jь²му́
крупы́ испра́шывъіу |	крупи́ и спра́шиваjу |
ка́шк'и хо́ч'ьш дура́шкъ |	ка́шки хо́ч'ош¹ дура́шка |
пъкл'ујо́т иул'ьт'и́т |	покл'ујо́т¹ и ул'от'и́т¹
и та́к ка́ждъı д'е́н' в'е́с'	и та́к ка́ждоj д'²э́н' в'²э́с'
м'е́с'ьц | хач'у́ jа̯ даб'и́цъ	м'²э́с'ь²ц | хоч'у́ jа́ доб'ит'¹ся

(')
штъбы (штобы) нъвапро́с

(')
мо̯і́ |
ка́шк'и хо́ч'ьш дура́шкъ |
о́н сказа́л бы |
хач'у́ |
а́о́н то́л'къ жо́лтъ̯і
но́с аткро́і̯ьт (аткро́ит)
икра́снъ̯і і̯ьзы́к пака́зывъ̯і̯ьт
(пака́зывъит) |
ну ла́днъ | ръс̄'ьр'д'и́лсъ

(')
(ръс̄'ьрд'и́лсъ) ја изабро́с'ил
уч'е́н'і̯ь |
ко́с'ьн'и случ'и́лъс
самно́і̯ б'ьда́ | пал'э́с

(')
ја зъкрупо́і̯ фсунду́к |
ата́м н'э́т н'ич'ьво́ |

(')
во́ткък (как) во́ры апч'ис'т'ил'и |
пълав'и́нкъ агурца́

(')
была нътар'э́лк'ь |

(')
иту́ ун'ьс'л'и́ | л'о́к ја

(')
спа́т' гало́днъ̯і | фс'у
но́ч' в'ьр'т'э́лсъ (в'ьрт'э́лсъ) |
у́тръм вз'э́ркълъ

(')
пъсматр'э́л | л'ицо́ фс'о
з'ьл'о́нъ̯і̯ь ста́лъ |
сту́к сту́к | кто́тъ
вако́шкъ
нъпъдако́н̄'ик'ь гра́ч'
далб'и́т фс'т'ькло́ |
во́ты м'а́съ | і̯ьв'и́лъс
ум'ьн'а́ мы́с'т' (мы́с'л') |
аткрыва́і̯у акно́ ихва́т'
і̯ьво́ | а́о́н пры́к ат'м'ьн'а́
над'е́р'ьвъ | ја вакно́
зан'и́м ксуч'ку́ | он
павы́шь | ја́ л'э́зу | о́н
вы́шь инаса́му̯і̯у
маку́шку | ја́
туда́ н'ьмагу́ | о́ч'ьн'
ка́ч̌а̄і̯ьц̄ъ (кач'а́и̯ц̄ъ) | о́нжь
шьл'м'э́ц смо́тр'ит
нъм'ьн'а́ с'в'э́рху (св'э́рху)
игъвар'и́т |

што́би на ва³про́с

мо́j | |
ка́шки хо́ч'ош¹ дура́шка
он сказа́л би |
хоч'у́ |
а¹ о́н то́л'къ¹ жо́лтоj
но́с откро́jот¹
и кра́сноj j'ь²зи́к
пока́зиваjот¹ |
ну ла́д²но | розс'²эр'²д'и́лса

(розс'²эрд'и́лса) ја́ и забро́с'ил
уч'э́н'²jо |
к о́с'²эн'и с²луч'и́лас
со мно́j б'²эда́ | пол'²з́з

ја́ за крупо́j в сунду́к |

а¹ та́м н'²э́т н'ич'ь²во́ |
во́т¹ ка́к во́ри обч'ис'³т'ил'и |
полов'и́на а¹гурца́

била́ на та¹р'²э́лкэ |

и ту́ ун'о́с'²л'и́ | л'о́г ја́

с³па́т'¹ голо́д²ноj | вс'у
но́ч' в'²эр'²т²э́лса |
(в'²эрт'²э́лса) | у́тром в з'э́ркало

посмотр'²э́л | л'ицо́ вс'о́
з'²эл'о́ноjо с³та́ло |
с³ту́к с³ту́к | кто́-тъ¹
в око́шко
на подоко́нн'икэ гра́ч'
долб'и́т¹ в с'³т'окло́ |
во́т¹ и м'а́со | јав'и́лас
у м'ь²н'а́ мис'²л' |
откривàjу окно́ и хва́т'
jь²во́ | а¹ о́н при́г от м'²ь²н'а́
на д'²э́р'²эво | ја в окно́
за н'и́м к суч'ку́ | он
повѝшь³ | ја́ л'²э́зу | он
ви́шь³ и наса́мују
маку́шку | ја́
туда́ н'²э могу́ | о́ч'ь²н'
кач'а́jот¹са | о́н жь³
шэл'м'²э́ц смо́тр'ит¹
на м'ь²н'а с'²в'²э́рху (св'²э'рху)
и говори́т¹ |

хо́ч'ьш ка́шк'и
дура́шкъ |
м'ихаи́л пр'и́шв'ин

хо́ч'ош[1] ка́шки
дура́шка |
м'ихаи́л пр'и́шв'ин

Тот же текст в обычном орфографическом написании:

ГОВОРЯЩИЙ ГРАЧ.

Расскажу случай, который был со мной в голодном году. Повадился ко мне на подоконник летать желторотый молодой грачонок. Видно, сирота был. А у меня в то время хранился целый мешок гречневой крупы. Я и питался все время гречневой кашей. Вот, бывало, прилетит грачонок, я посыплю ему крупы и спрашиваю:

— Кашки хочешь, дурашка?

Покланяет и улетит. И так каждый день, весь месяц. Хочу я добиться, чтоб на вопрос мой „Кашки хочешь, дурашка?" он сказал бы: „Хочу".

А он только желтый нос откроет и красный язык показывает.

— Ну, ладно, — рассердился я и забросил ученье.

К осени случилась со мной беда. Полез я за крупой в сундук, а там нет ничего. Вот как воры обчистили, половинка огурца была на тарелке, и ту унесли. Лег я спать голодный. Всю ночь вертелся. Утром в зеркало посмотрел, все лицо зеленое стало.

— Стук, стук! — кто-то в окошко.

На подоконнике грач долбит в стекло.

„Вот и мясо!" — явилась у меня мысль.

Открываю окно и хвать его. А он прыг от меня на дерево. Я в окно за ним к сучку. Он повыше. Я лезу. Он выше — и на самую макушку. Я туда не могу, очень качается. Он же, шельмец, смотрит на меня сверху и говорит:

— Хочешь кашки, дурашка?

Михаил Пришвин

ГРАММАТИКА.

МОРФОЛОГИЯ.

ФОРМЫ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СЛОВ.

Предмет грамматики и морфологии.

Грамматика — это раздел науки о языке, в котором изучается строй языка. Кроме грамматики, строй языка изучается также фонетикой, и между этими науками поэтому существует тесная связь.

Фонетика изучает звуковой строй языка. Она устанавливает, какие фонемы имеются в языке, каково их акустическое качество, как они образуются и видоизменяются в зависимости от положения в ряду других фонем и от положения в слове и речи и т. д. Но, изучая звуковой строй, фонетика не рассматривает тех значений, которые выражаются фонемами языка. Это не значит, конечно, что в фонетике звуковая сторона языка изучается в полном отрыве от его значений. Звуковой строй рассматривается в ней как система материальных знаков-фонем, являющихся различителями значений. Следовательно, звуковая сторона изучается в фонетике в отношении к значению, но сами эти значения в ней не изучаются — они как бы выводятся за скобки.

В отличие от фонетики основная задача грамматики заключается в изучении значений языка. Однако поскольку эти значения выражаются, материализуются в звуках языка, грамматика рассматривает не только те или иные значения, но также и звуковые средства и способы их выражения. Поэтому между грамматикой и фонетикой устанавливается определенное взаимоотношение.

Указанием на то, что грамматика изучает значения в языке, еще не определяется ее задача, так как значения изучаются и в других разделах языкознания. Предметом грамматики являются те значения, которые обнаруживаются в связной речи и прежде всего в отдельных ее единицах, высказываниях-предложениях. В предложениях находят свое оформление отдельные акты мышления, средством выражения и сообщения которых является язык. Представляя собой законченные по значению высказывания, предложения имеют различное строение, в связи с чем раз-

личается и их значение. Задачей грамматики является изучение этого строения предложений и определяемых этим строением значений, или, иначе говоря, задачей грамматики является изучение форм предложения как основной единицы речи.

Непосредственно изучение форм связной речи, предложения, принадлежит разделу грамматики, называемому синтаксисом. Но кроме этого раздела, грамматика имеет, раздел, называемый морфологией, в котором изучаются уже не формы самого предложения, а формы кратчайших его элементов — слов. Оба эти раздела грамматики, морфология и синтаксис, тесно связаны между собой, так как изучение одного из них невозможно без изучения другого.

Формы слов.

В значении большей части слов русского языка различается два рода значений — значения реальные и формальные. Например, слова *береза, осина, сосна* обозначают определенную породу деревьев, слова *овца, корова, коза* — определенные виды домашних животных и т. д. Это их реальные значения. Но кроме того, приведенные слова имеют значение именительного падежа, единственного числа, и это их формальные значения. Реальным значением называется та сторона в значении слова, которой обозначается какой-либо признак или явление действительности, формальным же значением — те значения в слове, которыми выражаются или отношения между словами (например падежные значения), или добавочные значения, присоединяемые к основному значению слова (например значение единственного и множественного числа). Общее значение того или иного слова представляет собой единство реального и формальных значений.

В слове можно выделить реальное и формальные значения благодаря тому, что они обозначаются в слове посредством определенных звуков. Звуковое выражение формального значения в слове называется его формой. Например, можно сказать, что слово *береза* имеет форму именительного падежа единственного числа, потому что эти формальные значения имеют свое звуковое выражение в окончании *-а* (ср. *березы, березу* и пр.), или что слово *березка* является формой с ласкательным значением, так как это формальное значение выражается звукосочетанием *-ка* (ср. *береза*).

Формальные значения, а следовательно, и формы слов могут быть синтаксическими и несинтаксическими. Синтаксические формы выражают различные отношения между словами, не изменяя их реального значения. Например, слова, из которых состоят словосочетания *посылка сестры* и *посылка сестре* или *взял вилку* и *взял вилкой*, имеют совершенно одинаковое реальное значение, но каждое словосочетание в целом имеет различное значение, потому что слова, входящие в эти словосочетания, находятся в различных отношениях между собой. Эти отношения в данном случае выражаются падежными формами существительных. А именно, родительный падеж слова *сестра* (*посылка се-*

стры) выражает отношение принадлежности, а дательный падеж *(посылка сестре)* — отношение адресата. Винительный падеж слова *вилка (взял вилку)* обозначает предмет, на который направлено действие, а творительный падеж *(взял вилкой)* — орудие действия. Обозначая различные отношения существительного к другим словам речи, падежные формы выражают, следовательно, синтаксические формальные значения и являются синтаксическими формами существительных.

В отличие от синтаксических форм, формы несинтаксические не выражают отношений между словами, а изменяют само реальное значение, присоединяя к нему дополнительные значения. Например, существительным в единственном и множественном числе *стол* и *столы* соответствуют различные представления (один стол и больше одного); также имеют различное значение существительные *стол* и *столик* (вообще стол и маленький стол) и т. д. Таким образом, формы числа существительных или их уменьшительные формы, поскольку этими формами изменяется реальное значение слова, являются несинтаксическими формами. Будучи несинтаксическими, формы числа и уменьшительности не выражают отношений между словами. Например, в словосочетании: *накрыл стол, накрыл столы, накрыл столик, накрыл столики* — отношения между словами остаются совершенно одинаковыми, потому что слова *стол, столы, столик, столики* стоят в одном и том же падеже (винительном), обозначающем предмет, на который направлено действие. Различие между этими словосочетаниями не в отношениях между словами, а в самом реальном значении слов *стол, столы, столик, столики.*

Синтаксические формы, поскольку они имеют одно и то же реальное значение, являются видоизменениями, формами одного и того же слова, которое лишь употребляется в различных функциях в предложении. Эти формы поэтому называются также формами словоизменения. Напротив, несинтаксические формы, имея различное реальное значение, представляют собой не изменения одного и того же слова, а различные слова. Эти формы по этому называются также формами словообразования. Таким образом, формами словоизменения, например, являются падежи существительных, так как ими обозначаются различия в отношениях существительного к другим словам речи, функция существительного в предложении, при одинаковом реальном значении слова. Но, например, формы уменьшительности у существительных *(стол — столик)* являются формами словообразования и, следовательно, особыми словами, так как они отличаются от соответствующих неуменьшительных форм своим реальным значением. Также в качестве форм словообразования и, следовательно, особых слов следует рассматривать и формы числа существительных *(стол — столы)*, поскольку различия между ними заключаются в реальном значении, а не в выражаемых ими отношениях. Однако, благодаря смысловой близости этих слов, их обычно помещают среди форм словоизменения.

Роль форм словоизменения и словообразования в языке неодинакова, в связи с чем они изучаются в основном в разных отделах науки о языке. Формы словоизменения являются основным средством грамматической связи слов в предложении. Поэтому изучение их составляет непосредственную задачу грамматики языка и в частности морфологии. Формы же словообразования являются средством образования слов, средством обогащения словаря языка, и изучение их в основном принадлежит лексикологии, т. е. науке о словаре того или иного языка. Однако между обоими типами форм существует тесное взаимодействие, благодаря чему в грамматике нельзя ограничиться изучением только форм словоизменения, хотя именно этими формами главным образом определяются основные черты морфологического строя языка. Прежде всего необходимо иметь в виду, что когда образуется то или иное слово (например *столик*), то это слово получает вместе с определенным реальным значением (маленький стол) также и определенные синтаксические формальные значения и формы (например, формы падежа). Иначе говоря, посредством форм словообразования образуются слова с определенными формами словоизменения. Уже одно это не дает возможности полностью оторвать изучение одних форм от других. Кроме того, у некоторых форм словообразования имеется еще более тесная связь с формами словоизменения. Например, у имен существительных формы рода и числа, поскольку они не выражают отношений между словами, являются формами словообразования, но от этих форм зависят синтаксические формы рода и числа (т. е. формы словоизменения) прилагательных, которые, определяя в предложении существительное, согласуются с ним в роде и числе. Наконец, в ряде случаев само звуковое выражение форм словоизменения определяется принадлежностью слова к определенным формам словообразования, к словообразовательным разрядам слов (ср., например, различия в звуковом выражении падежных окончаний у существительных мужского, женского и среднего рода).

Формальные значения могут выражаться или тем же словом, в котором выражаются и реальные значения, или особым словом, выражающим только формальные значения, тогда как реальное значение выражается другим словом. В связи с этим различаются два типа форм по способу выражения формальных значений: формы синтетические и формы аналитические. Примером первых могут служить формы рода, числа и падежа имен существительных (*земля, земли, землей, землями* и пр.) и прилагательных (*темный, темная, темные, темного, темных* и пр.), формы лица и числа глаголов в настоящем и будущем простом времени (*решу, решит, решить, решат* и пр.), формы вида глагола (*толкать, вытолкать, толкнуть, выталкивать* и пр.), формы возвратности глагола (*умываться, решаться, биться* и пр.) и многие другие формы. Все эти формы являются синтетическими, так как выражаемые ими формальные значения обозначаются частями самих слов. Примером аналитических форм могут служить формы условного наклонения глагола (*сказал бы, решил бы* и др.), форма

будущего сложного времени (*будет говорить, будет решать* и др.), некоторые формы повелительного наклонения глагола (*давай решать, давай решим, пусть решит* и пр.) и некоторые другие преимущественно глагольные формы. Эти формы являются аналитическими, так как выраженные ими формальные значения выражаются отдельными словами. Таким образом, синтетические формы это те, в которых совокупность реального и формального значений выражается вместе в одном слове, аналитические же формы это те, в которых реальное значение и формальные значения выражаются раздельно, так, что в одном слове выражается реальное значение, а в другом — формальные значения.

Слово, которым в аналитических формах выражаются формальные значения, называется вспомогательным словом. Оно может быть изменяемым (ср., например, *буду говорить, будешь говорить, будут говорить* и пр.) и неизменяемым (ср. *сказал бы, сказала бы, сказало бы*). В последнем случае оно называется также вспомогательной частицей. Выражая формальные значения, вспомогательные слова и частицы не обязательно выражают все формальные значения данной формы. Обычно они выражают лишь некоторые формальные значения, тогда как прочие выражаются словом — носителем реального значения. Например, в форме условного наклонения глагола вспомогательной частицей *бы* выражается только значение условности, а словом с реальным значением выражаются значения числа, рода, вида, возвратности, ср.: *учил бы, учила бы, учило бы, учился бы, выучил бы* и пр. Следовательно, в аналитических формах выражение формальных значений распределено между вспомогательным словом и словом, выражающим реальное значение.

Аналитические формы являются формой того или иного слова, поскольку они входят в систему форм данного слова, противопоставляясь по значению другим формам этого же слова. Например, будущее время у глаголов несовершенного вида выражается путем соединения инфинитива спрягаемого глагола с изменяемым по лицам и числам словом *буду* (*буду решать, писать, читать* и пр.). Такое будущее время является аналитической формой соответствующего глагола, так как она занимает определенное место в системе его времен, противопоставляясь по значению формам настоящего (*решаю, пишу, читаю* и пр.) и прошедшего времени (*я решал, писал, читал* и пр.). Этим аналитические формы слов отличаются от сходных с ними аналитических же синтаксических сочетаний, в которых отношение одного слова к другому выражается посредством особых, так называемых служебных слов. Ср., например, с будущим сложным временем так называемое составное сказуемое: *он был учителем, день был дождливый, он будет летчиком* и др. В этих примерах сочетания *был учителем, был дождливый, будет летчиком* являются аналитическими сказуемыми, а не аналитическими формами существительных *учитель, летчик* или прилагательного *дождливый*, так как у существительных и прилагательных нет таких форм, которым бы по значению противопоставлялись эти сочетания.

Аналитические формы слов в русском языке относительно малочисленны. Большая же часть форм русского языка является формами синтетическими. В этих формах, как уже говорилось, все формальные значения выражаются в одном слове вместе с его реальным значением. Грамматические средства, используемые для выражения формальных значений в слове, различны. Основным таким средством являются так называемые аффиксы, т. е. особые части слов, состоящие из одной или нескольких фонем (например *под-вод-н-ый*). Аффиксы, присоединяясь к части слова, выражающей его основное реальное значение, или видоизменяют это значение, или обозначают его отношение к значениям других слов в речи. Наряду с аффиксами, в качестве грамматического средства выражения формальных значений, образования форм слова, используется также изменение состава фонем в частях слова (ср. *пек-у* и *печ-ешь* или *пис-а-л* и *пиш-ут* и пр.) и изменения в месте ударения в слове (ср. *избы́* и *и́збы, во́лос* и *воло́с* и др.).

Аффиксы.

Каждое слово, если оно заключает в себе более чем один звук, может быть расчленено на составляющие его элементы. Так, слово может быть расчленено на кратчайшие звучания — фонемы, на кратчайшие произносительные элементы — слоги. Это фонетическое членение слова, которое производится без учета значения слова. Но, кроме того, слово может быть расчленено на кратчайшие значимые элементы. Это членение слова грамматическое, морфологическое. Кратчайшие значимые элементы слова могут выражаться одной фонемой и сочетанием фонем, их границы могут совпадать и не совпадать с границами слога. Следовательно, членение слова на значимые элементы (морфологическое членение) не соответствует его членению на фонетические элементы (фонетическому членению).

В русском языке большая часть слов состоит из таких кратчайших значимых элементов. Соединением их выражается совокупность заключенных в словах значений, реальных и формальных. Таким образом, слово, которое может быть расчленено на значимые элементы, имеет форму, так как в нем особыми фонемами (или их сочетаниями) выражаются формальные значения. Кратчайшие значимые элементы слова называются морфемами.

Выделить в слове некоторые из входящих в его состав морфем можно, если, с одной стороны, сопоставить данную его форму с другими формами словоизменения этого же слова и, с другой стороны, если его сопоставить с другими словами, имеющими те же формы словоизменения. Например, в слове *вода* выделяются части *вод-* и *-а* из сопоставления его с формами *вод-ы, вод-у, вод-ой* и пр., а также со словами *трав-а, изб-а, сестр-а* и пр. Через такое сопоставление выделяется в слове: основа — часть слова, которая выражает реальное значение слова, и окончание — морфема, которая выражает определенные формальные значения в слове.

Основа слова не обязательно равна одной морфеме. Во многих случаях она сама может быть расчленена на далее уже не делимые значимые элементы — морфемы. Основа, состоящая из одной морфемы, называется непроизводной основой (например *вод-а*), основа же, состоящая более чем из одной морфемы, называется производной основой (например *вод-иц-а, вод-ич-к-а*).

Морфемы в производных основах выделяются также путем сопоставлений. Например, сопоставляя основу в слове *беловатый* с основой слов, сходных по реальному значению и составу фонем, *беленький, белейший* и пр., можно выделить в ней общую по составу фонем и значению морфему *бел*. Эта морфема выражает основное реальное значение приведенных слов, причем в других словах она может выступать в качестве непроизводной основы, т. е. кратчайшей возможной основы, ср. *бел-ый*. Морфема, которая выражает основное реальное значение слова, являясь потенциально кратчайшей основой слов, называется корнем. В непроизводных основах корень равен основе (ср. *бел-ый*), в основах же производных корень составляет только часть основы (ср. *бел-оват-ый*).

Вторая морфема *-оват-*, в основе *беловат(ый)* имеет значение только в соединении с корнем, значение которого она видоизменяет, присоединяя к нему добавочное значение. Поэтому она не может выступить в словах в качестве их непроизводных основ. Присоединяясь к различным корням, морфема *-оват-* видоизменяет их значение таким же образом, как и значение корня *бел-*, ср. *беловатый, красноватый, сероватый, черноватый* и пр.

Корень, как морфема, выражающая основное реальное значение слова, противопоставляется прочим морфемам слова, которые в совокупности называются аффиксальными морфемами или аффиксами (от латинского ad — „к, при“ и figo — „прикрепляю, прибиваю“). Аффиксы или присоединяют к значению корня добавочные значения, или выражают различные отношения между значениями слов в речи. Следовательно, аффиксами выражаются различные формальные значения в слове — синтаксические и несинтаксические.

В зависимости от того, какое место в слове по отношению к корню занимают аффиксы, они получают различные наименования. Аффиксы, находящиеся в слове перед корнем, называются префиксами (от латинского prae — „пред, перед“ и figo), или приставками, например: *под-вод-н-ый, над-вод-н-ый* или *прибег-у, до-бег-у, за-бег-у, от-бег-у, в-бег-у* и пр. Аффиксы же, находящиеся в слове после корня, называются суффиксами (от латинского sub — „под“ и figo), например: *стол-ик, дом-ик, бел-оват-ый, бел-еньк-ий, бел-ейш-ий* и пр.

Поскольку суффиксами называются вообще все аффиксы, стоящие в слове после корня, то окончания также являются суффиксами. Они обозначаются особым названием, потому что отличаются от других суффиксов слова своим значением. Окончания выражают синтаксические формальные значения, являясь основным средством образования форм словоизменения, тогда как другие суффиксы, выражая несинтаксические формальные

www.ruslang.ru

значения, являются в основном средством словообразования. Однако это различие в известной мере условно, так как окончаниями обычно выражаются не только синтаксические формальные значения, но одновременно формальные значения несинтаксические. Следовательно, с одной стороны, они могут рассматриваться как суффиксы словоизменения, а с другой — как суффиксы словообразования. Например, окончания слова *изба* (*изб-а, изб-ы, изб-е* и пр.), выражая различные отношения этого слова к другим словам в речи, являются суффиксами словоизменения, но так как этими же окончаниями вместе с тем выражается значение единственного числа, которым вносится добавочное значение в реальное значение слова (ср. с множественным числом: *изб-ы, изб, изб-ам* и пр.), они являются суффиксами словообразования. Напротив, другие суффиксы являются исключительно суффиксами словообразования, так как они выражают только одни несинтаксические формальные значения. Таковы, например, суффиксы *-енк-, -ушк-* в словах *избенка, избушка.*

Кроме приставок и суффиксов, в русском языке имеются еще аффиксы, находящиеся в слове между корнями. Такие аффиксы бывают в словах, основа которых содержит два корня. Примером их могут служить так называемые соединительные гласные *о, е*: *пар-о-воз, пар-о-ход, пыл-е-сос, пул-е-мет, корабл-е-крушение* и т. д.

Обычно формы слова характеризуются наличием определенных аффиксов и различаются между собой, если у них имеется различие хотя бы в одном аффиксе. Но в некоторых случаях формы могут характеризоваться не наличием того или иного аффикса, а его отсутствием. Такой способ различения форм используется преимущественно в формах соотносительных по значению, почему он встречается обычно в формах словоизменения. Так, например, в некоторых группах существительных отдельные падежные формы отличаются от прочих падежных форм отсутствием окончания. Такова форма им. пад. ед. числа у большей части существительных мужск. рода, ср. им. пад. *стол* и прочие падежи: *стол-а, стол-у*, и пр. Такова же форма род. пад. множ. числа у многих существительных, ср. род. пад. *изб* и прочие падежи: *изб-ы, изб-ам* и пр. или род. пад. *сел* и прочие падежи: *сел-а, сел-ам* и т. д. Подобные формы, признаком которых служит отсутствие окончания, называются отрицательными формами, или, иначе, формами с нулевым окончанием.

Чередование фонем.

Помимо различных аффиксов, в качестве грамматического средства образования форм в русском языке может выступать еще так называемое чередование фонем, состоящее в замене одной фонемы в основе слова на другую или на сочетание фонем, например: *прос'-ат — прош-у, пек-ут — печ-ошь, пах-ал — паш-ут*, или: *оконч-ил — оканч-ивал, рисов-ал — рису-j-ут* и т. д. Благодаря чередованию изменяется основа слова, и это изменение служит признаком той или иной формы. В русском языке чере-

дование обычно используется как дополнительное грамматическое средство различения форм, употребляемое вместе с аффиксами.

Замена фонем в основе слова при чередовании не зависит от фонетического положения этих фонем в слове. Поэтому оно проявляется в положениях, в которых не происходит модификаций фонем (ср. *пек-ут — печ-ошь* и *бык-у, бык-ом, плеч-о, плеч-у*), а в том числе и в фонетически тожественных положениях (ср. *оконч-ил* и *оканч-ивал*). Этим чередование отличается от модификаций фонем, которые обусловлены фонетическим положением фонем в слове и, следовательно, не имеют грамматического значения. В результате чередования изменяется состав фонем в слове, в результате же модификаций состав фонем в слове остается без изменения, хотя они и проявляются в различных вариациях и вариантах в зависимости от фонетической позиции.

Чередование фонем происходит по строго определенным для каждой фонемы нормам. Это значит, что та или иная фонема, например *к*, может вступать в чередование не с любой фонемой, например с *т, п, с, л, н* и т. д., а только с определенными фонемами, например с *ч* и *ц* (ср. *казак — казач-ка, казак — казац-кий*). Кроме того, эти чередования происходят в строго определенных формах. Поэтому если от какой-нибудь формы образуется ряд форм, то при образовании одних происходит известное чередование, при образовании других такого чередования не происходит. Так, у глаголов с основой на задненёбную *к* эта согласная при образовании 2-го и 3-го лица ед. числа, а также 1-го и 2-го лица множ. числа заменяется на *ч*, ср. *пек-ут* и *печ-ошь, печ-от, печ-ом, печ-оте*, но такой замены нет, когда образуется форма 1-го лица ед. числа, причастие наст. вр., 2-е лицо повелит. наклонения, ср.: *пек-ут* и *пек-у, пек-ущий, пек-и*. При этом в том случае, если фонема может вообще чередоваться более чем с одной фонемой, то при образовании определенных форм происходит лишь одно из возможных чередований, например: *к* в одних формах может заменяться только на *ч* (ср. *казак — казач-ка, батрак — батрач-ка*), а в других только на *ц* (ср. *казак — казац-кий, батрак — батрац-кий*).

Нередко если при образовании каких-нибудь форм происходит чередование одних фонем (например *к* и *ч*), то при образовании тех же форм наблюдается параллельное чередование и других фонем. Так, при образовании личных форм фонема *к* чередуется с *ч (пек-ут — печ-ошь)*, а параллельно в тех же формах *г* чередуется с *ж (берег-ут — береж-ошь), т* — с *т' (мет-ут — мет'-ошь), д* — с *д' (вед-ут — вед'-ошь)* и т. д. В этом случае, следовательно, отдельные чередования, закономерно проявляясь при образовании определенных форм, имеют одно и то же грамматическое значение. Поэтому они объединяются в один общий ряд соотносительных чередований, например, ряд, в котором фонема *к* так относится к фонеме *ч*, как *г* — к *ж*, как *т* — к *т'*, как *д* — к *д'* и т. д., т. е. $к : ч = г : ж = т : т' = д : д'$ и т. д.

Как уже говорилось, если фонема может чередоваться более чем с одной фонемой, то в одних формах осуществляется одно

из возможных чередований, а в других — другое. Поэтому и ряды соотносительных чередований в одних формах могут быть одного типа, а в других — другого, в зависимости от того, какое из возможных чередований наблюдается у отдельных фонем. Действительно, в русском языке, кроме указанного выше типа соотносительного чередования согласных, при котором задненёбные меняются на шипящие, а твердые зубные на парные с ними мягкие зубные, т. е. *к : ч = г : ж = т : т' = д : д'* и т. д. (ср. *пек-ут : печ-ошь = = берег-ут : береж-ошь = мет-ут : мет'-ошь = вед-ут : вед'-ошь* и т. д.), имеется, например, еще тип соотносительного чередования, при котором и задненёбные, и твердые зубные меняются на шипящие, т. е. *к : ч = г : ж = т : ч = д : ж* и т. д., ср. *плак-ал : плач-ут = двиг-ал : движ-ут = прят-ал : пряч-ут = глод-ал : гложут* и т. д. Каждый из этих типов соотносительного чередования находит себе применение в соответствующих формах: например, первый — в личных формах глагола, второй — при образовании основ прошедшего и настоящего времени.

Кроме соотносительных чередований, встречаются и изолированные чередования отдельных фонем, параллельно с которыми чередований других фонем в тех же формах не происходит. Таково, например, чередование гласных *о — а*, наблюдающееся при образовании определенного рода глаголов, ср.: *колет — выкалывает, ходит — похаживает, присвоит — присваивает, спросит — спрашивает* и др., но *насадит — насаживает, намылит — намыливает, забелит — забеливает* и др.

Некоторые типы чередований, как изолированных, так и соотносительных, встречаются только в непродуктивных формах. Они, следовательно, теперь уже не используются для различения форм во вновь образуемых словах или для образования самих новых слов. Таково, например, чередование гласных *е — и* в глаголах типа *запереть — запирать, наберу — набираю, умереть — умирать* и т. д. или чередование *а — м*: *жа-л — жм-у, взʼал — возʼм-у; а — ин: мя-л — размин-ал, прокля-л — проклин-ал* и др. Напротив, другие чередования используются и в новообразованиях, являясь продуктивным грамматическим средством образования форм.

Нужно еще заметить, что чередование фонем, происходящее при образовании какой-нибудь формы, не всегда бывает обязательным. В некоторых формах оно факультативно, т. е. может быть, а может и не быть. Факультативным, например, является чередование гласных *о — а* при образовании глаголов с суффиксом *-ива-л* (см. выше). Поэтому в одних словах оно обнаруживается: *колет — выкалывает, ходит — похаживает, спросит — спрашивает,* а в других нет: *подзадорил — подзадоривал, опорочил — опорочивал, зарисовал — зарисовывал, подковал — подковывал.*

В современном языке в качестве грамматического средства образования форм используется большею частью чередование согласных фонем. Чередование гласных встречается реже и преимущественно в непродуктивных образованиях. Основные

типы чередований фонем в современном русском языке следующие:

Задненёбные фонемы *к, г, х* и аффриката *ц* меняются обычно при чередовании на шипящие согласные *ч, ж, ш*, а согласные *к, г*, кроме того, — на *ц, з*.

к — ч, к — ц: *плакал — плачут, пекут — печёшь, казак — казачка, рыбак — рыбачить, рыбачий, бык — бычок, ножик — ножичек, сук — сучья, око — очи; казак — казацкий, воскликнуть — восклицать.*

ц — ч: *лицо — личико, отец — отечество, отеческий, отчий; овца — овечка, овечий, овчина.*

г — ж, г — з: *двигал — движут, стерегут — стережёшь, пирог — пирожок, друг — дружба, дружить, дружеский, тугой — туже; друг — друзья.*

х — ш: *пахал — пашут, пашня; сухой — суше, сушить, тихий — тишь, ухо — уши, старуха — старушка, старушечий.*

Твердые зубные согласные *т, д, с, з* заменяются или на шипящие *ч, ж, ш* или на парные с твердыми мягкие зубные *т', д', с', з'*. Согласные *т, д* могут также вместо *ш, ж* меняться на *щ* (*ш'*), *жд*, что бывает в словах церковно-славянских по происхождению.

т — ч, т — щ: *прятал — прячут, хлопотал — хлопочут, крутой — круче; клеветал — клевещут, роптал — ропщут.* ***т — т':*** *метут — метёшь, обретут — обретённый, плетут — плетя, плети.*

д — ж, д — жд: *глодал — гложут, молодой — моложе; страдал — страждут.* ***д — д':*** *ведут — ведёшь, сядут — сядь, соблюдут — соблюдённый, идут — идя.*

с — ш: *писал — пишут, высокий — выше, вышина, весна — вешний.* ***с — с':*** *несут — несёшь, принес — принесённый, трясут — тряся, тряси, высокий — высь.*

з — ж: *резал — режут, мазал — мажут, узкий — уже.* ***з — з':*** *везут — везёшь, вези; привез — привезённый, лезут — лезь.*

Мягкие зубные *т', д', с', з'* меняются на шипящие *ч, ж, ш*, а *т'* и *д'* в церковно-славянских по происхождению словах еще на *щ* и *жд*. Чередование мягких зубных с шипящими, следовательно, аналогично с одним из типов чередования твердых зубных, и их нередко бывает трудно отличить, тем более что твердые зубные могут при чередовании заменяться на мягкие.

т' — ч, т' — щ: *светят — свечу, наверстят — наверченный, закрутить — закручивать; посетят — посещу, посещенный, превратить — превращать.*

д' — ж, д' — жд: *будят — бужу, разбуженный, проводить — провожать, выпроводить — выпроваживать; родят — рождённый, рождение, наградить — награждать.*

с' — ш: *носят — ношу, спросят — спрошенный, спросить — спрашивать.*

з' — ж: *возят — вожу, заморозят — замороженный, замораживать, нагрузить — нагружать.*

Подобно тому как задненёбные и зубные согласные чередуются

с шипящими, также с шипящими чередуются и сочетания *ск, зг, ст, зд,* состоящие из задненёбных и зубных фонем.

ск — щ: *искал — ищут, плескал — плещут, треск — трещать, доска — дощатый.* ***зг — зж (жʹ):*** *брызгал — брызжут, визг — визжать, мозг — мозжечок, визгнуть — визжать.* ***ст — щ, сʹтʹ — щ:*** *блистал — блещут, свистал — свищут, простой — проще, частый — чаща; блестят — блещу, вычистят — вычищенный, простить — прощать.*

зʹдʹ — зж: *ездят — езжу, громоздят — громожжу, ездить — выезжать.*

Твердые губные *п, б, ф, в, м* меняются при чередовании или на сочетания этих же согласных с *лʹ*, т. е. на *плʹ, блʹ, флʹ, влʹ, млʹ*, или на соответствующие парные мягкие губные. Также с сочетаниями *плʹ, блʹ, флʹ, влʹ, млʹ* чередуются мягкие губные *пʹ, бʹ, фʹ, вʹ, мʹ.*

п — плʹ, пʹ — плʹ: *трепал — треплют, сыпал — сыплют, терпят — терплю, затопить — затапливать.* ***б — блʹ, бʹ — блʹ:*** *колебал — колеблют; любят — люблю, влюбленный.* ***фʹ — флʹ:*** *графят — графлю, разграфленный, разграфить — разграфлять.* ***вʹ — влʹ:*** *ловят — ловлю, выловленный, ловить — вылавливать;* ***м — млʹ, мʹ — млʹ:*** *дремал — дремлют, внимал — внемлют; томят — томлю, утомленный, утомить — утомлять.*

п — пʹ: *спал — спят, сыпал — сыпь.* ***б — бʹ:*** *гребут — гребёшь, гребʹя, греби.* ***в : вʹ:*** *живут — живёшь, живя, живи.* ***м — мʹ:*** *жмут — жмёшь, жми.*

Твердые *р, л, н* чередуются только с соответствующими им парными мягкими *рʹ, лʹ, нʹ.*

р — рʹ: *боролся — борются, трут — трёшь, три; широкий — ширь.*

л — лʹ: *стлал — стелют, колол — колют, белый — бель.* ***н — нʹ:*** *гнал — гонят, клянут — клянёшь, встанут — встань, черный — чернь.*

Одно из наиболее характерных чередований гласных фонем в современном русском языке — это чередование гласных *о, е* с нулем звучания. В результате такого чередования в одних формах в основе являются фонемы *о, е*, а в других формах того же слова они отсутствуют, выпадают. Эти гласные обычно называются беглыми. Беглые гласные могут быть:

а) в корнях: *сон — сна, лоб — лба, рот — во рту, ров — во рву, лев — льва, день — дня, лён — льна, сестёр — сестра, земель — земля, семей — семья, берут — брал, зовут — звал, гонят — гнал, стелют — стлал, умер — умрут, простёр — прострут, жёг — жгут, толок — толкут* и др.

б) в суффиксах: *уголок — уголка, ветерок — ветерка, василёк — василька, Сашок — Сашка, висок — виска, короток — коротка, болен — больна, волен — вольна, горец — горца, красноармеец — красноармейца, сердец — сердца* и др.

в) в приставках: *отобьют — отбил, подолью́т — подлил, надорвать — надрывать, вобрать — вбирать, обоймут — обнимут, возьмут — взял* и др.

г) в предлогах: *со мной — с тобой, ко мне — к тебе, во дворе — в саду, надо мной — над тобой, обо мне — об нас* и др.

Беглые гласные *о, е* по большей части являются в закрытых слогах (ср. *сон, день*) и выпадают в открытых или, точнее, в слогах, которые были бы открытыми, если бы в них сохранились *о, е (сна, дня)*. Поэтому можно было бы думать, что здесь имеет место чисто фонетическое изменение звуков, обусловленное фонетической позицией — закрытостью или открытостью слога. Однако это не так, потому что фонемы *о* и *е* могут и не выпадать в открытых слогах, как это показывают многие слова, ср.: *нос — носа, воз — воза, лес — леса, мел — мела, широк — широка* и т. д.

Часто встречается чередование гласных фонем *о — е: сёла — сельский, сёстры — сестрин, дешёвый — дешевле, ель — ёлка, плеть — плётка, тёмный — темь, лечь — лёг, печь — пёк* и т. д. При образовании глаголов посредством суффикса *-ивал (-ывал)*, как уже указывалось, гласная фонема основного глагола *о* факультативно заменяется на гласную *а* в производном глаголе: *спросит — спрашивает, ходит — похаживает, носит — вынашивает* и т. д. Затем *е* иногда чередуется с *и: запереть — запирать, растереть — растирать, беру — забираю* и др.; гласная *а* после мягких согласных — с *о* или *е: лягу — лёг, сяду — сел, тряский — трёс* (пишется *тряс*), *упряжка — запрёг* (пишется *запряг*) и т. д. Большая часть таких чередований не продуктивна и наблюдается лишь в немногих словах. Отметим еще продуктивное чередование сочетания *-ов-* с гласной *у: толковал — толкуют, рисовал — рисуют, организовал — организуют* и др.

Ударение.

Грамматическим средством образования форм может быть еще ударение. Ударение в русском языке, как известно, свободное, т. е. оно не прикреплено к какому-нибудь определенному слогу слова (например, к начальному, конечному) или к какой-нибудь части слова (например, к корню, окончанию) и, следовательно, в разных словах может стоять на различных слогах или частях слова. Кроме того, русское ударение подвижное, т. е. в разных формах одного и того же слова оно может быть на разных его частях и слогах. Вот эта подвижность ударения и используется в качестве средства образования и различения форм. Обычно при этом ударение, как, впрочем, и чередование фонем, выступает не как основное, а лишь дополнительное грамматическое средство, которое сопровождает образование форм посредством тех или иных аффиксов, так что формы обычно различаются какими-нибудь аффиксами и, кроме того, местом ударения, ср. *вода́* и *во́ды, пи́шут* и *пишу́* и др. Может быть и такой случай, что формы различаются и аффиксами, и чередованием фонем, и ударением вместе, ср.: *дру́г, дру́га* и *друзья́, друзе́й; про́сят* и *прошу́* и др.

Примером использования ударения в качестве грамматического средства различения форм могут служить многочисленные случаи

различения единственного и множественного числа существительных путем постановки ударения в одном числе на основе, а в другом на окончании, ср.: *по́ле — поля́, мо́ре — моря́, о́блако — облака́; да́р, да́ра — дары́; са́д, са́да — сады́* и пр. или: *вино́ — ви́на, село́ — сёла, изба́ — и́збы, пчела́ — пчёлы* и пр. В ряде случаев местом ударения обозначаются отдельные падежные формы существительных. Например, у многих существительных женск. рода на *-а*, имеющих в ед. числе ударение на окончании, в вин. пад. оно переносится на основу, ср.: *зима́, зиму́, зиме́, зимо́й,* но *зи́му; рука́, руку́, руке́, руко́й,* но *ру́ку* и др. Таким же образом нередко выделяется им. пад. множ. числа у существительных, имеющих во множ. числе ударение на окончании, ср.: *волко́в, волка́м, волка́ми,* но *во́лки; свечей, свеча́м, свеча́ми,* но *свечи́* и др. У существительных мужск. рода, которые образуют особую форму предл. пад. ед. числа на *-у*, употребляемую при предлогах места *в, на*, эта форма характеризуется ударением на окончании и этим отличается обычно от прочих падежей с ударением на основе, ср.: *ле́с, из ле́са, к ле́су, о ле́се,* но *в лесу́; бе́рег, с бе́рега, к бе́регу, о бе́реге,* но *на берегу́* и др. Аналогичное явление наблюдается в том же падеже у некоторых имен женск. рода, ср.: *гря́зь, из гря́зи, гря́зью, о гря́зи,* но *в грязи́* и пр. Но ударение как средство различения форм может быть использовано не только в формах существительных, но и в формах других частей речи. Например, у многих глаголов форма 1-го лица ед. числа отличается, помимо окончаний, также и местом ударения, ср.: *пи́шешь, пи́шет, пи́шем, пи́шете, пи́шут,* но *пишу́; про́сишь, про́сит, про́сим, про́сите, про́сят,* но *прошу́* и пр.; или местом ударения различаются формы прош. и наст. времени, ср.: *плясал, пляшут, дышал,* но *дышат, пел,* но *поют* и т. д.

В отдельных формах подвижность ударения может быть обусловлена теми или иными внешними причинами. Сюда, например, относятся случаи, когда ударение с окончания переносится на основу потому, что в данной форме нет окончания, ср.: *стола́, столу́, столо́м,* но *сто́л; волоса́, волоса́м, волоса́ми,* но *воло́с* и пр. В этом случае, следовательно, различие в месте ударения, поскольку оно обусловлено отсутствием окончания, не имеет грамматического значения, подобно тому, как не имеют грамматического значения видоизменения фонем, обусловленные фонетической позицией.

Флективный строй русского языка.

В качестве основного грамматического средства образования форм в русском языке выступают различные аффиксы — приставки, суффиксы, окончания. Каждый из этих аффиксов выражает обычно не одно какое-нибудь формальное значение, а ряд таких значений (например, в слове *зима* окончание *-а* обозначает женск. род, ед. число, им. пад.), т. е. аффиксы обычно многозначны.

Благодаря многозначности аффиксов, образование форм в русском языке отличается многотипностью, т. е. у разных слов одни

г) в предлогах: *со мной — с тобой, ко мне — к тебе, во дворе — в саду, надо мной — над тобой, обо мне — об нас* и др.

Беглые гласные *о, е* по большей части являются в закрытых слогах (ср. *сон, день*) и выпадают в открытых или, точнее, в слогах, которые были бы открытыми, если бы в них сохранились *о, е (сна, дня)*. Поэтому можно было бы думать, что здесь имеет место чисто фонетическое изменение звуков, обусловленное фонетической позицией — закрытостью или открытостью слога. Однако это не так, потому что фонемы *о* и *е* могут и не выпадать в открытых слогах, как это показывают многие слова, ср.: *нос — носа, воз — воза, лес — леса, мел — мела, широк — широка* и т. д.

Часто встречается чередование гласных фонем *о — е: сёла — сельский, сёстры — сестрин, дешёвый — дешевле, ель — ёлка, плеть — плётка, тёмный — темь, лечь — лёг, печь — пёк* и т. д. При образовании глаголов посредством суффикса *-ивал (-ывал)*, как уже указывалось, гласная фонема основного глагола *о* факультативно заменяется на гласную *а* в производном глаголе: *спросит — спрашивает, ходит — похаживает, носит — вынашивает* и т. д. Затем *е* иногда чередуется с *и: запереть — запирать, растереть — растирать, беру — забираю* и др.; гласная *а* после мягких согласных — с *о* или *е: лягу — лёг, сяду — сел, тряский — трёс* (пишется *тряс*), *упряжка — запрёг* (пишется *запряг*) и т. д. Большая часть таких чередований не продуктивна и наблюдается лишь в немногих словах. Отметим еще продуктивное чередование сочетания *-ов-* с гласной *у: толковал — толкуют, рисовал — рисуют, организовал — организуют* и др.

Ударение.

Грамматическим средством образования форм может быть еще ударение. Ударение в русском языке, как известно, свободное, т. е. оно не прикреплено к какому-нибудь определенному слогу слова (например, к начальному, конечному) или к какой-нибудь части слова (например, к корню, окончанию) и, следовательно, в разных словах может стоять на различных слогах или частях слова. Кроме того, русское ударение подвижное, т. е. в разных формах одного и того же слова оно может быть на разных его частях и слогах. Вот эта подвижность ударения и используется в качестве средства образования и различения форм. Обычно при этом ударение, как, впрочем, и чередование фонем, выступает не как основное, а лишь дополнительное грамматическое средство, которое сопровождает образование форм посредством тех или иных аффиксов, так что формы обычно различаются какими-нибудь аффиксами и, кроме того, местом ударения, ср. *вода́* и *во́ды, пи́шут* и *пишу́* и др. Может быть и такой случай, что формы различаются и аффиксами, и чередованием фонем, и ударением вместе, ср.: *дру́г, дру́га* и *друзья́, друзе́й; про́сят* и *прошу́* и др.

Примером использования ударения в качестве грамматического средства различения форм могут служить многочисленные случаи

различения единственного и множественного числа существительных путем постановки ударения в одном числе на основе, а в другом на окончании, ср.: *по́ле — поля́, мо́ре — моря́, о́блако — облака́; да́р, да́ра — дары́; са́д, са́да — сады́* и пр. или: *вино́ — ви́на, село́ — сёла, изба́ — и́збы, пчела́ — пчёлы* и пр. В ряде случаев местом ударения обозначаются отдельные падежные формы существительных. Например, у многих существительных женск. рода на *-а*, имеющих в ед. числе ударение на окончании, в вин. пад. оно переносится на основу, ср.: *зима́, зиму́, зиме́, зимо́й,* но *зи́му; рука́, руки́, руке́, руко́й,* но *ру́ку* и др. Таким же образом нередко выделяется им. пад. множ. числа у существительных, имеющих во множ. числе ударение на окончании, ср.: *волко́в, волка́м, волка́ми,* но *во́лки; свечей, свеча́м, свеча́ми,* но *све́чи* и др. У существительных мужск. рода, которые образуют особую форму предл. пад. ед. числа на *-у*, употребляемую при предлогах места *в, на*, эта форма характеризуется ударением на окончании и этим отличается обычно от прочих падежей с ударением на основе, ср.: *ле́с, из ле́са, к ле́су, о ле́се,* но *в лесу́; бе́рег, с бе́рега, к бе́регу, о бе́реге,* но *на берегу́* и др. Аналогичное явление наблюдается в том же падеже у некоторых имен женск. рода, ср.: *гря́зь, из гря́зи, гря́зью, о гря́зи,* но *в грязи́* и пр. Но ударение как средство различения форм может быть использовано не только в формах существительных, но и в формах других частей речи. Например, у многих глаголов форма 1-го лица ед. числа отличается, помимо окончаний, также и местом ударения, ср.: *пи́шешь, пи́шет, пи́шем, пи́шете, пи́шут,* но *пишу́; про́сишь, про́сит, про́сим, про́сите, про́сят,* но *прошу́* и пр.; или местом ударения различаются формы прош. и наст. времени, ср.: *плясал, пля́шут, дышал,* но *ды́шат, пел,* но *поют* и т. д.

В отдельных формах подвижность ударения может быть обусловлена теми или иными внешними причинами. Сюда, например, относятся случаи, когда ударение с окончания переносится на основу потому, что в данной форме нет окончания, ср.: *стола́, столу́, столо́м,* но *сто́л; волоса́, волоса́м, волоса́ми,* но *воло́с* и пр. В этом случае, следовательно, различие в месте ударения, поскольку оно обусловлено отсутствием окончания, не имеет грамматического значения, подобно тому, как не имеют грамматического значения видоизменения фонем, обусловленные фонетической позицией.

Флективный строй русского языка.

В качестве основного грамматического средства образования форм в русском языке выступают различные аффиксы — приставки, суффиксы, окончания. Каждый из этих аффиксов выражает обычно не одно какое-нибудь формальное значение, а ряд таких значений (например, в слове *зима* окончание *-а* обозначает женск. род, ед. число, им. пад.), т. е. аффиксы обычно многозначны.

Благодаря многозначности аффиксов, образование форм в русском языке отличается многотипностью, т. е. у разных слов одни

г) в предлогах: *со мной — с тобой, ко мне — к тебе, во дворе — в саду, надо мной — над тобой, обо мне — об нас* и др.

Беглые гласные *о, е* по большей части являются в закрытых слогах (ср. *сон, день*) и выпадают в открытых или, точнее, в слогах, которые были бы открытыми, если бы в них сохранились *о, е (сна, дня)*. Поэтому можно было бы думать, что здесь имеет место чисто фонетическое изменение звуков, обусловленное фонетической позицией — закрытостью или открытостью слога. Однако это не так, потому что фонемы *о* и *е* могут и не выпадать в открытых слогах, как это показывают многие слова, ср.: *нос — носа, воз — воза, лес — леса, мел — мела, широк — широка* и т. д.

Часто встречается чередование гласных фонем *о — е: сёла — сельский, сёстры — сестрин, дешёвый — дешевле, ель — ёлка, плеть — плётка, тёмный — темь, лечь — лёг, печь — пёк* и т. д. При образовании глаголов посредством суффикса *-ивал (-ывал)*, как уже указывалось, гласная фонема основного глагола *о* факультативно заменяется на гласную *а* в производном глаголе: *спросит — спрашивает, ходит — похаживает, носит — вынашивает* и т. д. Затем *е* иногда чередуется с *и: запереть — запирать, растереть — растирать, беру — забираю* и др.; гласная *а* после мягких согласных — с *о* или *е: лягу — лёг, сяду — сел, тряский — трёс* (пишется *тряс*), *упряжка — запрёг* (пишется *запряг*) и т. д. Большая часть таких чередований не продуктивна и наблюдается лишь в немногих словах. Отметим еще продуктивное чередование сочетания *-ов-* с гласной *у: толковал — толкуют, рисовал — рисуют, организовал — организуют* и др.

Ударение.

Грамматическим средством образования форм может быть еще ударение. Ударение в русском языке, как известно, свободное, т. е. оно не прикреплено к какому-нибудь определенному слогу слова (например, к начальному, конечному) или к какой-нибудь части слова (например, к корню, окончанию) и, следовательно, в разных словах может стоять на различных слогах или частях слова. Кроме того, русское ударение подвижное, т. е. в разных формах одного и того же слова оно может быть на разных его частях и слогах. Вот эта подвижность ударения и используется в качестве средства образования и различения форм. Обычно при этом ударение, как, впрочем, и чередование фонем, выступает не как основное, а лишь дополнительное грамматическое средство, которое сопровождает образование форм посредством тех или иных аффиксов, так что формы обычно различаются какими-нибудь аффиксами и, кроме того, местом ударения, ср. *вода́* и *во́ды, пи́шут* и *пишу́* и др. Может быть и такой случай, что формы различаются и аффиксами, и чередованием фонем, и ударением вместе, ср.: *дру́г, дру́га* и *друзья́, друзе́й; про́сят* и *прошу́* и др.

Примером использования ударения в качестве грамматического средства различения форм могут служить многочисленные случаи

различения единственного и множественного числа существительных путем постановки ударения в одном числе на основе, а в другом на окончании, ср.: *по́ле — поля́, мо́ре — моря́, о́блако — облака́; да́р, да́ра — дары́; са́д, са́да — сады́* и пр. или: *вино́ — ви́на, село́ — сёла, изба́ — и́збы, пчела́ — пчёлы* и пр. В ряде случаев местом ударения обозначаются отдельные падежные формы существительных. Например, у многих существительных женск. рода на *-а*, имеющих в ед. числе ударение на окончании, в вин. пад. оно переносится на основу, ср.: *зима́, зимы́, зиме́, зимо́й,* но *зи́му; рука́, руки́, руке́, руко́й,* но *ру́ку* и др. Таким же образом нередко выделяется им. пад. множ. числа у существительных, имеющих во множ. числе ударение на окончании, ср.: *волко́в, волка́м, волка́ми,* но *во́лки; свечей, свеча́м, свеча́ми,* но *све́чи* и др. У существительных мужск. рода, которые образуют особую форму предл. пад. ед. числа на *-у*, употребляемую при предлогах места *в*, *на*, эта форма характеризуется ударением на окончании и этим отличается обычно от прочих падежей с ударением на основе, ср.: *ле́с, из ле́са, к ле́су, о ле́се,* но *в лесу́; бе́рег, с бе́рега, к бе́регу, о бе́реге,* но *на берегу́* и др. Аналогичное явление наблюдается в том же падеже у некоторых имен женск. рода, ср.: *гря́зь, из гря́зи, гря́зью, о гря́зи,* но *в грязи́* и пр. Но ударение как средство различения форм может быть использовано не только в формах существительных, но и в формах других частей речи. Например, у многих глаголов форма 1-го лица ед. числа отличается, помимо окончаний, также и местом ударения, ср.: *пи́шешь, пи́шет, пи́шем, пи́шете, пи́шут,* но *пишу́; про́сишь, про́сит, про́сим, про́сите, про́сят,* но *прошу́* и пр.; или местом ударения различаются формы прош. и наст. времени, ср.: *плясал, пля́шут, дышал, ды́шат, пел,* но *поют* и т. д.

В отдельных формах подвижность ударения может быть обусловлена теми или иными внешними причинами. Сюда, например, относятся случаи, когда ударение с окончания переносится на основу потому, что в данной форме нет окончания, ср.: *стола́, столу́, столо́м,* но *сто́л; волоса́, волоса́м, волоса́ми,* но *воло́с* и пр. В этом случае, следовательно, различие в месте ударения, поскольку оно обусловлено отсутствием окончания, не имеет грамматического значения, подобно тому, как не имеют грамматического значения видоизменения фонем, обусловленные фонетической позицией.

Флективный строй русского языка.

В качестве основного грамматического средства образования форм в русском языке выступают различные аффиксы — приставки, суффиксы, окончания. Каждый из этих аффиксов выражает обычно не одно какое-нибудь формальное значение, а ряд таких значений (например, в слове *зима* окончание *-а* обозначает женск. род, ед. число, им. пад.), т. е. аффиксы обычно многозначны.

Благодаря многозначности аффиксов, образование форм в русском языке отличается многотипностью, т. е. у разных слов одни

и те же формы образуются не одинаковыми, а различными аффиксами. Так, падежные формы у имен существительных среднего и женского рода обозначаются различными для каждого рода окончаниями (ср. *сел-о* и *изб-а, сел-а* и *изб-ы, сел-у* и *изб-е* и пр.), поскольку каждое из этих окончаний обозначает не только определенный падеж, но и род существительного. Поскольку же эти окончания вместе с тем обозначают и число, то и для каждого числа имеются свои особые падежные окончания (ср. *изб-а* и *изб-ы, изб-ы* и *изб, изб-е* и *избам* и пр.). В результате получается не один, а несколько типов образования падежных форм у существительных.

Многотипность образования форм в русском языке увеличивается еще благодаря тому, что в нем сохраняются как пережитки такие различия в формах, с которыми в современном языке не связываются какие-либо смысловые различия, но которые некогда, повидимому, имели какое-то значение. Этим, вероятно, объясняется, например, наличие в русском языке различных типов образования падежных форм у существительных одного и того же рода и числа (ср. *изб-а* и *степь, изб-е* и *степ-и, изб-ой* и *степ-ью* и пр.).

Помимо многозначности аффиксов и многотипности образования форм, русский язык характеризуется еще множественностью грамматических средств, используемых для образования форм. Аффиксы — это, хотя и основное, но не единственное средство образования форм. Наряду с ними, в качестве дополнительных средств выступают еще чередование фонем в основе и ударение. Поэтому в ряде случаев грамматические формы в русском языке могут различаться одновременно и аффиксами, и чередованием фонем, и ударением (ср. *прóс'-ат* и *прош-ý, дрýг* и *друз-j-á* и пр.).

При чередовании изменяется состав фонем в основе слова (ср. *прос'-(ат)* и *прош-(у), друг* и *друз-(j-а)*), и это изменение служит признаком определенной формы. Основа в этом случае является, следовательно, не только носителем реального значения слова, но и его формальных значений (например, основа *прош(-у),* противопоставляясь основе *прос'(-ат),* обозначает 1-е лицо ед. числа, а основа *друз-(-j-а),* противопоставляясь основе *друг-,* обозначает множ. число). Поэтому в русском языке нет резкого различия между частями слова, которые выражают только реальное значение, и частями слова, которые выражают формальные значения. Формальные значения в слове выражаются всем словом в целом, а не только его отдельными частями — аффиксами.

Таким образом, образование форм в русском языке характеризуется следующими чертами: многозначностью аффиксов, многотипностью форм и множественностью используемых для образования форм грамматических средств, одним из которых является изменение основ посредством чередования фонем, благодаря чему основа становится носителем не только реальных, но и формальных значений в слове. По наличию в русском языке этих черт его грамматический строй может быть определен как строй ф л е к т и в н ы й (от латинского глагола *flecto* — „гну, сгибаю"), т. е. такой строй, при котором образование форм в языке происходит посред-

ством „сгибания", изменения всего слова в целом. Кроме русского языка, подобный флективный строй имеют многие современные европейские языки.

Русский язык может быть определен как язык флективного строя, поскольку указанными признаками характеризуется преобладающее число его форм. При этом такими признаками характеризуются основные для русского языка синтетические формы, т. е. формы, в которых совокупность реального и формальных значений выражается в одном слове. Однако, как это обычно бывает и в других языках, не все синтетические формы русского языка образуются флективным способом. Некоторые из них имеют характер не флективный, а агглютинативный (от латинского глагола *agglutinare* — „приклеивать"), т. е. они образуются путем „приклеивания", последовательного присоединения к неизменяемой основе однотипных и однозначных аффиксов. Примером форм, образующихся по способу агглютинации, в русском языке могут служить формы повелительного наклонения. Так, от исходной формы 2-го лица повелит. наклонения (например *иди*) путем присоединения суффикса множественности *-те* образуется форма 2-го лица множ. числа *(иди-те)*, присоединением суффикса *-ка*, указывающего на интимность обращения ко 2-му лицу, образуется форма 2-го лица со значением интимности *(иди-ка)*, а присоединением и того и другого суффикса — форма 2-го лица множ. числа со значением интимности *(иди-те-ка*, ср. также: *учи-сь, учи-сь-ка, учи-те-сь, учи-те-сь-ка)*. Подобного рода формы, однако, мало характерны для русского языка. В то время как в некоторых других языках, например в тюркских, финских и пр., способ агглютинации является основным в образовании форм и эти языки поэтому могут быть определены как языки агглютинативного строя, в русском языке применение агглютинации ограничено почти исключительно формами повелительного наклонения, и преобладающим способом в нем является флективный.

Грамматические разряды слов.

Слова в языке характеризуются не только своим реальным значением, но и определенными формальными значениями. При этом из формальных значений, которые выражаются в слове, наиболее существенными являются значения синтаксические, так как ими определяется роль слова в речи. Одними словами выражаются одни синтаксические формальные значения, другими — другие, и поэтому разные слова имеют в речи неодинаковую функцию. В зависимости от того, какого рода синтаксические формальные значения выражаются у разных слов, они делятся на определенные грамматические разряды.

Основными грамматическими разрядами слов являются так называемые части речи, т. е. грамматические разряды, заключающие в себе слова, которые, входя в состав основной единицы речи — предложения, выполняют в нем определенную грамматическую роль. Однако не все слова русского языка могут быть

отнесены к частям речи. Некоторые разряды слов, например, слова, выражающие утверждение и отрицание (*да* и *нет*), восклицательные слова, называемые междометиями (*ой, ах, увы* и др.), вводные слова (*дескать, мол, значит, конечно, следовательно* и пр.) и некоторые другие выступают в речи вне состава предложения и, следовательно, не являются частями речи, а представляют собой особые разряды слов.

Из слов, относящихся к частям речи, одни выступают в предложении в качестве его членов (подлежащего, сказуемого, дополнения и пр.), другие же, не будучи членами предложения, выражают отношения между словами (членами предложения) или присоединяют к их значению дополнительные смысловые оттенки. В зависимости от того, являются ли слова членами предложения или нет, они подразделяются на слова самостоятельные и несамостоятельные. Самостоятельные слова это те, которые выступают в предложении в качестве его членов, несамостоятельные же те, которые, хотя и входят в состав предложения, не являются его членами. Такому различию в синтаксическом употреблении самостоятельных и несамостоятельных слов соответствуют различия в их значении: первые выражают и реальные и формальные значения, вторые же — только формальные значения. Таким образом, в самостоятельных словах формальные значения, в том числе и синтаксические, которыми определяется функция слова в предложении, выражаются синтетически, тогда как несамостоятельные слова являются средством аналитического выражения формальных значений. Наличие в русском языке и самостоятельных, и несамостоятельных слов отражает тот факт, что его грамматический строй не является последовательно синтетическим или аналитическим. Если бы в русском языке формальные значения передавались только синтетически, то в нем имелись бы лишь разряды самостоятельных слов и отсутствовали бы несамостоятельные слова; если бы, наоборот, формальные значения в русском языке выражались последовательно аналитически, то в нем отсутствовали бы разряды самостоятельных слов и имелись бы только разряды слов несамостоятельных. В основном русский язык является все же языком синтетического строя. Поэтому он имеет сложную систему разрядов и форм самостоятельных слов и относительно слабо развитую систему слов несамостоятельных.

Части речи, на которые подразделяются самостоятельные слова (их можно назвать самостоятельными частями речи), различаются между собой своим значением и формами, синтаксическими и несинтаксическими. Самостоятельных частей речи в русском языке пять: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, наречие и глагол. Противопоставляясь друг другу по значению и формам, они образуют систему, которой определяются основные черты морфологии русского языка. Это противопоставление осуществляется следующим образом: глагол противопоставляется совокупности остальных частей речи, которые в противопоставлении к глаголу могут быть объединены общим термином имена; затем в группе

частей речи, называемых именами, имя существительное противостоит имени прилагательному и наречию в их совокупности, и, наконец, имя прилагательное и наречие противопоставляются друг другу. Особое положение в системе частей речи занимает имя числительное.

Глаголы по значению противопоставляются именам как слова, которые выражают обозначаемые ими различные признаки в виде процесса, т. е. как явления, развертывающиеся, развивающиеся во времени (*бежит, белеет, кричит* и т. д.), тогда как имена, даже в том случае, когда они обозначают те же признаки, не имеют такого значения, не выражают обозначаемых ими признаков как процесс (ср. *бег, беготня, белизна, белый, набело*; *крик, крикливый* и т. д.). Обладая сложной системой синтаксических предикативных форм, т. е. форм наклонения, времени, лица, в которых глагол выступает в качестве сказуемого предложения (*он работал, ты работаешь, я буду работать, он работал бы, работай* и пр.), глаголы по наличию этих форм также противостоят именам, у которых предикативных форм нет, благодаря чему имена сами по себе не могут быть сказуемым в предложении. Из несинтаксических форм глаголы характеризуются формами возвратности и невозвратности, которыми выражается или не выражается непереходность обозначаемого ими процесса, ср. *мыться* и *мыть, стучаться* и *стучать* и пр., а также формами совершенного и несовершенного вида, которыми выражается или не выражается завершенность, законченность процесса, см. *смыть* и *мыть, решить* и *решать, написать* и *писать* и пр. По этим формам глаголы подразделяются на разряды: на глаголы возвратные (*мыться, стучаться*) и невозвратные (*мыть, стучать*) и на глаголы совершенного (*смыть, решить, написать*) и несовершенного (*мыть, решать, писать*) вида.

В группе самостоятельных частей речи, именах, противостоящих в совокупности глаголу, имя существительное, выражая независимый, самостоятельный признак — предмет (*камень, изба, человек, белизна, движение* и пр.), противопоставляется имени прилагательному и наречию, которые выражают признаки, зависимые, несамостоятельные (*большой, новый, заново, набело* и пр.). Грамматически имя существительное характеризуется синтаксическими несогласуемыми формами падежа и несинтаксическими формами числа и рода. Падежными формами, выражающими различные синтаксические отношения существительного к другим словам предложения, определяется функция существительного в предложении — функция подлежащего (*лежит книга*) или дополнения (*прочел книгу, доволен книгой, нет книги* и пр.). В формах числа имен существительных содержится или не содержится указание на некоторое количество, в котором выражается обозначаемый ими предмет (*лес — леса, роща — рощи*). По формам рода существительные подразделяются на разряды: мужской (*лес*), женский (*роща*) и средний (*поле*) роды.

Прилагательное и наречие, вместе противопоставляясь имени существительному как слова, которые обозначают несамостоя-

тельные признаки значений других слов, в то же время противопоставляются друг другу. Имя прилагательное, выражая несамостоятельный признак, вместе с тем указывает, что этот признак является свойством или качеством предмета, выраженного именем существительным. Указание на отнесение признака, выраженного прилагательным, к существительному выражается у прилагательных синтаксическими согласуемыми формами рода, числа и падежа: *новая книга, новый альбом, новые книги, новой книгой, новым альбомом, новыми книгами* и пр. Согласуясь в роде, числе и падеже с именем существительным, имя прилагательное выступает в предложении в качестве его члена — определения.

В отличие от имени прилагательного, наречие выражает несамостоятельный признак значений других слов без указания на отнесение этого признака к предмету, выраженному существительным. Поэтому оно может выступать в предложении в качестве второстепенного члена, определяющего разные части речи, ср.: *читать вслух, очень интересная книга, притти слишком поздно, в доме напротив* и пр. Отсутствие указаний на то, что признак, обозначаемый наречием, относится к существительному, грамматически выражается неизменяемостью наречий, отсутствием у них согласуемых форм.

Как уже говорилось, особое положение среди имен занимают имена числительные. Действительно, в одних формах они подобны существительным, в других — именам прилагательным, представляя по отношению к ним своеобразную промежуточную часть речи. Именами числительными являются слова с количественным значением. Они, как и имена существительные, и прилагательные, имеют синтаксические формы падежа. Однако именительный и винительный падежи у них — это несогласуемые формы, в которых числительные, подобно существительным, выступают в предложении в функции подлежащего (*Девять самолетов поднялось в воздух*) и дополнения (*Истребители сбили шесть самолетов неприятеля*), тогда как прочие падежи, подобно падежам прилагательных, являются согласуемыми формами, в которых числительные выступают в предложении в функции определения к существительному (*встретился с тремя друзьями, послал четырем друзьям письмо, вспомнил о двух друзьях* и пр.). Следовательно, в им. и вин. падежах числительные выражают независимые, самостоятельные признаки, а в прочих — признаки зависимые, несамостоятельные.

Помимо частей речи, самостоятельные слова могут быть еще подразделены на слова знаменательные и слова местоименные, или местоимения. Однако на знаменательные слова и местоимения подразделяются не все самостоятельные слова, а только те, которые входят в группу имен. Следовательно, на знаменательные слова и местоимения подразделяются имена существительные, прилагательные, числительные и наречия, но не подразделяются глаголы. Это подразделение основано на различиях в способе выражения реального значения имен. Знаменательные слова — это слова-названия с определенным реальным значением,

т. е. слова, являющиеся названиями определенных явлений познавательного опыта человека (*вода, темный, деготь, вслух* и пр.). Им противостоят местоимения — слова-указания, не имеющие определенного реального значения и получающие его в зависимости от того, на какое явление действительности или слово в речи они указывают (*он, этот, столько, там* и пр.).

Совокупности самостоятельных частей речи противостоят части речи несамостоятельные, т. е. разряды несамостоятельных слов, которые входят в состав предложения, но не выступают в нем в роли его членов. В отличие от самостоятельных слов, несамостоятельные слова не имеют реального значения и выражают лишь формальные значения, синтаксические или несинтаксические, сближаясь в этом отношении с аффиксами самостоятельных слов.

В зависимости от того, выражают ли несамостоятельные слова формальные значения, синтаксические или несинтаксические, они подразделяются на служебные слова и частицы. К служебным словам, т. е. словам, которыми выражаются синтаксические формальные значения, относятся: предлоги, выражающие различные отношения существительного к другим словам предложения (*поехал в город, вернулся из города, подъезжал к городу* и пр.); союзы, выражающие различные отношения между словами в сочинительных словосочетаниях (*волк и лиса; просто, но хорошо сказал; или ты, или он* и пр.) или между простыми предложениями в составе сложного (*Надвинулись тучи, и пошел дождь. Когда показалась станция, поезд замедлил ход* и пр.); относительные слова, выражающие, как и союзы, отношения между предложениями (*Была уже ночь, когда мы вернулись. Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок* и др.); связка — служебное слово, посредством которого слова, не имеющие предикативных форм, выступают в предложении в функции сказуемого (*День был пасмурный. Обед будет поздно. Будь весел и здоров* и пр.).

В отличие от служебных слов, частицы выражают несинтаксические формальные значения, присоединяя к значению самостоятельных слов или их сочетаний добавочные смысловые оттенки (*прийти-то приду, я-то приду* и др.). По различиям в значении они также могут быть подразделены на определенные разряды.

Таковы основные грамматические разряды слов, представленные в современном русском литературном языке. Изучение их, описание их значения и форм составляет одну из существеннейших задач грамматики русского языка.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

Формы и разряды имен существительных.

Значение и формы имен существительных.

Существительное — это часть речи со значением предметности. Реальное значение существительных может быть весьма различным. Они могут обозначать не только реально существующие

вещи, лица, вещества, организмы, живые существа (*камень, машина, ребенок, инженер, сталь, мука, вино, рябина, куст, овца, медведь, синица, кукушка*) и т. д., но также различные свойства в отвлечении от того, кому и чему они принадлежат (*белизна, доброта, ловкость*), действия и состояния в отвлечении от того, кто или что их производит (*бег, беготня, работа, движение*) и т. д. Однако любое реальное значение выражается существительным как самостоятельный, независимый признак или понятие, т. е. как предмет.

Иначе говоря, все, что обозначается существительным, даже то, что в обыденной речи обычно предметом не называют, выражается в существительном так, как если бы это был предмет. Таково основное отличие по значению существительных от других частей речи, которые могут обозначать те же признаки, но не имеют значения предметности. Например, прилагательное *белый* обозначает определенный несамостоятельный признак, качество (цвет), которое присуще какому-нибудь предмету: *белый снег, сахар* и т. д. Существительное же с тем же корнем *белизна* обозначает это качество в отвлечении от предметов, которым оно свойственно, и потому качество выступает в речи как бы самостоятельным, существующим самим по себе предметом, который сам может обладать рядом признаков, качеств: *яркая, сверкающая белизна*, или же, как и другие предметы, производить то или другое действие: *белизна слепит мне глаза*. Подобного же рода различие по значению имеется между существительным и другими частями речи. Например, глагол *бежит* обозначает действие, совершаемое каким-нибудь предметом или лицом: *бежит человек, стрелка часов* и т. д., а существительные *бег, беготня* обозначают действие в отвлечении от того, что его кто-то или что-то производит. Действие в этом случае представляется как бы предметом и потому может обозначаться обладающим известными качествами: *быстрый бег, беспорядочная беготня*, или совершающим действия: *быстрый бег утомляет, беготня рядом мешает спать* и т. д.

Грамматически существительные характеризуются прежде всего синтаксическими формами падежа, посредством которых выражается различное отношение существительного к другим словам речи: *лежит книга, купил книгу, доволен книгой, нет книги* и т. д. Эти отношения могут выражаться как одними падежами существительных, так и падежами в соединении с предлогами: *прочел в книге, спорили о книге, вычитал из книги, положить на книгу* и т. д.

Кроме синтаксических форм падежа, существительные имеют несинтаксические формы рода и числа. По формам рода существительные делятся на три грамматических разряда: мужской род — *лес, волк*, женский род — *изба, сестра*, средний род — *село, поле*. В формах числа содержится указание на неопределенное множество или количество предметов, обозначаемых существительным, или же отсутствует такое указание: *лес — леса, изба — избы, поле — поля*. Обе эти формы существительного, т. е. и формы

рода, и формы числа, являются несинтаксическими, но от них зависят синтаксические формы числа и рода прилагательных и глаголов, которые, определяя существительное, согласуются с ним в числе и роде.

Формы числа имен существительных.

Большая часть существительных образует формы единственного и множественного числа (ср. *лес — леса, река — реки, поле — поля* и т. д.), которые различаются в зависимости от того, указывают или не указывают они на количество обозначаемых существительными предметов.

Формы множ. числа содержат указание на то, что предметы, которые обозначены существительными в ед. числе, выражаются во множ. числе как взятые в некотором (неопределенном) количестве. В противоположность множ. числу, в формах ед. числа отсутствует указание на какое-либо количество.

Таким образом, грамматическое значение ед. числа определяется отрицательно через отношение ко множ. числу.

Поскольку формы ед. числа характеризуются отсутствием значения множественности, существительные в ед. числе могут обозначать единичные предметы, взятые отдельно от других таких же предметов (*стол, гвоздь, изба, птица, овца* и т. д.). Но они могут и не иметь такого значения единичности. Так, не обозначают отдельного единичного предмета существительные с вещественным значением (*молоко, сметана, вино, крупа, железо, сталь* и т. д.), со значением собирательным (*студенчество, купечество, кулачье, тряпье, листва, голытьба* и др.), с отвлеченным значением (*терпение, ловкость, духота, бегство, качество, дружба* и т. д.).

Таким образом, значение единичности не является общим грамматическим значением формы ед. числа, потому что только слова с определенным реальным значением могут употребляться в ед. числе со значением отдельного единичного предмета. Но даже и они, собственно говоря, не имеют такого значения, не обозначают, а лишь могут обозначать „один" предмет, и это их значение определяется в широком смысле слова контекстом речи, т. е. общим смыслом предложения, предшествующей или последующей речью, обстановкой речи и т. д. В другом же контексте те же самые существительные могут и не иметь значения единичности. Например, в предложении: *Птица летает, а рыба плавает:* или *Корова дает молоко, а овца — шерсть* и т. д. существительные в ед. числе могут обозначать не одну какую-либо птицу, рыбу и пр., а несколько или всех рыб, птиц, т. е. эти предложения могут иметь то же значение, что и предложения *Птицы летают, а рыбы плавают, Коровы дают молоко, а овцы — шерсть* (ср. *Эта птица летает, а другая сидит на ветке* или *Наша корова дает много молока,* где значение единичности определяется контекстом, в частности тем, что существительные конкретизируются определяющими их прилагатель-

ными). Такое употребление форм ед. числа зависит от того, что отсутствие у них указания на множественность еще не означает, что они указывают обязательно на один, а не на несколько или много предметов. Но в то же время, конечно, только формами ед. числа, если они соотносительны с формами множ. числа, могут обозначаться предметы в их единичности, так как в формах множ. числа, соотносительных с формами ед. числа, всегда содержится указание на то, что предметы, обозначаемые существительными, даны в некотором количестве.

В принципе каждое существительное, которое имеет формы ед. числа, может образовать формы множ. числа. Практически, однако, у значительного числа слов формы множ. числа отсутствуют благодаря тому, что обозначаемые существительными предметы, так сказать, по самой своей природе не соединимы с представлением о количестве, т. е. не поддаются счету или мере. Иначе говоря, отсутствие форм множ. числа у существительных зависит от их реального значения, подобно тому как это бывает и у других частей речи (ср., например, прилагательное *один*, у которого, когда оно употребляется в количественном значении — *один том, одна часть*, нет форм множ. числа, или прилагательные *многие, немногие*, у которых отсутствуют формы ед. числа).

Множ. число, как правило, образуется у существительных, которые в ед. числе могут обозначать единичные предметы, поддающиеся счету: *книга — книги, стол — столы, село — села, волк — волки, орел — орлы, изба — избы, город — города, знамя — знамена* и т. д. Во множ. числе такие существительные обозначают неопределенное множество отдельных предметов (больше одного).

Напротив, у существительных, не обозначающих единичные предметы, формы множ. числа часто отсутствуют, но не потому, что их невозможно образовать, а так как в этом нет практической потребности. К числу существительных, которые часто не имеют форм множ. числа относятся:

Во-первых, существительные с вещественным значением, т. е. обозначающие делимое вещество, которое поддается измерению, а не счету: *мука, крупа, пшено, горох, соль, мед, масло, молоко, вода, вино, творог, сено, серебро, медь, железо, цемент* и т. д. При образовании множ. числа у вещественных существительных оно обозначает множество различных видов, типов, сортов вещества, например: *столовые и дессертные вина, конопляное и подсолнечное масла, качественные стали, минеральные воды, ликеры, водки, коньяки;* в языке химиков: *углеводы, сахара, соли* и т. д. В отдельных случаях множ. число у вещественных существительных может обозначать большую массу вещества: *воды океана, всюду пески, пески.*

Во-вторых, существительные с собирательным значением, обозначающие совокупность предметов, мыслимых как одно неделимое целое. Таковы, например, существительные, образованные посредством суффиксов *-ство: студенчество, земляче-*

ство, крестьянство; -jo (-ьё): кулачьё, вороньё, тряпьё; -ва: листва, братва, отдельные слова *родня, голытьба* и т. д. Реальное значение этих слов сильно препятствует образованию форм множ. числа.

В-третьих, существительные с отвлеченным значением, которые обозначают понятия, не поддающиеся ни счету, ни измерению, например, многие существительные, образованные посредством суффиксов *-ение, -ость, -ота, -ина, изна, -ство, -изм, -ация: терпение, ловкость, духота, глубина, белизна, бегство, дарвинизм, коллективизация* и др. При конкретизации значения таких слов появляется возможность образовать множ. число, например: *радости* (радости жизни, т. е. радостные события), *власти* (местные власти, т. е. органы, представители власти), *добродетели* (отдельные качества добродетельного человека) и др., ср. также: *красоты природы, телячьи нежности, морские глубины, горные высоты* и т. д.

Главным образом в формах ед. числа употребляются собственные имена, т. е. имена лиц, названия поселений, стран и т. д.: *Петр, Ольга, Литва, Украина, Москва, Нью-Йорк, Европа, Азия* и т. д. Однако если существует более одного объекта, носящего одно и то же название, то множ. число вполне возможно: *в Москве несколько тысяч Ивановых, Большая и Малая Вишеры.* Кроме того, собственные имена-фамилии во множ. числе нередко употребляются как названия родов или совокупности членов той или иной семьи: *Карамазовы, Габсбурги, семейство Лариных.* Во множественном же числе употребляются собственные имена, когда они выступают в качестве имен нарицательных, т. е. как обобщенные названия лиц или предметов, обозначаемых по характерному свойству того лица или предмета, который назван в формах ед. числа, например: *Влияние Наполеонов на ход исторических событий есть только внешнее и фиктивное.* (Л. Т.), *И встают у меня перед глазами все эти Каменки, Голодаевки, Грязнухи, Ивановки.*

Ряд существительных имеет только формы множ. числа. К ним принадлежат следующие группы слов: 1) названия предметов, составленных из двух или нескольких одинаковых или однородных частей, обычно симметрично расположенных: *сани, дрожки, щипцы, клещи, ворота, весы, гусли, очки, брюки, штаны, уста, икры* и др.; 2) названия действий, игр, в которых принимает участие несколько лиц: *похороны, крестины, октябрины, прятки, жмурки, горелки*; 3) временные названия (обычно обозначающие длительные промежутки времени): *каникулы, будни, сумерки, именины* и др.; 4) слова с вещественным значением: *сливки, соты, отруби, чернила, опилки, дрова.* Большая часть этих существительных, поскольку они не имеют соотносительных форм ед. числа, может употребляться как в значении множественного, так и в значении единственного числа, хотя по самой их форме нельзя определить, в каком из этих значений они употреблены в том или ином случае. Например, в предложении *На прилавке лежали ножницы* — существительное *нож-*

ницы может обозначать и отдельный единичный предмет, и ряд предметов.

Только формы множ. числа имеют также некоторые собственные имена. Таковы названия горных хребтов: *Карпаты, Гималаи, Пиренеи, Альпы, Кордильеры* и др., а также многочисленные названия населенных пунктов: *Холмогоры, Лиски, Ромны, Лубны, Вязёмы, Сокольники, Бутырки, Михали, Пушкари, Козары* и мн. др.

Средства различения форм единственного и множественного числа.

Основным грамматическим средством, при помощи которого у существительных различаются формы ед. и множ. числа, служат падежные окончания. Эти окончания, различные для каждого числа, обозначая тот или иной падеж, вместе с тем обозначают и число существительных, например: им. и вин. п. *завод* (ед. ч.) и *заводы* (мн. ч.), род. п. *завод-а* (ед. ч.) и *завод-ов* (мн. ч.), дат. п. *завод-у* (ед. ч.) и *завод-ам* (мн. ч.) и т. д.

У многих существительных ед. и множ. числа различаются только посредством падежных окончаний. Но у других имен, помимо этого, есть еще дополнительные признаки, которые также обозначают формы числа. Одним из таких признаков являются различия в основах ед. и множ. числа, от которых образуются падежные формы.

Основа у большей части существительных одинакова, но у некоторых слов в ед. и множ. числе основы различаются посредством известных суффиксов. Это различие может проявляться неодинаковым образом. У одних слов основа множ. числа отличается от основы ед. числа суффиксом, отсутствующим в ед. числе: *брат—брат-j-а, крыло — крыл-j-а, сын — сын-овj-а, чуд-о — чуд-ес-а.* У других слов, наоборот, суффикс, имеющийся в ед. числе, отсутствует в основе множ. числа: *крестьян-ин — крестьян-е, суд-н-о — суд-а.* Наконец основы могут различаться тем, что суффикс основы ед. числа заменяется в основе множ. числа другим суффиксом: *волч-онок — волч-ат-а, лисен-ок — лисен-ят-а, хозя-ин — хозя-ев-а, шур-ин — шур-j-а.*

Следующие существительные имеют основу множ. числа, которая различается с основой ед. числа посредством суффиксов:

а) Довольно значительная группа слов мужск. и средн. рода образует основу множ. числа путем присоединения к основе ед. числа суффикса *-j-*, причем при образовании такой основы конечные согласные основы единственного числа *к* и *г* заменяются во множ. числе согласными *ч* и *з*, ср.: *клок — клоч-j-а, сук — суч-j-а, друг — друз-j-а.*

Больше всего с суффиксом *-j-* образуют основу множ. числа неодушевленные существительные мужск. рода, например: *брус — брусья, зуб — зубья, камень — камнья, клин — клинья, клок — клочья, кол — колья, колос — колосья, ком — комья, лист —*

листья, лоскут — лоскутья, обод — ободья, повод — поводья, полоз — полозья, прут — прутья, стул — стулья, сук — сучья и др. Но основу множ. числа с суффиксом *-j-* имеют и некоторые одушевленные имена, обозначающие главным образом лиц по их родству или свойству: *брат — братья, друг — друзья, дядя — дядья, зять — зятья, князь — князья, муж — мужья*. Два таких слова *кум, сын* образуют основу множ. числа посредством суффикса *-овj-: кумовья, сыновья*. В отличие от неодушевленных существительных, существительные одушевленные при образовании множ. числа с основой на *j* переносят ударение с основы на окончание. Исключение представляет только слово *брáт — брáтья*, у которого, как и у неодушевленных имен, и в ед. и во множ. числе ударение стоит на основе.

Из слов средн. рода основу множ. числа с суффиксом *-j-* образуют существительные: *дно — донья, звено — звенья, колено — коленья, крыло — крылья, перо — перья, полено — поленья*. Такую же основу на *j* имеет слово женского рода *гроздь — гроздья* (ср. „Как гроздья винограда, ветвей концы висят". Фет).

Большая часть существительных, образующих основу множ. числа на *j*, может образовать множ. число и без суффикса, т. е. имеет основу, одинаковую с основой ед. числа. Обычно при этом двоякие формы множ. числа различаются по значению. В одних случаях такими формами во множ. числе разграничиваются различные реальные значения, омонимически неразличаемые в ед. числе, ср.: *зубья бороны, грабель* и *зубы во рту; колья забора, изгороди* и *колы* — „отметки, баллы"; *коленья тростника, бамбука* и *колени* или *колена у ног; листья у растений* и *листы бумаги, книги; дядья* — „братья матери или отца" и *дяди* — „взрослые мужчины" (в языке детей); *мужья* и *мужи* („мужчины" в торжественном языке), ср. также: *коренья* — „овощи" (слово, не имеющее формы ед. числа) и *корни у растений* или *корни слов, чисел*. В других случаях форма множ. числа с суффиксом *-j-* может употребляться с оттенком собирательности в значении, а форма без суффикса имеет обычное значение множ. числа, не собирательное, например: *каменья — камни, клочья — клоки, лоскутья — лоскуты, прутья — пруты*. Кроме того, различие между формами с суффиксом *-j-* (или *-овj-*) и без этого суффикса может быть стилистическим. В этом случае множ. число без суффикса обычно употребляется в речи торжественно приподнятого стиля и сами слова нередко имеют переносное значение, *„Сыны мои! Брат ваш спасал людей"... (В. Гусев), сыны родины, „Сыны любимые победы, сквозь огонь окопов рвутся шведы"*. (П.)

б) Два слова средн. рода *небо, чудо* образуют основу множ. числа посредством суффикса *-ес-*, присоединяемого к основе ед. числа: *небеса, чудеса*, например: „Синея блещут *небеса*". (П.), „Там *чудеса*, там леший бродит". (П.) Такую же форму множ. числа могут иметь имена *слово, тело*, причем формы с основой на *-ес- (словеса, телеса)* употребляются с особым пренебрежительно-ироническим оттенком значения. Ср. также *древо — дре-*

веса (слово поэтического словаря): „И ветер, срывая листочки с *древес*, тебя с успокоенных гонит небес". (П.)

в) Существительные мужск. рода, обозначающие лиц по их социальному положению, сословию, национальности, месту рождения или жительства, если они имеют основу ед. числа, оканчивающуюся на суффикс *-ин-*, образуют обычно множ. число с основой без этого суффикса, например: *крестьянин — крестьян-е, мещан-ин — мещан-е, дворян-ин — дворян-е, граждан-ин — граждан-е, татар-ин — татар-ы, болгар-ин — болгар-ы, армян-ин — армян-е, южан-ин — южан-е, горожан-ин — горожан-е, киевлян-ин — киевлян-е, курян-ин — курян-е, парижан-ин — парижан-е, римлян-ин — римлян-е* и т. д. Однако некоторые из таких слов на *-ин* имеют ту же основу и во множ. числе, ср.: *семьян-ин — семян-ин-ы, литв-ин — литв-ин-ы, мордв-ин — мордв-ин-ы, груз-ин — груз-ин-ы* и др. У существительного *хозяин* суффикс ед. числа *-ин* заменяется во множ. числе суффиксом *-ев-*: *хозяев-а*, а у слова *шур-ин* суффикс *-ин* заменяется суффиксом *-j-*: *шурья* (*шур-j-а*).

г) У слова *суд-н-о* (в значении „лодка", „корабль") множ. число имеет основу без суффикса *-н-*: *суд-а.*

д) Существительные мужск. рода с основой на суффикс *-он-ок (-ен-ок)* заменяют этот суффикс во множ. числе суффиксом *-ат-(-ят-): волч-он-ок — волч-ат-а, медвеж-он-ок — медвеж-ат-а, тигр-ен-ок — тигр-ят-а, кот-ен-ок — кот-ят-а, цыпл-ен-ок — цыпл-ят-а, татар-чен-ок — татарч-ат-а, негрит-ен-ок — негрит-ят-а* и др. У некоторых слов суффиксом *-ат- (-ят-)* заменяется во множ. числе не весь сложный суффикс *-он-ок*, а лишь его вторая часть *-ок: бес-ен-ок — бес-ен-ят-а, черт-ен-ок — черт-ен-ят-а, лис-ен-ок — лис-ен-ят-а.* Такой же заменой суффикса *-ок* на *-ат-(-ят-)* образуется основа множ. числа у слова *щен-ок — щен-ят-а,* но параллельно существует и форма *щен-к-и* (в бранном употреблении она даже более обычна, ср. „Вы, *щенки,* домой ступайте, а не то поколочу". (П.) Образование основы множ. числа посредством суффикса *-ат-(-ят-),* заменяющего суффикс основы ед. числа *-он-ок* или *-ок,* происходит у имен, которые обозначают детенышей. Поэтому слова с другим значением имеют одинаковую основу и для ед. и для множ. числа, например: *валенок — валенки, боченок — боченки, опенок — опенки,* но параллельно употребляется и *опята,* также как *маслята* от *масленок.*

Различия в основах ед. и множ. числа обнаруживаются не только в изменении основы посредством тех или иных суффиксов, но также в изменении основы благодаря замене согласных фонем на ее конце. В этом случае, следовательно, основы ед. и множ. числа различаются тем, что они оканчиваются на неодинаковые фонемы. Однако образования форм числа с таким различием в основах немногочисленны. Сюда относятся, во-первых, слова *сосед, чорт, колено* (часть ноги), *слюна,* у которых в ед. числе основа оканчивается на твердую согласную, а во множ. числе — на мягкую: *сосед-и* (*сосед-ей, сосед-ям* и т. д.),

черт-и (у этого слова, кроме того, гласная *о* во множ. числе заменяется гласной *е*, ср. *чорт — черт-и), колен-и (колен-ей, колен-ям,* но *колен-а, колен, колен-ам), слюн-и* и, во-вторых, слова средн. рода на *-мя,* которые в ед. числе имеют основу косвенных падежей на суффикс *-ен-* с мягкой согласной, а во множ. числе — с твердой, ср.: *времен'-и, времен'-ем* и *времен-а, времен; знамен'-и, знамен'-ем* и *знамен-а, знамен* и т. д. Кроме того, у двух существительных *ухо, око* (слово поэтического словаря) при образовании множ. числа конечные согласные основы *х, к* заменяются согласными *ш, ч: уши, очи.*

В качестве грамматического средства различения форм числа может, наконец, выступать также ударение. У очень многих существительных в ед. и множ. числе ударение стоит на разных частях или слогах слова, и формы числа, таким образом, различаются у них, помимо окончаний, еще местом ударения. Особенно показательно в этом отношении противопоставление ед. и множ. числа путем постановки ударения в одном числе на основе, а в другом на окончании. Так, у слов средн. рода, у которых в ед. числе ударение стоит на первом слоге основы, во множ. числе оно обычно переносится на окончание, ср.: *во́йско — войска́, мо́ре — моря́, о́блако — облака́, по́ле — поля́, пра́во — права́, се́рдце — сердца́, сло́во — слова́, у́тро — утра́* и др. (но *кре́сло — кре́сла, пла́тье — пла́тья, сре́дство — сре́дства, о́бщество — о́бщества* и др.). Так же различается ед. и множ. число у целого ряда слов мужск. рода с ударением в ед. числе на основе, но обычно не на последнем ее слоге: *бо́й — бои́, да́р — дары́, кру́г — круги́, па́й — паи́, са́д — сады́, бе́рег — берега́, гла́з — глаза́, го́род — города́, ле́с — леса́, о́стров — острова́, по́езд — поезда́, хле́б — хлеба́* и др. (но *зву́к — зву́ки, за́мок — за́мки, вы́стрел — вы́стрелы, това́р — това́ры* и др.). Группа слов мужск. рода, переносящих ударение во множ. числе с основы на окончание, имеет тенденцию расширяться за счет слов, которые еще относительно недавно имели неподвижное ударение на основе и в ед. и во множ. числе, теперь же часто произносятся с ударением во множ. числе на окончании, например: *це́х — цеха́* (вм. *це́хи*), *хо́д — хода́* (вм. *хо́ды*), *до́говор — договора́* (вм. *догово́р — догово́ры,* ср. „Племен минувших *догово́ры*“ (П.), *про́пуск — пропуска́* (вм. *про́пуски*), *тра́ктор — трактора́* (вм. *тра́кторы*), *профе́ссор — профессора́* (вм. *профе́ссоры*), *учи́тель — учителя́* (вм. *учи́тели*) и т. д.

У других слов наблюдается обратное соотношение: в ед. числе ударение стоит на окончании, а во множ. числе — на основе. Такое различие в формах числа имеют существительные средн. рода: *бревно́ — бре́вна, веретено́ — верете́на, весло́ — вёсла, вино́ — ви́на, копьё — ко́пья, лицо́ — ли́ца, окно́ — о́кна, село́ — сёла* и др. и существительные женск. рода: *зима́ — зи́мы, игра́ — и́гры, игла́ — и́глы, изба́ — и́збы, пила́ — пи́лы, пчела́ — пчёлы, сестра́ — сёстры, тюрьма́ — тю́рьмы* и др.

Противопоставление форм числа посредством ударения встречается и у слов с различными основами, ср.: *дру́г — друзья́,*

кня́зь — князья́, сы́н — сыновья́, не́бо — небеса́, чу́до — чудеса́, вре́мя — времена́, пле́мя — племена́, или *крыло́ — кры́лья, перо́ — пе́рья* и др. У имен с суффиксом *-ан-ин*, если ударение у них в ед. числе стоит на второй части этого суффикса *-ин-*, то во множ. числе оно обычно переносится на первую часть *-ан-(-ян-)*, ср.: *мещани́н — меща́не, дворяни́н — дворя́не, армяни́н — армя́не*, но *граждани́н — гра́ждане*. Слова на *-ен-ок*, заменяющие во множ. числе суффикс *-ок* на *-ат-(-ят-)*, имеют ударение в ед. числе на слоге *-ен-*, а во множ. числе на суффиксе *-ат- (-ят-)*, ср.: *бесёнок — бесеня́та, чертёнок — чертеня́та, лисёнок — лисеня́та*. У всех этих слов с разными основами формы числа, следовательно, различаются и окончаниями, и изменением основы, и ударением.

Нужно иметь в виду, что противопоставление ед. и множ. числа посредством различий в месте ударения часто осложняется благодаря подвижности ударения в системе падежных форм каждого числа.

Род имен существительных.

По грамматическим признакам, в известной мере выражающим несинтаксические формальные значения, связанные с представлением о реальном поле предмета, имена существительные делятся на разряды, называемые р о д а м и. Таких рода в русском языке три: мужской *(стол, дом, конь, сарай, юноша, путь, портной)*, женский *(вода, земля, степь, мышь, дочь, булочная)* и средний *(село, поле, бытие, знамя, пирожное)*.

Принадлежность существительных к одному из трех родов прежде всего выражается морфологически, т. е. обозначается формальными признаками самих существительных. Этими признаками являются различия в системах падежных форм, свойственных существительным того или иного рода, причем не различия в отдельных падежах, которые у существительных разных родов могут быть и одинаковыми, а именно в системах падежей, взятых в целом. В одних случаях такие падежные системы могут различаться рядом форм, в других — всего-навсего одним падежом, ср. существительные *путь* и *степь*, род которых различается только в форме твор. пад. ед. числа: *путем*, но *степью*.

Имена существительные по родам различаются только в формах ед. числа, во множ. числе принадлежность существительных к тому или иному роду ничем не выражена. Поэтому невозможно определить род тех существительных, которые имеют только формы множ. числа (*сани, щипцы, ворота, будни* и т. д.).

К мужскому роду относятся: 1) существительные (с основой на твердую и мягкую согласную), у которых в им. пад. окончание отсутствует, род. пад. имеет окончание *-а*, дат. пад. *-у* и т. д.: *стол, дом, гвоздь, конь, меч, сарай* и т. д.; 2) слово *путь*, изменяющееся по падежам, как существительные женск. рода без окончания в им. пад. *(степь, мышь)*, но, в отличие от них, образующее форму твор. пад. с окончанием *-ом*, а не *-ью*: ср. *пут'-ом,*

но *степ-ју;* 3) существительные с окончанием им. пад. *-ой (-ый, -ий),* склоняющиеся по типу склонения прилагательных в мужск. роде: *портной, дежурный, рабочий* и др.

К женскому роду относятся: 1) существительные с окончанием *-а (-я)* в им. пад., *-и (-ы)* в род. пад., *-е* в дат. и предл. пад. и т. д.: *изба, земля, сестра, семья* и др.; 2) существительные без окончания в им. пад. (с основой на мягкую согласную или шипящую), у которых род., дат. и предл. пад. имеют окончание *-и,* а твор. пад. *-ју (-ью): степь, ночь, дочь* и др. (ср. слово мужск. рода *путь*); 3) существительные с окончанием им. пад. *-ая (-яя),* склоняющиеся по типу склонения прилагательных в женск. роде: *булочная, передняя* и др.

К среднему роду относятся: 1) существительные с окончанием им. пад. *-о, -е,* изменяющиеся, как существительные мужск. рода с им. пад. без окончания: *село, поле, ружье, бытие* и др.; 2) существительные с основой им. и вин. пад. на согласную *м* (окончáние им. и вин. пад. по традиции передается на письме буквой *-я*), а в остальных падежах основа на суффикс *-ен-,* присоединяемый к основе им., вин. пад.: *время, знамя, племя* и др.; 3) существительные с окончанием им. пад. *-ое (-ее),* изменяющиеся по типу склонения прилагательных в средн. роде: *пирожное, жаркое, подлежащее* и др.

Морфологические признаки, т. е. характерные для каждого рода системы падежных форм, однако, не всегда достаточны для различения рода имен существительных. Это является следствием того, что известные группы существительных мужск. рода имеют падежные окончания, которые свойственны преимущественно словам других родов. Так, среди имен с окончанием им. пад. *-а,* в огромном большинстве случаев принадлежащих к женск. роду, известная часть относится к мужск. роду и потому со словами женск. рода не различается. Таковы, например: некоторые существительные, обозначающие лиц мужск. пола, в том числе мужские собственные имена: *мужчина, юноша, дедушка, мальчишка, парнишка, дядя, Коля, Ванька, Петруша* и др.; некоторые слова, обозначающие лиц по их должности или общественному положению: *судья, воевода, староста, старшина, вельможа, слуга* и др., наконец, существительные, образованные посредством увеличительного суффикса *-ина* от слов мужск. рода: *домина* (от *дом*), *холодина* (от *холод*) и др.

Некоторые существительные на *-а,* обозначающие лиц, могут употребляться то как слова женск., то как слова мужск. рода, например, *сирота, пьяница, бродяга, ханжа, воришка, соня, плакса* и др. Употребление таких существительных как слов женск. или мужск. рода определяется реальным полом того лица, к которому они применены в речи, ср.: *она круглая сирота и он круглый сирота, какая ты плакса и какой ты плакса* и др.

Определенные группы существительных мужск. рода морфологически не различаются со словами средн. рода. Существительные мужск. и средн. рода формально вообще довольно слабо

разграничены. Большая их часть, а именно слова мужск. рода без окончания в им. пад. *(стол, гвоздь)* и слова средн. рода с окончанием им. пад. *-о (село, поле),* образует общую систему падежных форм, различаясь только в им. и вин. пад. (ср.: род. п. *стола, села;* дат. п. *столу, селу;* твор. п. *столом, селом;* предл. п. *о столе, селе*). Но существительные мужск. рода, образуемые посредством суффиксов *-ишк-о, -ушк-о, -ищ-е,* например: *домишко, городишко, хлебушко, садище, лесище* и др., не различаются со словами средн. рода и в им. и вин. пад., так как в этих падежах они имеют обычное для слов средн. рода окончание *-о (-е).*

Принадлежность существительных к одному из родов, помимо морфологических признаков, определяется также признаками синтаксическими. А именно, на род существительных указывают согласованные с ними родовые формы прилагательных и глаголов (причастие, прошедшее время, условное наклонение), ср.: мужск. род *большой город,* женск. род *большая станция,* средн. род *большое село;* или: мужск. род *шумел водопад,* женск. род *шумела река,* средн. род *шумело море* и т. д.

Формы прошедшего времени и условного наклонения, выступающие исключительно в качестве сказуемого, обозначают род лишь существительных в им. пад. Прилагательные же и причастия указывают на принадлежность существительных к тому или иному роду не только в им., но и в косвенных падежах, ср.: *огни большого города* и *большой станции, строящемуся городу* и *строящейся станции* и т. д. Однако мужск. и средн. род существительных различается формами прилагательных и причастий лишь в им. и вин. пад.: им., вин. пад. *большой строящийся дом* и *большое строящееся здание,* так как прочие падежные формы прилагательных и причастий для обоих родов одинаковы: род. пад. *большого строящегося дома, здания,* дат. пад. *большому строящемуся дому, зданию* и т. д. Таким образом, мужск. и средн. род существительных и морфологическими, и синтаксическими признаками разграничены только в им. и вин. пад.

Значение форм рода имен существительных.

В современном русском языке с различиями существительных по родам в большинстве случаев не связывается каких-либо различий в значении. Поэтому существительные, если даже они обозначают близкие в каком-нибудь отношении предметы и явления, могут принадлежать к мужскому, женскому или среднему роду без какого-либо смыслового основания. Невозможно, например, указать, что лежит в основе распределения по родам таких существительных, как: *ручей, поток, пруд,* (мужск. р.), *река, струя* (женск. р.), *озеро, море* (средн. р.), или: *бук, дуб, клен, вяз* (мужск. р.), с одной стороны, и *береза, ель, сосна, пихта* (женск. р.) — с другой. Ср. также род существительных, обозначающих отвлеченные понятия: *гнев, испуг, разум* (мужск. р.), *воля, жалость, любовь* (женск. р.), *сознание, терпение, чувство* (средн. р.),

или слов, названий животных и птиц: *крот, тюлень, лев, слон, соловей, чиж, ястреб* (мужск. р.) и *рысь, пантера, куница, выхухоль, ворона, цапля, ласточка* (женск. р.) и т. д. Во всех этих случаях, а их большинство, родовые различия у существительных, так как они не определяются значением, являются различиями чисто формальными. Иначе говоря принадлежность большей части существительных к тому или иному разряду слов, называемому родом, основывается исключительно на определенных морфологических и синтаксических признаках, которые свойственны одному разряду слов в отличие от других разрядов.

Однако, несмотря на это, при распределении существительных по родам в определенных случаях все же наблюдается известного рода соотношение со значением, хотя оно и проводится очень непоследовательно. Это соотношение между родом и значением существительных прежде всего обнаруживается в том, что, как правило, слова, обозначающие живые существа, принадлежат или к мужскому, или к женскому роду, но не к среднему. Исключение в этом отношении представляют совершенно единичные слова: существительное *дитя*, несколько существительных с суффиксами *-ство, -ища*: *существо, божество, чудовище, чудище, страшилище*, и несколько существительных, обозначающих самые общие разряды животного мира: *животное, насекомое, млекопитающее*, т. е. слова, которые, хотя и являются названиями живых существ, однако относятся к среднему роду.

Существительные, которые не обозначают живых существ, т. е. которые обозначают неживые предметы и отвлеченные понятия, могут быть и мужского, и женского, и среднего рода. Принадлежность их к тому или иному роду определяется чисто формально, морфологическими и синтаксическими признаками.

Таким образом, связь между родом и значением существительных обнаруживается лишь у слов, обозначающих живые существа, поскольку эти слова, как норма, относятся только к мужскому и женскому роду. При этом принадлежность одних из этих слов к мужскому, а других к женскому роду в определенных случаях также обусловлена значением существительных. Нагляднее всего такая обусловленность значением проявляется у существительных, обозначающих лицо.

Большое число существительных, обозначающих лицо, образует соотносительные пары типа: *делегат — делегатка, марксист — марксистка, белорус — белоруска, избиратель — избирательница, второклассник — второклассница, докладчик — докладчица, кондуктор — кондукторша, поэт — поэтесса, герой — героиня* и т. д. Одни из слов каждой такой пары, обозначая лицо, указывают на его принадлежность к женскому полу (*делегатка, марксистка, белоруска, избирательница* и т. д.), другие же, обозначая то же лицо, не содержат этого указания (*делегат, марксист, белорус, избиратель* и т. д.). Последние поэтому, поскольку они не указывают на женский пол, только одни могут употребляться в качестве названий мужчин (ср. *Пушкин — величайший русский поэт*), но в то же время эти же суще-

ствительные могут употребляться и в качестве названий женщин (ср. *А. Ахматова — талантливый поэт*), так как отсутствие у них указания на принадлежность лица к женскому полу, не означает еще, что это лицо обязательно должно быть мужского пола. Иначе говоря, в соотносительных парах, образуемых словами со значением лица, одним существительным обозначается лицо вообще, без указания на его пол (*поэт*), другим же существительным — лицо женского пола (*поэтесса*). Такое же соотношение у слов со значением лица выражается и во множ. числе (*поэты — поэтессы*). Поэтому в том случае, когда, например, надо обозначить несколько лиц, в числе которых имеются и мужчины, и женщины, употребляется существительное во множ. числе, обозначающее лиц без указания на их пол (*поэты*), а существительное, обозначающее лиц женского пола, может быть употреблено только тогда, когда обозначаются только женщины (*поэтессы*).

Различию в значении у парных существительных, обозначающих лица, соответствует различие в формах слов. Это соответствие выражается в том, что существительные, содержащие указание на пол, по большей части имеют производную основу, которая образуется от основы существительных, обозначающих лицо без указания на его пол, т. е., следовательно, имена лиц женского пола являются производными от имен лиц, у которых пол не обозначен, Так, от имен лиц с основой на суффиксы *-ик, -ак, -ач, -арь, -ист* и др. или с основой без суффикса образуются имена лиц женского пола посредством суффикса *-ка* (причем перед этим суффиксом согласная *к* меняется на *ч*, *р'* — на *р*, *х* — на *ш*), ср.: *большевик — большевич-ка, бедняк — бедняч-ка, ловкач — ловкач-ка, бунтарь — бунтар-ка, марксист — марксист-ка, внук — внуч-ка, еврей — еврей-ка, демократ — демократ-ка, пастух — пастуш-ка* и т. д. Посредством этого же суффикса *-ка* или суффикса *-иня* (перед которым мягкие согласные заменяются на твердые) имена лиц женского пола образуются от имен лиц с основой на суффикс *-ин*. Однако они образуются обычно от основы без суффикса *-ин*, имеющего значение единичности и потому отсутствующего также и при образовании множ. числа, ср.: *крестьян-ин — крестьян-ка* (ср. *крестьян-е), южан-ин — южан-ка* (ср. *южан-е), бояр-ин — бояр-ыня* (ср. *бояр-е), бар-ин — бар-ыня* (ср. *бар-ы)* и др., но *бедуин — бедуин-ка* (ср. *бедуин-ы), грузин — грузин-ка* (ср. *грузин-ы)* и др. От имен лиц с суффиксами *-ник, -чик, -щик* имена лиц женского пола образуются посредством суффикса *-а* с заменой перед ним согласной *-к* на *ц: дачник — дачниц-а, насмешник — насмешниц-а, докладчик — докладчиц-а, спорщик — спорщиц-а* и др. От имен с основой на *-тель* имена лиц женского пола образуются путем присоединения суффикса *-ница: учитель — учитель-ница, избиратель — избиратель-ница* и др., а от основы на *-ун* — присоединением суффикса *-ја* (*-ья*): *болтун — болтун-ья, крикун — крикун-ья* и др. С этим же суффиксом *-а* могут образоваться имена лиц женского пола от соответствующих имен с бессуф-

фиксальной основой: *гость — гост-ья, игумен — игумен-ья,* так же как от такой основы могут они образоваться и с некоторыми другими суффиксами, например, *-иня: герой — герој-иня, герцог — герцог-иня; -анка: грек — греч-анка* (ср. еще *половец — половчанка*), *-ша* (от заимствованных слов)*: кассир — кассир-ша, инициатор — инициатор-ша;-есса* (в заимствованных словах): *поэт — поэт-есса, принц — принц-есса* и др. Отклонение от общих норм представляют лишь соотносительные пары существительных с значением лица, у которых имена, обозначающие лицо без указания на пол, образуются посредством суффикса *-ец.* От таких имен парные имена лиц женского пола образуются не от основы на *-ец,* а от основы без этого суффикса путем присоединения суффиксов *-ка: незнаком-ец — незнаком-ка, иностран-ец — иностран-ка; -анка: горец — гор-янка, китај-ец — китај-анка; -еја (-ея): жн-ец — жн-ея; -ица: жил-ец — жил-ица, любим-ец — любим-ица* и пр.

Из парных существительных со значением лица те, которые обозначают лицо женского пола, принадлежат к женскому роду, те же, которые обозначают лицо без указания на его пол, относятся к мужскому роду.

Также к мужскому роду относятся обычно и те существительные со значением лица, к которым нет соответствующих парных существительных, обозначающих лиц женского пола. Таковы, например, существительные: *близнец, бригадир, вожак, воин, врач, враг, гений, двойник, деспот, дирижер, доктор* (*докторша* — жена доктора), *заморыш, карапуз, льстец, недруг, неуч, нытик, педагог, писарь, предок, приемыш* и др. К ним же относятся и такие существительные, которые имеют окончания, характерные главным образом для слов женск. рода: *судья, воевода, старшина, староста, вельможа* и др. Эти и подобные им существительные, так же как и обозначающие лиц существительные мужск. рода, к которым имеются парные существительные женск. рода, могут употребляться в применении как к мужчинам, так и к женщинам.

Существительные, которые по своему реальному значению могут быть названиями лиц только одного определенного пола, принадлежат к мужск. или женск. роду, в зависимости от того, какого пола лицо они обозначают, ср. *мать, сестра, жена, девушка, барышня, девочка, женщина* и др., с одной стороны, и *отец, брат, муж, мужчина, мальчик, мальчишка, парень, парнишка, юноша* и пр. — с другой. Подобным же образом распределяются по родам и многочисленные собственные имена лиц, ср.: *Ольга, Нина, Елизавета, Наталья, Татьяна* и др. и *Владимир, Борис, Николай* и др.

Таким образом, из существительных со значением лица к женск. роду относятся существительные, обозначающие только лиц женского пола, тогда как к мужск. роду относятся, во-первых, существительные, обозначающие лиц без указания на их пол, и затем существительные, обозначающие лиц мужск. пола.

Особую группу слов со значением лица представляют суще-

ствительные, которые по своей форме являются словами женск. рода, но употребляются в речи как существительные то женск., то мужск. рода. Таковы, например, существительные: *сирота, пьяница, ханжа, плакса* и др., в сочетании с которыми прилагательные ставятся в женск. или мужск. роде, в зависимости от реального пола того лица, к которому применяются такие существительные, ср.: *она ужасная ханжа* и *он ужасный ханжа,* или: *какая ты плакса* и *какой ты плакса* и др.

Большая часть этих существительных, являющихся производными от глаголов и прилагательных (посредством суффиксов *-ка, -ика, -ла, -а, -уха, -уша, -ушка, -уля, -юка, -ючка, -ёна* и др.), имеет эмоциональное, оценочное (обычно отрицательное) значение, например: *гуляка, зевака, ломака, кривляка, недоучка, писака, мазилка, зубрила, надувала, объедала, задира, мямля, обжора, привереда, придира, пролаза, грязнуха, втируша, копуша, болтушка, вертушка, грязнуля, злюка, злючка, гулёна, сластёна, неженка* и др. Обозначая лицо по характерному для него действию или свойству, эти существительные по своему реальному значению не являются необходимо связанными с представлением о лице женского пола, и так как, кроме того, к ним не имеется соответствующих парных существительных мужского рода, то они и употребляются в применении не только к женщинам, но и к мужчинам, соответственно меняя свой род. Аналогичные существительные мужск. рода, т. е. такие, к которым нет парных существительных женск. рода, при применении их к женщинам не меняют своего рода, так как они обозначают лицо без указания на его пол и, следовательно, по самому своему значению могут употребляться в качестве названий как мужчин, так и женщин. Напротив, применению к мужчинам существительных женск. рода, поскольку они обозначают не лицо вообще, а лицо только женского пола, препятствует их значение, и потому существительные женск. рода, употребляясь в применении к мужчинам, обычно меняют свой род.

Менее наглядно проявляется связь между значением существительных и их родом у названий животных: млекопитающих, птиц, рыб и т. д. Для многих видов животных в русском языке имеется лишь одно имя, одинаково обозначающее и самца, и самку. Такие существительные могут быть как мужского рода: *тюлень, крот, барс, леопард, дикобраз, кит, ястреб, чиж, окунь, карп, ерш* и др., так и женского рода: *белка, куница, ласка, рысь, пантера, сорока, галка, синица, стерлядь, щука* и др. Отсутствует обозначение пола также в названиях детенышей животных, причем такие названия обычно относятся к мужск. роду, ср.: *теленок, цыпленок, волченок, львенок* и др.

В тех случаях, когда имеются в языке парные слова мужск. и женск. рода для обозначения животного того же вида, то обычно, одно слово пары обозначает самца или самку данного вида животных, а другое слово служит общим его названием без указания на пол. При этом у имен диких, не домашних жи-

вотных общее название вида обычно выражается существительным мужск. рода, тогда как существительные женск. рода обозначают самку, ср.: *лев — львица* (вместе *львы*), *орел — орлица, волк — волчица и волчиха, тигр — тигрица* и т. д. Обратное отношение наблюдается у парных названий домашних животных, так как у них существительные мужск. рода обычно обозначают самца, тогда как общее название животного выражается существительным женск. рода, ср.: *баран — овца* (вместе *овцы*), *боров — свинья, селезень — утка, петух — курица, козел — коза* и др. В некоторых случаях парные существительные мужск. и женск. рода обозначают соответственно самца и самку домашних животных, а общее его название выражается особым словом, причем оно может быть как мужск., так и женск. рода, ср.: *жеребец — кобыла* и общее название *лошадь, конь*, или: *гусак — гусыня*, а общее название *гусь* и др.

Существительные одушевлённые и неодушевлённые.

Имена существительные обнаруживают известные грамматические различия в зависимости от того, являются ли они названиями „живых" или „неживых" предметов. Благодаря этому существительные подразделяются на два разряда: на так называемые существительные одушевлённые и неодушевлённые.

Грамматически различие между одушевлёнными и неодушевлёнными существительными выражается формой винительного падежа: у существительных одушевлённых форма винительного падежа совпадает с родительным падежом, а у существительных неодушевлённых она совпадает с формой именительного падежа. Это различие обнаруживается в ед. числе только у слов мужск. рода, например: одушевл. существ.: *встретил брата, поймал окуня, убил волка* (ср. род. пад. — *нет брата, окуня, волка*), неодушевл. существ.: *встретил поезд, бросил камень, разбил стакан* (ср. им. пад. — *поезд пришел, лежит камень, стакан разбит*); и во множ. числе у всех существительных, например: одушевл. существ.: *поймал окуней, встретил сестер, позвал детей* (ср. род. пад. — *уха из окуней, нет сестер, детей*), неодушевл. существ.: *разбил стаканы, потерял вещи, несут знамена* (ср. им. пад. — *стаканы разбиты, вещи потеряны, развеваются знамена*).

Существительные женск. и средн. рода в ед. числе по одушевлённости и неодушевлённости грамматически не различаются. Существительные женск. рода, оканчивающиеся в им. пад. на *-а* (-я) или *-ая* (-яя), имеют для вин. падежа особые окончания *-у* (-ю), *-ую* (-юю), которые отличаются и от им. и от род. падежей, вин. пад. *изб-у, сестр-у, булочн-ую* (ср. им. пад. *изб-а, сестр-а, булочн-ая*, род. пад. *изб-ы, сестр-ы, булочн-ой*). У остальных же существительных женск. рода, а также у всех существительных средн. рода форма вин. пад. всегда совпадает с формой

им. пад., например: *вижу степь, вещь, дочь, мышь, село, поле, дитя, чудовище, насекомое.*

Принадлежность существительных к одушевленному или неодушевлённому разряду, помимо формы вин. пад. самих существительных, обозначается также формами вин. пад. согласованных с ними прилагательных. Прилагательные, согласуясь с существительными одушевлёнными, образуют форму вин. пад., тождественную с род. пад., а согласуясь с существительными неодушевлёнными, — тождественную с формой им. пад.; ср.: *встретил старого товарища, поймал большого окуня, нашел новых друзей* и *увидел новый дом, купил книжный шкап, построили крупные заводы.* При этом у существительных мужск. рода ни *-а (-я) (юноша, судья)* принадлежность к одушевлённому разряду обозначается только формой согласованных с ними прилагательных, например вин. пад. — *народного судью, взрослого юношу* и т. д.

Грамматическое различие между существительными одушевлёнными и неодушевлёнными в основном соответствует различию в значении обычных бытовых представлений о „живом" и „неживом". Одушевлённые существительные — это названия реальных и нереальных (мифических, вымышленных) людей и животных, неодушевлённые же существительные — названия предметов растительного мира и вещей. Но к неодушевлённым существительным, кроме того, относятся слова, которые обозначают отвлеченные понятия (*гнев, испуг, разум, тип, характер, быстрота, движение* и др.), а также слова, обозначающие совокупность предметов, хотя бы предметов „живых", „одушевленных" (*человечество, крестьянство, кулачье, толпа, стая* и др.). Названия предметов, принадлежность которых к существам „живым" или „неживым", например к животным или растениям, представляется с точки зрения бытовых понятий неясной, употребляются то как одушевлённые, то как неодушевлённые существительные. Таковы, например, названия микроорганизмов, ср. *он изучал бактерий, микробов* и *бактерии, микробы* и др.

Существительные, в основном своем значении обозначающие „неодушевлённые" предметы, когда они применены для обозначения „живых" существ, обычно употребляются как существительные одушевлённые. Ср.: *Нашего мешка обманули* (Ломон.), *В иного пня в десять лет не вдолбить того, что другой ловит на полете* (Фонвиз.), *Как такого идола не ругать, Видали подобного болвана?* и т. д. Напротив, одушевленные существительные при их переносном употреблении для обозначения „неживых" предметов нередко сохраняют морфологические признаки одушевленности, например: *запускать змея, наши самолеты сбили неприятельского разведчика, истребителя, читать „Евгения Онегина"* и др. Сюда же относятся случаи употребления имен светил, названных именами античных богов, как существительных одушевлённых: *глядеть на Марса, видеть Нептуна, Сатурна,* хотя говорят и *глядеть на Марс, видеть Нептун, Сатурн* и т. д.

Падежи имен существительных.

Падежи существительных — это формы словоизменения, выражающие различные отношения существительных к другим словам речи. Падежи, следовательно, являются синтаксическими формами существительных, которые выражают синтаксические формальные значения.

Синтаксическими формами являются падежи также и у прилагательных, однако грамматическое значение падежей у прилагательных и существительных различно. Падежи прилагательных — это зависимые согласуемые формы, которые лишь указывают на отношение прилагательных к существительным, но не обозначают каких-либо различий в самом этом отношении. Оно остается одним и тем же по значению, в каком бы падеже ни стояло прилагательное, т. е. в любом падеже прилагательное выражает тот же несамостоятельный признак, как свойство или качество предмета, ср.: *жгучий полдень, жгучего полдня, жгучему полдню* и т. д. Напротив, падежи существительных — несогласуемые, самостоятельные синтаксические формы; они выражают различные по значению отношения существительных к другим словам речи. Поэтому с изменением падежей существительных изменяется по значению и их отношение к другим словам, ср.: *схватить щипцы* и *схватить щипцами, подать руку* и *подать рукой, послать сестре* и *послать сестру, взять сахар* и *взять сахару* и т. д.

Имена существительные в русском языке имеют шесть падежных форм, совокупность которых, так же как и само изменение существительных по падежам, обозначается термином склонение. Падежи эти имеют названия: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный. Из них именительный противопоставляется прочим падежам, которые все вместе объединяются общим наименованием косвенных падежей. В противопоставлении с косвенными падежами именительный называется также прямым падежом.

Именительный, или прямой, падеж существительных по своему грамматическому значению является отрицательной падежной формой, так как сам по себе не выражает никаких синтаксических отношений к другим словам речи. В известном смысле поэтому именительный падеж может быть определен как непадежная форма, в противоположность косвенным падежам — падежам в собственном значении этого слова.

Значением именительного падежа определяется употребление существительных в этой форме в качестве подлежащего двусоставных предложений: *Белеет парус одинокий.* (Л.), *Тиха украинская ночь.* (П.), *Ее мать была ткачихой;* главного члена предложения в односоставных назывных предложениях: *Знойный и душный полдень. Выжженная солнцем трава глядит уныло.* (Ч.); обращения: *Что, дремучий лес, призадумался?* (Кольц.), *Прощай, свободная стихия.* (П.) Во всех этих случаях суще-

ствительное, не выражая синтаксических отношений к другим словам, выступает только как определяемое слово.

Косвенные падежи являются формами существительного в роли предметного определяющего слова, т. е. дополнения. Различные падежи при этом выражают различные по значению отношения существительного как дополнения к другим словам речи.

В винительном падеже существительное употребляется почти исключительно как определяющее слово к глаголу. При переходных глаголах оно обозначает так называемый прямой объект, т. е. предмет, на который непосредственно направлено действие, выраженное глаголом: *читать книгу, писать стихи, шить платье, печь пироги, распилить доску, утолить жажду* и т. д. Кроме прямого объекта, вин. пад. может обозначать продолжительность действия по времени или пространству. В этом значении он употребляется как при переходных, так и при непереходных глаголах: *Я без души лето целое все пела.* (Кр.), *Лаврецкий не спал всю ночь.* (Т.), *Я еду день, я еду два, и все поля кругом, поля.* (Майк.), *Так играли они и лето и зиму, весну и осень.* (Л. Андр.), *Всю дорогу мы шли молча.*

Большим разнообразием отличается значение и синтаксическое употребление родительного падежа. Как определяющее слово к переходному глаголу существительное в род. пад. обозначает предмет, на который направлено действие, причем этот предмет обозначается как взятый не во всем объеме, как использованный в каком-нибудь отношении неполно. В этом значении род. пад. обычно называется родительным неполного количества, например: *принести дров, купить чаю, сахару, занять денег, дать конфет, орехов, накупить книг, попить кваску, послушать умных речей* и др. (ср. с вин. пад. — *принести дрова, купить чай, сахар* и т. д., где значение неполноты количества не выражено). В таком же значении употребляется род. пад. в безличных предложениях со сказуемым, выраженным страдательным причастием или непереходными глаголами с отрицанием (частицей *не*), а иногда и без отрицания (*убывать, прибывать, хватать* и др.). В таких предложениях род. пад. может соответствовать им. пад. параллельных личных предложений, например: *вина не подано* (ср. *вино не подано*), *накидано бумаги* (ср. *бумага накидана*), *наготовлено всякого товару, писем не получалось, помощи не приходило, медведей у нас не водится, не слышится никакого звука, воды в реке прибывает, денег у меня хватит, лишь стало бы охоты* и др. При переходных глаголах с отрицанием род. пад. заменяет вин. пад. прямого объекта, хотя в этих сочетаниях может употребляться и существительное в вин. пад.: *не нашел книги, отвечал не подымая головы, не получил денег, не давать покоя, не любить сладкого* и др. (ср. вин. пад. *не нашел книгу, не получил деньги* и др.).

В случае, когда существительное в род. пад. выступает в качестве определяющего слова к существительному, род. пад. может обозначать принадлежность, в самом широком смысле этого слова: *изба крестьянина, шуба отца, роман Толстого,*

стихотворение Пушкина, крыша дома, крик ребенка, любовь матери, шум леса, укус змеи, бег лошади, синева неба, глубина моря, смелость героя и др. При существительных со значением количества или меры, а также при числительных существительное в род. пад. обозначает предмет, о количестве или мере которого сообщается в определяемом имени: *два часа, пять человек, сто рублей, кусок сахару, бутылка вина, килограмм хлеба, воз сена* и др. При отглагольных существительных со значением действия, образованных от переходных глаголов, существительное в род. пад. выражает объект, на который направлено действие: *побелка потолков, погрузка багажа, мытье посуды, рубка леса, взятие Перекопа, ссыпка песку* и т. д. (ср. с вин. пад. при глаголе: *рубить лес, взять Перекоп* и др.). Наконец, употребляясь при сравнительной форме, существительное в род. пад. обозначает тот предмет, с которым что-либо сравнивается: *слаще сахара, выше Монблана, быстрее птицы, старше брата, белее снега* и др.

Дательный падеж обычно обозначает так называемый косвенный объект действия, т. е. адресата действия, лицо или (реже) предмет, для которого действие совершается: *купить детям игрушек, написать письмо другу, объявить стране войну, мстить врагу, помогать отстающим, мешать работе, подражание старшим, подарок родине* и др. При сказуемом безличных предложений дат. пад. может обозначать лицо, испытывающее то или иное состояние: *Моей больной все хуже становилось.* (Т.), *Павлу Васильевичу начало казаться, как будто смеются над ним.* (Мам.-Сиб.)

Существительное в творительном падеже в основном обозначает орудие, посредством которого осуществляется действие: *писать пером, рубить топором, поливать водой, градом побило, пылью бьет в лицо* и др.; или способ, которым оно осуществляется: *Клубами черный дым несется к облакам.* (К.). *По щекам ее текли слёзы уже обильным дождем.* (Писем.), *Улететь бы вольной птицей от всех вас.* (Ч.), *итти быстрыми шагами, ехать пароходом, разговор шопотом, пенье басом* и др. При возвратных глаголах, употребленных в страдательном значении, или при причастиях страдательного залога существительные в твор. пад. обозначают производителя действия: *месткомом проводится подписка на заем, дом построен архитектором, проектируемая инженерами модель* и др. Кроме того, твор. пад. может обозначаться место, по которому происходит движение: *идти берегом реки, ехать лесом, возвращаться черным ходом,* а также время, когда совершается действие: *плыть по реке теплым осенним вечером, охотиться ранней весной* и др.

Особое место в системе падежных форм существительных занимает предложный падеж. Он употребляется только в соединении с предлогами. Поэтому значение предложного падежа, как в значительной степени и значение прочих косвенных падежей, когда они употребляются с предлогами, определяется значениями тех предлогов, с которыми он соединен в речи.

Несклоняемые существительные.

В современном литературном языке имеется довольно значительное число существительных, которые по своему значению и синтаксическому употреблению не отличаются от прочих существительных, но в отличие от них не образуют падежных форм, не склоняются.

Такими несклоняемыми существительными являются прежде всего многие заимствованные слова мужск., женск. и средн. рода, которые оканчиваются на гласные *у, и, е, о* и ударяемое *а: кенгуру, какаду, рагу, паспарту, интервью, колибри, драпри, жюри, леди, кашне, кофе, рантье, турне, портмоне, фойе, бюро, депо, вето, какао, пальто, пианино, амплуа, антраша, буржуа* и др. Сюда же относятся употребляемые в русском языке нерусские по происхождению собственные имена на те же гласные: *Перу, Баку, Ханькоу, Барту, Таити, Чили, Сомали, Тбилиси, Сухуми, Леонарди, Гарибальди, Мери, Китти, Кале, Остенде, Гёте, Гейне, Хозе, Бордо, Осло, Токио, Гюго, Леонардо, Бруно, Алма-Ата, Йошкар-Ола* и т. д. Кроме того, из заимствованных слов не изменяются по падежам существительные женск. рода, оканчивающиеся на твердую согласную, в том числе и собственные имена: *мадам, Кармен, Мадлен, Кет, Элен;* фамилии, применяемые к женщинам: *Петерсон, Гинзбург, Поляк, Тагер* и т. д.

Затем несклоняемыми существительными являются некоторые фамилии, образованные посредством определенных суффиксов. Таковы фамилии, представляющие собой окаменевшие формы род. пад. един. и множ. числа, на суффиксы *-ово: Хитрово, Соловово, Дурново* и др.; *-аго: Живаго, Веселаго* и др.; *-их: Сухих, Нагих, Горных, Крученых* и др., а также фамилии на суффикс *-ко,* если у них ударение падает на конечную гласную: *Ляшко́, Янко́, Франко́* и др. и при ударении не на конечной гласной: *Короле́нко, Шевче́нко, Ярошенко* и др., когда такие фамилии применяются к женщинам.

В настоящее время количество несклоняемых существительных увеличивается еще за счет сложно-сокращенных слов, образованных путем соединения начальных букв или звуков полного названия. Такие слова не склоняются, если оканчиваются в произношении на гласную или если на письме состоят только из букв, обозначающих согласные звуки: *СССР* (эсэсэсэр), *ЦК* (цека), *РККА* (эркакаа), *МОНО, СТО* и др.

Не изменяясь по падежам, несклоняемые существительные выступают, однако, в речи в тех же значениях, которые выражаются падежными формами обычных существительных, ср.: *висит пальто, шьет пальто, надел пальто, доволен пальто* и т. д.; причем их отношение к другим словам речи может выражаться также предлогами: *пуговица от пальто, завернул в пальто, пришил к пальто пуговицу, перешил из пальто* и т. д. Прилагательные, определяющие такие несклоняемые существительные, ставятся при этом в том падеже, в каком они стояли

бы в данном предложении при склоняемых существительных: *висит новое пальто* (платье), *нет нового пальто* (платья), *подошел к новому пальто* (платью) и т. д.

Из-за отсутствия падежных форм, несклоняемые существительные не имеют морфологических признаков, посредством которых различались бы их число и род. Поэтому принадлежность этих существительных к тому или иному роду, так же как и их число, определяется исключительно синтаксически, согласуемыми формами прилагательных и глаголов: *красивый какаду, знатная леди, шерстяное кашне, висит новое пальто, висят новые пальто* и др.

В распределении несклоняемых существительных, не собственных имен, по родам наблюдается определенная смысловая последовательность. А именно, слова, обозначающие „неживые", „неодушевленные" предметы, как правило, относятся к средн. роду: *рагу, интервью, драпри, кашне, портмоне, бюро, депо, пальто, пианино, амплуа* и др. Наблюдающиеся в этом отношении отклонения (*жженый кофе* и др.) объясняются, главным образом, употреблением этих слов в том роде, какой они имеют в языке, из которого происходило их заимствование. В языке писателей XIX века их было довольно много, ср.: *Аи любовнице подобен..., но ты Бордо подобен другу.* (П.), *Он счастлив, если ей накинет боа пушистый на плечо.* (П.), *наш пари* (Л.), *мой какао, прелестный пианино, серый пальто* (Т.), *портмоне остался под подушкой* (Дост.), *поношенный кашне* (Писем.) и др., но теперь в большинстве случаев такие слова средн. рода. Словам средн. рода противостоят существительные мужск. и женск. рода, которые обозначают „живые", „одушевленные" предметы. Из них к женск. роду относятся слова, обозначающие лиц женского пола: *леди, мадам*, а к мужск. роду — слова, которыми обозначаются „живые" предметы безотносительно к их принадлежности к тому или иному полу: *буржуа, рантье, кенгуру, какаду* и др.

Образование имен существительных.

При помощи суффиксов от одних существительных можно образовать другие существительные с новыми значениями. Так, от существительного *двор* при помощи суффикса *-ик* образуется слово *дворик*, при помощи суффикса *-ник* — *дворник*.

Но существительные могут быть образованы и от других частей речи — от прилагательных, от глаголов. Например, существительные *скупость, белизна* образованы от прилагательных *скупой, белый* при помощи суффиксов *-ость, -изн-*. Или, например, от глагола *писать* можно образовать при помощи суффиксов *-тель, -к-, -ние* существительные *писатель, писака, писание*.

Каждый суффикс образует слова с определенным значением. При этом все суффиксы существительных могут быть подразделены на две группы.

1. При помощи одних суффиксов от существительных образуются слова, обозначающие тот же предмет, но с новым оттенком

в значении. Эти суффиксы делятся на ласкательные (они же часто уменьшительные) и пренебрежительные (они же уменьшительные или увеличительные).

Из ласкательных суффиксов наиболее употребительны:

-к-: *гора — горка, рука — ручка, голова — головка;*

-ик: *стол — столик, дом — домик;*

-чик: *стакан — стаканчик, чемодан — чемоданчик;*

-ок (-ек): *дуб — дубок, флигель — флигелек, огонь — огонек;*

-очек (-ечек), -очк- (-ечк-): *молот — молоточек, флигель — флигелечек, тетрадь — тетрадочка, скамья — скамеечка, чаша — чашечка;*

-ц-, -ец-, -иц-: *дерево — деревцо, окно — оконце, пальто — пальтецо, платье — платьице;*

-оньк- (-еньк-): *Надя — Наденька, мама — маменька, тетя — тетенька, береза — березонька, коса — косонька;*

-ушк- (-юшк-): *сосед — соседушка, дядя — дядюшка, воля — волюшка;*

-ышк-: *гнездо — гнездышко, ведро — ведрышко, солнце — солнышко.*

Из пренебрежительных суффиксов наиболее употребительны:

-ищ- (с увеличительным значением): *дом — домище, волк — волчище, лапа — лапища;*

-ишк- (с уменьшительным значением): *город — городишко, платье — платьишко, хвастун — хвастунишка;*

-онк- (-ёнк-) (с уменьшительным значением): *лошадь — лошадёнка, корова — коровёнка, кляча — клячонка.*

2. При помощи других суффиксов от прилагательных, глаголов и существительных образуются существительные с новым значением.

Наиболее употребительны следующие суффиксы:

-ник, -ниц-: *сапог — сапожник, печь — печник, привратник — привратница;*

-щик, -чик, -щиц-, -чиц-: *переплет — переплетчик, газета — газетчик, газетчица, сукно — суконщица;*

-ец, -к-: *комсомол — комсомолец — комсомолка, Ленин — ленинец, Рязань — рязанец, рязанка;*

-тель; -тель-ниц-: *писать — писатель — писательница, учить — учитель;*

-ист, -истк-. Суффикс *-ист* по происхождению иностранный. Он проник в русский язык прежде всего вместе с заимствованными иностранными словами, например: *капиталист, империалист, коммунист.* Этот суффикс так широко вошел в русский язык и так укрепился в нем, что теперь нередко и от русских слов образуются существительные с суффиксом *-ист*, например: *очерк — очеркист, „Правда“ — правдист, Пушкин — пушкинист, пушкинистка, связь — связист.*

Суффикс ***-лк-*** обозначает место действия, например: *раздевать — раздевалка, читать — читалка, курить — курилка.* Этот же суффикс может обозначать орудие действия, например: *зажигать — зажигалка, чинить — чинилка, точить — точилка.*

Суффиксы ***-ин-, -инк-*** имеют значение единичности, например: *горох — горошина, жемчуг — жемчужина, крупа — крупинка, пыль — пылинка.*

Суффиксы ***-ств-, -еств-*** обозначают занятие, дело, отрасль хозяйства: *скотоводство, полеводство, огородничество, садоводство.* Суффиксы ***-ств-, -еств-*** имеют еще собирательное значение, например в словах: *учительство, кулачество, студенчество, человечество* и др.

То же собирательное значение, но с отрицательной оценкой имеют существительные с суффиксом ***-j- (-ье)***: *кулак — кулачье* (ср. *кулачество*).

Суффиксы ***-ость, -изн-, -от-*** имеют отвлеченное значение. Существительные с этими суффиксами образуются от прилагательных: *глупый — глупость, белый — белизна, красный — краснота.*

Отвлеченные понятия выражают существительные с суффиксами ***-изм*** и ***-ация.*** Суффикс *-изм* по происхождению иностранный, но укрепился и широко употребляется в современном языке для образования новых слов: *ленинизм, планеризм* и др.

Суффикс ***-ация.*** Существительные с этим суффиксом обычно образуются от глаголов с иностранными по происхождению суффиксами ***-ировать, -изировать,*** например: *коллективизировать — коллективизация, электрифицировать — электрификация.* В настоящее время мы нередко образуем слова с суффиксом *-ация* и от русских слов, например: *война — военизировать — военизация, совет — советизировать — советизация, большевизация.*

Склонение имен существительных.

Типы склонения имен существительных.

В русском языке склонение имен существительных не разграничено строго со склонением прилагательных. Целый ряд существительных, а именно мужск. рода на *-ой (-ый)*, например: *верхово́й, вожатый, леший*; женск. рода на *-ая*: *булочная, передняя*, средн. рода на *-ое*: *пирожное, подлежащее*, изменяется по падежам совершенно так же, как прилагательные в соответствующем роде. Однако, за исключением этих слов, все остальные существительные имеют системы падежных форм, которые прилагательным неизвестны. Поэтому склонение таких существительных может быть выделено и рассмотрено особо, как собственно склонение существительных.

Это склонение не образует единой, общей для всех слов системы падежных форм. Оно делится на типы в зависимости

от различий в образовании падежей: одни системы падежных форм свойственны одним словам, другие — другим. По различию в образовании системы падежных форм склонение существительных подразделяется на три основных типа, или склонения, условно называемые первым, вторым и третьим склонением.

Принадлежность существительных к одному из трех склонений в известной мере определяется их родом. Но в этом отношении нет, однако, полной последовательности. С одной стороны, слова одного и того же рода принадлежат к разным склонениям. С другой стороны, по одному и тому же склонению изменяются слова разных родов. Частично это происходит благодаря тому, что роды имен существительных в русском языке формально разграничены не достаточно четко.

Подразделяются существительные на три склонения только в ед. числе. Во множ. же числе такого подразделения, которое соответствовало бы трем склонениям в ед. числе, нет. Склонение существительных во множ. числе, правда, тоже обнаруживает известные различия в образовании падежных форм, но они почти не связаны с теми, которыми определяется деление существительных в ед. числе на три склонения. Кроме того, для ряда падежей, а именно дательного, творительного (за немногими исключениями) и предложного, во множ. числе образуются формы, которые являются общими для всех слов, к какому бы склонению они ни принадлежали в ед. числе.

Главные различия в типах склонения существительных образуются системами падежных окончаний. Окончания отдельных падежей могут быть в разных склонениях и одинаковыми, но система падежных изменений, взятая в целом, у них различна. Таким образом, каждый тип склонения обладает особой, свойственной только ему совокупностью падежных окончаний. Однако внутри таких основных типов склонения нет полного единообразия. Это зависит от того, что слова, принадлежащие к одному и тому же склонению, могут различаться особенностями в образовании отдельных падежей или особым характером ударения.

Надо иметь в виду, что существительные при склонении не образуют особых форм для каждого из шести падежей. Некоторые падежи у них совпадают по форме и не различаются. При этом у существительных разных склонений совпадают разные падежи. Особенно показательно в этом отношении третье склонение, где в ед. числе имеется всего три формы для шести падежей: одна для им. и вин. пад. *(ночь)*, другая — для род., дат. и предл.: *(ноч-и)*, наконец, третья для твор. пад. *(ночью)*. Однако, поскольку для каждого падежа в каком-нибудь из склонений имеется особая форма, путем сопоставления с ней можно определить и те падежи, которые совпадают между собой. Так, в предложениях *стоит дом* и *строят дом* слово *дом* в первом определяется как им. пад., а во втором — как вин. пад. из сравнения с аналогичными предложениями *стоит изба* и *строят избу*, где падежи существительных различаются по своей форме.

Первое склонение.

Первое склонение существительных характеризуется следующими падежными окончаниями: им. *-а*, род. *-и (-ы)*, вин. *-у*, твор. *-ой* или *-ою*. Дат. и предл. пад., имея одинаковое окончание *-е*, совпадают по форме.

Из двух вариантов окончаний твор. пад. *-ой* и *-ою* второй употребляется преимущественно в письменном языке, тогда как окончание *-ой* является формой, которая одинаково свойственна как письменной, так и устной речи. Различие между ними, таким образом, не имеет грамматического значения.

И.	*изб-**а***	*земл-**я***
Р.	*изб-**ы***	*земл-**и***
Д.	*изб-**е***	*земл-**е***
В.	*изб-**у***	*земл-**ю***
Т.	*изб-**ой(-ою)***	*земл-**ей(-ею)***
П.	(об) *изб-**е***	(о) *земл-**е***

Ударение у существительных 1-го склонения бывает или неподвижное, т. е. такое, которое во всех падежных формах стоит у одних слов на основе: *сла́ва, си́ла, ра́на, ва́нна, корзи́на, воро́на, коро́ва, дя́дя, ю́ноша* и т. д., а у других на окончании: *волна́, игра́, тоска́, мечта́, сестра́, статья́, высота́, белизна́, судьба́, старшина́* и др. — или подвижное. У слов с подвижным ударением во всех падежах, кроме винительного, ударение падает на окончание, а в винительном падеже оно переносится на основу, ср.: *вода́, воды́*, но *во́ду; земля́, земли́*, но *зе́млю; зима́, зимы́*, но *зи́му; гора́, горы́*, но *го́ру; нога́, ноги́*, но *но́гу; рука́, руки́*, но *ру́ку; голова́, головы́*, но *го́лову; борода́, бороды́*, но *бо́роду, сторона́, стороны́*, но *сто́рону* и т. д. В этом случае, следовательно, форма вин. пад. обозначается не только окончанием *-у*, но также местом ударения. Впрочем у некоторых слов в отношении переноса ударения с окончания на основу наблюдается колебание, ср. *и́збу* и *избу́, вёрсту* и *версту́, вёсну* и *весну́, по́лосу* и *полосу́* и др.

Подвижной тип ударения для 1-го склонения в настоящее время непродуктивен. На это указывает то обстоятельство, что при производстве слов с наконечным ударением, например, посредством суффиксов: *-от-а́ (пахота́), -ин-а́ (глубина́), -изн-а́ (кривизна́, левизна́), -ня́ (грызня́), -отня́ (суетня́, беготня́)* и др., существительные имеют неподвижное ударение.

По 1-му склонению изменяются главным образом существительные женск. рода. Однако к этому же склонению относится и значительное число слов мужского рода.

Кроме отдельных слов, таких, как *вельможа, воевода, дядя, мужчина, староста, старшина, судья, юноша* и др. к 1-му склонению принадлежит еще ряд существительных мужск. рода, образуемых посредством определенных суффиксов. Все эти слова,

обозначающие лиц мужского пола, имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, которую в них вносят суффиксы с ласкательным, уменьшительным или пренебрежительным значением. Многие из этих существительных — собственные имена.

Так, к 1-му склонению относятся существительные мужск. рода, образуемые посредством суффиксов: *-и́шк-а — брати́шка, мальчи́шка, парни́шка; -ушк-а — дя́дюшка, де́душка, Ива́нушка, Ва́нюшка; -еньк-а — дя́денька, па́пенька, Пе́тенька, Ва́сенька; -о́нк-а — мальчо́нка.*

Сюда же относятся многочисленные мужские уменьшительные собственные имена. Они образуются обычно путем выделения одного (реже двух или более) из слогов полного имени с присоединением к этому слогу, если он открытый, суффиксов: *-ш-а — Миша (Михаил), Па́ша (Па́вел), Са́ша (Александр), Гриша (Григорий), Леша, Алеша (Алексей)* и др.; *-н-я — Ва́ня (Иван), Леня (Леонид), Паня (Павел), Саня (Александр),* или без специального словообразовательного суффикса, если слог закрытый: *Петя (Петр), Боря (Борис), Лева (Лев), Кира (Кирилл)* и др. От таких уменьшительных имен, а иногда и непосредственно от полных при помощи ряда суффиксов с эмоциональным значением образуются ласкательные и пренебрежительные собственные имена, которые также изменяются по 1-му склонению. Таковы, например, имена с суффиксами: *-к-а — Ванька, Петька; -у́х-а — Петру́ха, Гаврю́ха; -у́ш-а — Кирю́ша, Павлу́ша, Андрю́ша; -у́шк-а — Ванюшка* (ср. *Ва́нюшка*), *Андрю́шка, Кирю́шка* и т. д.

Из существительных мужск. рода еще изменяются по 1-му склонению мужские фамилии на неударяемое *-ко,* такие, как: *Короле́нко, Шевче́нко, Яроше́нко, Василе́нко* и др. Впрочем, поскольку эти фамилии украинские, их нередко изменяют по 2-му склонению аналогично тому, как склоняются эти имена на самой Украине, т. е. им. *Короленко,* род. *Короленка,* дат. *Короленку* и т. д. Некоторые лица, кроме того, употребляют такие фамилии как несклоняемые слова, очевидно, под влиянием соответствующих женских фамилий на неударяемое *-ко* и фамилий для обоих родов на *-ко́* ударяемое, например *Янко́, Ляшко́* и др., которые в русском языке не склоняются.

Первое склонение, так как к нему относятся существительные и женск., и мужск. рода, может быть определено как мужеско-женское склонение.

Второе склонение.

Ко 2-му склонению относятся существительные мужск. и средн. рода. Кроме существительных с окончанием *-а* в им. пад., изменяющихся по 1-му склонению, и изолированного слова *путь,* все остальные существительные мужск. рода принадлежат именно к этому склонению. Точно так же почти исключительно по 2-му склонению изменяются и существительные средн. рода. В него не входит лишь небольшая группа слов средн. рода на *-я* (*бремя, время* и др.). Таким образом, 2-е склонение — это склонение средне-мужеское.

Во 2-м склонении им. пад. у существительных мужск. рода, как правило, является отрицательной формой, т. е. обозначается основой слова без окончания. Существительные средн. рода образуют им. пад. с окончанием *-о (-е)*. Но такое же окончание имеют и некоторые слова мужск. рода, а именно существительные с увеличительным суффиксом *-ищ-е (домище, лесище, садище, парнище, старичище)* и неодушевленные существительные с пренебрежительными и ласкательными суффиксами *-ишк-о, -ушк-о (городишко, домишко, носишко, хлебушко* и др.).

У многих существительных мужск. рода форма им. пад. (а у неодушевленных и вин. пад.) отличается от других падежей не только отсутствием окончания, но еще тем, что в ее основе между конечными согласными является „беглая" гласная *о* или *е*, которая выпадает в формах других падежей; например: *ров — рва, рв-у, рв-ом; день—дн-я, дн-ю, дн-ем*. Такая же „беглая" гласная в словах: *песок — песк-а, угол — угл-а, уголок — уголк-а, огонек — огоньк-а, ручеек — ручейк-а (ручеjок — ручejк-а), лед — льд-а, лев — льв-а, ремень — ремн-я, ручей — ручья (ручej — ручj-а), соловей — соловья (соловej — соловj-а)* и др.

Косвенные падежи существительных 2-го склонения образуются посредством окончаний: род. *-а*, дат. *-у*, твор. *-ом*, предл. *-е*. Вин. пад. не имеет особого окончания. У существительных средн. рода и у неодушевленных существительных мужск. рода он совпадает по форме с им. пад., а у существительных мужск. рода одушевленных — с род. пад.

И.	*стол*	*конь*	*сел-о*	*пол-е*
Р.	*стол-а*	*кон-я*	*сел-а*	*пол-я*
Д.	*стол-у*	*кон-ю*	*сел-у*	*пол-ю*
В.	*стол*	*кон-я*	*сел-о*	*пол-е*
Т.	*стол-ом*	*кон-ем*	*сел-ом*	*пол-ем*
П.	(о) *стол-е*	(о) *кон-е*	(о) *сел-е*	(о) *пол-е*

Ряд неодушевленных существительных мужск. рода может образовать, кроме формы род. пад. на *-а*, еще вторую форму с окончанием *-у*, совпадающую в этом случае с дат. пад. Род. пад. с окончанием *-у* имеют главным образом существительные с вещественным значением: *ложка меду, бочка дегтю, стакан чаю, рюмка рому, коньяку, кисть винограду, ворох хворосту, нитка жемчугу, купить ситцу, атласу, бархату, поесть супу, творогу, попить кумысу, квасу* и др. Реже употребляется форма на *-у* у слов с отвлеченным значением: *много вздору, сколько было шуму, крику визгу, для виду, без счету, без промаху, мало пылу, блеску* и др. Кроме того, с этим же окончанием образуют род. пад. и отдельные слова, которые по своему значению не являются ни вещественными, ни отвлеченными: *много народу, люду, вышел из лесу, из дому, нельзя показать носу, с того боку, ни отходя ни шагу* и некоторые другие.

Употребление обеих форм род. пад. в известной мере разгра-

ничено синтаксически. Форма род. пад. на *-у* преимущественно употребляется: 1) когда существительное обозначает предмет, о количестве которого сообщается в определяемом слове: *четыре десятины лесу, глыба снегу, набралось много народу, кило сахару, куча песку, щебню, горсть гороху, щепотка перцу, рюмка рейнвейну, бутылка спирту;* 2) когда существительное обозначает предмет, подвергающийся действию не в полном объеме: *Попили еще кумысу́.* (Л. Т.), *Притащил ногаец камышу зеленого.* (Л. Т.), *Она даже привезла нам гостинца, изюму и чернослив.* (Акс.), *Захар принес квасу.* (Гонч.); 3) когда существительное определяет глагол с отрицательной частицей *не: Не ведал счету я друзьям.* (Л.), *И не давал ему ни отдыху, ни сроку.* (Кр.), *Пороху и дроби, разумеется, ему не выдавали* (Т.), *Дыму без огня не бывает* (посл.). Это же окончание *-у* нередко встречается в сочетаниях с предлогами, чаще всего с предлогами *из, от, с, без,* причем ударение в таких сочетаниях часто переносится на предлог: *Я опрометью выбежал из дому.* (Дост.), *Волк из лесу в деревню забежал.* (Кр.), *Надо было лежать на лавках, чтобы не задохнуться от дыму.* (Акс.), *Сильная рука приподняла меня с полу.* (Кор.), *Фаддеев так с радости и покатился со смеху.* (Гонч.), *На двадцать восьмом году от роду он уже был капитаном.* (Т.), *Чем так без толку заходить, ко мне на чай зашло бы.* (Маяк.). В сочетании с предлогами формы род. пад. на *-у* нередко приближаются по значению к наречиям, ср. *итти с боку, „От роду не видал я такого печального кладбища“.* (П.). Ср. также такие наречные выражения, как: *год от году, с часу на час, с боку на бок, „Ее записки час от часу становились длиннее и нежнее“.* (П.), *„Поговорили бы с ним с глазу на глаз“.* (Остр.). В ряде случаев такие сочетания с предлогами уже совсем стали наречиями: *сразу, снизу, сверху, сдуру* и др.

Форма род. пад. на *-у* свойственна преимущественно разговорной речи, хотя и здесь ее употребление не отличается постоянством, в особенности, когда при существительном стоит прилагательное, ср.: *и́з дому* и *из нашего дома, стакан чаю* и *стакан крепкого чая, и́з лесу* и *из темного леса, выпил квасу* и *выпил холодного кваса.* В письменном языке форма на *-у* встречается значительно реже, а под влиянием письма у многих лиц, особенно у современной молодежи, она вытесняется и из устной речи.

Значительная группа неодушевленных существительных мужск. рода имеет две формы для предл. пад.: наряду с обычной формой предл. пад. на *-е*, эти существительные образуют еще форму с окончанием *-у*, которая всегда имеет на себе ударение. Форма с окончанием *-е* в таком случае употребляется при предлогах *о (об), при, по,* а форма с окончанием *-у́* — при предлогах со значением места *в, на: о ле́се — в лесу́, о бе́реге — на берегу́, при бе́ге — на бегу́.*

Предложный падеж с ударяемым окончанием *-у́* образуют главным образом слова с односложной непроизводной основой,

у которых ударение во всех остальных падежных формах стоит на основе: *бег, бой, бок, бор, вал, век, верх, вес, вид, воз, глаз, год, гроб, дым, дом, жир, квас, клей, Клин, край, круг, Крым, лес, луг, мед, мел, мех, мир, мост, мох, нос, пай, рай, рой, сад, снег, сок, стог, строй, сук, таз, тыл, хлев, чад, чай, шелк* и др. Однако такую же форму на *-у́* имеют и немногие слова с ударением в косвенных падежах на окончании: *полк, пост, угол, куст*, в том числе односложные слова с беглой гласной *о: лед, лен, лоб, ров, рот.* В отдельных случаях форму предложного падежа на *-у́* образуют и двусложные и еще реже трехсложные слова, например, слова с сочетаниями *ере, оло, оро* в основе: *берег, терем, полог, холод;* а также: *ветер* (двусложное только в им. и вин. пад.), *уголок, бережок, повод* (ср. *итти на поводу́*), *отпуск* и др.

Многие из этих существительных могут образовать при предлогах *в, на* обе формы: *в дому́ — в до́ме, на балу́ — на ба́ле, в квасу́ — в ква́се, в носу́ — в но́се, в отпуску́ — в о́тпуске, в чаю́ — в ча́е* и др. Обычно при этом форма на *-е* чаще употребляется, когда существительное определяется прилагательным: *в моем доме, в высоком тереме, на сквозном ветре, в крепком чае* и др. Можно отметить у форм на *-у́ (-ю́)* известную тенденцию стать наречиями, например: *неприятель на носу* (очень близко), *жить в ладу* (мирно, ладно), *ловить на лету* (быстро, сразу), *работать на дому* (дома) и др.

От общего типа 2-го склонения отступают некоторые собственные имена. Они образуют форму твор. пад. не с окончанием *-ом*, как другие существительные 2-го склонения, а с окончанием *-им (-ым)*, т. е. по типу склонения прилагательных. Окончание *-им (-ым)* в твор. пад. имеют имена, обозначающие фамилии, которые образованы посредством суффиксов *-ин, -ов (-ев)*, например: *-ин: Бородин — с Бородин-ым, Карамзин — с Карамзин-ым, Пушкин — с Пушкиным; -ов: Кольцов — с Кольцов-ым, Лермонтов — с Лермонтов-ым, Тютчев — с Тютчев-ым* и др. С этим же окончанием образуется твор. пад. у названий населенных пунктов: средн. рода с суффиксами *-ин-о, -ов-о* и мужск. рода с суффиксом *-ин*, например, *-ин-о: Бородино́ — под Бороди́ным, Аракчино́ — под Аракчи́ным, Останкино — под Останкиным; ов-о: Дорохово — под Дороховым, Остафьево — под Остафьевым; -ин: Скопи́н — под Скопи́ным, Калязин — под Калязиным* и др. Но названия населенных пунктов мужск. рода на *-о́в* имеют в твор. пад. обычное окончание 2-го склонения *-ом: Данков — под Данковом, Касимов — под Касимовом, Киев — под Киевом.* Благодаря этому окончанию названия поселений на *-ов* отличаются в твор. пад. от одинаковых с ними по образованию и потому нередко омонимичных фамилий на *-ов*, ср.: *с Даниловым* (фам.) и *под Даниловом* (гор.), *с Куйбышевым* (фам.) и *под Куйбышевом* (гор.). Подобного же рода омонимы часто образуют и названия поселений на *-ин, -ино, -ово* (при *-ино, -ово* — в косвенных падежах) с соответствующими фамилиями на *-ин, -ов.* Тенденция к разграничению таких омонимов приводит в современном языке

к тому, что и у названий поселений на *-ин, -ино, -ово* творит. пад. нередко образуется с окончанием *-ом,* а не *-им,* например: *под Скопином, под Бородином, под Дороховом.* Такой замене окончания *-им (-ым)* на *-ом* содействует то, что это окончание весьма обычно у названий поселений мужск. и средн. рода иного образования, т. е. *под Скопином,* как *под Зарайском, Сапожком* и т. д.

Известное своеобразие в звуковом выражении падежных окончаний представляют два существительных средн. рода *бытие, житие.* Оба они являются словами церковнославянскими по происхождению и свойственны преимущественно книжному языку („бытие определяет сознание", „житие Бориса и Глеба"). Эти слова имеют в им. и вин. пад. ударяемое окончание *-е (бытиé, житиé),* в твор. пад. *-ем (бытиéм, житиéм)* и в предл. пад. *-и (о бытии́, о житии́),* тогда как у остальных существительных средн. рода с основой на мягкую согласную в этих падежах под ударением окончания: им. и вин. пад. *-о (копьё, житьё, бытьё),* твор. пад. *-ом (копьём, житьём, бытьём),* предл. пад. *-е (о копьé, о житьé, о бытьé).*

Ударение у существительных, относящихся ко 2-му склонению, или на окончании, если оно имеется: *стóл, столá, столу́, столóм, о столé; замóк, замкá, замку́, замкóм, о замкé; селó, селá, селу́, селóм, о селé; копьé, копья́, копью́, копьéм, на копьé;* или на основе: *гóрод, гóрода, гóроду; зáмок, зáмка, зáмку, зáмком; сарáй, сарáя, сарáю; дéрево, дéрева, дéреву; пóле, пóля, пóлю.* При этом у существительных мужск. рода, имеющих ударение на основе, в форме предл. пад. с окончанием *-у́* ударение переносится на это окончание: *лéс — о лéсе — в лесу́; бéрег — о бéреге — на берегу́; óтпуск — в óтпуске — в отпуску́.*

Третье склонение.

Третье склонение в основном — это женское склонение. По нему изменяются почти исключительно существительные женск. рода с основой на мягкую согласную или шипящую.

Отличительной чертой существительных 3-го склонения является то, что для выражения падежных отношений они образуют всего три формы. Так, они имеют общую форму для им. и вин. пад. Эта форма характеризуется отсутствием окончания, т. е., следовательно, является отрицательной формой, равной основе слова. Кроме того, у слов 3-го склонения совпадают по форме род., дат. и предл. пад., которые имеют одинаковое окончание *-и.* Впрочем, у некоторых слов для предл. пад., когда он употребляется с предлогами *в, на,* есть особая форма, которая отличается от других форм с окончанием *-и* местом ударения, ср.: *о стéпи* и *в степи́, из двéри* и *на двери́, к пéчи* и *в печи́.* И только один твор. пад. обладает отдельной формой с окончанием *-jу (-ью)* и не совпадает с другими падежами.

И. и В.	*степь*	*дочь*
Р., Д. и П.	*степ-и*	*доч-ер-и*
Т.	*степ-ью*	*доч-ер-ью*

У некоторых слов 3-го склонения падежные формы различаются, помимо окончаний, изменением основы. Таковы прежде всего два существительных *дочь* и *мать*. У этих слов различаются, с одной стороны, основа им. и вин. пад. и, с другой — основа остальных падежных форм, т. е. падежей: род., дат., твор. и предл. Эта последняя образуется путем присоединения к основе им., вин. пад. суффикса *-ер-*: им., вин. пад. — *дочь, мать*, род., дат., предл. пад.— *доч-ер-и, мат-ер-и;* твор. пад. — *доч-ер-ью, мат-ер-ью.*

Кроме того, у слов *вошь, ложь, любовь, рожь, церковь* изменяется основа при образовании формы род., дат. и предл. пад. Это изменение заключается в выпадении из основы „беглой" гласной *о*, которая находится в формах им., вин. и твор. пад., ср.: *рожь, любовь, рожью, любовью* и *ржи, любви*. Следует отметить, что собственное имя *Любовь* в отличие от существительного с отвлеченным значением *любовь* имеет в основе *о* небеглое, ср.: род., дат., предл. пад. — *Любови* и *любви*.

Большая часть существительных 3-го склонения имеет постоянное ударение на основе. Но в ряде слов, у которых оно обычно также на основе, в предл. пад. при предлогах со значением места *в, на* ударение переносится на окончание, ср.: им., вин. пад. — *грязь, кровь*; род., дат. и предл. пад. — *из грязи́, из кро́ви*; *к грязи́, к кро́ви*; *о грязи́, о кро́ви*, но предл. пад. — *в грязи́, на кро́вь*. Такой же тип ударения имеют существительные: *бровь, горсть, грудь, дверь, жердь, кость, мель, ночь, ось, печь, пыль, связь, сеть, степь, Тверь, тень, цепь* и др. У всех этих слов, благодаря переносу ударения на окончание, предл. пад. при предлогах *в, на* отличается по форме от того же падежа при других предлогах, например *о, при* (ср. *о грязи́, кро́ви* и *в грязи́, кро́вь*). Отличается он по форме и от род. и дат. пад., имеющих с ним одинаковое окончание *-и* (ср. *из, к грязи́, кро́ви* и *в, на грязи́, кро́вь*).

Форма предл. пад. с наконечным ударением по своему значению и употреблению соответствует форме предл. пад. с окончанием *-у́* во 2-м склонении. При этом как та, так и другая образуются только у существительных, обозначающих неодушевленные предметы.

Помимо существительных женск. рода к 3-му склонению еще можно отнести одно существительное мужск. рода *путь* и несколько слов средн. рода, а именно: *бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя.* Однако их склонение не совпадает полностью с основным типом 3-го склонения.

И. и В.	*путь*	*врем-я*
Р., Д. и П.	*пут-и*	*врем-ен-и*
Т.	*пут-ем*	*врем-ен-ем*

Прежде всего эти существительные отличаются от существительных женск. рода 3-го склонения формой твор. пад. Твор. пад. у слова *путь* и у слов средн. рода на *-я* образуется с окончанием не 3-го, а 2-го склонения *-ом (-ем)*: *пут-ём, времен-ем, знамен-ем, имен-ем*. Существительные средн. рода на *-я*, кроме того, образуют не отрицательную форму им. — вин. пад. (без окончания), а форму с окончанием. По традиции, оно передается на письме буквой *-я*: *врем-я, знам-я, им-я*. У этих же существительных (как и у слов *дочь, мать*) падежные формы имеют неодинаковые основы. Им. и вин. пад. имеют основу непроизводную. Основа же остальных падежей образуется от этой непроизводной основы путем присоединения к ней суффикса *-ен* (подобно тому, как аналогичная основа у слов *дочь, мать* образуется посредством суффикса *-ер-*), ср.: им. — вин. пад. — *врем-я, знам-я*, род., дат., предл. пад. — *врем-ен-и, знам-ен-и*, твор. пад. — *врем-ен-ем, знам-ен-ем*.

Общей чертой, которая объединяет существительное *путь* и существительное средн. рода на орфографическое *-я* с остальными существительными 3-го склонения, является одинаковое образование формы род., дат. и предл. пад. с окончанием *-и*. Слово *путь*, кроме того, сближается со словами женск. рода 3-го склонения образованием без окончания формы им. и вин. пад.

У поэтов XIX века от слов средн. рода на *-мя* иногда встречаются формы косвенных падежей, образованных по образцу имен средн. рода 2-го склонения, например: . . . любви не зная *бремя*, я живал да попевал. (П.), Я не знал другого *имя*. (Л.), Из *пламя* и света рожденное слово, (Л.), То к *темю* их прижмет. (Кр.), И с мира, и с *время* покровы сняты. (Кольц.) Такие образования в стихотворный язык проникли из устной речи и крестьянских говоров, где они образовались под влиянием слов средн. рода типа *поле, море,* имеющих в произношении одинаковое со словами на *-мя* окончание им. и вин. пад. В современном литературном языке эти формы, как правило, не употребляются, хотя в разговорных выражениях *нет время, сколько время* форма род. пад. *время* довольно обычна.

Склонение имен существительных во множественном числе.

Во множ. числе существительные имеют в дат. пад. окончания *-ам*, в твор. *-ами* (некоторые слова *-ми*), в предл. *-ах*.

Твор. пад. с окончанием *-ми* образуется от слов *дети, люди — детьми́, людьми́*. Такое же окончание, наряду с обычным *-ами (-ями),* имеют в твор. пад. некоторые существительные женск. рода 3-го склонения: *дверя́ми* и *дверьми́, дочеря́ми* и *дочерьми́, костя́ми* и *костьми́* (только в выражении *лечь костьми́*), *плетя́ми* и *плетьми́, лошадя́ми* и *лошадьми́*. При этом от слова *лошадь* чаще употребляется форма *лошадьми́,* а от остальных слов — форма с окончанием *-ами (-ями).*

Вин. пад. множ. числа не имеет особого окончания. У неодушевленных существительных он совпадает с формой им. пад.:

строятся города — строят города, лежат гвозди — вбил гвозди в стену, дорогие духи — купил духи и т. д. У существительных одушевленных вин. пад. совпадает с род. пад.: *нет гусей — пасут гусей, много новых лиц — вижу новых лиц* (в значении людей, но *вижу красивые лица*) и т. д. Однако в некоторых оборотах одушевленные существительные образуют вин. пад., который по форме совпадает с им. пад., как у имен неодушевленных. Так образуют вин. пад. названия лиц с предлогом *в* при глаголах, когда такое сочетание обозначает переход в какое-нибудь общественное состояние, замещение должности, получение звания и т. д., например: *В овечьи старосты у льва просился волк.* (Кр.), *Разве ты приставлен ко мне в шпионы?* (П.), *выбрать в председатели, произвести в командиры, поступить в ночные сторожа, выйти в люди, пойти в гости* и др. Такое образование вин. пад. объясняется тем, что в этих оборотах названия лиц употреблены в отвлеченном значении должности, состояния или звания, и потому они, как и другие отвлеченные существительные, образуют вин. пад. по образцу неодушевленных существительных.

Различия в склонении существительных во множ. числе зависят главным образом от различий в образовании форм им. и род. пад. (см. следующие главы).

И.	*изб-ы*	*стол-ы*	*кон-и*	*дет-и*
Р.	*изб*	*стол-ов*	*кон-ей*	*дет-ей*
Д.	*изб-ам*	*стол-ам*	*кон-ям*	*дет-ям*
В.	*изб-ы*	*стол-ы*	*кон-ей*	*дет-ей*
Т.	*изб-ами*	*стол-ами*	*кон-ями*	*деть-ми*
П.	(о) *изб-ах*	*стол-ах*	*кон-ях*	*дет-ях*
И.	*окн-а*	*лес-а*	*пол-я*	*южан-е*
Р.	*окон*	*лес-ов*	*пол-ей*	*южан*
Д.	*окн-ам*	*лес-ам*	*пол-ям*	*южан-ам*
В.	*окн-а*	*лес-а*	*пол-я*	*южан*
Т.	*окн-ами*	*лес-ами*	*пол-ями*	*южан-ами*
П.	(о) *окн-ах*	*лес-ах*	*пол-ях*	*южан-ах*

Ударение во множ. числе может быть 1) всегда на основе или на окончании и 2) в им. пад. на основе, а в остальных падежах на окончании. Последний тип ударения имеют многие существительные женск. и мужск. рода, с односложной или двусложной основой, например: *рука, голова, волна, вожжа, ноздря, деревня; бровь, дверь, площадь, весть, вещь, власть, соль, волость, новость, лошадь, дочь, мать; гвоздь, червь, зуб, локоть, волк, вор, слог, волос, конь, гость, зверь, голубь, лебедь, коготь, лапоть, камень* и др. У слов с ударением на окончании в род. пад. при отсутствии окончания ударение, естественно, переносится на основу: *голова́м — голо́в, волна́м — во́лн, имена́м — име́н, племена́м — племе́н* и др.

Образование именительного падежа множественного числа имен существительных.

Форма им. пад. множ. числа образуется посредством окончаний *-и (-ы)*, *-а* и *-е*. Образование этих форм в известной мере связано с родом существительных. Однако связь эта не достаточно последовательна, так что существительные одного и того же рода образуют им. пад. с разными окончаниями, а, с другой стороны, одно и то же окончание могут иметь слова разных родов. В особенности это характерно для существительных мужск. рода.

Окончание *-и (-ы)* в им. пад. множ. числа имеют прежде всего все слова женск. рода. Большей частью это окончание у них неударенное: *ноги, палки, мухи, земли, семьи, башни, песни, стены, мыши, дочери, избы, сестры, слезы, ученицы* и т. д., и лишь у очень немногих слов 1-го склонения ударение падает на окончание *-и (ы)*: *каланчи, кишки, ханжи* и др. С таким же окончанием *-и (ы)* образуется им. пад. у большей части существительных мужск. рода. Из них окончания под ударением имеют слова, у которых в косвенных падежах ед. числа ударения на окончании: *столбы́, столы́, плоды́, дворы́, суды́, ножи́, барыши́, грабежи́, старики́, пастухи́, кули́, пути́, карасй, кораблй, лучи́, плащи́* и др. (но *гво́зди, гру́зди, гу́си, че́рви* и др.), и ряд слов с односложной основой, имеющих ударение в ед. числе на основе и переносящих его во множ. числе на окончание: *балы́, бои́, валы́, дары́, дубы́, жиры́, кругй, миры́, меды́, мозгй, носы́, пары́, рои́, рабы́, сады́, слои́, сыры́, торгй, чины́, чай, шагй* и др. Последние почти все имеют форму предл. пад. на *-у́*. Безударное окончание *-и (-ы)* имеют существительные мужск. рода с ударением во всех формах ед. и множ. числа на основе: *зву́ки, взо́ры, заво́ды, моро́зы, съе́зды, сто́ны, вздо́хи, вы́стрелы, огоро́ды*, и существительные, у которых в ед. числе ударение на основе, а во множ. числе на окончании во всех падежах, кроме им.: *во́лки, го́сти, во́ры, ла́пти* и др.

Таким образом, окончание *-и (-ы)* — это по преимуществу окончание имен женск. и мужск. рода. Однако оно встречается и у немногих слов средн. рода. Таковы существительные средн. рода с ударяемой основой на задне-нёбную согласную *к: я́блоки, ве́ки, око́шки, стёклышки, пле́чики, колёсики* и др., а также слова: *пле́чи, о́чи, у́ши, ушкй* (ударение на окончании). Кроме того, с этим же окончанием образуется им. пад. множ. числа у большей части существительных, имеющих формы только множ. числа: *весы́, лады́, нелады́, духи́, штаны́, бри́ки, щипцы́, очкй, бу́бны, гу́сли* и т. д.

Другое окончание им. пад. множ. числа *-а* свойственно главным образом существительным средн. рода. Почти все слова средн. рода, кроме немногих указанных выше, образуют им. пад. именно с этим окончанием. Оно может быть как под ударением: *поля, моря, места, дела, войска, суда, времена, облака, зеркала, кружева* и др., так и безударным: *окна, села, весла, озера, болота, знамена, седла, кольца, училища, события, платья, перья,*

крылья и т. д. Но, помимо слов средн. рода, окончание *-а* встречается и у значительной группы имен мужск. рода. Сюда относятся прежде всего существительные мужск. рода с односложной, двусложной и реже более чем двусложной основой, у которых в ед. числе ударение на основе (обычно не на последнем ее слоге) и во множ. числе — на окончании: *глазá, годá, домá, крáя, лугá, лесá, вечерá, голосá, городá, островá, сторожá, учителя́, писаря́* и др., а также *рукавá, обшлагá* (в ед. числе ударение на окончании). Как было раньше указано (см. стр. 95), группа слов с таким типом ударения имеет в современном языке тенденцию расширяться. Им. пад. множ. числа у слов этой группы образуется всегда с окончанием *-а*, которое, таким образом, распространяется на все большее число слов. Количество слов мужск. рода с окончанием *-á* увеличивается не только за счет имен с ударением в ед. и множ. числе на основе — *договорá, ходá, пропускá, промыслá, месяцá*, но также за счет заимствованных слов, многие из которых образуют им. пад. с окончанием *-á*. Таковы, например, слова: *тракторá, дизеля́, цехá, кренделя́, штемпеля́, штабеля́, ордерá, катерá* и др., в том числе ряд слов, обозначающих лиц по роду их деятельности, профессии, должности, на *-ор, -ер, -арь*, например: *доктора, профессора, инспектора, корректорá, мастера, вахтера, офицера, шкипера, аптекаря, библиотекаря* и др. Большая часть этих имен относительно еще недавно, сохраняя во множ. числе ударение на основе, образовывала им. пад. с окончанием *-и* (*-ы*). Многие из них и в настоящее время могут образовать и старые, и новые формы, ср.: *корректорá и корре́кторы, офице́ры* и *офицерá, тра́кторы* и *тракторá* и т. д. Безударное окончание им. пад. множ. числа *-а* имеют существительные мужск. рода, у которых основа множ. числа образуется посредством суффикса *-j-*: *брусья, клинья, клочья, колосья, листья, прутья, стулья, сучья* и др. (но *друзья́, дядья́, князья́, мужья́, сыновья́, кумовья́* с ударением на окончании), и существительные с суффиксом *-он-ок — -ат: телята, львята, цыплята, утята* и др. Такое же окончание у слова *хозяева*.

Кроме того, с окончанием *-а* образуется им. пад. у некоторых существительных, имеющих только формы множ. числа, например: *чернила, белила, ворота, дрова, уста*.

Нужно сказать, что многие лица употребляют окончания *-и (-ы)* и *-а* только под ударением. При ударении же на основе они употребляют одно окончание *-и (-ы)*. Такое образование им. пад. множ. числа, т. е. с окончаниями *-и́ (-ы́)* и *-á* под ударением и окончанием *-и (-ы)* без ударения особенно характерно для языка москвичей.

Третье окончание им. пад. множ. числа *-е* имеют те существительные мужск. рода, обозначающие лиц по их национальности, сословию, месту рождения и т. д., которые образуются посредством суффикса *-анин — -ан-: крестьяне, мещане, граждане, армяне, киевляне, северяне* и т. д. Такое же окончание у имен: *бояре* (и *бояры*), *баре* (и *бары*), *цыгане* (старое *цыганы*, ср. у Пушкина). Поскольку окончание *-е* всегда является безударным,

оно в устной речи почти не отличается от безударного окончания *-и* после мягких согласных. Однако на то, что у данных имен окончание выражено фонемой *-е*, а не *-и*, указывает мягкость конечной согласной основы в им. пад. при ее твердости в прочих падежах множ. числа, ср. *крестьян-е* и *крестьян, крестьян-ам* и т. д. Мягкость согласной обусловлена здесь положением ее перед фонемой, *е*. Если бы в им. пад. множ. числа было окончание *-и*, то по нормам литературного произношения конечная согласная основы должна была бы остаться твердой, а фонема *и* реализоваться в вариации *ы* (см. стр. 47).

Образование родительного падежа множественного числа имен существительных.

Форма род. пад. множ. числа или представляет собой отрицательную форму, т. е. характеризуется отсутствием окончания: *изб, земель, туч, мест, плеч, граждан, внучат,* или же образуется посредством окончаний *-ов* и *-ей: стол-ов, край-ов, перь-ев; кон-ей, пут-ей, кост-ей, пол-ей.*

Образование той или другой формы не связано ни с родом существительных, ни с их принадлежностью к одному из трех склонений в ед. числе, а регулируется особыми условиями. Как правило, форму род. пад. без окончания имеют те существительные, у которых такая форма не совпадает с формой им. пад. ед. числа. Следовательно, образование род. падежа без окончания определяется тенденцией избежать омонимизма падежей, им. ед. числа и род. множ., поскольку оба они могут выражаться отрицательными формами без окончания, ср. им. ед. *стол, конь, степь, дочь* и род. множ. *изб, дынь, воевод, мест.* От этой нормы, однако, имеются отступления. С одной стороны, некоторые имена, которые согласно правилу могли бы образовать форму род. пад. без окончания, образуют ее с окончанием *-ов, -ей.* С другой стороны, некоторые слова имеют форму род. пад. без окончания, совпадающую с формой им. пад. ед. числа.

Итак, форму род. пад. множ. числа без окончания имеют, во-первых, слова, у которых им. пад. ед. числа образуется посредством окончаний и тем отличается от род. пад. множ. числа. Таковы — а) существительные на *-а* с основой на твердую согласную (нешипящую) или на *-j: изб, голов, старост, женщин, досок, сестер, судей, змей, стай, линий, молний* и др., а также большая часть слов на *-а (-я)* с основой на мягкую согласную и шипящую: *земель, капель, дынь, деревень, песен, вишен, туч, рощ, душ, кож, луж* и др. (но *вожжей, ноздрей, стезей, ханжей, парчей, клешней, западней, распрей, юношей* и др.); б) большая часть слов на *о-* с основой на твердую согласную, шипящую и *j: мест, дел, окон, сердец, болот, войск, окошек, колечек, плеч, чудовищ, ружей, знаний, домишек, сапожищ, каблучищ* и др. (но *облаков, ушков, яблоков, платьев, устьев, подмастерьев* и др.), в том числе слова с различными основами в ед. и множ. числе: *чуд-о — чудес, неб-о — небес, врем-я — времен,*

знам-я — знамен (но *суд-н-о — суд-ов, пер-о — перj-ев, крыл-о — крылj-ев*).

Во-вторых, род. пад. множ. числа без окончания образуется у слов, у которых им. пад. ед. числа также не имеет окончания, но эти падежи не совпадают по форме, потому что они образуются от основ, различающихся суффиксами или ударением, ср. *крестьян-ин — крестьян, граждан-ин — граждан, татар-ин — татар, хозяин — хозя-ев* (*-ев* — не окончание, а суффикс основы множ. числа, ср. *хозя-ев-а — хозя-ев-ам*), *волч-онок — волч-ат, ут-енок — ут-ят, бесен-ок — бесен-ят, щен-ок — щен-ят* (но *щенк-ов*), *во́лос — воло́с* (различие в месте ударения). Однако из слов, у которых основа множ. числа различается с основой ед. числа суффиксом *-j-*, род. пад. без окончания имеют лишь существительные *друзей* (ср. *друзj-а*), *князей* (ср. *князj-а*), но *братj-ев, листj-ев, сучj-ев, каменj-ев* и т. д. Кроме того, в противоречии с общими нормами образования такой формы некоторые существительные с им. пад. ед. числа без окончания имеют омонимичную с ней форму род. пад., т. е. форму без окончания, образуемую от той же основы, что и им. пад., например: *сапог, чулок, глаз, раз, аршин, алтын, осетин, грузин, цыган, башкир, солдат, драгун, человек* (только при числительных: *пять, несколько человек*) и др.

В-третьих, род. пад. без окончания образуют многие существительные с основой на твердую согласную, которые имеют только формы множ. числа: *белил, брюк, ворот, дров, каникул, ножниц, оков, похорон, сливок, сумерек, суток, хлопот, чернил* и т. д. Но у слов с им. пад. на ударяемое *-и (-ы)* обычно окончание род. пад. *-ов*, ср.: *вес-ы́ — вес-о́в, духи́ — дух-о́в, очки́ — очк-о́в, щипц-ы́ — щипц-о́в, штан-ы́ — штан-о́в*.

У многих существительных с основой на две согласные при образовании род. пад. без окончания происходит изменение основы, состоящее в том, что в этой форме между конечными согласными основы являются беглые гласные *о, е*, которые отсутствуют в основе прочих падежей, ср.: *доск-и — досок, окн-а — окон, сестр-ы — сестер, сердц-а — сердец, земл-и — земель, семj-и — семей, судj-и — судej, ружj-а — ружej, друзj-а — друзej, копj-а — копиj* (неударяемая беглая гласная перед *j* по правилам орфографии передается буквой *и*), *го́стj-и — го́стиj* и др. При этом у слов женск. рода на *-ня (вишня, песня)* после неударяемой беглой гласной *е* мягкая конечная согласная основы *н'* заменяется в род. пад. без окончания на твердую *н*: *песн'-а — песен, башн'-а — башен, вишн'-а — вишен, читальн'-а — читален, бойн'-а — бойен* и др., но *деревн'-а — дереве́нь* (ударение на беглом *е*), *кухн'-а — кухонь* (здесь беглое *о*, а не *е*). Впрочем, в настоящее время произношение таких форм с твердым *н* не обязательно, и многие лица произносят здесь *н* мягкое.

Остальные существительные, т. е. те, которые не образуют род. пад. без окончания, имеют в род. пад. окончания *-ов* или *-ей*. Употребление этих окончаний определяется характером основы слова. А именно окончание *-ов* имеют слова с основой на твердую нешипящую согласную и *j*: *стол-ов, отцов, весов, краев, братьев,*

перьев, сучьев, платьев и т. д. С окончанием же *-ей* образуется род. пад. у слов с основой на мягкую согласную (кроме *j*) и шипящую: *кон-ей, соседей, путей, мечей, грабежей, костей, матерей, юношей, вожжей, ноздрей, полей, морей, людей* и т. д.

Отмеченная непоследовательность в проведении норм образования формы род. пад. приводит к тому, что значительное число слов образует для род. пад. множ. числа двоякие формы, ср.: *сапог* и *сапогов, помидор* и *помидоров, килограмм* и *килограммов, сажен* и *саженей, свечей* и *свеч, межей* и *меж, долей* и *доль, туфлей* и *туфель, плеч* и *плечей* и др.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

Значение и формы имен прилагательных.

В отличие от имен существительных, которые выражают самостоятельные признаки-предметы, прилагательные выражают признаки несамостоятельные, т. е. признаки, относящиеся к значениям других слов. Выражая такой признак, прилагательные вместе с тем указывают на его принадлежность предмету, выраженному существительным, благодаря чему признак выступает как свойство или качество предмета: *стальной плуг, золотая осень, полотняная рубаха, детская книга, медвежья берлога, сестрина шляпа, пятый вагон, первый сорт* и т. д.

Значением прилагательного определяется его синтаксическое употребление в качестве второстепенного члена предложения, определяющего имя существительное, т. е. в качестве определения. Отношение прилагательного к существительному выражается синтаксическими формами рода, числа и падежа. Эти формы являются зависимыми несамостоятельными формами, при помощи которых прилагательные, согласуясь с существительными, ставятся в том же роде, числе и падеже, что и определяемые ими существительные, ср.: *стальной плуг* и *стальное перо, стальным плугом* и *стальной пилой,* или: *стальной плуг* и *стальные плуги, стальной пилы* и *стальных пил,* или: *стальной плуг* и *стального плуга, стальному плугу* и т. д. В качестве зависимых форм падежи прилагательных, как уже говорилось (см. стр. 105), не выражают различий в отношении прилагательного к существительному, а лишь указывают на принадлежность выражаемого прилагательными свойства предмету, выраженному существительным в том или ином падеже. Такое же грамматическое значение имеют и синтаксические формы рода и числа прилагательных. Они также не выражают различий в отношении прилагательного к существительному, не квалифицируют эти отношения, а только указывают на то, что прилагательное относится к существительному определенного рода и в определенном числе.

Таким образом, имя прилагательное есть часть речи, которая выражает несамостоятельный признак как свойство или качество предмета и имеет синтаксические формы рода, числа и падежа, указывающие на отношение прилагательного к существительному.

Переход имен прилагательных в существительные.

Прилагательное, употребляясь без существительного, может само приобрести значение существительного и выступать в предложении в его роли. В этом случае прилагательное обозначает уже не свойство предмета, а самый предмет по его свойству, т. е. является таким же существительным, как и обычные существительные. Например в предложениях *Больной выздоровел, Врач навестил больного* слово *больной* обозначает „тот, кто болен", следовательно, обозначает предмет по его свойству, а не свойство предмета. В таком же значении могут употребляться прилагательные *бедный, богатый, слепой, хромой, рабочий, столовая, ломовой, дежурный* и др., а также некоторые причастия: *заведующий, управляющий, трудящийся, раненый, умирающий* и др.

Становясь существительным, прилагательное приобретает и грамматические признаки существительных. Род и число у таких прилагательных, как и у существительных, становятся несинтаксическими. Ср. например: *Врач навестил больного* (можно заменить *больную, больных*) и *Врач навестил больного товарища* (такой замены сделать нельзя, так как род и число прилагательного зависят от определяемого им существительного). Их падежные формы перестают быть согласуемыми, а становятся самостоятельными, выражая, как и у существительных, различные отношения предмета, который обозначается этим словом, к другим словам речи. Например: *навестил больного, пошел к больному, вышел от больного, пошел от больных* и т. д. (ср. падежи у прилагательных, при помощи которых они согласуются с существительными: *больной товарищ, пошел к больному товарищу, больного товарища*). Соответственно изменяется и синтаксическое употребление прилагательных. В им. пад. они могут выступать в качестве подлежащего: *больной выздоровел, пришел заведующий;* в косвенных падежах, употребляясь в сеединении с предлогами или без предлогов, они выступают в роли второстепенных членов предложения, и именно дополнения, т. е. предметного определяющего слова, как и другие существительные, ср.: *навестил больного* и *навестил товарища, пошел к больному и пошел к товарищу* и т. д. Наконец, прилагательное, став существительным, может само определяться прилагательными, например: *тифозный больной, спокойный больной* и др.

Однако, переходя в существительные, прилагательные все же продолжают сохранять и некоторые свои особенности. Так, например, они могут определяться такими наречиями, которые обычно не употребляются при существительных: *врач подошел к тяжело больному* или *к смертельно раненому.* Перешедшие в существительное причастия обычно сохраняют свойственное причастиям, как глагольным формам, управление падежами существительных: *пошел к заведующему складом, командующий армией приказал.*

Прилагательные, которые переходят в существительные по своему употреблению, можно разделить на три группы: одни из них

употребляются и как существительные, и как прилагательные (например *больной, богатый, бедный, слепой, хромой*). При этом, выступая в качестве прилагательного, такие слова могут употребляться с любыми существительными, например: *больной ученик, старик, мальчик, животное, собака, растение* и т. д.; другие слова в современном языке употребляются только в качестве существительных, например: *портной, мостовая, кладовая, пирожное, лесничий, посыльный, двугривенный, главнокомандующий, набережная, насекомое*. Наконец, имеется третья группа слов, переходная от первой ко второй. Слова этой группы обычно употребляются как существительные и реже как прилагательные. При этом в последнем случае эти слова могут сочетаться только с несколькими определенными существительными (иногда даже с одним). Таковы, например, слова: *ломовой (извозчик), гончая, борзая (собака), первая конная (армия), мастеровой (человек), прилагательное (имя), существительное (имя).*

Процесс перехода прилагательных в существительные происходил в разное время. У одних слов этот процесс уже закончился. Например, *портной, жаркое* в современном языке выступают только как существительные, хотя когда-то могло быть — *портной швец, жаркое блюдо*; у других же слов этот процесс только начался, нередко за последние годы, на наших глазах, например: *встречный, посевная, уборочная, третий решающий, первая конная.*

Имена прилагательные качественные и относительные.

По своему значению прилагательные могут быть подразделены на два разряда — на прилагательные качественные и относительные.

Качественные прилагательные обозначают качество предмета, т. е. такое свойство, присущее предмету, которое может проявляться с разной степенью интенсивности, например: *прочный, крупный, большой, красный, белый, красивый, вкусный, кислый, громкий, звучный* и т. д. Значением качественных прилагательных объясняется возможность образования от них сравнительной формы, ср.: *прочный — прочнее, крупный — крупнее, большой — больше, красный — краснее* и пр. Также благодаря своему значению они могут соединяться со словами *более, менее, самый*, указывающими на степень интенсивности качества, ср.: *более, менее, самый прочный, красивый, крепкий* и пр. Наконец, значением же качественных прилагательных обусловливается то, что от них могут быть образованы прилагательные, которые обозначают то же качество, но с различной степенью интенсивности его проявления, ср.: *белый — беленький, беловатый, белейший; серый — серенький, сероватый, серейший* и пр.

Относительные прилагательные обозначают свойство предмета по свойству или через отношение к другому предмету или вообще через отношение к какому-нибудь внешнему для предмета признаку (свойство предмета по тому материалу, из которого он

сделан, по его принадлежности и пр.), например: *детская книга* (т. е. книга для детей), *весенняя гроза* (т. е. гроза, свойственная весне), *утренняя прохлада* (т. е. прохлада, свойственная утру), *железная кровать* (т. е. кровать из железа), *деревянный дом* (т. е. дом из дерева), *отцовские сапоги* (т. е. сапоги, принадлежащие отцу). Относительные прилагательные большею частью являются производными от других частей речи — существительных (примеры см. выше), наречий: *вчерашний, здешний, излишний, сегодняшний, тогдашний,* числительных: *третий, четвертый, пятый, десятый, сотый* и пр.

Грамматическим признаком качественных прилагательных служит то, что качественные прилагательные имеют особую, так называемую краткую форму, ср.: *белый — бел, красный — красен, прямой — прям, новый — нов* и т. д., тогда как у относительных прилагательных таких форм не образуется. Однако краткие формы имеются не у всех качественных прилагательных. Например, отсутствуют краткие формы у таких прилагательных, как: *ранний, поздний, голубой* и пр. Таким образом, грамматически качественные и относительные прилагательные далеко не всегда разграничены.

Не всегда легко провести четкую грань между качественными и относительными прилагательными и по значению, так как относительные прилагательные, употребляясь в переносном значении, могут переходить в качественные. Например, в словосочетаниях *молочный суп* (т. е. суп из молока или на молоке) и *хлебная корка* (т. е. корка хлеба) прилагательные относительные. Те же прилагательные в словосочетаниях *молочный скот* (т. е. имеющий свойство давать много молока) и *хлебная область* (т. е. в которой родится много хлеба, плодородная), благодаря переносному употреблению, имеют качественное значение. Поэтому можно сказать *у них скот более молочный* (или даже: *молочнее*), *чем у нас; наша область более хлебная* (или даже: *хлебнее*). Ср. также: *деревянный дом* (т. е. дом из дерева) и *у него деревянное лицо* (т. е. неподвижное, как дерево); *железный лом* (т. е. из железа) и *у него железный характер* (т. е. твердый, как железо); *золотые часы* (т. е. из золота) и *золотая рожь* (т. е. желтая и блестящая, как золото); *льняное масло* (т. е. изо льна) и *льняные волосы* (т. е. светлые, как лен); *детское пальто* (т. е. для детей) и *у него детское выражение лица* (т. е. наивное, как у детей); *волчий след* (т. е. след волка) и *волчий аппетит* (т. е. большой, как у волка). Поскольку относительные прилагательные приобретают качественное значение, можно сказать *у него еще более деревянное лицо, еще более железный характер, еще более льняные волосы, у него еще более детское выражение лица* и т. д., а в разговорной речи и в поэтическом языке можно встретить и образованные от таких прилагательных сравнительные формы: *Скворцы трещат деревяннее ложек.* (Сельв.), *Все каменней ступени, все круче, круче всход* (В. Брюс.)

Подгруппами относительных прилагательных являются прилагательные притяжательные и порядковые.

Притяжательными называются те относительные прилагательные, которые обозначают свойство предмета по его принадлежности другому предмету. Они образуются от имен существительных посредством суффиксов *-ин-*, *-ов-* (*-ев-*), *-j-*, *-овский*, *-инский*, например: *сестрин платок, отцова шапка, слесарева дочка, волчья пасть (волч-j-а), лисья нора (лис-j-а), отцовский пиджак, материнская любовь* и т. д. От других относительных прилагательных притяжательные прилагательные, правда не все, а лишь те, которые образуются посредством суффиксов *-ин-*, *-ов-*, *-j-*, отличаются особенностями в образовании падежных форм. А именно, у этих прилагательных некоторые падежные формы образуются по типу склонения не прилагательных, а существительных (см. ниже, стр. 133).

Порядковыми называются те относительные прилагательные, которые обозначают свойство предмета, по счёту его места в ряду других однородных предметов, например: *восьмой ряд кресел, мне дали билет в пятом вагоне, двадцатый том сочинений Ленина, восемнадцатый партийный съезд.* Порядковые прилагательные, кроме слов *первый*, *второй*, образуются от соответствующих числительных: от числительного *три* образуется прилагательное *третий*, от *четыре — четвертый*, а остальные порядковые прилагательные образуются так же, как прилагательное *пятый* от числительного *пять*. Как и другие относительные прилагательные, порядковые прилагательные могут переходить в качественные, например: *первый ученик* (т. е. лучший), *он первый озорник* (т. е. самый большой); *второй, третий сорт* (т. е. плохой).

Краткие формы имен прилагательных.

В современном русском языке краткую форму имеют только качественные прилагательные: *свежий — свеж, красивый — красив, молодой — молод* и т. д. От обычных форм прилагательных краткие формы отличаются прежде всего тем, что у них отсутствуют падежные формы. Иначе говоря, краткие формы прилагательных — это формы несклоняемые. Из форм, характерных вообще для прилагательных, краткие формы имеют только формы рода и числа, посредством которых они согласуются с определяемыми ими именами существительными: *Днепр широк, Волга широка, озеро широко, реки широки* и пр.

Так как у кратких форм прилагательных отсутствуют падежные формы, то они не могут относиться к существительному в косвенных падежах и употребляются исключительно в качестве определяющих слов к существительному в им. пад., т. е. к подлежащему. Чаще всего они употребляются в роли сказуемого, например: *Тиха украинская ночь.* (П.), *Печален будет мой рассказ.* (П.), *Свеж и душист твой роскошный венок.* (Фет), *Зимний день был короток. Ночь темна* и т. д. Употребляясь в качестве сказуемого, краткие формы нередко отличаются по

значению от склоняемых форм прилагательных, когда они выступают в той же функции. Склоняемые формы в функции сказуемого обычно обозначают постоянное свойство предмета, как бы заложенное в самой его природе, краткие же формы обозначают это свойство как временное состояние предмета, состояние присущее ему только в то время, которое выражается сказуемым. Ср., например: *он веселый* (т. е. веселый вообще, по своему характеру, по самой своей природе) и *он весел* (т. е. находится сейчас в веселом состоянии), *он больной* (т. е. больной вообще, болезненный) и *он болен* (т. е. находится в состоянии болезни), *он грустный* и *он грустен*, *он здоровый* и *он здоров* и т. д.

Кроме сказуемого, краткие формы прилагательных могут употребляться также в качестве второстепенных членов. Однако и в этом случае они являются определяющими словами только к подлежащему, с которым они согласуются в роде и числе, ср.: *На берегу пустынных волн стоял он, дум великих полн.* (П.), *Он* (Герман) *поклонился в землю и..., наконец, приподнялся, бледен, как сама покойница.* (П.), *Люблю я цепи синих гор, когда, как южный метеор, ярка без света и красна всплывает из-за них луна* (Л.), *Так пела русалка над синей рекой, полна непонятной тоской.* (Л.), *Покоен, прочен и легок, катится городом возок.* (Некр.)

Нужно впрочем заметить, что краткие формы у многих прилагательных относительно редко употребляются в разговорном языке и более свойственны языку письменному и в особенности поэтическому.

От склоняемых форм краткие формы отличаются не только отсутствием падежей, но также способом образования форм рода и числа. Эти формы по своему образованию подобны формам им. пад. существительных. Форма мужского рода кратких прилагательных выражается основой без окончания: *велик, красив, могуч, бел, зелен* (ср. *стол, дом*); женский род обозначается окончанием *-а: велика, красива, могуча, бела, зелена* (ср. *изба, страна*); средний род — окончанием *-о(-е): велико, красиво, могуче, бело, зелено* (ср. *село, поле*) и множ. число — окончанием *-и (-ы): велики, красивы, могучи, белы, зелены* (ср. *столы, избы*). В том случае, когда основа прилагательных имеет на конце две согласных, в форме мужского рода между ними может являться беглая гласная *о (е): короток — коротка, низок — низка, интересен — интересна, болен — больна* и др.

У некоторых качественных прилагательных, например *голубой, ранний, поздний* и др., краткие формы не образуются. С другой стороны, прилагательные *рад, должен* имеют только краткие формы, а склоняемые формы у них отсутствуют.

Сравнительная форма имен прилагательных.

Сравнительная форма указывает на то, что какое-нибудь свойство присуще данному предмету в большей степени, чем дру-

гому, например: *Собаки умнее кошек, Брат сильнее меня, Сестра была старше меня, Вчерашний вечер был теплее сегодняшнего.*

В предложении сравнительная форма прилагательных, так же как и их краткая форма, обычно служит сказуемым (примеры см. выше). При этом оно не согласуется с подлежащим, так как не изменяется ни по родам, ни по числам, ни по падежам. В более редких случаях сравнительная форма может употребляться как второстепенный член предложения, относящийся к существительному, например: *На фабрике-кухне мы получаем обед вкуснее, питательнее и дешевле, чем дома.*

Сравнительная форма употребляется также в роли наречия, когда она определяет глагол, например: *Он гулял больше, Я написал чище, Он работал быстрее и лучше, чем мы.*

Сравнительная форма образуется следующим образом:

1. Чаще всего она образуется при помощи суффикса *-ее (-ей)*, который прибавляется к основе прилагательного: *нов-ый — новее (-ей)*. При этом если сравнительная форма образуется от прилагательного, в котором нет суффиксов, то ударение падает на *-ее (-ей): новый — новее, милый — милее, белый — белее, живой — живее, веселый — веселее.* Если же в прилагательном имеются суффиксы, то ударение обычно остается на его основе: *гористый — гористее, интересный — интереснее, догадливый — догадливее, обманчивый — обманчивее.*

2. От большей части прилагательных с основой *г, к, х*, а также некоторых прилагательных с основой на *д, т, ст* сравнительная форма образуется с суффиксом *-е*, который всегда бывает без ударения. Суффикс *-е* прибавляется к основе, причем согласные *г* и *д* меняются на *ж*, *к* и *т* — на *ч*, *х* — на *ш*, *ст* на *щ*: *дорогой — дороже, туже, строже; жаркий — жарче, громче, крепче; сухой — суше, тихий — тише; молодой — моложе, тверже; крутой — круче, богаче; простой — проще, чище, чаще.* С суффиксом *-е* образуется также сравнительная форма от прилагательных *большой* и *дешевый* (во втором слове *в* заменяется сочетанием *вл*): *больше, дешевле.*

При образовании сравнительной формы в некоторых случаях суффиксы прилагательного *-к-* или *-ок-* выпадают, причем согласный корня *т* меняется на *ч*, *д* и *з* — на *ж*, *с* — на *ш*: *короткий — короче, гладкий — глаже, редкий — реже, жидкий — жиже, узкий — уже, низкий — ниже, близкий — ближе, высокий — выше.*

3. От некоторых прилагательных сравнительная форма образуется при помощи суффикса *-ше: далекий — дальше, тонкий — тоньше, старый — старше.*

4. От прилагательного *глубокий* сравнительная форма — *глубже*, от *слабый — слабее* и *слабже* (в значении „менее твердый“).

5. В отдельных случаях сравнительная форма образуется от других основ, чем соответствующие им прилагательные: *маленький — меньше, хороший — лучше, плохой — хуже.*

От некоторых прилагательных сравнительная форма образуется двумя способами, например: *более* и *больше, менее* и *меньше,*

далее и *дальше, долее* и *дольше, красивее* и *краше, позднее* и *позже, слабее* и *слабже.*

Склонение имен прилагательных.

Прилагательные изменяются по родам только в ед. числе. При этом формы мужск. и средн. рода различаются у прилагательных только в им. пад., тогда как в остальных падежах у них для обоих родов одинаковые формы. Во множ. числе прилагательных родовые формы не различаются.

Прилагательные имеют следующие падежные окончания:

В мужском и среднем родах: им. пад. мужск рода — *-ой,* средн. рода — *-ое,* род. пад. — *-ого* (произносится *-о́въ-, ъвъ*: *плахо́въ, ста́ръвъ),* дат. пад. — *-ому,* твор. пад. — *-им (-ым),* предл. пад. — *-ом.*

В женском роде: им. пад. — *-ая,* род., дат., твор. пад. — *-ой,* но в твор. пад., наряду с *-ой,* может употребляться также окончание *-ою,* вин. пад. — *ую.*

Во множественном числе: им. пад. — *-ие (-ые),* — род. пад. — *-их (-ых),* дат. пад. — *-им (-ым),* твор. пад. — *-ими (-ыми),* предл. пад. *-их (ых).*

Вин. пад. имеет особое окончание только в женск. роде. В мужск. роде и во множ. числе вин. пад. не имеет особого окончания и совпадает по форме либо с род. пад., либо с им. пад. Это зависит от принадлежности существительного, с которым согласуется прилагательное, к одушевленному или неодушевленному разряду, например: *видел старого товарища и видел старый дом; пасти колхозных коров и полоть колхозные огороды.* В средн. роде вин. пад. совпадает по форме с род. пад.

И.	*нов-ый летн-ий* *нов-ое летн-ее*	*нов-ая летн-яя*	*нов-ые летн-ие*
Р.	*нов-ого летн-его*	*нов-ой летн-ей*	*нов-ых летн-их*
Д.	*нов-ому летн-ему*	*нов-ой летн-ей*	*нов-ым летн-им*
В.	как И. или Р. п.	*нов-ую летн-юю*	как И. или Р. п.
Т.	*нов-ым летн-им*	*нов-ой летн-ей*	*нов-ыми летн-ими*
П.	*нов-ом летн-ем*	*нов-ой летн-ей*	*нов-ых летн-их*

Так же как прилагательные, склоняются существительные, которые произошли из прилагательных, например: *портной, лесничий, мостовая.*

Склонение притяжательных прилагательных.

Склонение притяжательных прилагательных с суффиксами *-ов-, -ин, -j-* отличается от склонения остальных прилагательных тем, что некоторые падежные формы у них образуются по типу склонения имен существительных.

Притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов-, -ин-* по типу склонения существительных образуют: во-первых, в мужск. и средн. роде формы им., вин., род. и дат. пад., т. е. формы всех падежей, кроме твор. и предл.; во-вторых, в женск. роде формы им. и вин. пад. и, в-третьих, во множ. числе формы им. пад. и вин., когда он совпадает с им. пад., при согласовании прилагательного с неодушевленным существительным.

В мужск. и средн. роде им., род., дат. и вин. пад. у прилагательных с суффиксами *-ов-, -ин-* образуются по типу 2-го склонения существительных, т. е. в им. пад. мужск. рода отсутствует окончание, и он, следовательно, представляет собой отрицательную падежную форму, равную основе: *отцов, сестрин* (ср. *стол*), им. пад. средн. рода имеет окончание *-о: отцов-о, сестрин-о* (ср. *сел-о*), род. пад. *-а: отцов-а, сестрин-а* (ср. *стол-а, сел-а*), дат. пад., *-у: отцов-у, сестрин-у* (ср. *стол-у, сел-у*). В женск. роде им. и вин. пад. имеют окончания, тожественные с окончаниями существительных 1-го склонения: им. пад. образуется посредством окончания *-а: отцов-а, сестрин-а* (ср. *изб-а*), вин. пад. *-у: отцов-у, сестрин-у* (ср. *изб-у*). Им. пад. множ. числа имеет окончание *-и* (*-ы*), одинаковое с одним из окончаний им. пад. существительных во множ. числе: *отцов-ы, сестрин-ы* (ср. *стол-ы, изб-ы*).

В мужск. и средн. роде прилагательных с суффиксом *-ин* окончания род. и дат. пад. *-а, -у*, однако, свойственны главным образом письменному языку. В живой же разговорной речи эти падежи обычно образуются с окончаниями *-ого, -ому*, т. е. с окончаниями прилагательных, причем такие окончания проникают и в письменный язык: *Отец уже сидел, переодетый, вымытый, и свежий возле матушкиного кресла.* (Т.), *Алексей Степанович вызвался пособить сестриному горю.* (Акс.), *Я сидел на верху бабушкиного дома и писал.* (Л. Т.). У некоторых притяжательных прилагательных с суффиксом *-ин* в род. и дат. пад. употребляются только формы с окончаниями *-ого, -ому*, например у прилагательных, образованных от так называемых уменьшительных собственных имен: *Она исполняла в доме роль Колиного дядьки или гувернера.* (Т.), *Через неделю целое стадо ужей приползло к Машиному дому* (Л. Т.)

У притяжательных прилагательных с суффиксом *-j-* по типу склонения существительных образуются только формы им. пад. ед. и множ. числа, а также вин. пад. в женск. роде. Эти формы образуются вообще так же, как и соответствующие падежи у притяжательных прилагательных с суффиксами *-ов-, -ин-*. В им. пад. женск. рода эти прилагательные имеют окончание *-а: птичj-а, лисj-а;* в им. пад. средн. рода *-о* (*е*): *птичj-е, лисj-е;* в им. пад. множ. числа *-и: птичj-и, лисj-и*. Вин. пад. женск. рода образуется с окончанием: *-у: птичj-у, лисj-у*.

Некоторые особенности представляет лишь им. пад. мужск. рода. Он, также как и у прилагательных с суффиксами *-ов, -ин*, представляет собой отрицательную форму и, следовательно, равняется основе без окончания: *птичиj, лисиj*, но сама эта основа

отличается от основы прочих форм того же прилагательного тем, что в ней перед суффиксом *-j-* является беглая гласная, передаваемая на письме буквой *и*. В остальных формах эта беглая гласная выпадает, ср. *птичиј*, но *птичј-а, птичј-е, птичј-и, птичј-его, птичј-ему* и т. д.; *лисиј*, но *лисј-а, лисј-е, лисј-и, лисј-его, лисј-ему* и т. д. Таким образом, конечное сочетание *-иј* (*-ий*) в им. пад. мужск. рода является не окончанием, а частью основы, где *j* (*й*) есть словообразовательный суффикс притяжательности, а буквой *и* передается неударенная беглая гласная, подобно тому как этой же буквой *и* перед *j* (*й*) передается беглая гласная у существительного женск. рода в род. пад. множ. числа: *летуниј*, но *летунј-и, летунј-а; гостиј*, но *гостј-и, гостј-а.*

Образование прилагательных.

Непроизводные прилагательные обычно являются качественными, например: *белый, старый, сухой, слепой* и пр. От качественных прилагательных посредством определенных суффиксов можно образовать новые прилагательные с новым оттенком значения. Для этого употребляются следующие продуктивные суффиксы:

-оньк- (-еньк-) (прилагательные с этим суффиксом имеют ласкательное значение): *белый — беленький, сухой — сухонький, серенький, свеженький;*

-оват- (-еват-) (прилагательные с этим суффиксом обозначают неполноту проявления качества): *белый — беловатый, сухой — суховатый, сероватый, синеватый;*

-ейш-, -айш- (прилагательные с этим суффиксом обозначают наибольшую степень проявления качества): *белый — белейший, легкий — легчайший, огромнейший, сильнейший.*

Новые прилагательные можно образовать при помощи суффиксов не только от прилагательных, но также и от других частей речи. Например, от существительных *лес, серебро* путем присоединения к их основе разных суффиксов можно образовать прилагательные *лесной, лесистый, серебряный, серебристый.* При этом посредством одних суффиксов образуются качественные прилагательные, посредством других — относительные. Поэтому нередко от одного и того же слова образуются прилагательные и качественные, и относительные, ср.: *лесной, серебряный, глазной* (относительные) и *лесистый, серебристый, глазастый* (качественные, ср. *лесист, лесистее*).

Наиболее продуктивные суффиксы, посредством которых образуются качественные прилагательные, следующие:

-ист-: 1) *камень — каменистый* („имеющий много камней"), *лес — лесистый, болото — болотистый;* 2) *серебро — серебристый* („похожий на серебро"), *золото — золотистый, бархат — бархатистый;*

-аст-: *глаз — глазастый* („имеющий большие глаза"), *грива — гривастый, ухо — ушастый;*

-ат-: *волосы — волосатый, борода — бородатый;*
-лив-: *крик — крикливый, привет — приветливый;*
-чив-: *обман — обманчивый, разговор — разговорчивый;*
-енн-: *хозяйство — хозяйственный.*

Относительные прилагательные образуются наиболее часто посредством следующих продуктивных суффиксов:

-н-: *лето — летний, осень — осенний, телеграф — телеграфный;*

-ск-: *совет — советский, Ленинград — ленинградский, казах — казахский, марксист — марксистский;* так же как *марксистский*, от слов *большевик, меньшевик* образуются с суффиксом ***-ист-ск-*** прилагательные *большевистский, меньшевистский;*

-к-: *ненец — ненецкий, стрелец — стрелецкий, немец — немецкий;* конечная согласная основы *к* перед суффиксом ***-к-*** меняется на согласную *ц*, ср.: *казак — казацкий, бедняк — бедняцкий;*

-он- (-ян-): *кожа — кожаный, серебро — серебряный, полотно — полотняный;*

-ов- (-ев-): *дуб — дубовый, сосна — сосновый, поле — полевой, бой — боевой, войско — войсковой;*

-j-: *волк — волчий, лиса — лисий, медведь — медвежий;*

-ин-: *папа — папин, сестра — сестрин, Коля — колин, Лиза — лизин.*

Новое прилагательное можно образовать не только посредством суффиксов, но и посредством приставок. Для образования прилагательного от прилагательных наиболее часто употребляются следующие приставки:

пре- (имеет значение, близкое к суффиксу *-ейш-*): *предлинный, пренеприятный, преогромный.* Эта приставка может присоединяться и к прилагательным, имеющим уже синонимичный с нею суффикс *-ейш-*, ср.: *пренеприятнейший, преогромнейший* и пр. В разговорной речи довольно обычно употребление прилагательных с приставкой *пре-* в сочетаниях типа: *бледный-пребледный, тяжелый-претяжелый, богатый-пребогатый* и пр.

наи- (синонимичная с *пре-* приставка, употребляемая исключительно при прилагательных с суффиксом *-ейш-*): *наиогромнейший, наибелейший, наисильнейший* и пр.

архи- (имеет значение близкое к суффиксу *-ейш-* и приставке *пре-*): *архибуржуазный, архиреакционный, архитяжелый, архисерьезный;*

анти- (со значением „направленный против чего-нибудь"): *антипартийный, антисоветский, антиколхозный, антирелигиозный, антибольшевистский.*

Последние две приставки, иностранные по происхождению, употребляются преимущественно в научной и политической речи.

Некоторые приставки служат для образования прилагательных от других частей речи. Например, при помощи приставки ***без- (бес-)*** можно образовать прилагательное от существительных: *безголосый, безволосый, безрукий, безногий, безголовый, безбо-*

родый. Иногда прилагательные образуются от существительных при помощи приставки и суффикса, например приставки *без (бес)* и суффикса *-н-; безлошадный, бескоровный, бездомный;* или из приставки *на-* и суффикса *-н-: настольный, нательный, нагольный.*

Наконец, особым способом образования прилагательных в русском языке является сложение двух основ (основы прилагательного и основы существительного): *остроклювый, красногрудый, сероглазый, чернокожий, длинноухий.*

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

Значение и формы числительных.

Имена числительные обозначают различные количественные представления: *два, пять, семь, десять, двадцать, сто, пятьсот, оба, двое, пятеро, семеро, много, мало, несколько, сколько* и т. д. Однако не всякое слово со значением количества есть числительное. Например, слова *пяток, десяток, сотня* и др. являются существительными, слова *первый, пятый, двадцатый, сотый, тысячный* — прилагательными, а слова *дважды, трижды, по-двое, по-трое, впятером, всемером* — наречиями, хотя все эти слова имеют количественное значение.

Как особая часть речи, т. е. как особый грамматический разряд, а не только группа слов, определяемая по значению, имя числительное выделяется на основании известных грамматических признаков. Следовательно, не все слова, обозначающие количество, могут быть отнесены к числительным, так как не все они обладают такими признаками. Эти признаки свойственны только определенной группе слов с количественным значением, и только они и являются числительными.

Одним из грамматических признаков имен числительных служит то, что, обозначая количество, они не имеют формального значения числа. Формы ед. и множ. числа поэтому у числительных отсутствуют.

Имена числительные обладают синтаксическими формами падежа. Однако употребление падежей у них очень своеобразно. Одни падежи числительных являются независимыми (несогласуемыми) формами, как у существительных, другие же — зависимыми (согласуемыми), как у прилагательных.

Обыкновенно числительные употребляются в сочетании с существительным, обозначающим те предметы, о количестве которых сообщается числительным, например: *строится пять домов, нет десяти часов, по три года, строят две фабрики, с пятью рублями* и т. д. В том случае, когда падежи числительных являются независимыми, числительное определяется существительными, которые при этом ставятся в родительном падеже. Напротив, в зависимых падежах числительное само выступает в качестве определяющего слова к существительным, обозначающим исчисляемые предметы, и согласуется с ними в падеже, подобно прилагательному, ср. например: *купил пять книг* (числи-

тельное в вин. пад. *пять* относится к глаголу *купил,* а существительное в род. пад. *книг* — к числительному *пять*) и *нехватает пяти книг* (существительное *книг* относится к глаголу *нехватает,* а числительное *пяти* — к существительному *книг,* согласуясь с ним в падеже).

В качестве независимых, т. е. несогласуемых, падежных форм у числительных употребляются прежде всего падежи им. и вин. Эти падежи имеют то же значение, что и соответствующие падежи существительных. Им. пад. не указывает на какое-либо отношение числительного к другим словам предложения. Поэтому числительное в им. пад. выступает в качестве подлежащего: *Девять самолетов поднялось в воздух. У ворот дома Удоевых остановилось несколько человек.* (Слгб.), *Сколько разных чувств проходит во мне, сколько мыслей туманом проносится.* (Пр.) В вин. пад. числительное обозначает объект, на который непосредственно направлено действие: *съел два яблока, купил десять тетрадей, вижу шесть самолетов, срубил несколько берез, По всем комнатам часы одни за другими прозвонили двенадцать — и все умолкло.* (П.), — и следовательно служит в предложении дополнением. Таким же независимым является дат. пад. числительных, когда он употребляется с предлогом *по* в кратном значении: *нам дали по два яблока, мы работаем по восьми часов, они получили по пятидесяти рублей.* Во всех этих случаях при числительном обычно стоит определяющее его существительное в род. пад., которое обозначает исчисляемые предметы.

Все прочие падежи числительных в том числе и дательный (без предлога *по* в кратном значении) являются зависимыми согласуемыми формами. В этих падежах числительные согласуются с существительными, обозначающими исчисляемые предметы, выступая в предложении, как и прилагательное, в качестве определения: *недостает пятидесяти рублей, театр вел подготовку к четырем спектаклям, поезда идут по обеим колеям, Дубровский владел семьюдесятью душами.* (П.), *В пятнадцати верстах от Гассан-Кале находится мост, прекрасно и смело выстроенный на семи неравных сводах.* (П.). В определенных случаях согласуемым может быть и вин. пад. А именно: числительные *два, три, четыре,* а также числительные с собирательным значением *оба, двое, трое, пятеро, семеро* и др. согласуются с одушевленными существительными в вин. пад., обозначающими исчисляемые предметы, ср. *встретил трех друзей, купил четырех уток, обоих сыновей приняли в Красную Армию, семерых товарищей послали в командировку* (но *встретил три автомобиля, купил четыре книги* и т. д.). Числительное при этом ставится в форме вин. пад., совпадающей с род. пад., как это бывает и с прилагательными, когда они определяют одушевленное существительное в вин. пад.

Большая часть числительных не имеет форм рода, т. е. не принадлежит ни к мужск., ни к женск., ни к средн. роду и не изменяется по родам. Исключение в этом отношении представляют лишь числительные *оба, два, полтора,* которые изменяются по родам

и согласуются в роде с существительным, обозначающим исчисляемые предметы. Эти числительные согласуются в роде и в том случае, когда не согласуются с существительным в падеже, а именно когда числительное стоит в им. или вин. пад., а существительное, обозначающее исчисляемые предметы, является по отношению к числительному определяющим словом, ср.: *приехали оба брата и обе сестры, купил два карандаша и две тетради.* Следовательно, в им. и вин. пад. числительные *оба, два, полтора* согласуются в роде с определяющим словом, а не с определяемым, как это бывает обычно в русском языке.

Числительные *оба, два, полтора* имеют две родовые формы: одну для мужск. и средн. рода — *оба, два, полтора (персика, яблока)* и другую для женск. — *обе, две, полторы (груши).* При этом числительное *оба* различает род во всех падежных формах: *оба брата* и *обе сестры, обоих братьев* и *обеих сестер, обоим братьям* и *обеим сестрам* и т. д., тогда как у числительных *два* и *полтора* род различается только в им. падеже, а также в вин., когда он совпадает по форме с им.: им. пад. — *пришло два брата и две сестры, лежит полтора яблока и полторы груши;* вин. пад. — *строят два дома и две избы, взял полтора яблока и полторы груши* (но *видел двух братьев и двух сестер*). В косвенных падежах числительные *два* и *полтора* родов не различают, образуя общие формы как для мужск. и средн. рода, так и для женск.: *двух братьев и сестер, двум братьям и сестрам, полутора яблок и груш, яблокам и грушам* и т. д. В устной речи наблюдается тенденция не различать родов в косвенных падежах и у числительного *оба,* причем для всех трех родов обобщаются падежные формы мужск. и средн. рода: *обоих сестер, обоим сестрам,* как *обоих братьев, обоим братьям.*

Хотя отдельные числительные и изменяются по родам, все же отсутствие форм рода может также считаться характерным отличительным признаком числительных, наряду с другими грамматическими признаками — отсутствием форм числа и наличием своеобразных по значению и употреблению падежных форм. По совокупности всех этих признаков и определяется имя числительное как особая часть речи.

Таким образом, числительные — это слова с количественным значением, которые не различают форм числа и рода и имеют синтаксические формы падежа, независимые формы им. и вин. пад., а также дат. с предлогом *по* в кратном значении и зависимые формы прочих падежей. По своим падежным формам, которые употребляются то подобно падежам существительных, то подобно падежам прилагательных, имя числительное является своеобразной промежуточной частью речи, примыкающей в одних падежах к именам существительным, а в других — к именам прилагательным.

Слова с количественным значением, не являющиеся числительными.

Как уже говорилось, не все слова, обозначающие количество, являются числительными. Действительно, большое число слов

с количественным значением не имеет грамматических признаков, характерных для числительных, и, наоборот, обладает признаками, которые свойственны другим частям речи. Так, слова *пяток, десяток, сотня, пятерка, тройка, десятка* и др. подобные им, хотя и обозначают количество, однако являются обычными существительными, образованными от числительных, так как у них отсутствуют признаки числительных: они различают ед. и мн. число *(десяток — десятки, сотня — сотни, пятерка — пятерки)*. Затем, каждое из этих слов принадлежит к какому-нибудь роду: мужск. — *пяток, десяток;* женск. — *тройка, сотня*. Наконец, ни в одном косвенном падеже они не могут согласоваться с существительными. Например: *нет тройки лошадей, подошел к тройке лошадей, управлял тройкой лошадей, поехал на тройке лошадей* (ср. с числительными: *нет трех лошадей, подошел к трем лошадям, ухаживал за тремя лошадьми, говорили о трех лошадях*).

По тем же самым причинам слова: *тысяча, миллион, миллиард* и др., являются также не числительными, а существительными: они различают число *(тысячи, миллионы)*, принадлежат к какому-нибудь роду *(тысяча* — женск. род, *миллион* — мужск. род*)*, не согласуются в косвенных падежах с существительными *(нет миллиона рублей, к миллиону рублей, с миллионом рублей, о миллионе рублей)*. Впрочем, из этих существительных слово *тысяча* имеет тенденцию перейти в числительные. Слово *тысяча* изменяется по 1-му склонению, но в твор. пад., приобретая окончание 3-го склонения *-jу*, оно, как числительное, согласуется с существительным, обозначающим исчисляемые предметы. Поэтому можно сказать *с тысячью рублями*, хотя обычно говорим *с тысячей красноармейцев* (в первом случае слово *тысячью* определяет слово *рублями* и согласуется с ним в падеже, а во втором случае оно само определяется словом *красноармейцев*), ср. еще: *Ней, шедший последним... с своим 10-ти-тысячным корпусом, прибежал в Оршу к Наполеону только с тысячью человеками. (Л. Т.)*

Слова с количественным значением могут быть также именами прилагательными и наречиями. Прилагательными, например, являются такие слова, как: *первый, второй, пятый, десятый, сотый* и т. д. Это так называемые порядковые прилагательные, принадлежащие к группе прилагательных относительных. Как и другие прилагательные, порядковые прилагательные изменяются по числам, родам, падежам и согласуются в роде, числе и падеже с существительным.

К относительным же прилагательным принадлежит согласующееся в роде, числе и падеже с существительным слово *один: один карандаш, одно перо, одна тетрадь; одного карандаша, пера, одной тетради* и т. д. Прилагательное *один* может и не иметь количественного значения и употребляется тогда или в значении „только“: *одни мы решились на это, один он сказал правду:* „без других“, „не вместе с другими“, „отдельно от других“: *мы сидели одни, он остался один;* или же как не-

определенное местоимение (прилагательное) со значением, близким к неопределенным местоимениям „некий", „какой-то", ср.: *встретил одного человека; одни ученые говорят..., а другие утверждают..., в одном царстве, в одном государстве...* и др.

Неизменяемые количественные слова вроде: *дважды, трижды, по-двое, по-трое, вдвоем, впятером, вдвое, впятеро* и др., являются наречиями. Они, как и прочие наречия, обозначают несамостоятельные признаки, относящиеся к значениям других слов: *дважды повторил, мы сидели вдвоем, сделал вдвое больше* и т. д.

Разряды числительных.

По своему значению имена числительные делятся на две группы: 1) числительные количественные, которые обозначают количество, состоящее из определенного или неопределенного числа мыслимых в отдельности единиц: *полтора, два, три, пять, десять, сто, двести, много, мало, несколько* и др., и 2) числительные собирательные, которые обозначают количество, состоящее из определенного числа единиц, представляющих в каком-нибудь отношении неделимую совокупность: *оба, двое, трое, пятеро, семеро* и др. Количественные числительные в свою очередь в зависимости от того, обозначают ли они количество, состоящее из определенного или неопределенного числа единиц, подразделяются на определенные, или счетные: *полтора, два, пять, десять, сто* и др., и неопределенные: *много, немного, мало, несколько, сколько, столько.*

С различиями в значении числительных связана способность их соединяться с теми или иными существительными, обозначающими исчисляемые предметы. Счетные числительные обыкновенно употребляются с существительными, которые обозначают единичные предметы, поддающиеся счету: *три книги, семь яблок, десять перьев, два озера, пять берез, сто человек, пятьсот рублей.* С такими же существительными могут соединяться и неопределенные числительные: *много книг, мало озер, несколько человек,* но эти же числительные (за исключением слова *несколько*), кроме того, употребляются с существительными вещественными: *много молока, мало серебра, столько меди, сколько крупы, муки, сахару, немного пшеницы,* и некоторыми собирательными: *сколько тряпья, много воронья,* т. е. вообще с такими существительными, которые обозначают предметы, поддающиеся не счету, а мере.

Числительные собирательные (кроме слова *оба*) могут употребляться с существительными, имеющими только формы множ. числа, например: *двое ворот, трое саней, пятеро суток;* а также с существительными мужск. и средн. рода, обозначающими лиц: *пятеро комсомольцев, трое юношей, двое красноармейцев, двое-трое детей, двое знатных лиц.*

Склонение числительных.

Большая часть числительных образует формы косвенных падежей по типу склонения существительных или прилагатель-

ных, но известная их часть в образовании падежей значительно отклоняется от обычных типов склонения. По особенностям в склонении числительные могут быть распределены по следующим группам:

1. Неопределенное числительное *мало* не изменяется по падежам и употребляется только в значении им. и вин. пад.: *у него осталось мало друзей* (им. пад.), *мы нашли мало грибов* (вин. пад.).

2. Счетные числительные *сорок, девяносто, сто* имеют только две падежные формы: одну для им. и вин. пад., а другую с окончанием *-а* для согласуемых косвенных падежей: *сорока, девяноста, ста.* У числительных *сорок* и *сто* в форме косвенных падежей ударение стоит на окончании, а у числительного *девяносто* — оно на основе. Поэтому формы *девяносто* и *девяноста,* у которых в безударном окончании произносится один и тот же звук *(ъ)*, в устной речи не различаются, а различаются только на письме.

Также только две падежные формы имеет числительное *полтора (полторы).* У него форма косвенных падежей образуется путем вставки в середину основы гласной *-у-* с переносом ударения на эту гласную: *полу́тора.*

3. Счетные числительные *два — две, три, четыре* образуют косвенные падежи посредством окончаний: род. и предл. *-х,* дат. *-м,* твор. *-мя́.* Эти окончания присоединяются к основам, отличным от основ им. и вин. пад. У числительного *два — две* основа косвенных падежей оканчивается на гласную *у* (род. и предл. пад. *дву-х,* дат. пад. *дву-м,* твор. пад. *дву-мя*), а у числительных *три, четыре* — на гласную *о,* кроме твор. пад. у числительного *четыре,* который образуется от основы им. и вин. пад. на согласную (род. и предл. пад. *трё-х, четырё-х;* дат. пад. *трё-м, четырё-м,* твор. пад. *тре-мя,* но *четырь-мя*).

4. Все собирательные числительные и неопределенные, кроме несклоняемого *мало,* изменяются по типу склонения прилагательных во множ. числе, т. е. имеют в косвенных падежах окончания: род. и предл. пад. *-их (-ых),* дат. пад. *-им (-ым),* твор. пад. *-ими (-ыми):* род. и предл. пад. *двоих, четверых, многих, нескольких;* дат. пад. *двоим, четверым, многим, нескольким;* твор. пад. *двоими, четверыми, многими, несколькими.* У числительного *оба — обе* окончания косвенных падежей присоединяются к основам, оканчивающимся в формах мужск. и средн. рода на гласную *-о* и в формах женск. рода — на гласную *-е-:* род. и предл. пад. *обо-их — обе-их,* дат. пад. *обо-им — обе-им,* твор. пад. *обоими — обе́-ими.* Это числительное в косвенных падежах имеет ударение на последнем слоге основы, у остальных же собирательных числительных ударение в косвенных падежах переносится на окончание, ср.: *о́ба, о́бе — обо́их, обе́их, обо́им, обе́им и тро́е — тройх, трои́м.* Неопределенные числительные имеют неподвижное ударение на первом слоге основы: *много, многих, многим* и т. д.

5. Счетные числительные от *пяти* до *двадцати,* а также *три-*

дцать склоняются, как существительные 3-го склонения: им. вин. пад. *пять,* род., дат. и предл. пад. *пят-и,* твор. пад. *пят-ью (-ью).* При этом ударение у числительных от *пяти* до *десяти,* а также у *двадцать* и *тридцать* переносится в косвенных падежах на окончание (*дéсять, десятú, десятью),* а у остальных, т. е. от *одиннадцати* до *девятнадцати,* оно неподвижное на основе *(двенáдцать, двенáдцати, двенáдцатью).*

Также по 3-му склонению существительных склоняются сложные счетные числительные *пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят.* Но они изменяются в обеих своих частях с переносом ударения в косвенных падежах на окончание первой части, ср.: им. и вин. пад. *пятьдесят,* род., дат. и предл. пад. *пятú-десяти,* твор. пад. *пятьюдесятью.*

6. В обеих своих частях изменяются при склонении также сложные счетные числительные, обозначающие сотни (от 200 до 900). Первая их часть склоняется, как числительные *две, три, четыре, пять* и т. д., вторая же часть — как существительные во множ. числе, т. е. род. пад. не имеет окончания: *двухсот, трехсот, пятисот;* дат. пад. образуется с окончанием *-ам: двумстам, тремстам, пятистам;* твор. пад. *-ами: двумястами, тремястами, пятьюстами;* предл. пад. *-ах:* о *двухстах, трехстах, пятистах.* Ударение в косвенных падежах стоит на окончании второй части, а в род. пад. при отсутствии окончания переносится на последний слог основы (на „беглую" гласную *о*).

НАРЕЧИЕ.

Форма и значение наречий.

Наречие как особая часть речи характеризуется главным образом отрицательными признаками. Прежде всего оно отрицательно определяется по своей форме. От других частей речи и в первую очередь от других имен наречие отличается тем, что у него отсутствуют формы словоизменения. Наречие, следовательно, есть слово неизменяемое: оно не изменяется ни по родам, ни по числам, ни по падежам, ср.: *он читает вслух, она читает вслух, они читают вслух, чтение вслух, при чтении вслух,* и эта неизменяемость является его формальным грамматическим признаком.

По своему значению наречия сближаются с именами прилагательными, образуя с ними в известном отношении общий грамматический разряд слов. Как и прилагательные, наречия обозначают несамостоятельные признаки, т. е. признаки, относящиеся к значениям других слов, например: *ехать верхом, слишком темный, довольно опасно, дом напротив, громко читать, езда вскачь* и т. д. В предложении поэтому обе эти части речи выступают в качестве второстепенных членов. Обозначая несамостоятельный признак, наречие и прилагательное вместе противопоставляются имени существительному, которое в отличие от них выражает самостоятельный, независимый признак-предмет.

Кроме сходства, прилагательные и наречия имеют и существенные грамматические различия, благодаря чему они противопоставляются уже друг другу. А именно, прилагательные, обозначая несамостоятельный признак, вместе с тем указывают на то, что этот признак относится к предмету, выраженному существительным. Признак, обозначаемый прилагательным, выступает, таким образом, как свойство или качество предмета. Формальным средством, которым обозначается принадлежность такого признака предмету, служат у прилагательных формы рода, числа и падежа, при помощи которых прилагательные согласуются с существительными. В противоположность прилагательному наречие, также обозначая несамостоятельный признак, не указывает, однако, на то, что этот признак относится к предмету. Формально это выражается неизменяемостью наречия, отсутствием у него согласуемых форм.

Как видно, наречие ближайшим образом определяется через соотношение с прилагательным. Определяется оно отрицательно, противопоставляясь прилагательному как по своему грамматическому значению, так и по форме.

Таким образом, наречие — это неизменяемая часть речи, которая обозначает несамостоятельный признак без указания на отнесение его к предмету, выраженному существительным.

Значением наречия определяется его синтаксическое употребление и различие в синтаксической роли с прилагательным. И наречие, и прилагательное в предложении употребляются в качестве второстепенного члена. Такое употребление наречий и прилагательных вытекает из их значения как слов, обозначающих несамостоятельные признаки. Однако поскольку прилагательное обозначает тот или иной признак с указанием на его отнесенность к предмету, оно выступает в предложении в качестве второстепенного члена, определяющего только имя существительное. Наречие же, не указывая на то, что обозначаемый им признак относится к предмету, может выступать в предложении как определяющее слово к разным частям речи, в том числе и к существительному. И действительно, наречия определяют не только глагол: *читать вслух, итти босиком, быстро бежать, говорить по-французски, жить далеко, рядом, очень устать, слишком торопиться, действовать сообща,* прилагательное: *очень интересная книга, слишком тяжелая ноша, довольно правильные черты лица, чисто шерстяное платье,* или наречие: *очень быстро говорить, чертовски весело жить, прийти слишком поздно,* но также и имя существительное: *чтение вслух, разговор по-французски, работа по-новому, немного художник, яйца всмятку, кофе по-турецки, в доме напротив, по дороге сюда* и т. д.

Смысловые разряды наречий.

Хотя наречия, взятые в целом, могут выступать в качестве определяющего слова к любой части речи, однако это не значит, что так может быть употреблено каждое наречие в отдельности.

Их употребление определяется как собственным значением наречий, так и значением того слова, к которому они относятся. Так, наречия, обозначающие способ проявления признака, обычно определяют слова со значением процесса, действия, т. е. относятся к глаголу или обозначающему действие отглагольному существительному (ср. *работать по-новому* и *работа по-новому, ехать шагом* и *езда шагом*). Или, например, наречия, обозначающие степень, интенсивность проявления признака, употребляется большей частью как определяющее слово к прилагательному *(очень красивый, чуть заметный, чересчур горячий)*. Практически наречия по большей части относятся к глаголу и реже к другим частям речи.

По своему значению наречия прежде всего делятся на две основные группы: на наречия определительные и обстоятельственные. Определительные наречия обозначают признаки, которые указывают на свойства, качества определяемых ими значений, обстоятельственные же наречия обозначают признаки внешние для значения слов, к которым относится наречие. Например, наречия *вслух, пешком, слишком (чтение вслух, мы шли пешком, я слишком заработался)* являются определительными, потому что они характеризуют самое действие, определяя различные его свойства (чтение, ходьбу, работу). Наречия же *дома, вместе, вчера (он читал дома, мы шли вместе, я вчера устал)* — обстоятельственные, потому что они не характеризуют самого действия, а указывают лишь на различные внешние обстоятельства его — на место действия, на его совместность, время.

Определительные наречия делятся на наречия образа действия и наречия степени.

Наречия образа действия, определяя слова со значением действия, обозначают свойство, качество, способ действия. Такие наречия относятся к глаголу: *он читал вслух, мы шли босиком, волосы стояли торчком, лошади двинулись шагом, они поехали верхом, двор вымели начисто, посуду вытерли насухо, железо накалено докрасна, работали по-новому, говорили по-французски,* или к обозначающему действие отглагольному существительному, например: *чтение вслух, езда верхом, прогулка пешком, работа по-новому, разговор по-французски,* а в некоторых случаях и к существительному неотглагольному, например: *яйца всмятку, кофе по-варшавски, шницель по-венски, ноги врозь.*

Наречия степени определяют интенсивность проявления того или иного признака. По большей части они относятся к имени прилагательному; указывая на интенсивность проявления обозначаемого ими свойства, качества: *Дорога была очень тяжелая;* а также *страшно, ужасно, необычайно, дьявольски, чертовски, довольно, чересчур, слишком тяжелая: Я читал замечательно интересную книгу;* а также *изумительно, чрезвычайно, весьма* и др. Реже наречие степени определяет глагол: *Я слишком устал, Ужасно хотелось отдохнуть* (т. е. *очень*). В отдельных случаях наречие степени может употребляться с существительным, обо-

значающим деятеля или лицо, которое обладает тем или иным свойством, например: *Он немного художник, Он слишком чудак, Мы с ним немного приятели.*

Обстоятельственные наречия делятся на наречия места: *Он живет далеко, Я живу поблизости, Мы сидели рядом, Я дома прочел газету, Где он работает, Он сидит тут, там, Куда он пошел? Туда он пошел;* наречия времени: *Брат приехал вчера, Сегодня я пойду в театр, Он давно живет в Москве, Я встал рано, Лег поздно, Теперь пойду, Сейчас приду, Тогда заходил, Когда прочел?;* наречия совместности (указывают на то, что действие совершается совместно с кем-то или, наоборот, отдельно)—*Мы гуляли вместе, Мы работали совместно, Читали вдвоем, втроем, Действовали сообща, Пошли поодиночке, Провел вечер наедине, Пошли по-двое, по-трое, попарно;* наречия причины: *Он это сказал созла, Он сгоряча накричал, Он сдуру не согласился, Он спросонья не узнал меня, Он сослепу натолкнулся на пень, Он спьяна заснул*; наречия цели: *Он это сделал назло, нарочно, Он сказал это насмех, Он зачем-то ушел.*

Обстоятельственные наречия чаще всего определяют глагол (примеры см. выше), но могут также определять прилагательное (впрочем довольно редко): *Мы подъехали к снаружи некрасивому двухэтажному дому, Мы наблюдали за вдали чуть заметным аэропланом,* и существительное. В последнем случае обстоятельственные наречия выступают обычно в качестве сказуемого предложения: *Он далеко, Деревня близко, Обед был давно, поздно, Ужин будет скоро.* Однако некоторые из этих наречий, определяя существительное, могут выступать и как второстепенные члены предложения: *Он живет в доме напротив, По дороге туда я зайду к товарищу, По пути сюда меня настиг дождь, По возвращении домой я поступил в школу.*

Образование наречий.

В современном русском языке наречия образуются преимущественно от прилагательных, а также от тех прилагательных, которые произошли от причастий.

От относительных прилагательных наречия образуются следующим образом:

1. От прилагательных на *-ский* и *-цкий* образуются наречия посредством суффикса *-и* с приставкой *по-* или без нее: *работать по-ленински, по-большевистски, читать по-французски, по-немецки, сидит в седле по-казацки, практически провести в жизнь, политически развитой, теоретически разработать, мастерски сделано, дьявольски устал.*

2. От притяжательных прилагательных с суффиксом *-j-* образуются наречия на *-и* (пишется *-ьи*) с приставкой *по-*: *завыл по-волчьи, заговорил по-человечьи, плавает по-собачьи.*

3. От остальных относительных прилагательных образуются наречия на *-ому (-ему)* с приставкой *по-*: *оделся по-летнему,*

по-зимнему, закудахтал по-куриному, зашипел по-змеиному, засвистел по-соловьиному, по-нашему, по-вашему, по-моему, по-твоему, по-своему. Последние три наречия отличаются от обычного сочетания предлога *по* с местоимением-прилагательным местом ударения (ср.: *по моему́ делу* и *по-мо́ему*). В отдельных случаях наречия на *-ому (-ему)* с приставкой *по-*образуются и от качественных прилагательных, например: *работать по-новому, нельзя жить по-старому, он поступил по-хорошему.*

От прилагательных, которые произошли из причастий на *-щий*, могут быть образованы наречия на *-е*, которые обозначают „с таким-то видом": *умоляюще* — „с умоляющим видом", *вызывающе* — „с вызывающим видом", например: *Концы усов угрожающе торчали, как два копья.* (Кор.), *Волна, рассмотрев этот дар, негодующе выбросила снова на берег.* (М. Г.), — *Ах, дедушка, спрячь!* — *умоляюще прошептал он.* (М. Г.), *Говорил предостерегающе и строго.* (Л. Андр.), *И сами кричали торжествующе.* (Л. Андр.), *Он взглянул испытующе на их добрые лица.* (Л. Андр.).

От качественных прилагательных образуются наречия на *-о (-е)*, которые совпадают со средн. родом кратких прилагательных. Ср.: *Блюдце чисто* и *Блюдце чисто вымыто, Описание интересно* и *Он интересно описал, Движение быстро* и *Он быстро двигался.* В первом примере каждой пары есть сказуемое — краткое прилагательное в средн. роде, которое обозначает свойство предмета, относится к существительному и согласовано с ним в роде и числе. Во втором примере то же слово употреблено в роли наречия, так как оно обозначает не свойство предмета, а признак действия и относится не к существительному, а к глаголу.

Другие примеры: *усидчиво работал, терпимо относится, открыто признался, неожиданно спросил, певуче играет, хорошо пишет, быстро говорит, громко кричит, медленно тянется* и др.

В роли наречия, кроме краткого прилагательного в средн. роде, может употребляться также сравнительная форма прилагательных, когда она относится не к существительному. Ср.: *Этот рассказ интереснее — Он интереснее рассказывал; Его голос громче — Он громче говорил.* В первом примере каждой пары есть сказуемое — сравнительная форма прилагательного, которая относится к существительному. Во втором примере то же слово употреблено в роли наречия и относится к глаголу.

Помимо наречий, которые в современном языке образуются от прилагательных, имеется много таких наречий, которые в настоящее время не образуются ни от какой части речи, а исторически, в разные эпохи развития русского языка произошли от разных частей речи. Таковы, например: *босиком, нагишом, исподтишка, сослепу, вкратце.* Происхождение этих наречий объясняется тем, что та или иная форма существительных, прилагательных или других частей речи в известную эпоху, утратив свое обычное грамматическое значение, приобрела новое, более общее значение и вместе с этим оторвалась от всей системы изме-

нений данного слова. В связи с этим постепенно данная форма перестает распадаться на основу и окончание и начинает употребляться как неизменяемое слово, обозначая несамостоятельный признак, относящийся к значению других слов. Часть приведенных наречий произошла от различных существительных, которые в современном языке уже не существуют. Например, наречия *нагишом, босиком* произошли от существительных *нагиш, босик* в твор. падеже; наречие *исподтишка* — от существительного *тишок* в род. падеже с сложным предлогом *из-под*. Другая часть наречий произошла от кратких прилагательных в разных падежах с предлогами (склоняемые краткие прилагательные, как известно, также не существуют в современном языке). Например, наречие *сослепу* произошло от краткого прилагательного *слеп* в род. падеже с предлогом *со; вкратце* — от слова *краток* в предл. падеже с предлогом *в*. В других случаях слово, от которого произошло наречие, сохраняется в современном языке, но и тогда наречие по своему значению настолько отходит от этого слова, что перестает быть одной из его форм. Таковы, например, наречия: *дома, даром, рядом — он сидит дома* (т. е. у себя; не обязательно в доме, а может быть, например, и в саду, во дворе и т. д.), *получил даром* (т. е. бесплатно), *живет рядом* (т. е. близко). Хотя существительные *дом, дар, ряд* и существуют в современном русском языке, но эти наречия настолько оторвались по своему значению от них, что уже не являются различными их падежными формами.

Таким образом, все эти наречия представляют собой как бы застывшие, окаменевшие формы различных частей речи, которые в современном языке уже утратили связь с этими частями речи. К подобного рода наречиям относятся следующие:

1. Наречия, происшедшие от существительных:

от твор. падежа: *пешком, торчком, даром, рядом, кубарем, шагом, бегом;* от род. пад. с предлогом *с: снизу, сбоку, сзади, спереди, созла, сдуру;* от вин. пад. с предлогом *на* или *в: назад, наперед, набок, наспех, насмех; вкось, вкривь, вширь, ввысь, вскачь, вглубь, вплавь, вниз, вверх;* от предл. пад. с предлогом *в: впотьмах, второпях, впопыхах, всердцах.*

2. Наречия, происшедшие от прилагательных:

а) от вин. пад. ед. числа полных прилагательных женского рода с предлогом *в, на, за: врассыпну́ю, вплотну́ю, впусту́ю, всуху́ю, наудалу́ю, напропалу́ю, зачасту́ю* (с ударением на окончании);

б) от разных падежей кратких прилагательных с предлогами: от род. пад. с предлогом *до* или *с: докрасна, добела, дочиста, досыта, досуха, справа, слева, сгоряча, спьяна, свысока;* от род. пад. с двойным предлогом *с — из: сызнова, сызмала, сыздетства;* от вин. пад. с предлогом *на* или *за: набело, начисто, насухо, направо, налево, засветло, запросто, затемно, задолго;* от дат. пад. с предлогом *по: понемногу, помалу, потихоньку, понапрасну;* от предл. пад. с предлогом *в* или *на: вдвойне, вдалеке, вчерне, наготове, налегке, навеселе.*

У наречий, которые произошли от существительных и прилагательных в разных падежах с предлогами, предлоги срослись с самостоятельным словом и, став частью нового слова — наречия, сделались приставками.

Кроме существительных и прилагательных, наречием может стать также и деепричастие, например: *Она молча вышла из комнаты* (ср. с деепричастием *молча́*, которое отличается от наречия местом ударения), *Он нехотя вышел на улицу, Он все делал походя, Мы загодя вышли к поезду.* Нередко становится наречием деепричастие не одно, а вместе с определяющим его существительным, выступая в предложении вместе с ним в качестве одного слова. При этом такое наречие приобретает новое, более общее значение, не свойственное ни данному деепричастию, ни существительному, например: *Они работали засучив рукава* (т. е. хорошо), *Работали спустя рукава* (т. е. плохо), *Мы мчались сломя голову* (т. е. быстро), *Они высуня язык вернулись с охоты* (т. е. усталые), *Они вернулись повеся нос* (т. е. грустные, в подавленном настроении). Наречие может произойти также от деепричастия вместе с определяющим его наречием, например: *Мы немного спустя пошли гулять, Немного погодя пошел дождь* (т. е. вскоре). Наречия *сегодня, сейчас* также являются сложными по своему происхождению (от местоимения *сей* и существительных *час, день*). Могут стать наречиями и другие словосочетания, например: *Отсюда рукой подать до лесу* (т. е. близко), *Они смотрели на это сквозь пальцы* (т. е. невнимательно, небрежно), *Через пень колоду* (т. е. плохо) и др.

Некоторые наречия произошли от одинаковых существительных или прилагательных, из которых второе было употреблено с предлогом: *точь-в-точь, рука об руку, бок о бок, плечом к плечу, друг за другом, мало-помалу, крепко-накрепко, просто-напросто,* например: *работаем рука-об-руку* (т. е. дружно, вместе), *живем бок-о-бок* (т. е. близко).

Известная группа наречий с усилительным значением, употребляясь всегда с одним определяемым словом, имеющим к тому же тот же корень, что и наречие, тесно срастается с определяемым им словом — глаголом или прилагательным. Таковы, например, наречия: *Между тонкими зелеными травками кишмя кишели муравьи.* (Л. Т.), *Ребенок ревмя ревет, дождь ливмя льет, гудмя гудит,* а также: *народ валом валит в театр, плачем плачут, стоном стонут* и др. Такого же типа наречия: *Комната была полным полна народу, В лесу было черным черно, давным давно* и др.

МЕСТОИМЕНИЕ.

Понятие о местоимении.

Особый разряд слов представляют собой так называемые местоимения. Они не образуют особой части речи, стоящей в ряду других частей речи, выделяясь на иных, чем они, основаниях.

Являясь самостоятельными словами, местоимения противопоставляются другим самостоятельным словам, знаменательным, как

слова-указания — словам-названиям. Знаменательные слова обозначают, служат названиями различных явлений нашего познавательного опыта, например, слово *вода* — это название того явления природы, которое обозначается химиками формулой H_2O. В отличие от знаменательных слов, местоимения не называют явлений нашего опыта, а лишь указывают на них, например *она*. Местоимения могут указывать не только на то или иное явление действительности, но также на слова предшествующей или последующей речи, обозначающие эти явления, например: *Вода превращается в лед. Она превращается в лед при температуре ниже 0°*.

В качестве слов-указаний местоимения не имеют определенного реального значения и получают его только в контексте речи, в зависимости от того, на какое слово или на какое явление нашего опыта указывает данное местоимение. Они могут как бы замещать в речи слова с конкретным реальным значением, что и послужило поводом назвать их местоимениями, т. е. заменителями имен, слов.

Как уже говорилось, местоимения не образуют отдельной части речи. Они, как и знаменательные слова, принадлежат разным частям речи, в зависимости от того, указывают ли они на предмет или на его свойство-качество, или на количество, или на какой-либо несамостоятельный признак, а также в зависимости от того, какие синтаксические формальные значения выражаются их формами, определяющими их роль в предложении. Так, например, местоимения *я, ты, он, кто, что* являются существительными, местоимения *мой, твой, такой, который, чей* — прилагательными, местоимения *столько, сколько* — числительными, местоимения *где, здесь, там, куда, туда, когда, тогда, откуда, как, так* — наречиями.

Местоимения-существительные, прилагательные, числительные и наречия изменяются и употребляются в предложении в основном так же, как и знаменательные существительные, прилагательные, числительные, наречия. Например, местоимения-существительные склоняются. При этом падежи у них, как и у знаменательных существительных, являются независимыми, несогласуемыми формами, которые выражают различные отношения предмета, на который указывает местоимение, к значению других слов: *Я встретил его, Ко мне пришел товарищ, Он чем-то занят, Кого ты ищешь?* В им. пад. местоимение-существительное выступает в качестве подлежащего: *Я решил задачу, Он ушел, Ты придешь завтра?* Местоимения-прилагательные, подобно знаменательным прилагательным, имеют синтаксические согласуемые формы рода, числа и падежа и употребляются в предложении в качестве второстепенных членов, определяющих существительное и согласующихся с ним в роде, числе и падеже: *Этот лес большой, За этим лесом начинается поле, За этой рощей протекает река, Моя сестра — комсомолка, Мою сестру приняли в комсомол, Мой брат приехал.* Местоимения-числительные *сколько* и *столько* по своим формам и синтакси-

ческому употреблению ничем не отличаются от знаменательных числительных. Они, как и большая часть числительных, не различают рода и числа, а, изменяясь по падежам, образуют для им. и вин. пад. независимые формы, в которых выступают в предложении в качестве подлежащего: *Сколько человек пришло на собрание?*, или прямого объекта: *Купил сколько книг!*, и для прочих падежей согласуемые формы, в которых выступают в качестве определения к существительному: *Скольким абонентам выдали книги? Во скольких местах он побывал?* и т. д. Наконец, местоимения-наречия, как и знаменательные наречия, представляют собой неизменяемые формы, которые, указывая на несамостоятельные признаки значений других слов, выступают в предложении в качестве определяющих слов к различным членам предложения: *Он пошел туда, Он живет здесь, Откуда ты приехал? По дороге сюда я зашел домой.*

Таким образом, из всех частей речи нет только местоимений-глаголов. Поэтому местоимения противоставляются лишь тем знаменательным словам, которые входят в группу частей речи, объединяемых общим названием имен, т. е. знаменательным существительным, прилагательным, числительным и наречиям. Иначе говоря, имена, т. е. группа частей речи, в совокупности противостоящих глаголу, подразделяются на соотносительные разряды слов: на слова-названия и слова-указания, или знаменательные слова и местоимения.

Разряды местоимений по значению.

По своему значению местоимения делятся на следующие разряды:

1. Личные: *я, ты, мы, вы* (существительные); *мой, твой, наш, ваш* (прилагательные); *по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему* (наречия). Личные местоимения-существительные указывают на лицо речи: *я* — 1-е лицо ед. числа, т. е. самого говорящего; *мы* — 1-е лицо множ. числа, т. е. группу лиц, в которую входит говорящий; *ты* — 2-е лицо ед. числа, т. е. собеседника говорящего, того, к кому говорящий обращается с речью; *вы* — 2-е лицо множ. числа, т. е. группу лиц, к которым говорящий обращается с речью, или группу лиц, в которую входит собеседник говорящего (см. след. главу). Личные местоимения-прилагательные указывают на принадлежность 1-му и 2-му лицу: *„Книга моя", — сказал Петр* (*моя*, т. е. принадлежащая Петру). Личные местоимения-наречия обозначают: „как свойственно 1-му или 2-му лицу", например: *Он поступил по-моему* (т. е. как свойственно мне), *Он сделал это по-вашему* (т. е. как свойственно вам).

2. Возвратные: *себя* (существительное); *свой* (прилагательное); *по-своему* (наречие). Возвратные местоимения указывают на отношение к действующему лицу, например: *Петр купил себе книгу* (себе, т. е. Петру), *Челкаш рассказывал о себе* (о себе, т. е. о Челкаше), *Ученик взял свою книгу* (свою, т. е. принадлежа-

щую ученику), *Я взял у Петра свою книгу* (свою, т. е. принадлежащую мне), *Петр поступил с ним по-своему* (по-своему, т. е. как свойственно Петру).

3. Указательные: *он, она, оно, они* (существительные), *тот, этот, такой, этакий, таков, следующий, сей, оный, его, ее, их* (прилагательные); *столько* (числительные); *здесь, там, тут, туда, потому, поэтому, затем, оттого, тогда, так, этак* (наречия).

Эти местоимения служат для указания на предшествующие или последующие слова речи, например: *Если тело нагреть, то оно расширится* (оно, т. е. тело), *Онегин, добрый мой приятель, родился на брегах Невы ... Там некогда гулял и я ...* (П.) (там, т. е. на брегах Невы), *Я прочел интересную книгу. Такой книги давно мне не приходилось читать* (такой, т. е. интересной). Эти местоимения указывают на слова, которые находятся до них. В примере же *На собрании присутствовали следующие товарищи: Иванов, Петров, Смирнова и Стариков* местоимение *следующие* указывает на слова, которые стоят после него — *Иванов, Петров, Смирнова* и *Стариков*. Слово *следующий* может употребляться и не как местоимение, а в своем обычном значении причастия (например, *красноармейцы, следующие один за другим*). Точно так же в качестве местоимений могут употребляться, например, причастие *данный* и прилагательное *последний*: *В данном случае ты не прав* (в данном, т. е. в „этом"). Или: *На собрании присутствовали Иванов, Петров и Соколов. Последний председательствовал.*

Местоимения *сей* и *оный* в современном языке употребляются редко, хотя еще не так давно, в начале XIX века они были довольно широко распространены в письменном языке. Например, у Пушкина: *Сей Дубровский, отставной поручик гвардии, был ему ближайшим соседом, Выслушав приказ, мы приступили к выполнению оного.* Местоимение *сей* употребляется в настоящее время преимущественно в канцелярском языке, например: *Дано сие т. ... в том, что он ..., Сим удостоверяется, что ..., При сем прилагаю ...*, и, кроме того, в отдельных выражениях, таких, как *сию минуту, сейчас* (последнее стало уже одним словом). К указательным местоимениям относятся также такие канцелярские слова, как: *вышеуказанный, нижеуказанный, вышеописанный, нижеописанный, вышеизложенный, вышеупомянутый, нижеупомянутый* и др.

4. Определительные: *всякий, всяческий, каждый, любой, весь, целый, иной, другой, сам, самый* (прилагательные); *по-всякому, всячески, везде, всюду, отовсюду, всегда, по-иному, по-другому* (наречия).

5. Вопросительные: *кто, что* (существительные); *какой, который, чей, каков* (прилагательные); *сколько* (числительное); *где, куда, откуда, докуда, когда, зачем, отчего, почему, как* (наречия). От вопросительных местоимений образуются местоимения неопределенные и отрицательные.

6. Неопределенные: *кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь*

кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто (существительные); *какой-то, какой-нибудь, чей-то, чей-нибудь, чей-либо, кое-какой, некоторый, некий* (прилагательные); *сколько-то, сколько-нибудь* (числительные); *где-то, куда-то, откуда-то, когда-то* и др., *где-нибудь, куда-нибудь, когда-нибудь* и др., *кое-где, кое-куда, кое-когда* и др. (наречия). Большая часть неопределенных местоимений (кроме *некто, нечто, некоторый, некий*) образуется от вопросительных местоимений путем присоединения к ним частиц *то, либо, нибудь, кое.* При этом частица *кое* ставится перед местоимением *(кое-кто)*, а остальные после них *(кто-то, кто-либо, кто-нибудь).*

В значении неопределенных местоимений употребляются слова *известный, определенный, тот или другой.* Как и другие неопределенные местоимения-прилагательные, они указывают на какое-либо неопределенное, неизвестное свойство, но, кроме того, могут указывать и на свойство, вообще известное и определенное, но в данном случае не определяемое. Например: *Вода при известных* (или *определенных*) *условиях превращается в лед.* Также в значении неопределенного местоимения употребляется слово *один — одни*, обозначая „некий", „некоторый". Например: *Жил-был один старик со старухой, Я встретил одного знакомого, Одни пошли гулять, а другие остались дома.*

7. Отрицательные: *никто, ничто, некого, нечего* (существительные), *никакой, ничей* (прилагательные), *нисколько* (числительное), *нигде, никуда, никогда, низачем* и др., *негде, некуда, некогда, незачем* и др. (наречия). Как и неопределенные местоимения, отрицательные местоимения образуются от вопросительных. Они образуются посредством присоединения к вопросительным местоимениям отрицательных частиц (приставок) *ни* и *не.*

Грамматические особенности местоимений.

Входя в состав различных частей речи, местоимения разделяют со знаменательными словами характерные для каждой части речи грамматические признаки. Однако некоторые местоимения обладают известными грамматическими особенностями, которые отличают их от знаменательных слов. Это относится главным образом к местоимениям-существительным, тогда как прочие местоимения в грамматическом отношении мало чем отличаются от соответствующих знаменательных слов.

Наибольшее своеобразие по грамматическим признакам представляют личные местоимения-существительные: *я, ты, мы, вы.* Личные местоимения *я, ты* в отличие от знаменательных существительных не различают грамматического рода. Поэтому при употреблении их в роли подлежащего сказуемое ставится в соответствующем роде в зависимости от реальной принадлежности говорящего или его собеседника к тому или иному полу, ср.: *я пришел* и *я пришла, я велел* и *я велела, ты уехал и ты уехала, я был там* и *я была там.*

Своеобразно значение числа у личных местоимений. А именно, хотя местоимения *мы, вы* противостоят местоимениям *я, ты,*

как формы множ. числа к единственному, однако их соотношение не таково, как у форм множ. и единств. числа знаменательных существительных. Так, местоимение *я* обозначает лицо говорящее, а соответствующее ему местоимение *мы* обозначает не многих или нескольких говорящих (больше одного), а говорящего вместе с другим лицом или лицами. Таким образом, *мы* может обозначать „я и ты", „я и вы", „я и он", „я и они" или даже „я, ты и он", „я, ты и они" и т. д., т. е. любую совокупность лиц, в состав которой входит говорящий (*я*). Аналогичное значение имеет и местоимение 2-го лица *єы*, т. е. *вы* может обозначать „ты и он", „ты и они". Однако *вы* может иметь и обычное для существительного значение множественности, обозначающее в отличие от *ты* нескольких или многих собеседников говорящего лица, т. е. лиц, к которым говорящий обращается с речью. Особым значением множественности у местоимений *мы, вы* объясняется возможность их употребления в таких оборотах как: *Мы с тобой пойдем* (т. е. я и ты), *Мы с отцом были в театре* (т. е. я и отец), *мы с вами* (т. е. я и вы), *вы с отцом* (т. е. ты и отец) и т. д.

Местоимение *вы* может употребляться как форма вежливости или официальности в обращении к одному лицу. Также в обращении к одному лицу и, следовательно, в значении 2-го лица, а не 1-го, иногда употребляется местоимение *мы*. Это бывает при сочувственно-интимном обращении, например в обращении врача к больному: *Ну, как мы себя чувствуем?* Отметим еще употребление местоимения *мы* в значении ед. числа, т. е. *я*. В этом случае оно выступает как условная форма, выражающая торжественное величие лица или, напротив, скромность автора, скрывающего себя за другими лицами.

Вопросительные местоимения-существительные *кто, что* и образованные от них неопределенные и отрицательные местоимения не различают рода и числа. При этом местоимение *кто*, выступая в качестве подлежащего, употребляется обыкновенно со сказуемым в мужск. роде, вне зависимости от реальной принадлежности лица или предмета к тому или иному полу или от их числа, например: *Кто из сестер приехал раньше?, Кто другой, кроме матери, мог это сделать!, Описывать типы и нравы крестьян могут те, кто жил среди них.* (Гонч.). Впрочем, иногда, если речь идет не об одном, а о ряде лиц, при местоимении *кто* сказуемое может быть и во множ. числе: *Кто пришли?, Те, кто оставались, решали сами собой, что им надо делать* (Л. Т.). При местоимении *что* сказуемое употребляется всегда в средн. роде: *Что-то гремело и стучало над моей головой.* (Гл. Усп.), *Нечто показалось вдали, Ничто не решено, Что решено?*

Эти местоимения подразделяются на разряды, аналогичные разрядам знаменательных существительных, обозначающих одушевленные и неодушевленные предметы. В один из таких разрядов входит местоимение *кто* с производными от него, в другой — местоимение *что* с производными от него. Первые

применяются в качестве указания на лицо, вторые — в качестве указания на предметы (неодушевленные) и животных. Поэтому обычно говорят: „Это что? собака или волк?", а не „Это кто?" Таким образом, разряды этих местоимений не соответствуют разрядам одушевленных и неодушевленных существительных.

Особенностью указательного местоимения-существительного *он* является то, что оно, подобно прилагательным, изменяется по родам: *он, она, оно.* Однако родовые формы этого местоимения несогласуемые, следовательно это несинтаксические формы, аналогичные в этом отношении родам имен существительных.

Неопределенные местоимения-существительные *некто* и *нечто* не склоняются, употребляясь только в качестве подлежащего. Напротив, возвратное местоимение *себя* и отрицательные *некого, нечего* не имеют им. падежа и не могут поэтому служить подлежащим. Не изменяется также по падежам указательное местоимение-прилагательное *его (ее, их)*, ср.: *это его книга, нет его книги, купил его книгу* и т. д. Это местоимение, указывающее на принадлежность не 1-му и 2-му лицу (ср. *мой, твой*) совпадает по формам с указательным местоимением-существительным *он (оно, она, они)* в род. падеже, который также может обозначать принадлежность (ср. *этот дом отца, этот дом его*). Они различаются синтаксически — порядком слов: местоимение-прилагательное *его (ее, их)* стоит перед существительным, которое оно определяет, родительный же падеж местоимения *он, (оно, она, они)* — после существительного.

Характерной чертой местоимений-существительных является наличие у них различных основ в формах словоизменения. А именно у местоимений личных *я, ты, мы, вы,* указательных *он (оно, она, они),* вопросительных *кто, что* (и производных от них) форма им. падежа имеет основу, отличную от основы прочих падежей, ср.: *я* и *меня, мне; ты* и *тебя, тебе; мы* и *нас, нам; вы* и *вас, вам; он (оно, она, они)* и *его, ему (ей, их, им); кто* и *к-ого, к-ому; что* и *ч-его, ч-ему* и т. д. Аналогичное различие в основах имеется у местоимений-прилагательных *тот* и *этот,* ср.: *т-ого, т-ому, эт-ого, эт-ому* и т. д У личных местоимений, кроме того, основы ед. числа отличаются от основ множ. числа, ср.: *я* и *мы, меня* и *нас, ты* и *вы, тебя* и *вас* и т. д.

Из морфологических особенностей местоимений следует отметить еще особого рода противопоставление в косвенных падежах местоимения *он (оно, она, они)* форм в употреблении без предлогов и с предлогами. В косвенных падежах этого местоимения при употреблении его с предлогами в начале слова появляется фонема *н*, ср. *не видал его (ее, их),* но *был у него (у ней, у них); дал ему (ей, им),* но *подошел к нему (к ней, к ним); доволен им (ею, ими),* но *пошел за ним (за нею, за ними)* и т. д. Предл падеж, употребляемый только с предлогами, всегда имеет в начале местоимения фонему *н: о нем, в ней, на них.*

У отрицательных местоимений-существительных, образованных от вопросительных *кто, что* посредством присоединения отри-

цательных частиц (приставок) *не, ни*, при употреблении их с предлогами предлог ставится не перед словом, а после частиц *не* и *ни*, например: *не к кому, ни от кого, не от чего, не о ком, ни о чем* и т. д. Такую же особенность имеют неопределенные местоимения-существительные с частицей-приставкой *кое-*, ср.: *кое-кто, кое-что* и *кое у кого, кое к чему, кое в ком, кое о чем, кое о ком* и др.

Известные отличия от знаменательных существительных обнаруживаются у местоимений существительных в синтаксическом употреблении. Так, эти местоимения (кроме неопределенных и некоторых отрицательных) не могут определяться прилагательными. Поэтому нельзя сказать *плохой я, хороший он, веселый ты, усталому тебе* (ср. *плохой день, хороший человек, усталому товарищу*). Эти местоимения могут определяться прилагательными только в том случае, если прилагательное является сказуемым или обособленным членом предложения, например: *я — плохой, он — хороший;* или: *Усталый, я моментально заснул, Больной, он лежал без памяти, Усталому, ему нужно было опять двинуться в путь.* Неопределенные и некоторые отрицательные местоимения-существительные могут определяться прилагательным: *кто-то большой, что-то белое, кое-что хорошее, некто черный, нечто интересное, ничто новое.*

Склонение местоимений.

У большей части местоимений образование падежных форм аналогично или даже тожественно с образованием падежных форм у имен прилагательных. При этом по типу склонения прилагательных изменяются не только местоимения-прилагательные, но также местоимения-существительные и числительные.

Значительное число местоимений по своему склонению ничем не отличается от обычных прилагательных типа *новый, летний.* Так изменяются по падежам местоимения-прилагательные с окончанием в им. пад. ед. числа мужск. рода *-ой, -ей (-ий)* — указательные: *такой, этакий, сей, оный, данный, последний, следующий* и др.; определительные: *всякий, всяческий, любой, целый, иной, другой;* вопросительные: *какой, который* вместе с образованными от них отрицательными и неопределенными.

Прочие местоимения-прилагательные (не с окончанием *-ой, -ей -ий* в им. пад. ед. числа мужск. рода), а также местоимения-числительные и некоторые местоимения-существительные образуют тип склонения, близкий к склонению притяжательных прилагательных с суффиксом *-j- (волчий).* Сюда относятся местоимения-существительные — вопросительные *кто, что* (вместе с образованными от них отрицательными и неопределенными), указательные *он, оно, она*; местоимения-прилагательные — указательные: *тот, этот*, определительные: *весь, сам*, личные: *мой, твой, наш, ваш*, возвратное *свой*, вопросительное: *чей* (вместе с производными от него отрицательными и неопределенными) и местоимения-числительные: *столько, сколько.*

Местоимения существительные *кто, что, он, оно,* а также местоимения-прилагательные в формах мужск. и средн. рода имеют следующие окончания, свойственные именам прилагательным: род. пад. *-ого* (в основах на мягкую согласную пишется *-его*): *кого, чего, его, того, этого, всего, самого, моего, твоего, нашего, вашего, своего, чьего*; дат. пад. *-ому (-ему): кому, чему, ему, тому, этому, всему, самому, моему, твоему, нашему, вашему, своему, чьему*; предл. пад. *-ом (-ем)*: *в ком, чем, нем, том, этом, всем, самом, моем, твоем, нашем, вашем, своем, чьем.* Форма твор. пад. у большей части этих местоимений имеет также окончание, обычное для знаменательных прилагательных, *-им (-ым)*: *им, этим, самим, моим, твоим, нашим, вашим, своим, чьим,* и лишь местоимения *кто, что, тот (то), весь (все)* образуют твор. пад. с особым окончанием *-ем: с кем, чем, тем, всем.* Вин. пад. не имеет своего окончания и совпадает по форме с им. или род. пад. У местоимений-существительных *кто, он* вин. пад. выражается всегда формой род. пад. *кого, его,* а у местоимений *что* — формой им. пад. Местоимения-прилагательные образуют вин. пад., совпадающий по форме то с им., то с род. пад., в зависимости от одушевленности или неодушевленности существительного, с которым согласуется местоимение-прилагательное.

Отличия от типа склонения прилагательных обнаруживаются у указанных местоимений в форме им. пад., а именно, у местоимений-существительных *кто, что, он* и у указательных местоимений-прилагательных *тот, этот* в мужск. роде в качестве формы им. пад. выступают основы, отличные от основ косвенных падежей, ср.: *кто* и *кого, кому; что* и *чего, чему; он* (в средн. роде окончание *-о*) и *его, ему; тот* и *того, тому; этот* и *этого, этому.* Прочие местоимения образуют им. пад. по типу склонения притяжательных прилагательных с суффиксом *-j- (волчий, волчьи),* т. е. или им. пад. представляет у них форму без окончания, обычно равную основе косвенных падежей или же (как это имеет место в им. пад. средн. рода) им. пад. образуется посредством окончания *-о (-е),* ср.: *то — того, это — этого; весь, все — всего; сам, само — самого; мой, моjо — моjего; твой, твоjо — твоjего; наш, наше — нашего; ваш, ваше — вашего; свой, своjо — своjего; чей, чjо — чjего.* У местоимений *весь* и *чей* основа им. пад. отличается от основы косвенных падежей наличием в ней беглой гласной *е,* ср.: *весь* и *вс-его чей* и *чj-его.*

Существенная особенность обнаруживается у данных местоимений в отношении места ударения. В отличие от знаменательных прилагательных большая часть этих местоимений в косвенных падежах с двусложными окончаниями имеет ударение на конечном слоге окончания, ср.: *кого́, кому́, чего́, чему́, своего́, своему́, самого́, самому́* и т. д. Такое ударение характерно лишь для местоимений. У знаменательных прилагательных в двусложных окончаниях ударение может падать только на первый слог окончания, ср.: *большо́го, большо́му, плохо́го, плохо́му* и т. д.

В женск. роде описываемые местоимения-прилагательные изме-

няются по типу склонения, аналогичному со склонением притяжательных прилагательных в женск. роде. Таким образом у них формы им. и вин. пад. образуются с окончанием *-а* (им. пад.) и *-у* (вин. пад.), как у существительных 1-го склонения, ср. им. пад.: *та, эта, сама, вся, моя, твоя, наша, ваша, чья, своя*, а также *она* (окончание присоединяется к основе, отличной от основы косвенных падежей), вин. пад.: *ту, эту, всю, мою, твою, нашу, вашу, чью, свою*. Исключение представляет вин. пад. местоимения *сама*, где окончание *-оё*: *самоё*. Подобную же форму для род.-вин. пад. имеет местоимение *она*: *её*. Прочие падежи образуются посредством окончаний *-ой* и *-ей*. Первое из них употребляется после твердой согласной: род., дат., твор., предл. пад. — *той, этой, самой*; второе — после мягких и шипящих согласных: *всей, моей, твоей, нашей, вашей, чьей, своей*. В твор. пад., кроме *-ой, -ей*, употребляются еще варианты этих окончаний *-ою, -ею*: *тою, этою, самою, всею, моею* и т. д.

И.	*тот — т-о*	*т-а*	*чей — чj-о*	*чj-а*
Р.	*т-ого́*	*т-ой*	*чj-его́*	*чj-ей*
Д.	*т-ому́*	*т-ой*	*чj-ему*	*чj-ей*
В.	= И. или Р.	*т-у*	= И. или Р.	*чj-у*
Т.	*т-ем*	*т-ой*	*чj-им*	*чj-ей*
П.	(о) *т-ом*	*т-ой*	*чj-ом*	*чj-ей*

Точно так же и во множ. числе склонение рассматриваемых местоимений сближается со склонением притяжательных прилагательных типа *волчий*. В им. пад. бóльшая их часть имеет окончание *-и*: *они, эти, сами, мои, твои, наши, ваши, свои, чьи*, кроме местоимений *тот (то, та), весь (все, вся)*, у которых окончание *-е*: *те, все*. В прочих падежах местоимения, оканчивающиеся в им. пад. на *-и*, имеют обычные окончания прилагательных: род. и предл. пад. *их*: *их (в них), этих, самих, моих, твоих, наших, ваших, своих, чьих*; дат. пад. *-им*: *им, этим, самим, моим, твоим, нашим, вашим, своим, чьим*; твор. пад. *-ими*: *ими, этими, самими, моими, твоими, нашими, вашими, своими, чьими*. У местоимений *тот, весь* этим окончаниям соответствуют в род. и предл. пад. *-ех*: *тех, всех*; в дат. пад. *-ем*: *тем, всем*; в твор. пад. *-еми*: *теми, всеми*.

По множ. числу склонения прилагательных изменяются местоимения-числительные *столько, сколько*. В этом отношении они ничем не отличаются от знаменательных числительных типа: *много, немного, несколько*.

И.	*т-е*	*чj-и*	*столько-о*
Р.	*т-ех*	*чj-их*	*столь-их*
Д.	*т-ем*	*чj-им*	*столь-им*
В.	= И. или Р.	= И. или Р.	= И. или Р.
Т.	*т-еми*	*чj-ими*	*столь-ими*
П.	(о) *т-ех*	*чj-их*	*столь-их*

Особый тип склонения образуют личные местоимения *я, ты, мы, вы.*

И.	*я*	*ты*	*мы*	*вы*
Р.	*меня*	*тебя*	*нас*	*вас*
Д.	*мне*	*тебе*	*нам*	*вам*
В.	*меня*	*тебя*	*нас*	*вас*
Т.	*мной*	*тобой*	*нами*	*вами*
П.	(обо) *мне*	*тебе*	*нас*	*вас*

Помимо того, что у них им. пад. выражается основой, отличной от основы косвенных падежей, сами падежные формы характеризуются большим своеобразием. Местоимения *я, ты* имеют в род. и вин. пад. окончание *-а*: *меня, тебя*, в дат. и предл. пад. *-е*: *мне, тебе*, в твор. пад. *-ой*: *мной, тобой* или *-ою*: *мною, тобою*. Эти окончания присоединяются к основе, выступающей в различных вариантах: у местоимения 1-го лица — в вариантах *мен'* (в род. и вин. пад.) и *мн* (в дат., твор. и предл. пад.); у местоимений 2-го лица — *теб'* (в род., дат., вин. и предл. пад.) и *тоб* (в твор. пад.). Совершенно так же как местоимение 2-го лица *ты*, образует падежные формы возвратное местоимение *себя*, у которого, однако, отсутствует форма для им. пад.

Местоимения *мы, вы* при одинаковой для всех косвенных падежей части *на-, ва-* оканчиваются в род., вин. и предл. пад. на *-с*: *нас, вас*, в дат. пад. на *-м*: *нам, вам*, в твор. пад. на *-ми*: *нами, вами.*

ГЛАГОЛ.

Разряды глаголов.

Значение и формы глагола.

Глаголами называются слова со значением процесса, т. е. слова, выражающие обозначаемые ими признаки как действие (*читать, рубить, итти*), состояние (*болеть, лежать*) или становление (*молодеть, стареть*).

Глаголы обладают богатой системой взаимно противопоставленных друг другу синтаксических форм, совокупность которых называется спряжением. Из синтаксических форм наиболее характерны для глагола те, которые служат для выражения сказуемого в предложении, так называемые предикативные формы. Наличие этих форм позволяет противополагать глагол остальным частям речи, которые не имея формы сказуемости, не могут в отличие от глагола сами по себе выступать в предложении в качестве сказуемого.

Предикативные формы глагола выражаются формами наклонения, посредством которых обозначаются различия в выражаемом сказуемом утверждении по отношению к его реальности или

нереальности, возможности (ср. *он работал, работает* и *он работал бы, работай*). Предикативным формам противостоят аттрибутивные формы — причастие и деепричастие, являющиеся формами, в которых глагол выступает в качестве второстепенного члена предложения — определения или обстоятельства (*работающий, работавший, работая*).

Противопоставляясь друг другу, предикативные и аттрибутивные формы объединяются в том отношении, что, выражая процесс, они вместе с тем указывают на принадлежность этого процесса лицу или предмету (ср. *он работает, ты работал бы, работающий на заводе брат; инженер, работая на заводе, проектирует модель автомобиля* и т. д.). Всем этим формам, т. е. предикативным и аттрибутивным в их совокупности, в свою очередь противостоит так называемая неопределенная форма, или инфинитив (*работать*), в котором указание на отнесенность процесса к лицу или предмету отсутствует. Представляя собой по своему грамматическому значению отрицательную форму, инфинитив не является ни предикативной, ни аттрибутивной формой.

Кроме синтаксических форм спряжения, глаголы имеют несинтаксические формы возвратности и невозвратности и формы вида. По выражаемым этими формами несинтаксическим формальным значениям глаголы делятся на соотносительные друг по отношению к другу грамматические разряды: во-первых, на глаголы возвратные и невозвратные, во-вторых, на глаголы совершенного и несовершенного видов.

Подразделение глаголов на возвратные и невозвратные зависит от того, выражено ли у них грамматически или не выражено непереходное значение процесса. Глаголы возвратные — это глаголы с грамматически выраженной непереходностью, т. е. они указывают, что выражаемый ими процесс не обращен и не может быть обращен на прямой объект, выраженный существительным в вин. пад. без предлога, например: *мыться, одеваться, встречаться, сердиться, стучаться, чернеться* и т. д. В отличие от них у невозвратных глаголов отсутствует указание на непереходность процесса, и потому они могут быть как переходными: *мыть* (руки), *одевать* (ребенка), *встречать* (делегацию), *сердить* (отца), так и непереходными: *стучать, чернеть* и др.

Подразделение глаголов на глаголы совершенного и несовершенного вида определяется тем, как ими выражается течение процесса по отношению к его законченности. Глаголы совершенного вида выражают процесс в его законченности, в моменте достижения процессом предела или результата: *написать, решить, начать, одеться, прогуляться* и т. д. Глаголы же несовершенного вида выражают процесс без указания на его законченность, завершенность: *писать, решать, начинать, одеваться, прогуливаться* и т. д.

Способы образования глагольных форм чрезвычайно разнообразны. Основным грамматическим средством их образования служат различные аффиксы: приставки, суффиксы, окончания.

Но, кроме того, в образовании форм глагола значительно шире по сравнению с прочими частями речи используется изменение основы, выражающееся в различного рода чередованиях фонем, ср. например: *присвоит — присваивает, спросит — спрашивает, закрутить — закручивать, разграфить — разграфлять, вязал — вяжут, пахал — пашут, возят — вожу, носят — ношу* и т. д.

При образовании форм спряжения, наряду с обычными для грамматического строя русского языка синтетическими формами, т. е. формами, в которых реальное и формальное значения выражаются в одном слове, ряд глагольных форм образуется аналитически при помощи особых вспомогательных частиц и слов, которыми выражаются синтаксические формальные значения данной формы, тогда как спрягаемым глаголом обозначаются лишь реальные и несинтаксические формальные значения. Так, например, образуется условное наклонение *(работал бы)*, будущее время у глаголов несовершенного вида *(будут работать)* и некоторые другие формы.

Образование форм глагола в основном соответствует общему флективному строю русского языка. Действительно, синтаксические формальные значения обозначаются у глаголов не только аффиксами, но и изменением основы слова (ср. *люб'-ат — любл'у*). Аффиксы обычно обозначают не одно, а несколько формальных значений (ср. *любл'-у* и *люб'-ат*, где окончаниями обозначается лицо и число глагола), наконец, одно и то же формальное значение может выражаться различными суффиксами (ср. *ид-ут* и *крич-ат*). Однако образование некоторых форм глагола имеет не флективный, а агглютинативный характер, т. е. они образуются путем „приклеивания", нанизывания одинаковых однозначных суффиксов. Таково, например, образование форм повелительного наклонения (ср. *учи, учи-ка, учи-те, учи-те-ка, учи-сь, учи-сь-ка, учи-те-сь, учи-те-сь-ка*).

Возвратные и невозвратные глаголы.

В зависимости от наличия или отсутствия у глаголов грамматических признаков, указывающих на непереходность процесса, глаголы в русском языке делятся на два разряда: глаголы возвратные и невозвратные. Иначе говоря, подразделение глаголов на возвратные и невозвратные определяется тем, указано или нет самой формой глагола, что обозначаемый им процесс не обращен, не направлен на прямой объект, который выражается существительными в вин. пад. без предлога.

Возвратные глаголы — это те, которые своей формой указывают, что процесс, обозначаемый ими, не обращен и не может быть обращен на прямой объект: *явиться, возвращаться, мчаться, делиться, звониться, стучаться* и др., т. е. возвратные глаголы — это глаголы с грамматически выраженной непереходностью.

В противоположность возвратным глаголам глаголы невозвратные не содержат в своей форме грамматических признаков,

указывающих на непереходность процесса: *мыть, возвращать, мчать, дымить, звонить, стучать* и т. д. Следовательно, это глаголы с грамматически невыраженной непереходностью.

Противопоставлению возвратных и невозвратных глаголов друг другу, как глаголов с выраженной и невыраженной непереходностью, соответствуют чисто внешние формальные признаки. Возвратные глаголы характеризуются наличием у них особого суффикса, так называемой возвратной частицы *-ся, -сь*, посредством которой и выражается непереходность обозначаемого глаголом процесса: *встречаться, стучаться*. Напротив, у невозвратных глаголов возвратная частица отсутствует, а вместе с тем отсутствует и грамматическое указание на непереходность процесса: *встречать, стучать*. Таким образом, формально возвратные и невозвратные глаголы противостоят друг другу, как глаголы с возвратной частицей и глаголы без возвратной частицы.

Переходные и непереходные глаголы.

Выражая процесс без указания на его непереходность, невозвратные глаголы могут иметь как переходное, так и непереходное значение. Это не противоречит их определению как глаголов с невыраженной непереходностью, так как одно только отсутствие грамматических признаков, указывающих на непереходное значение процесса, не означает еще того, что процесс обязательно должен быть переходным. И действительно, хотя одни невозвратные глаголы имеют переходное значение, другие имеют значение непереходное, в связи с чем они делятся на глаголы переходные и непереходные.

Подразделение невозвратных глаголов на переходные и непереходные основано на их значении. Непереходные глаголы выражают состояние, становление и действие, которое не обращено и не может по самому своему характеру быть обращено на прямой объект: *Белеет парус одинокий.* (Л.), *Чернеют избы здесь и там.* (П.), *Дымят фабричные трубы, Птицы летят, По реке плывет пароход, Затрещали ружейные выстрелы* и т. д. В отличие от них переходные глаголы выражают только действие, причем такое действие, которое непосредственно обращено на прямой объект: *Старик ловил неводом рыбу, старуха пряла свою пряжу.* (П.), *Народ сорвал оковы царьи.* (Маяк.), *Пишу стихи и, недовольный, жгу* (Некр.), *Волны белыми когтями золотой скребут песок.* (Ес.) и т. д. Это различие в значении переходных и непереходных глаголов не всегда резко проявляется, так как обозначаемое переходным глаголом действие может быть выражено в отвлечении от объекта, на который оно направлено, ср.: *Я в комнате моей пишу, читаю без лампады.* (П.), *Швед, русский колет, рубит, режет.* (П.) — и сближается тогда со значением непереходных глаголов. Но все же и в этом случае переходные глаголы обозначают потенциально переходное действие.

Значением переходных глаголов определяется возможность соединения с ними в речи существительных в винительном падеже

без предлога, обозначающих прямой объект, т. е. предмет, на который направлено действие. Это соединение возможно именно потому, что сам глагол обозначает действие, направленное на объект. Иначе говоря, переходные глаголы могут управлять винительным падежом существительных со значением прямого объекта. Непереходные же глаголы не управляют винительным падежом, не соединяются с ним, так как не имеют значения переходности. Однако если существительное в винительном падеже обозначает не прямой объект, а продолжительность действия во времени или пространстве, то оно может употребляться и при непереходных глаголах: *Всю ночь бушевала гроза, Целое лето стояло ненастье, Всю дорогу они шли молча.*

Со значением переходных глаголов связана также возможность образования у них причастий страдательного залога: *читать — читаемый, прочитать — прочитанный, построить — построенный, любить — любимый, согреть — согретый* и т. д. Следует, однако, заметить, что страдательные причастия имеются далеко не у всех переходных глаголов. Более или менее регулярно они образуются только у глаголов совершенного вида, так как у них образуются страдательные причастия прошедшего времени, являющиеся продуктивными формами. У многих же переходных глаголов несовершенного вида, которые образуют лишь страдательное причастие настоящего времени, являющиеся формами мало продуктивными, страдательных причастий нет. С другой стороны, хотя непереходные глаголы страдательных причастий, как правило, не имеют, однако у отдельных непереходных глаголов они могут быть образованы, ср.: *угрожать — угрожаемый, пренебрегать — пренебрегаемый, зависеть — зависимый, управлять — управляемый.*

Различие между переходными и непереходными глаголами в большинстве случаев не обозначено какими-либо грамматическими признаками. Можно лишь отметить противопоставление переходных и непереходных глаголов, которые образуются от прилагательных посредством словообразовательных суффиксов *-еть* и *-ить*. Посредством суффикса *-еть* образуются непереходные глаголы, обозначающие состояние и становление (процесс постепенного развития признака), например: *белеть, чернеть, краснеть, золотеть* и др.; при помощи же суффикса *-ить* от тех же прилагательных образуются глаголы, обозначающие переходное действие: *белить, чернить, краснить, золотить* и др. Большая часть остальных глагольных суффиксов используется одинаково для образования как переходных, так и непереходных глаголов, и потому они не могут служить признаками различения переходности и непереходности глаголов. В отдельных случаях при помощи приставок от непереходных глаголов образуются переходные, ср.: *ходить* и *выходить* (больного), *сидеть* и *отсидеть* (ногу), *просидеть* (стул), *высидеть* (цыплят) и т. д. Однако непереходные глаголы становятся переходными только с некоторыми, немногими приставками (ср. *приходить, походить, заходить, сходить*; *посидеть, досидеть* и т. д.), и, кроме того, многие непереходные

глаголы или редко соединяются с приставками, или же, если даже и соединяются, сохраняют свою непереходность.

Благодаря отсутствию признаков, которые указывали бы на переходное или непереходное значение невозвратных глаголов, в небрежной разговорной речи нередко непереходные глаголы употребляются в значении переходных, например: *Он лопнул стекло, Не дрожи ногой, Погуляй ребенка, Я загораю себе ноги* и др. Хотя такое употребление обычно воспринимается как ошибочное, неверное, как „оговорка", но оно наглядно свидетельствует о грамматической неразличимости переходных и непереходных глаголов. Показательно, что подобного рода „оговорки" невозможны с возвратными глаголами, как глаголами с грамматически выраженной непереходностью.

Значение и образование возвратных глаголов.

Все возвратные глаголы являются непереходными. Это их общее грамматическое свойство. Поэтому, как и другие непереходные глаголы (невозвратные), они не могут управлять винительным падежом существительных со значением прямого объекта и не образуют страдательных причастий.

Непереходное значение возвратных глаголов грамматически обозначено посредством особого аффикса, так называемой возвратной частицы. Эта частица, являясь неотделимым элементом глагола, присоединяется к концу слова и сохраняется во всех формах, которые образуются у возвратных глаголов. Она представлена в двух вариантах *-ся* и *-сь*. В формах глагола, оканчивающихся на согласную, употребляется вариант *-ся: мыть-ся, мыл-ся, моют-ся, моешь-ся, мой-ся* (мо[j]-ся), а в формах, оканчивающихся на гласную, — вариант *-сь: мыла-сь, мою-сь, моете-сь, мойте-сь, моя-сь*. Однако у причастий и в формах на согласную, и в формах на гласную возвратная частица всегда представлена в варианте *-ся*, ср.: *моющий-ся* и *моющая-ся, моющих-ся* и *моющего-ся, мывшим-ся* и *мывшими-ся* и т. д. Путем присоединения такой частицы возвратные глаголы могут быть образованы как от переходных, так и от непереходных невозвратных глаголов.

Присоединение возвратной частицы к переходным глаголам является средством, при помощи которого устраняется их переходное значение: глаголы из переходных становятся непереходными. При этом, помимо устранения переходности, возвратная частица привносит в образуемые от переходных глаголов возвратные глаголы добавочные значения, которыми обозначаются различия в отношении процесса к определяемому им лицу или предмету. Эти значения во многом зависят от синтаксических условий употребления возвратных глаголов, благодаря чему один и тот же глагол в разных синтаксических контекстах может обозначать различные отношения процесса к определяемому им лицу или предмету. Главнейшие из этих значений следующие:

Обще-возвратное значение, указывающее, что процесс обозначается в отвлечении от объекта, как происходящий в самом определяемом предмете, как свойство, состояние этого предмета:

он сердится, томится, дуется, радуется, пугается, корова бодается, собака кусается, задача не решается, материя легко моется, красится и т. д.

Собственно-возвратное значение, показывающее, что действие обращено на само действующее лицо, которое является как бы своим собственным объектом действия: *я моюсь, одеваюсь, она красится, пудрится, мажется, он защищается* и др. С таким значением возвратные глаголы употребляются при существительных, обозначающих „одушевленные" предметы.

Взаимное значение, обозначающее, что действие происходит между двумя или несколькими действующими лицами, каждое из которых по отношению к другому является объектом действия: *они грызутся, целуются, борются, встречаются* и т. д.

Страдательное значение, обозначающее, что действие обращено со стороны какого-либо действующего лица на определяемый глаголом предмет, который, таким образом, является объектом действия. С таким значением возвратные глаголы употребляются преимущественно при неодушевленных существительных, причем действующее лицо в этом случае выражается одушевленными существительными в творительном падеже: *дом красится малярами, паровоз управляется машинистом, задача решается учениками, модель проектируется инженерами* и т. д. Следует, однако, заметить, что подобного рода обороты с творительным падежом действующего лица представляют собой довольно искусственные книжные образования и сравнительно мало употребительны. Более обычно употребление возвратных глаголов в страдательном значении без указания на производителя действия, в отвлечении от него: *Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, Полы моются раз в неделю, Строются новые города* и др., но в этом случае страдательное значение не так ярко выявлено и может быть вовсе утрачено, ср.: *Задача решается учениками* и *Задача решается* (может быть решена), *Белье стирается прачкой* и *Белье плохо стирается* (не становится чистым, белым) и т. д.

Присоединяясь к невозвратным непереходным глаголам, возвратная частица образует возвратные глаголы, которые большей частью имеют безличное значение, выражая процесс в отвлечении как от объекта действия, так и от производящего это действие лица. Они обозначают обычно различные состояния, переживаемые лицом помимо его воли и желания, причем само лицо, испытывающее то или иное состояние, может быть выражено при безличном глаголе существительным в дательном падеже: *мне не спится, дома не сидится, ему не работалось, не гулялось, мне взгрустнулось* и др. Наиболее часто такие безличные глаголы употребляются с отрицанием (частицей *не*). Подобного же рода возвратные глаголы с безличным значением можно образовать и от переходных глаголов: *мне думается, хочется, не терпится узнать* и др.

Из других значений, которые вносятся возвратной частицей в возвратные глаголы при образовании их от непереходных гла-

голов следует отметить усилительное значение. С таким значением возвратные глаголы образуются от непереходных глаголов на *-еть* (*-еют*), обозначающих длящееся состояние, например: *краснеться* от *краснеть* („быть, являться красным", но не от *краснеть* в значении „становиться красным"), *белеться* от *белеть, чернеться* от *чернеть* и т. д. Сюда же относятся такие глаголы, как: *дымиться* от *дымить, хвастаться* от *хвастать* и др. В этих образованиях непереходное значение, невыраженное грамматически в основном глаголе, получает выражение посредством возвратной частицы *-ся,* которая, таким образом, подчеркивает, усиливает непереходность процесса.

В ряде случаев возвратные глаголы отличаются от соответствующих невозвратных не только теми значениями, какие обычно вносятся возвратной частицей, но также большими или меньшими различиями в самом реальном значении глаголов, ср. например: *стучать, звонить* и *стучаться, звониться* („давать о себе знать стуком или звонком"), *смотреть* и *смотреться* („смотреть на свое отражение"), *простить* и *проститься, рвать* и *рваться* („стремиться"), *возить* и *возиться* и др. У многих возвратных глаголов вообще нет соответствующих невозвратных: *бояться, гордиться, лениться, охотиться, надеяться, смеяться, сомневаться, стараться, чваниться* и др., *нездоровится, смеркается.* К некоторым из них имеются невозвратные глаголы лишь с приставками: *смеяться — осмеять, бороться — побороть, условиться — обусловить, любоваться — облюбовать* и др.

Виды глагола.

В зависимости от того, как глаголом выражается течение процесса по отношению к его законченности, глаголы в русском языке делятся на разряды, называемыми видами. Таких видов два: вид совершенный и несовершенный.

Глаголы совершенного вида, обозначая тот или иной процесс, выражают его, как законченный, завершенный: *кончить, начать, решить, построить, вытолкать, прогуляться* и т. д. В противоположность им глаголы несовершенного вида выражают процесс без указания на его законченность, ср. с приведенными выше глаголами: *кончать, начинать, решать, строить, выталкивать, прогуливаться.* Благодаря отсутствию указания на законченность процесса, глаголы несовершенного вида могут выражать этот процесс в самом его течении, как развертывающийся во времени *(он писал, пишет письмо).* Напротив, глаголы совершенного вида, выражая процесс в его законченности, показывают этот процесс лишь в моменте достижения им предела или результата в отвлечении от его течения (*он написал, напишет письмо*). Это различие между глаголами совершенного и несовершенного вида наглядно обнаруживается, например, в отрицательных ответах на вопрос вроде: *„Ты написал письмо?" — „Нет, не писал"* (отрицается самый факт совершения действия) и *„Нет, не написал"* (отрицается не действие, а его результат, то, что оно достигло своей цели), ср. также: *„пиши письмо"* (побуждение направлено

на само совершение действия) и *„напиши письмо“* (побуждение направлено не на действие, а на его результат) и т. д. Аналогичное различие в значении глаголы совершенного и несовершенного вида представляют во всех формах, которые у них образуются.

У глаголов совершенного и несовершенного видов имеется ряд различий в образовании форм спряжения. Так, глаголы совершенного вида образуют две формы времени: прошедшее *(решил, сказал, толкнул)* и будущее *(решит, скажет, толкнет)*, в то время как глаголы несовершенного вида имеют три формы: прошедшее (*решал, говорил, толкал*), настоящее *(решает, говорит, толкает)* и будущее (*будет решать, будет говорить, будет толкать*). При этом у глаголов несовершенного вида будущее время образуется аналитически, посредством сочетания личной формы вспомогательного глагола *быть* с инфинитивом спрягаемого глагола (*буду решать, будешь решать, будет решать*), а у глаголов совершенного вида будущее время — синтетическая форма, совпадающая с формой настоящего времени глаголов несовершенного вида, ср. совершенный вид *реш-у, реш-ишь, реш-ит,* и несовершенный вид *стуч-у, стуч-ишь, стуч-ит* и т. д.

Затем у глаголов несовершенного вида образуются две формы действительных причастий: *читать — читающий, читавший,* тогда как глаголы совершенного вида имеют лишь одну форму прошедшего времени: *прочитать — прочитавший.* Имеются и еще некоторые различия в образовании форм спряжения, но о них будет сказано ниже.

Как правило, каждый глагол относится к какому-нибудь одному виду или совершенному, или несовершенному. Однако некоторые глаголы в литературном языке могут употребляться в значении обоих видов, т. е. то как глаголы совершенного вида, то как несовершенного. Таковы прежде всего многие заимствованные глаголы, которые вводятся в русский язык при помощи суффиксов: *-овать, -из-овать, -ир-овать, -из-ировать: атаковать, арестовать, организовать, мобилизовать, телеграфировать, абонировать (-ся), реквизировать, национализировать* и др. (например „Войска атаковали предмостное укрепление“ может означать: „производили атаки“ и „произвели атаку“). Кроме них, такое же неопределенное видовое значение имеют и некоторые незаимствованные глаголы: *даровать, велеть, воздействовать, женить (-ся), казнить, исповедовать, использовать, миновать, наследовать, ночевать, образовать, обследовать, ранить, расследовать, родить (-ся), сочетать.*

Так как все эти глаголы употребляются в значении и совершенного, и несовершенного видов, то их личные формы (например *арестую, организую, велю, ночую* и т. д.) могут иметь значение и будущего, и настоящего времени, ср.: *Я вам приказываю, велю это сделать* и *Я топор велю наточить-навострить, палача велю одеть-нарядить, в большой колокол прикажу звонить.* (Л.) Поэтому же в значении будущего времени у этих глаголов употребляются две формы: *атакую* и *буду атаковать, телеграфирую* и *буду телеграфировать, ночую* и *буду*

ночевать и т. д. Впрочем, от некоторых из них аналитические формы будущего времени, т. е. с вспомогательным глаголом *быть*, не образуются: *арестую, велю, образую* (нельзя сказать: *буду арестовать, велеть, образовать*).

Образование глаголов, различающихся видом.

Глаголы разных видов, как бы ни были они близки по значению, являются не формами одного и того же глагола, а различными словами. Изменение видового значения у глаголов происходит при образовании от них посредством приставок и суффиксов производных глаголов. Приставки и суффиксы вносят в реальное лексическое значение глагола добавочные смысловые оттенки, в результате чего получаются производные глаголы со значением, отличным от значения основного глагола, т. е. того глагола, от которого они образованы.

В литературном языке имеется 22 глагольные приставки. Из них 18: *в-, вз-, вы-, до-, за-, из-, на-, над-, о- (об-), от-, пере-, по-, под-, при-, про-, раз-, с-, у-* — являются продуктивными, при помощи которых можно вновь образовывать производные глаголы. Остальные приставки, по происхождению церковнославянские: *воз-, низ-, пре-, пред-* — непродуктивные; посредством их производные глаголы вновь уже не образуются.

Значения приставок очень разнообразны. Общей смысловой чертой приставок является то, что они осложняют реальное значение глагола различными обстоятельственными признаками, которые ограничивают процесс во времени и пространстве или указывают на способ и степень проявления процесса. У разных глаголов одна и та же приставка может иметь различное значение. Ср., например, добавочное значение, которое вносит приставка *с*, с одной стороны, в глаголы *итти, ехать, лететь* и, с другой стороны, в глаголы *ходить, ездить, летать*. От первых образуются глаголы: *сойти, съехать, слететь,* обозначающие движение сверху вниз, от вторых — глаголы: *сходить, съездить, слетать,* обозначающие движение куда-нибудь с возвращением обратно (*съездить в Крым* имеет значение — „поехать и вернуться обратно"). Но приставка может иметь различное значение и в том случае, когда она присоединяется к одному и тому же глаголу, ср. например: *сходить в кооператив и сходить с лестницы, съехать с горы и съехать с квартиры.*

Не все глаголы в одинаковой мере способны соединяться с приставками. Легче всего с ними соединяются непроизводные глаголы. От многих таких глаголов образуются производные глаголы почти с любой приставкой; ср., например, от глагола *брать* — *вобрать, выбрать, добрать, забрать, избрать, набрать, обобрать, отобрать, перебрать, подобрать, прибрать, разобрать, собрать, убрать.* Напротив, другие глаголы, например, непереходные, образованные от других частей речи, глаголы заимствованные, производные глаголы, образованные от основных посредством суффикса *-нуть*, или редко соединяются с приставками, или совсем с ними не соединяются: *белеть, звереть, властво-*

вать, разбойничать, арестовать, ликвидировать, стукнуть, аукнуть и т. д.

Для образования глаголов от самих же глаголов, как уже говорилось, кроме приставок, используются еще суффиксы. Таковы, во-первых, суффикс *-ну-ть* и, во-вторых, синонимичные суффиксы *-ива-ть (-ыва-ть), -а́-ть, -ва́-ть*. Последние два всегда с ударением.

С суффиксом *-ну-ть* обычно от глаголов, обозначающих процесс, который может состоять из ряда отдельных актов, следующих один за другим, образуются глаголы со значением мгновенности, однократности: *толкать — толкнуть, скакать — скакнуть, колоть — кольнуть, ахать — ахнуть, спекулировать — спекульнуть* и т. д. Вместо этого суффикса нередко употребляется, преимущественно в устной речи, суффикс *-ану-ть*, который имеет в общем то же значение, что и суффикс *-нуть*, но образования с ним отличаются оттенком грубоватости, фамильярности: *Давай-ка сыграем, Как он меня толканет.*

Посредством суффиксов *-ива-ть, -а́-ть, -ва́-ть* от приставочных глаголов совершенного вида образуются глаголы несовершенного вида обычно со значением длительности. В современном языке из этих трех суффиксов продуктивными являются только *-ива-ть* и *-а́-ть*, третий же суффикс непродуктивный: с его помощью образований такого рода уже не происходит. Из продуктивных суффиксов наиболее употребителен суффикс *-ива-ть: вытолкать — выталкивать, обыграть — обыгрывать, присвоить — присваивать, раскулачить — раскулачивать, прогулять — прогуливать* и т. д. Другой суффикс *-а́-ть* в качестве продуктивного используется в настоящее время исключительно для образования глаголов от приставочных глаголов с ударяемым суффиксом *-ить*, например: *углубить — углублять, заземлить — заземлять, приземлиться — приземляться, заострить — заострять, разграфить — разграфлять* и др., но и в этом случае могут быть образования с *-ива-ть*. Непродуктивный суффикс *-ва́-ть* встречается большей частью у глаголов, образованных от глаголов с непроизводной основой на гласную, например: *заду-ть — заду-вать, обу-ть — обу-вать, зада-ть — зада-вать, оста-ть — оста-вать, застря-ть — застря-вать* (пишется *застревать*), *запе-ть — запе-вать, наде-ть — наде-вать, нажи-ть — нажи-вать, проплы-ть — проплы-вать*, но см. также: *навеять — навевать, засеять — засевать, овладеть — овладевать, обалдеть — обалдевать* и др.

С этими же самыми суффиксами *-ива-ть, -а́-ть* и *-ва́-ть* от бесприставочных глаголов образуются еще так называемые многократные глаголы, обозначающие неопределенную повторяемость процесса, обычно при этом повторяемость не в близком прошлом, так как эти глаголы употребляются главным образом в форме прошедшего времени: *Залетел туда, куда ворон костей не нашивал, Скуку рассеять к сестрице езжали.* (Некр.), *Я за уши его драла, да видно мало.* (Гр.). *Вот невидаль мышей: мы лавливали и ершей.* (Кр.), *Часто бирал я с бою то, что во мнении моем следовало мне по праву.* (П.) Продуктивным сред-

ством образования многократных глаголов в настоящее время служит только суффикс *-ива-ть*, остальные же два *-а́-ть* и *-ва́-ть* являются непродуктивными.

Образование глаголов посредством суффиксов *-ива-ть* и *-а́-ть* иногда сопровождается чередованием фонем в основах. Так, при образовании посредством суффикса *-ива-ть* в производных глаголах наблюдается замена гласной *о* на гласную *а*, ср.: *спросит — спрашивает, износит — изнашивает, присвоит — присваивает, удвоит — удваивает*. Однако такое чередование не обязательно, ср.: *обрисовывает, отсрочивает, согласовывает* и др. У глаголов с суффиксом *-а́-ть* в известных случаях в корне является гласная *и* (*ы*), которой в том глаголе, от которого образован глагол на *-а́-ть*, соответствуют гласные — *е* (беглое), *о* или нуль звука, ср.: *забрать (заберут) — забирать, содрать (сдерут), сдирать, стереть (сотрут) — стирать, засохнуть — засыхать, отдохнуть — отдыхать, проспать — просыпать, дождаться — дожидаться*, см. также: *начать (начнут) — начинать, зажать (зажмут) — зажимать, занять (займут) — занимать* и др. При образовании глаголов с суффиксами *-ива-ть, -а́-ть* от глаголов на *-ить*, у которых основа настоящего времени оканчивается на согласную, происходит чередование согласных. А именно согласные перед этими суффиксами заменяются: зубные — на шипящие: *закрутить — закручивать, расчистить — расчищать, насадить — насаживать, вкусить — вкушать, погрузить — погружать*; губные — на сочетания губных с *л'*: *затопить — затапливать* и *затоплять, подкормить — подкармливать, осуществить — осуществлять, разграфить — разграфлять* и т. д. В словах церковнославянских по происхождению *т* заменяется на *щ*, а *д* — на *жд: превратить — превращать, осветить — освещать, насадить — насаждать возбудить — возбуждать*.

Приставки и суффиксы, помимо того что изменяют реальное значение глагола, в результате чего получается иной глагол с иным значением, вместе с тем изменяют и его значение видовое. При этом роль приставок в изменении вида, с одной стороны, и суффиксов, с другой — различны. Приставки являются основным средством преобразования глаголов несовершенного вида в глаголы совершенного вида. Суффиксы же *-ива-ть, -а́-ть, -ва́-ть*, т. е. следовательно все суффиксы, обслуживающие отглагольное словообразование, кроме *-ну-ть*, являются средством изменения глаголов совершенного вида в глаголы вида несовершенного. Исключение, таким образом, представляет лишь суффикс *-ну-ть*, который имеет одинаковую в этом отношении функцию с приставками.

Большая часть непроизводных глаголов в русском языке — несовершенного вида. Непроизводных глаголов совершенного вида очень немного. Это некоторые односложные глаголы: *дать, деть, лечь, пасть, сесть, стать*; ряд глаголов на *-ить: бросить, кончить, купить, лишить, простить, пустить, решить, ступить, хватить, явить* и др. У всех остальных глаголов совершенного вида, даже у тех, к которым нельзя подыскать

соответствующих непроизводных глаголов, можно выделить приставку, и, следовательно, эти глаголы являются производными. Так, например, у глагола *застрять* выделяется приставка *за-* через сопоставление его с глаголом *встрять*, или у глаголов *облечь, облачить* выделяется приставка *об-* путем сопоставления их, с одной стороны, с глаголами, имеющими ту же приставку с тем же значением: *одеть, обуть, обернуть* и др., а с другой стороны, с такими глаголами, как: *совлечь, привлечь, навлечь, совлачить* и т. д.

При образовании от непроизводных глаголов в определенной последовательности производных глаголов получаются глаголы, которые различаются между собой видом:

1. От непроизводных глаголов несоверш. вида посредством приставок образуются глаголы соверш. вида: *толкать — вытолкать, играть — обыграть, рисовать — разрисовать, колоть — заколоть, метить — отметить, графить — разграфить, мокнуть — подмокнуть, петь — запеть* и т. д. Также соверш. вида получаются глаголы, если они образуются с помощью суффикса *-ну-ть* или *-ану-ть: толкать — толкнуть* (или просторечное *толкануть*), *колоть — кольнуть, стрелять — стрельнуть, играть — игранути* (просторечное) и др.

2. От производных глаголов соверш. вида с приставками можно снова образовать глаголы несоверш. вида посредством суффиксов *-ива-ть, -а́-ть, -ва́-ть: вытолкать — выталкивать, обыграть — обыгрывать, разрисовать — разрисовывать, заколоть — закалывать, отметить — отмечать, разграфить — разграфлять, подмокнуть — подмокать, запеть — запевать, продуть — продувать* и т. д.

3. Наконец, в отдельных случаях можно от приставочных глаголов несоверш. вида с суффиксами *-ива-ть, -а́-ть, -ва́-ть* вторично образовать глаголы соверш. вида при помощи приставок *по-, попере-: выталкивать — повыталкивать, обыгрывать — переобыгрывать.*

Таким образом, изменение видового значения у глаголов можно представить схематически в виде цепи или лестницы, на ступенях которой расположены последовательно образованные друг от друга глаголы, различающиеся видом:

Глаголы	Вид	
Непроизводные	несовершенный	*толкать*
Производные:		↙ ↘
1-й ступени	совершенный	*вытолкать* *толкнуть*
		↓
2-й ступени	несовершенный	*выталкивать*
		↓
3-й ступени	совершенный	*повыталкивать*

Образование производных глаголов не ограничивается указанной последовательностью, но на этом кончается изменение их видового значения. При всякого рода ином пути образования глаголов вид их остается таким же, каким он был. Это вытекает из самого способа изменения видового значения глаголов. А именно, посредством суффиксов (кроме *-ну-ть*) глаголы совершенного вида меняют свой вид на несовершенный. Поэтому, если эти суффиксы присоединить к глаголам несоверш. вида, то, естественно, вид таких глаголов останется тем же, т. е. производные глаголы будут несоверш. же вида. Так, например, от непроизводных глаголов несоверш. вида можно образовать посредством суффикса *-ива-ть (-ыва-ть)* производные глаголы с многократным значением: *толкать — талкивать, читать — читывать, сидеть — сиживать, ходить — хаживать* и т. д. Однако вид глаголов при этом не меняется: глаголы с многократным значением — несоверш. вида, как и те, от которых они образованы. В свою очередь приставки (вместе с суффиксом *-ну-ть*) служат основным средством, с помощью которого несовершенный вид глаголов изменяется на совершенный. Поэтому вид глаголов не меняется, когда приставки бывают присоединены к глаголам соверш. вида, например, к глаголам 1-й ступени отглагольного производства с суффиксом *-ну-ть*, ср.: *толкнуть* и *подтолкнуть, оттолкнуть, столкнуть; крикнуть* и *вскрикнуть, прикрикнуть* и т. д., или к глаголам 1-й же ступени, образуемым посредством приставок: *вытолкать — повытолкать, обыграть — переобыграть, пообыграть* и др.

Не от всех глаголов можно образовать всю цепь видовых изменений. У непроизводных глаголов соверш. вида она начинается с формы, соответствующей 1-й ступени производных глаголов образуемых от глаголов несоверш. вида: *бросить* (св. в.) — 1-я ступень *забросить* (св. в.), 2-я ступень *забрасывать* (нсв. в.), 3-я ступень *позабрасывать* (св. в.). Также образуется цепь видовых изменений у производных глаголов соверш. вида, образованных от существительных или прилагательных с помощью приставок: *базар* — 1-я ступень *разбазарить* (св. в.), 2-я ступень *разбазаривать* (нсв. в.), 3-я ступень *поразбазаривать* (св. в.), или: 1-я ступень *приземлиться* (св. в.), 2-я ступень *приземляться* (нсв. в.), 3-я ступень *поприземляться* (св. в.). В этом случае, следовательно, изменение видов происходит так, как если бы образование производных глаголов начиналось с несуществующего бесприставочного глагола *базарить, землиться.* Напротив, глаголы несоверш. вида, образованные от существительных и прилагательных (с приставками или без приставок), образуют цепь видовых изменений аналогично непроизводным глаголам несоверш. вида: *мыло — мылить* (нсв. в.) — 1-я ступень *намылить* (св. в.), 2-я ступень *намыливать* (нсв. в.). Наконец, у некоторых глаголов нередко может отсутствовать форма, соответствующая 1-й ступени отглагольного производства: *петь* — 2-я ступень *припевать* (1-й ступени *припеть* — нет), *плясать* — 2-я ступень *приплясывать* (глагола *приплясать* — нет), *глотать* — 2-я сту-

пень *проглатывать* (*проглатать* — нет), *кусать* — 2-я ступень *раскусывать* (*раскусать* — нет).

Изменение видового значения у глаголов движения.

Некоторые особенности в образовании видов наблюдаются у глаголов, обозначающих движение. Они образуют два параллельных ряда, различающихся по значению. Одни из них обозначают движение, совершаемое в каком-нибудь определенном направлении или в определенное время, например: *бежать, летать, ехать.* Это так называемые глаголы определенного движения. Им соответствуют глаголы неопределенного движения: *бегать, летать, ездить*, которые обозначают движение в разных направлениях или движение в разные моменты времени. Глаголы определенного и неопределенного движения образуют соотносительные смысловые пары: *бежать — бегать, брести — бродить, везти — возить, гнать — гонять, ехать — ездить, итти — ходить, катить — катать, лезть — лазить, лететь — летать, нести — носить, плыть — плавать, ползти — ползать, тащить — таскать.*

При образовании производных глаголов от глаголов определенного движения получаются, как и обычно, глаголы соверш. вида: *лезть — пролезть, итти — пройти* и т. д. Иначе обстоит дело с глаголами неопределенного движения. Образованные от большинства из них посредством приставок производные глаголы в одних значениях — соверш. вида, в других — несоверш. Например: *водить* — соверш. вид: *провожу* (домой), *свожу* (в театр); несоверш. вид: *провожу* (время), *свожу* (счеты); *летать* — соверш. вид: *слетаю* (куда-нибудь и обратно), *полетаю* (на аэроплане); несоверш. вид: *слетаю* (с горы), *улетаю* (на аэроплане), *пролетаю* (мимо Москвы); *ходить* — соверш. вид: *исхожу* (все вдоль и поперек), *схожу* (к приятелю), *ухожу* (кого-нибудь); несоверш. вид: *исхожу* (из предпосылок), *схожу* (с горы), *захожу* (за угол), *выхожу* (из дому) и т. д.

Видовые пары глаголов.

При образовании глаголов несоверш. вида посредством суффиксов *-ива-л/-иваj-ут, -á-л/-áj-ут* и *-вá-л/вáj-ут* (т. е. глаголов 2-й ступени производства) от приставочных глаголов соверш. вида (т. е. глаголов 1-й ступени производства) производные глаголы отличаются от основных только своим видом, так как реальное их значение остается по существу тем же самым. Благодаря этому приставочные глаголы соверш. вида (1-й ступени) и образуемые от них глаголы несоверш. вида (2-й ступени) объединяются в соотносительные видовые пары. Каждая из таких пар заключает в себе глаголы, которые имеют одинаковое реальное значение и различаются только видовым значением, ср. например: *вытолкать* (св. в.): *выталкивать* (нсв. в.) = *обыграть* (св. в.): *обыгрывать* (нсв. в.) = *умыть* (св. в.): *умывать* (нсв. в.) = *согреть*

(св. в.): *согревать* (нсв. в.) = *промокнуть* (св. в.): *промокать* (нсв. в.) = *запечь* (св. в.): *запекать* (нсв. в.) и т. д.

Такие же соотносительные видовые пары образуются немногочисленными в русском языке непроизводными глаголами соверш. вида (см. стр. 170), поскольку почти к каждому из них имеется соответствующий глагол несоверш. вида с тем же реальным значением. Так, к непроизводным глаголам соверш. вида на *-ить* имеются соответствующие парные глаголы на *-ать*, ср.: *бросить* (св. в.): *бросать* (нсв. в.) = *кончить* (св. в.): *кончать* (нсв. в.) = *лишить* (св. в.): *лишать* (нсв. в.) = *простить* (св. в.): *прощать* (нсв. в.) = *пустить* (св. в.): *пускать* (нсв. в.) = *решить* (св. в.): *решать* (нсв. в.) = *ступить* (св. в.): *ступать* (нсв. в.) и пр. К односложным непроизводным глаголам соверш. вида *дать, деть, лечь, пасть, сесть, стать* в качестве парных по виду выступают глаголы несоверш. вида *давать, девать, ложиться, падать, садиться, становиться,* т. е. *дать* (св. в.): *давать* (нсв. в.) = *деть* (св. в.): *девать* (нсв. в.) = *лечь* (св. в.): *ложиться* (нсв. в.) = *пасть* (св. в.): *падать* (нсв. в.) = *сесть* (св. в.): *садиться* (нсв. в.) = *стать* (св. в.): *становиться* (нсв. в.).

Видовые пары глаголов в основном получаются в результате образования глаголов несоверш. вида от глаголов соверш. вида. Напротив, при образовании глаголов соверш. вида от глаголов несоверш. вида таких пар по большей части не получается. Это объясняется тем, что при образовании глаголов соверш. вида (а они образуются посредством приставок и суффикса *-нуть*) изменяется не только видовое, но и реальное значение глаголов, так как приставки и суффикс *-нуть* привносят в реальное значение глаголов добавочные смысловые оттенки. Поэтому глаголы несоверш. вида и образованные от них глаголы соверш. вида различаются между собой не только своим видом, но и реальным значением, а следовательно не объединяются в видовые пары, ср. например: *толкать* (нсв. в.) и *вытолкать* (св. в.), *играть* (нсв. в.) и *обыграть* (св. в.), *мыть* (нсв. в.) и *отмыть* (св. в.), *греть* (нсв. в.) и *погреть* (св. в.), или: *толкать* (нсв. в.) и *толкнуть* (св. в.), *колоть* (нсв. в.) и *кольнуть* (св. в.) и др.

Однако в ряде случаев некоторые приставки, присоединяясь к глаголу, почти или вовсе не изменяют его реального значения, так что глаголы соверш. вида с приставкой отличаются от соответствующих бесприставочных глаголов несоверш. вида исключительно или главным образом своим видом. В этом случае, следовательно, глаголы несоверш. вида и образованные от них посредством приставок глаголы соверш. вида могут образовать видовые пары, аналогичные указанным выше.

Наиболее часто изменяют видовое значение глагола, не изменяя его реального значения, приставки *с-, по-, о-*(об), ср., например, видовые пары, состоящие из непроизводных глаголов несоверш. вида и соответствующих им производных глаголов с приставкой *с-: делать* (нсв. в.): *сделать* (св. в.) = *петь* (нсв. в.): *спеть* (св. в.) = *прятать* (нсв. в.): *спрятать* (св. в.) = *играть* (нсв. в.): *сыграть* (св. в.) = *шить* (нсв. в.): *сшить* (св. в.) и др., или с приставкой

по-: тонуть (нсв. в.): *потонуть* (св. в.) = *седеть* (нсв. в.): *поседеть* (св. в.) = *губить* (нсв. в.): *погубить* (св. в.) = *строить* (нсв. в.): *построить* (св. в.) = *обедать* (нсв. в.): *пообедать* (св. в.) и др., или с приставкой *о-: неметь* (нсв. в.): *онеметь* (св. в.) = *глохнуть* (нсв. в.): *оглохнуть* (св. в.) = *крепнуть* (нсв. в.): *окрепнуть* (св. в.) = *слабеть* (нсв. в.): *ослабеть* (св. в.) и др. Значительно реже образуют видовые пары с непроизводными глаголами несоверш. вида глаголы соверш. вида, имеющие некоторые другие приставки, например приставку *за- (мутить — замутить, плесневеть — заплесневеть), из- (мучить — измучить, портить — испортить), у- (красть — украсть, топить — утопить, жалить — ужалить), вз- (бесить — взбесить, кипятить — вскипятить), на- (писать — написать, печатать — напечатать).*

Поскольку все эти глаголы с приставками образуют видовые пары с непроизводными глаголами несоверш. вида, от них, как правило, не образуются производные глаголы несоверш. вида (2-й ступени), которые были бы иначе простыми синонимами непроизводных глаголов несоверш. вида.

В отдельных случаях в видовые пары объединяются глаголы с совершенно различными корнями в основе. Так, к глаголу несоверш. вида *взять* в качестве парного по виду выступает глагол несоверш. вида *брать* (или устаревший, употребляемый преимущественно в канцелярском языке глагол *взимать*). Подобные же пары, различающиеся только видом, образуют глаголы: *поймать* (св. в.) и *ловить* (нсв. в.), *положить* (св. в.) и *класть* (нсв. в.), *сказать* (св. в.) и *говорить* (нсв. в.).

С различием в видах в русском языке связываются различия в значении глагольных форм. Благодаря же наличию в русском языке огромного числа глаголов, различающихся только своим видом, в нем можно выразить один и тот же процесс во всей совокупности форм с их особенностями в значении, какие свойственны глаголам соверш. и несоверш. видов в отдельности. Так, например, у глаголов соверш. вида имеются две формы времени *(решил, решит)*, а у глаголов несоверш. вида — три *(решал, решает, будет решать),* каждая со своим особым оттенком в значении. При помощи же глаголов, имеющих одинаковое реальное значение и различающихся только своим видовым значением, обозначаемый этими глаголами процесс выражается с теми временными значениями, которыми обладают формы времени у глаголов обоих видов *(решил, решал, решает, решит, будет решать).* То же можно сказать и в отношении прочих форм глагола.

В ряде языков, например в некоторых западно-европейских, глаголы обладают значительно бóльшим числом форм, например форм времени, чем глаголы в русском языке. Благодаря этому в них одним и тем же глаголом можно выразить и бóльшее число формальных значений. В русском языке, как, впрочем, и в некоторых других славянских языках, аналогичные (хотя и не тождественные) значения выражаются не формами одного и того же

глагола, а формами разных глаголов. Это оказывается возможным благодаря тому, что в русском языке большая часть глаголов объединяется в видовые пары.

Классификация глаголов.

Основы глаголов.

Для образования форм спряжения подавляющее большинство глаголов имеет две основы, различающиеся между собой суффиксами или различными фонемами в этих основах. Одна из них — это основа прошедшего времени, которая выявляется в форме прош. вр., если от нее отделить суффикс *-л* вместе с родовыми окончаниями, например: *игра-л (-ла, -ло; -ли), беле-л, рисова-л, реши-л, толкну-л.* Другая основа — основа настоящего времени, выделяемая из формы 3-го л. множ. числа наст. или буд. прост. вр.: *играj-ут, белej-ут, рисуj-ут, реш-ат, толкн-ут.*

В зависимости от того, от какой основы образуются формы спряжения, их можно разбить на две группы: на группу форм с основой прош. вр. и на группу форм с основой наст. вр. К первой относятся: прошедшее время *(рисова-л),* инфинитив *(рисова-ть),* причастия прош. вр. *(рисова-вший, рисова-нный)* и у глаголов соверш. вида деепричастие *(нарисова-в).* К группе форм, образуемых от основы наст. вр., принадлежат: настоящее время у глаголов несоверш. вида *(рисуj-ут)* или будущее простое у глаголов соверш. вида *(нарисуj-ут),* повелительное наклонение *(рисуй),* причастия наст. вр. *(рисуj-ущий, рисуj-емый),* и у глаголов несоверш. вида деепричастие *(рисуj-а).* Прочие глагольные формы являются аналитическими формами, т. е. образуются путем сложения одной из указанных форм с особыми так называемыми вспомогательными частицами или словами. Такова, например, форма условного наклонения *(рисовал бы),* форма будущего сложного времени *(будут рисовать)* и др.

Так образуются формы спряжения у большей части глаголов, но у некоторых из них отдельные формы образуются или не от той основы, как обычно, т. е., например, не от основы прош. вр., а от основы наст. вр. (ср. прош. вр. *свали-л* и страдат. причастие прош. вр. *свал-енный* от основы наст. вр. *свал-ят*), или же от особой основы, отличной от обеих основ (ср. прош. вр. *засох,* наст. вр. *засохн-ут* и инфинитив *засохну-ть*). Кроме того, и сами основы прош. и наст. вр. не остаются всегда такими, как они обнаруживаются в формах прош. вр. и 3-го л. множ. числа наст. вр. В некоторых группах глаголов эти основы при образовании определенных форм изменяются благодаря тому, что у них одни фонемы в порядке чередования заменяются на другие, ср., например, 3-е л. множ. числа *пек-ут* и 2-е л. ед. числа *печ-ёшь* или 3-е л. множ. числа *прос-ят* и 1-е л. ед. числа *прош-у.* Все эти особенности в образовании форм спряжения не случайны, а определяются характером той основы, от которой образуется данная форма.

Классы глаголов.

Различия между основами прош. и наст. вр. у разных глаголов неодинаковы. На учете того, какого рода различия представляют те или иные глаголы в основах прош. и наст. вр., строится классификация глаголов. Выделяемые путем сопоставления основ классы глаголов характеризуются каждый особым свойственным только ему соотношением основ прош. и наст. вр. Например, глаголы типа *играть* имеют основу прош. вр., оканчивающуюся на суффикс *-а-: игр-а-л, толк-а-л, организовыв-а-л* и основу наст. вр. с этим же суффиксом *-а-*, к которому присоединяется суффикс *-j-*, ср.: *игр-а-j-ут, толк-а-j-ут, организовыв-а-j-ут*. Но, например, у глаголов типа *писать* при основе прош. вр. одинаковой с глаголами типа *играть* (ср. *игр-а-л* и *пис-а-л, вяз-а-л, плак-а-л*) в наст. времени является непроизводная основа на согласную без суффикса: *пиш-ут, вяж-ут* (ср. *игр-а-j-ут*). Различаясь основами наст. вр., глаголы *играть* и *писать* имеют неодинаковое соотношение основ прош. и наст. вр. (ср. *игр-а-л — игр-а-j-ут* и *пис-а-л — пиш-ут*) и, следовательно, принадлежат к разным классам глаголов.

В современном русском литературном языке глаголы по соотношению основ прош. и наст. вр. делятся на довольно большое число классов. Одни из этих классов являются продуктивными, другие — непродуктивными. Продуктивные классы это такие, в которых число глаголов постоянно увеличивается за счет новообразований. Иначе говоря, продуктивными являются классы глаголов, имеющие соотношение основ, которое свойственно производным глаголам, образуемым посредством продуктивных словообразовательных суффиксов. Большая часть глаголов принадлежит к продуктивным классам. Число этих глаголов не может быть установлено, так как оно постоянно изменяется, увеличиваясь благодаря новообразованиям. В принципе количество глаголов, входящих в продуктивные классы, безгранично.

Напротив, непродуктивные классы глагола характеризуются таким соотношением основ прош. и наст. вр., с которым в современном языке глаголы вновь не образуются. Поэтому число глаголов в непродуктивных классах не может увеличиваться благодаря новообразованиям. В одних классах глаголы исчисляются единицами, в других десятками или даже сотнями, но какое бы количество их ни было в том или другом непродуктивном классе, оно всегда может быть определено.

Продуктивные классы глаголов.

В современном литературном языке продуктивных классов глагола пять. Соотношение основ прош. и наст. вр. у глаголов, входящих в эти классы, может быть схематически изображено следующим образом:

I. *-а-л/-а-j-ут: игр-а-л — игр-а-j-ут*
II. *-е-л/-е-j-ут: бел-е-л — бел-е-j-ут*

III. *-ов-а-л/-у-j-ут: рис-ов-а-л — рис-у-j-ут*
IV. *-и-л/-ат: бел-и-л — бел-ят*
V. *-н-у-л/-н-ут: толк-н-у-л — толк-н-ут*

I класс. Основа прош. вр. оканчивается на суффикс *-а-*, а основа наст. вр. — на этот же суффикс, к которому присоединяется еще суффикс *-j-: игр-а-л — игр-а-j-ут.*

С соотношением основ прош. и наст. вр., характерным для 1-го продуктивного класса, образуется множество производных глаголов как от самих же глаголов, так и от других частей речи. Так, основы на *-а-л/-а-j-ут* имеют производные глаголы несов. вида, образуемые посредством суффиксов *-ивал/-ивајут, -а́л/-а́јут* и *-ва́л/-ва́јут* от глаголов соверш. вида с приставками, например с суффиксом *-ивал/ивајут: выталкивать* (от *вытолкать*), *организовывать* (от *организовать*), *раскулачивать* (от *раскулачить*), *прогуливать* (от *прогулять*); с суффиксом *-а́л/-а́j-ут: заострять* (от *заострить*), *приземляться* (от *приземлиться*), *разграфлять* (от *разграфить*); с суффиксом *-ва́л/-ва́j-ут* (непродуктивным): *запевать* (от *запеть*), *выдувать* (от *выдуть*), *убивать* (от *убить*) и т. д.

С таким же соотношением основ образуются посредством продуктивного суффикса *-нича-л/-ничај-ут* глаголы от существительных: *повесничать* (от *повеса*), *либеральничать* (от *либерал*), *мошенничать* (от *мошенник*), *озорничать* (от *озорник*), *халтурничать* (от *халтура*) и др. и посредством суффикса *-а-л/-аj-ут* или *-ка-л/кај-ут* — глаголы от междометий: *охать* (от *ох*), *ахать* (от *ах*) и других слов, ср.: *тыкать, выкать* (говорить „ты", „вы"), *некать* (от *нет*), *баюкать* (от *баю*) и др. К I классу относятся и еще некоторые группы производных глаголов, но они в настоящее время или непродуктивны, или малопродуктивны.

II класс. Основа прош. вр. оканчивается на *-е*, а основа наст. вр. на *-е+j: бел-е-л — бел-е-j-ут.* Этот класс очень близок к I и отличается от него лишь качеством последней гласной основы.

С основами на *-е-л/ej-ут* образуются глаголы от имен прилагательных и существительных. Эти глаголы непереходные, обычно со значением становления, т. е. они обозначают процесс постепенного развития признака: *белеть* (от *белый*), *седеть* (от *седой*), *краснеть* (от *красный*), *леветь* (от *левый*), *звереть* (от *зверь*), *советь* (от *сова*), *плесневеть* (от *плесень*) и т. д.

III класс. Основа прош. вр. на *-ов-а-л*, а основа наст. вр. на *-у-j-ут: рис-ов-ал — рис-у-j-ут*, т. е. в основе наст. вр. сочетание *-ов-* заменяется в порядке чередования на гласную *-у-* и вместо суффикса *-а-* присоединяется суффикс *-j-*.

С таким соотношением основ образуются глаголы посредством суффикса *-ов-а-л/-у-j-ут* от имен существительных, в особенности от слов средн. рода на *-ство, -ствие: торжествовать* (от *торжество*), *упорствовать* (от *упорство*), *бедствовать* (от *бедствие*), см. также: *столоваться, перелицевать, учительствовать* и др. Кроме того, к тому же классу относятся многочисленные заим-

ствованные глаголы, которые вводятся в русский язык посредством суффиксов *-ова́л/-у́ют* (*атаковать, митинговать, штурмовать* и др.), *из-овал/из-уют* (*мобилизовать, реализовать, электризовать, локализовать* и др.), *ир-овал/-ир-уют* (*цитировать, гарантировать, интернировать* и др.), *-из-ир-овал/-из-ир-уют* (*реквизировать, национализировать, локализировать, электризировать, стабилизировать* и др.). По их типу в современном языке образуются глаголы и от русских слов, ср.: *бронировать, военизировать, советизировать, украинизировать* и др.

IV класс. Основа прош. вр. производная на суффикс *-и-*, а основа наст. вр. непроизводная на мягкую согласную или шипящую: *бел-и-л — бел-ат, реш-и-л — реш-ат.* Особенностью глаголов этого класса является то, что у них страдательные причастия прош. вр. образуются не от основы прош. вр., как у глаголов прочих классов, а от основы наст. вр., например: *побел-ят — побел-ённый* (ср. *побели-л*), *реш-ат — реш-ённый* (ср. *реши-л*), *сохран-ят—сохран-ённый* (ср. *сохрани-л*).

Этот класс пополняется за счет образований от прилагательных и существительных. Глаголы, образованные от прилагательных, по большей части являются переходными. Они нередко образуют соотносительные пары с соответствующими непереходными глаголами II класса, которые производятся от тех же прилагательных: *белить* (от *белый*, ср. *белеть*), *чернить* (от *черный*, ср. *чернеть*), *золотить* (от *золотой*), *обезлошадить* (от *безлошадный*) и т. д. Среди глаголов, образуемых от существительных, наряду с бесприставочными: *мылить* (от *мыло*), *бесить* (от *бес*), *халтурить* (от *халтура*) и др., большое число образуется с помощью приставок, ср.: *разбазарить* (от *базар*), *приземлиться, заземлить* (от *земля*), *раскулачить* (от *кулак*), *насобачиться* (от *собака*) и др.

V класс. Основа прош. вр. на суффикс *-н-у-*, а основа наст. вр. на *-н-* (без гласной *-у-*): *толк-н-у-л — толк-н-ут.*

Из продуктивных образований к V классу относятся глаголы соверш. вида, образуемые от непроизводных глаголов несоверш. вида посредством суффикса со значением мгновенности, однократности *-нул/-нут* или *-анул/-анут*, например: *толкнуть* и *толкануть* (от *толкать*), *стрельнуть* (от *стрелять*), *курнуть* (от *курить*), *стукнуть, спекульнуть, игрануть, садануть* и т. д.

Непродуктивные классы глаголов.

Глаголы непродуктивных классов, как уже говорилось, обладают соотношением основ прош. и наст. вр., которое не свойственно вновь образуемым глаголам. Таких глаголов в современном русском языке более трехсот, если считать одни только непроизводные глаголы без приставок. Они отличаются большим разнообразием в соотношении основ прош. и наст. вр. Учитывая наиболее значительные различия в соотношении основ у этих глаголов, их можно подразделить на семь классов. В эти классы, однако, не входят отдельные так называемые изолированные глаголы, которые не

могут быть отнесены ни к одному классу, так как каждый из них имеет особое соотношение основ прош. и наст. вр., отличное от других глаголов.

Класс I. В прош. вр. производная основа на гласную, в наст. вр. непроизводная основа на согласную: *вяза-л — вяж-ут, коло-л — кол'-ут, крича-л — крич-ат, лете-л — лет-'ат, соса-л — сос-ут, реве-л — рев-ут.*

Из непродуктивных классов этот класс является самым обширным. В него входит более половины всех глаголов, относящихся к непродуктивным классам. Однако внутри I класса нет полного единства. Глаголы в нем различаются, во-первых, качеством конечной гласной основы прош. вр. (ср. *вяз-а-л, лет-е-л, кол-о-л*) и, во-вторых, соотношением последних согласных в основах прош. и наст. вр. По различию в соотношении последних согласных в основах I непродуктивный класс может быть подразделен на три группы.

К 1-й группе относятся глаголы, у которых последние согласные основы прош. вр. заменяются в основе наст. вр. по нормам чередования: задненёбные и твердые зубные — на шипящие: *плака-л — плач-ут, двига-л — движ-ут, паха-л — паш-ут, иска-л — ищ-ут, брызга-л — брызж-ут, прята-л — пряч-ут, глода-л — гложут, блиста-л — блещ-ут, пляса-л — пляш-ут*; губные — на сочетания губных с *л'*: *сыпа-л — сыпл-ют, колеба-л — колебл-ют, дрема-л — дремл-ют;* твердые сонорные — на мягкие: *стла-л — стел-ют, коло-л — кол-ют, поро-л — пор-ют.*

На эту группу оказывают сильное влияние глаголы I продуктивного класса, с которыми большая ее часть сближается одинаковыми основами прош. вр. на суффикс *-а-* (ср. *паха-л, пляса-л* и глагол I прод. кл. *игра-л*). Сходство в основах прош. вр. привело к тому, что многие глаголы 1-й группы стали образовывать и основу наст. вр. по образцу глаголов I продуктивного класса на *-а-j-*. В результате у ряда глаголов теперь имеются две основы наст. вр., ср.: *брызжут* и *брызгают, движут* и *двигают, внемлют* и *внимают, подъемлют* и *подымают, колышут* и *колыхают, мычут* и *мыкают, мяучат* и *мяукают, рыщут* и *рыскают, хнычут* и *хныкают* и т. д. В ряде случаев новые основы на *-а-j-* совсем вытеснили старые непроизводные основы. Так, теперь, например, не употребляются формы *глочут (глотают), ичут (икают), лобжут (лобзают), лачут (лакают), мачут (макают), мижут (мигают), чишут (чихают)*, формы, которые употреблялись раньше и нередко и сейчас встречаются в говорах. У некоторых глаголов формы с непроизводной основой отличаются смысловым оттенком поэтичности, торжественности или книжности, например: *блещут, движут, подъемлют, объемлют, внемлют, страждут.*

Кроме указанного влияния, глаголы этой группы испытывают еще влияние со стороны глаголов IV продуктивного класса, с которым они сближаются своими непроизводными основами наст. вр. (ср. *вяж-ут, меч-ут, стел-ют* и глагол IV прод. кл. *служ-ат, моч-ат, вал-ят*). Под этим влиянием у глаголов с основой на

губную согласную образуется, наряду с основой на сочетание губной с *л'*, еще вторая основа наст. вр. на мягкую губную, например: *дремлют и дремят, каплют и капят, сыплют и сыпят, треплют и трепят* и др. (ср. глагол IV кл. *любят, топят, кормят* и др.). Нужно заметить, однако, что такие формы с основой на мягкую губную свойственны исключительно разговорному языку и не приняты в языке письменном, за исключением некоторых форм повелительного наклонения: *клепи, сыпь, трепи.*

Во 2-ю группу входят глаголы с основой наст. вр. на мягкие согласные или шипящие, которым в основе прош. вр. соответствуют: шипящим — те же шипящие: *крича-л — крич-ат, кише-л — киш-ат, лежа-л — леж-ат, пища-л — пищ-ат, визжа-л — визж-ат* и др., а мягким согласным у двух глаголов *гнать* и *спать* — парные с ними твердые: *гна-л — гон-ят, спа-л — сп-ят* и у прочих глаголов — согласные, твердость и мягкость которых остается невыраженной, так как они находятся перед гласной *е*, перед которой твердые и мягкие согласные не различаются: *лете-л — лет-ят, сиде-л — сид-ят, висе-л — вис-ят, греме-л — грем-ят, хрипе-л — хрип-ят* и др.

По основе прош. вр., которая у этих глаголов оканчивается на суффиксы *-а-* или *-е-*, 2-я группа совпадает с глаголами I и II продуктивных классов, ср., с одной стороны, *спа-л, крича-л* и *игра-л* (I прод. кл.), а с другой, *лете-л, кише-л* и *беле-л* (II прод. кл.). По основе же наст. вр. она совершенно тождественна с глаголами IV продуктивного класса, ср.: *сп-ят, леж-ат, крич-ат* и *воп-ят, лиш-ат, моч-ат.* Так же как и последние, глаголы 2-й группы принадлежат ко 2-му спряжению, т. е. образуют личные формы посредством окончаний *-у, -ишь, -ит, -им, -ите, -ат.* Этим они отличаются от всех других непродуктивных глаголов, которые относятся к 1-му спряжению.

К 3-й группе принадлежат глаголы с твердой последней согласной как в основе прош. вр., так и в основе наст. вр.: *бра-л — бер-ут, жда-л — жд-ут, зва-л — зов-ут, соса-л — сос-ут, стона-л — стон-ут, тка-л — тк-ут, реве-л — рев-ут* (в этом глаголе твердость согласной в основе прош. вр. перед *-е-* не выражена).

Следует иметь в виду, что не все глаголы, входящие в I непродуктивный класс, на основании указанных признаков легко подразделяются на группы. У некоторых из них, например, у глаголов с последней согласной в основе *j (блеja-л — блej-ут, смеja-лся — смej-утся)* и некоторых других, эти признаки оказываются необнаруженными, благодаря звуковым особенностям их основ.

Класс II. Основа прош. вр. непроизводная, а основа наст. вр. производная с суффиксом *-н-: мёрз — мерзн-ут, дрог — дрогн-ут, исчез — исчезн-ут, сох — сохн-ут, вя-л — вян-ут, де-л — ден-ут* и т. д.

Кроме глаголов *деть, стать, -стрять (в-, за-)*, все остальные глаголы этого класса образуют инфинитив от основы с суффиксом *-ну-: мерзнуть, дрогнуть, исчезнуть, сохнуть, глохнуть, зябнуть, вянуть, стынуть* (но и *стыть*) и, следовательно,

по основе наст. вр. на *-н-* и инфинитиву на *-ну-ть* тождественны с глаголами V продуктивного класса (ср. *толкн-ут — толкну-ть*). Благодаря такой близости обоих классов, глаголы II непродуктивного класса испытывают сильное влияние со стороны глаголов V продуктивного класса, в результате чего многие из них образуют основу прош. вр. (а не только инфинитив) с суффиксом *-ну-*, т. е. по образцу глаголов V класса. В особенности это характерно для глаголов без приставок, ср.: *блекнул, брюзгнул, глохнул, меркнул* и др., но с приставками: *поблек, обрюзг, оглох, померк.*

Многие глаголы этого класса, в особенности глаголы без приставок, малоупотребительны и часто заменяются синонимическими глаголами других классов. Так, вместо глаголов *дряхнуть, слабнуть, тускнуть* обычно употребляются глаголы *дряхлеть, слабеть, тускнеть,* а глаголы *бухнуть, вянуть, гаснуть, дохнуть, гибнуть* нередко заменяются глаголами *разбухать, увядать, угасать, издыхать, погибать* и т. д.

Класс III. Основы прош. и наст. вр. непроизводные без суффикса: *пек — пек-ут, стерег — стерег-ут, нес — нес-ут, вез — вез-ут, греб — греб-ут, -шиб — -шиб-ут (за-, под-, у-, о-/-ся), тер — тр-ут, ме-л — мет-ут, кла-л — клад-ут, кля-л — клян-ут, жил — жив-ут* и др.

У большей части глаголов III класса формы спряжения образуются не от двух различных основ, как обычно, а от одной, так как основа прош. вр. и основа наст. вр. у этих глаголов одинаковы. Но одинаковы они, однако, не у всех глаголов III класса. У глаголов с основой на согласную *р* основы прош. и наст. вр. различаются „беглой" гласной: гласная *о*, имеющаяся в основе прош. вр., отсутствует в основе наст. вр.: *мёр — мр-ут, пёр — пр-ут, простёр — простр-ут, тёр — тр-ут.* У глаголов с основой наст. вр. на согласные *т, д, н, в* в основе прош. вр. эти согласные отсутствуют и, таким образом, основы прош. и наст. вр. у них также различны, ср.: *ме-л — мет-ут, пле-л — плет-ут, кла-л — клад-ут, пря-л — пряд-ут, кля-л — клян-ут, жи-л — жив-ут, плы-л — плыв-ут.*

Значительные различия представляют глаголы III класса в образовании инфинитива. Глаголы с основой на задненёбные *к* и *г* образуют инфинитив от основы без этих согласных посредством суффикса *-чь,* ср.: *пёк — пе-чь, влек — вле-чь, толок — толо-чь, берег — бере-чь, стерег — стере-чь, жег — же-чь* и др. Также от основы без конечной согласной образуется инфинитив у глаголов с основой прош. и наст. вр. на согласные *б, с, з.* Суффиксом инфинитива у них служит *-сти, -сть* (орфографический вариант *-зти, -зть*), ср.: *греб — гре-сти, скреб — скре-сти, нес — не-сти, пас — па-сти, вез — ве-зти, лез — ле-зть.* Один глагол с основой на согласную *б — шиб — -шиб-ут* образует инфинитив иначе, а именно посредством суффикса *-ть,* присоединяемого к основе на гласную *-и: -шиб — шиби-ть.* От основы на гласную *е* образуется инфинитив у глаголов с основой других форм на согласную *р,* ср.: *мер — мере-ть, тер — тере-ть.* Таким

образом, большая часть глаголов III класса имеет ту особенность, что инфинитив у них образуется от особой основы, отличной от основы прош. вр. Согласно общим нормам, т. е. от основы прош. вр., инфинитив в III классе образуется лишь у глаголов с основой наст. вр. на согласные *т, д, н, в*, отсутствующие в основе прош. вр. Глаголы с основой наст. вр. на *т, д, н* образуют его, как и глаголы с основой на *б, с, з*, посредством суффикса *-сти, -сть: ме-л — ме-сти, пле-л — пле-сти, кла-л — кла-сть, пря-л — пря-сть, кля-л — кля-сть*, а глаголы с основой наст. вр. на *в* — посредством суффикса *-ть: жи-л — жи-ть, плы-л — плы-ть*.

Класс IV. Основа прош. вр. непроизводная, на гласную *а*, основа наст. вр. также непроизводная, без гласной *а*, на носовую согласную *н* или *м*: *жа-л — жм-ут*, (на-)*ча-л* — (на-)*чн-ут, жа-л — жм-ут*, (по-)*ня-л* — (по-)*йм-ут*, (с-)*ня-л* — (с-)*ним-ут*, (под-)*ja-л* — (под-)*ым-ут*.

По основе прош. вр. глаголы IV класса тожественны, но они значительно различаются основами наст. вр., так что этот класс можно было бы подразделить на ряд групп и подгрупп. Общей чертой, позволяющей их объединить в один класс, служит то, что у всех глаголов этого класса конечная гласная *а* основы прош. вр. заменяется в основе наст. вр. или на носовые согласные *н (жа-л — жн-ут), м (жа-л — жм-ут)* или же на сочетания фонем *-йм (поня-л — пойм-ут), -им (сня-л — сним-ут)* с такой же носовой согласной на конце.

Класс V. Основа прош. вр. на согласные *и, у*, основа наст. вр. на те же гласные + *j: гни-л — гнij-ут, почи-л — почij-ут, ду-л — дуj-ут, обу-л — обуj-ут, разу-л — разуj-ут*.

Эти глаголы очень близки с глаголами I и II продуктивных классов. Они различаются лишь качеством конечной гласной в основах (ср. *игра-л — играj-ут, беле-л — белej-ут*).

Класс VI. Основа прош. вр. на гласные *и, е, а*, основа наст. вр. на иные гласные, чем гласные на конце основы прош. вр., + *j: би-л — бей — бj-ут, бри-л — брej-ут, мы-л — мoj-ут, живописа-л — живописуj-ут*.

Глаголы этого класса довольно сильно различаются между собой качеством конечной гласной в основе прош. вр., а с этими различиями связаны известные различия в качестве последней гласной основы наст. вр. Так, гласной *и* после мягкой согласной и шипящей основы прош. вр. соответствует в основе наст. вр. гласная *е* причем во всех глаголах, кроме глагола *бри-л — брej-ут*, эта гласная „беглая", ср.: *би-л — бей — бj-ут, ви-л — вей — вj-ут, ли-л — лей — лj-ут, пи-л — пей — пj-ут, ши-л — шей — шj-ут*. Гласной *и* после твердых согласных (т. е. *ы*) и гласной *е* в основе наст. вр. соответствует гласная *о*, ср. *вы-л — воj-ут, кры-л — кроj-ут, мы-л — мoj-ут, ны-л — ноj-ут, ры-л — роj-ут, пел — поj-ут*. Все эти глаголы имеют непроизводные основы, но к VI классу принадлежат также глаголы и с производными основами. Таковы глаголы с основой прош. вр. на суффикс *-а-*, заменяемый в основе наст. вр. суффиксом *-у-*, к которому присоединяется *j: живописа-л — живописуj-ут, истяза-л — истязуj-ут* (и *истя-*

заjут), *притяза-л — притязуj-ут* (и *притязают*). К ним можно отнести еще глаголы, которые не имеют форм, образуемых от основы прош. вр.: *испытуют, наказуют, обязуют, связуют, указуют.*

Класс VII. Основа прош. вр. на суффикс *-ва-*, основа наст. вр. без этого суффикса на суффикс *j: дава-л — даj-ут, -знава-л — -знаj-ут (по-, со-, у-), создава-л — создаj-ут, -става-л — -стаj-ут (в-, до-, за-, от-, пере-, при-, у-).*

От основы наст. вр. у глаголов VII класса образуются, кроме самого наст. вр., только формы действ. причастия наст. вр. (ср. *даj-ут — даj-ущий, создаj-ут — создаj-ущий*), остальные же формы, которые обычно образуются от этой основы, т. е. повелит. наклонение, страд. причастие наст. вр., деепричастия имеют особую основу на суффикс *-ва-j-*, ср. *дава-л — даj-ут* и повелит. накл. *давай*, страд. причастие наст. вр. *даваj-емый*, деепричастие *даваj-а.*

Изолированные глаголы: *бежать (бежа-л — бег-ут), быть (бы-л — буд-ут), дать (да-л — дад-ут), есть (е-л — ед-ят), ехать (еха-л — ед-ут), итти (ше-л — ид-ут), надоесть (надое-л — надоед-ят), создать (созда-л — создад-ут), чтить (чти-л — чт-ут).* Эти глаголы обладают таким соотношением основ, которое не повторяется ни в одном из перечисленных классов. В то же время и сами они не могут быть объединены в особый класс. Большая часть этих глаголов отличается рядом особенностей в образовании отдельных форм спряжения.

Перечень глаголов непродуктивных классов.

I класс: 1. а) *алкать, блистать, бормотать, брехать, брызгать, вязать, глодать, гоготать, грохотать, двигать, дремать, дышать, жаждать, заклать, зыбать, -имать* (*внимать, изымать, отымать, подымать,* а также глаголы, не имеющие форм от основы прош. вр., *объемлют, приемлют, разъемлют*), *искать, -казать* (*за-, до-, на-, от-, при-*), *капать, квохтать, клеветать, клекотать, клепать, кликать, клокотать, клохтать, колебать, колыхать, крапать, кудахтать, курлыкать, лепетать, лизать, лопотать, мазать, махать, метать, мурлыкать, мыкать, мяукать, низать, обязать, пахать, писать, плакать, плескать, плясать, прыскать, прятать, пыхать, резать, рокотать, роптать, рыскать, свистать, скакать, скрежетать, слать, слыхать* (формы от основы наст. вр. совпадают с глаголом гр. 2, а *слышать*), *стлать, страдать, стрекотать, сыпать, тесать, топтать, трепетать, тыкать, хлестать, хлопотать, хлыстать, хныкать, хохотать, чесать, шептать, щебетать, щекотать, щепать, щипать*; б) *бороть, колоть, молоть, полоть, пороть.*

2. а) *бояться, бренчать, брюзжать, бурчать, верещать, визжать, ворочать, гнать, дребезжать, дрожать, жужжать, журчать, звучать, зычать, кричать, лежать, молчать, мчать, мычать, пищать, рычать, слышать, спать, стоять, стучать, торчать, трещать, урчать*; б) *бдеть, блестеть, болеть,*

велеть, вертеть, видеть, висеть, галдеть, гореть, греметь, гудеть, дудеть, зависеть, звенеть, зреть, зудеть, кипеть, кишеть, коптеть, корпеть, кряхтеть, лететь, ненавидеть, обидеть, пыхтеть, свербеть, свиристеть, свистеть, сидеть, сипеть, скорбеть, скрипеть, смердеть, смотреть, сопеть, тарахтеть, терпеть, хотеть (но *хочешь, хочет*), *храпеть, хрипеть, хрустеть, шелестеть шипеть, шуметь.*

3. а) *блеять, брать, врать, вопиять, драть, ждать, жрать, звать, лгать, орать, попрать, рвать, ржать, смеяться, сосать, стонать, ткать;* б) *реветь.*

II класс. а) *-бегнуть (из-, при-), блекнуть, брызгнуть, бухнуть, -вергнуть (в-, из-, низ-, от-, по-, под-, опро-, с-), виснуть, воздвигнуть, воскреснуть, -выкнуть (от-, при-, с-/-ся), вязнуть, вянуть, заснуть, гибнуть, глохнуть, горкнуть, грузнуть, грязнуть, дохнуть, дрогнуть, дрыхнуть, дрябнуть, дряхнуть, жухнуть, заскорузнуть, зябнуть, иссякнуть, исчезнуть, киснуть, крепнуть, липнуть, мерзнуть, меркнуть, -мозгнуть (про-), молкнуть, мякнуть, никнуть, пахнуть, пухнуть, разверзнуть, сипнуть, склизнуть, слабнуть, слепнуть, сохнуть, -стигнуть (до-, за-, на-, по-), стынуть, тихнуть, -торгнуть (в-/-ся, ис-, от-, рас-), тускнуть, тухнуть, хрипнуть, хрястнуть, чахнуть;* б) *деть, стать, -стрять (в-, за-).*

III класс. 1. а) *беречь, влечь, волочь, жечь, лечь, мочь, облечь, печь, пренебречь, -прячь (за-, от-), -речь (за-/-ся, об-, на-, от-/-ся), стеречь, стричь, жечь, толочь;* б) *везти, грести, грызть, лезть, нести, пасти, погрести, ползти, скрести, трясти;* в) *-шибить (за, о-/-ся, от-, под-, пере-, у-);* г) *мереть, переть, простереть, тереть.*

2. а) *блюсти, брести, вести, гнести, грести, класть, клясть, красть, месть, мясти, обрести, пасть, плести, прясть, рассвести, -рости, сесть, цвести, -честь (вы-, за-, об-, пере-, у-);* б) *жить, плыть, слыть.*

IV класс: 1. *жать (жнут), мять, распять, -чать (за- на-, по-).*

2. а) *взять, жать (жмут);* б) *-нять (в-, до-, за-, об-, от-, пере-, под-, про-, раз-, с-, у-), -ять (изъять, отъять, подъять,* а также глаголы, имеющие только формы от основы прош. вр. *объять, разъять).*

V класс: 1. *гнить, почить.*

2. *дуть, обуть, разуть.*

VI класс. 1. а) *бить, вить, лить, пить, шить;* б) *брить,* в) *выть, крыть, мыть, ныть, рыть.*

2. *петь.*

3. *живописать, истязать, притязать,* а также глаголы, у которых имеются только формы, образуемые от основы наст. вр.: *испытуют, наказуют, обязуют, связуют, указуют.*

VII класс: *давать, -знавать, (за-/-ся, по-, при-, у-), создавать, -ставать (в-, до-, за-, на-, от-, пере-, при-, раз-/-ся, у-).*

Изолированные глаголы: *бежать, быть, дать, есть, ехать, итти, надоесть, создать, чтить.*

Класс	Прош. вр.	Действит. причаст. прош. вр.	Деепричастие соверш. вида	Страдат. причаст. прош. вр.	Инфинитив
I	**игра-л**	игра-вший	-игра-в	-игра-нный	игра-ть
II	**беле-л**	беле-вший	-беле-в		беле-ть
III	**рисова-л**	рисова-вший	-рисова-в	-рисова-нный	рисова-ть
IV	**бели-л**	бели-вший	-бели-в	-бел-енный	бели-ть
V	**толкну-л**	толкну-вший	толкну-в	толкну-тый	толкну-ть
					Непродуктивные
I. 1	**вяза-л**	вяза-вший	-вяза-в	-вяза-нный	вяза-ть
	коло-л	коло-вший	-коло-в	коло-тый	коло-ть
2	**крича-л**	крича-вший	-крича-в		крича-ть
	лете-л	лете-вший	-лете-в		лете-ть
3	**соса-л**	соса-вший	-соса-в	-соса-нный	соса-ть
	реве-л	реве-вший	-реве-в		реве-ть
II.	**мёрз**	мерз-ший	-мерз-ши		мерзну-ть
	де-л	де-вший	де-в	де-тый	де-ть
III. 1	**пек**	пек-ший	-пек-ши	-печ-ённый	пе-чь
	нес	нес-ший	-нес-ши	-нес-ённый	не-сти
	-шиб	-шиб-ший	-шиб-ши	-шибл'-енный	-шиби-ть
	тер	тер-ший	-тер-ши	-тер-тый	тере-ть
2	**кла-л**	кла-вший	-кла-в		кла-сть
	жи-л	жи-вший	-жи-в	-жи-тый	жи-ть
IV. 1	**жа-л**	жа-вший	-жа-в	-жа-тый	жа-ть
2	**жа-л**	жа-вший	-жа-в	-жа-тый	жа-ть
	-ня-л	-ня-вший	-ня-в	-ня-тый	-ня-ть
V.	**гни-л**	гни-вший	-гни-в		гни-ть
	ду-л	ду-вший	-ду-в	-ду-тый	ду-ть
VI. 1	**би-л**	би-вший	-би-в	-би-тый	би-ть
	бри-л	бри-вший	-бри-в	-бри-тый	бри-ть
	мы-л	мы-вший	-мы-в	-мы-тый	мы-ть
2	**пе-л**	пе-вший	-пе-в	-пе-тый	пе-ть
3	**живопи-са-л**	живописа-вший	живописа-в		живописа-ть
VII.	**дава-л**	дава-вший			**дава-ть**
Изолированные глаголы	**бежа-л**	бежа-вший	-бежа-в		бежа-ть
	бы-л	бы-вший			бы-ть
	да-л	да-вший	да-в	да-нный	да-ть
	е-л	е-вший	-е-в	-ед-енный	е-сть
	еха-л	еха-вший	-еха-в		еха-ть
	ше-л	шед-ший	-шед-ши		ит-ти
	надое-л	надое-вший	надое-в		надое-сть
	созда-л	созда-вший	созда-в	созда-нный	созда-ть
	чти-л	чти-вший	-чти-в	-чтенный	чти-ть

классы глаголов.

Настоящее время	Действит. причаст. наст. вр.	Страдат. причаст. наст. вр.	Повелит. наклонение	Деепричастие несоверш. вида
играj-ут	*играj-ущий*	*играj-емый*	*играй*	*играj-а*
белеj-ут	*белеj-ущий*		*белей*	*белеj-а*
рисуj-ут	*рисуj-ущий*	*рису-емый*	*рисуй*	*рисуj-а*
бел'-ат	*бел'-ащий*	*бел'-имый*	*бел'и*	*бел'-а*
толкн-ут			*толкн'-и*	

классы глаголов.

вяж-ут	*вяж-ущий*		*вяж-и*	
кол'ют	*кол'-ущий*		*кол'-и*	*кол'-а*
крич-ат	*крич-ащий*		*крич-и*	*крич-а*
лет'ат	*лет'-ащий*		*лет'-и*	*лет'-а*
сос-ут	*сос-ущий*		*сос'и*	*сос'-а*
рев-ут	*рев-ущий*		*рев'и*	*рев'а*
мерзн-ут	*мерзн-ущий*		*мерзн'и*	
ден-ут			*день*	
пек-ут	*пек-ущий*	*пек-омый*	*пеки*	
нес-ут	*нес-ущий*	*нес-омый*	*нес'-и*	*нес'-а*
-шиб-ут			*-шиб'-и*	
тр-ут	*тр-ущий*		*тр'-и*	
клад-ут	*клад-ущий*		*клад'-и*	*клад'-а*
жив-ут	*жив-ущий*		*жив'-и*	*жив'-а*
жн-ут	*жн-ущий*		*жн'-и*	
жм-ут	*жм-ущий*		*жм'-и*	
-ним-ут			*-ним'-и,*	
-йм-ут			*-йм'-и*	
гнij-ут	*гнij-ущий*			*гнij-а*
дуj-ут	*дуj-ущий*		*дуй*	*дуj-а*
бj-ут	*бj-ущий*		*бей*	
брej-ут	*брej-ущий*	*брej-емый*	*брей*	*брej-а*
мoj-ут	*мoj-ущий*	*мoj-емый*	*мой*	*мoj-а*
пoj-ут	*пoj-ущий*		*пой*	
живописуj-ут	*живописуj-ущий*	*живописуj-емый*	*живописуй*	*тивописуj-а*
дaj-ут	*дaj-ущий*	*давaj-емый*	*давай*	*давaj-а*
бег-ут	*бег-ущий*		*бег-и*	
буд-ут			*будь*	*буд-учи*
дад-ут			*дай*	
ед-ат	*ед-ящий*		*ешь*	
ед-ут	*ед-ущий*		*(поезжай)*	
ид-ут	*ид-ущий*		*ид'-и*	*ид'-а*
надоед'-ат				
создад-ут			*создай*	
чт-ут	*чт-ущий*	*чт'-имый*	*чт'-и*	*чт'-а*

Спряжение глаголов.

Инфинитив.

В системе спряжения глагола инфинитив противостоит предикативным и аттрибутивным формам, которые выражают процесс в определенном отношении к лицу или предмету. В отличие от них инфинитив сам по себе не выражает никаких синтаксических отношений к другим словам речи и представляет собой наиболее общее отвлеченное выражение процесса: *работать, читать, нести, искать, итти, стеречь, мешать, лежать* и т. д. Таким образом, по своему грамматическому значению инфинитив является отрицательной глагольной формой.

Отношение инфинитива к остальным формам глагола можно сопоставить с отношением именительного падежа существительных к косвенным падежам. Обе эти формы по отношению к другим формам тех же слов являются отрицательными или „прямыми" формами, которые лишь выражают обозначаемые ими признаки как процесс или предмет, не указывая на их отношение к другим словам речи. Благодаря грамматической близости именительного падежа существительного и инфинитива глаголов, что отражается и на их синтаксическом употреблении, существительные в именительном падеже, обозначающие действия в отвлечении от лица или предмета, которые их производят, например: *работа, чтение, ходьба, курение* и т. д., сближаются по значению с инфинитивами глаголов, обозначающих те же действия без указания на производящее их лицо или предмет: *работать, читать, ходить, курить* и т. д. Основное различие между ними заключается в способе выражения обозначаемого признака — действия. Существительное, обозначая действие, выражает его как предмет, а инфинитив выражает это же действие как процесс. Являясь формой, выражающей предмет, именительный падеж противостоит косвенным падежам существительного, указывающим на различные отношения этого предмета к другим словам речи. Инфинитив же, являясь выражением процесса, противостоит прочим формам глагола, как формам, которые выражают отношения процесса к лицу или предмету.

Поскольку инфинитив является формой, которая не выражает отношений к другим словам речи, он может выступать, как и существительное в именительном падеже, в качестве подлежащего предложения: *Курить воспрещается, Но умирать и вам будет страшно.* (Чх.), *Выкупиться на волю было его заветной мечтой.* (Гонч.), *Написать его биографию было бы делом его друзей.* (П.), *Жизнь прожить — не поле перейти* (посл.). Кроме того, инфинитив может употребляться в роли второстепенных членов предложения (но не определения и обстоятельства, для выражения чего у глагола имеются особые формы — причастие и деепричастие): *Он придет проститься, Я прилег отдохнуть, Доктор предписал больному лежать, Он любитель играть на скрипке, Ну и мастер ты песни петь!*

В эмоциональной речи инфинитив широко употребляется в значении предикативных форм глагола. Так, он может выступать в значении изъявительного наклонения: *Я его окликнул, а он бежать! Дрозд горевать, дрозд тосковать!* Инфинитив с отрицанием и реже без отрицания может употребляться в значении повелительного наклонения: *Не шуметь! Не разговаривать! Не баловаться! Молчать! Смирно сидеть!* и др.

Такое разнообразие в синтаксическом употреблении инфинитива объясняется его грамматическим значением как формы, которая не выражает какого-либо определенного синтаксического отношения. По этой же причине он используется для образования аналитических форм спряжения глагола, например сложного будущего времени: *буду читать, буду работать*, или сложных форм повелительного наклонения: *будемте работать, давайте читать.* В этих формах инфинитив является носителем только реального значения и несинтаксических формальных значений, а формальные синтаксические значения выражаются присоединяемыми к нему вспомогательными частицами или словами.

Образование инфинитива.

Форма инфинитива образуется посредством суффиксов *-ть, -сти (-сть), -ти, -чь*. Из всех этих суффиксов продуктивным является только один суффикс *-ть*. Посредством него образуется инфинитив у всех глаголов продуктивных классов: *игра-ть, беле-ть, рисова-ть, бели-ть, толкну-ть,* а также у большей части глаголов непродуктивных классов: *вяза-ть, коло-ть, крича-ть, горе-ть, мерзну-ть, де-ть, -шиби-ть, тере-ть* и т. д. Остальные суффиксы инфинитива *-сти (-сть) -ти, -чь* непродуктивные: они представлены у небольшой группы глаголов, причем только глаголов непродуктивных классов.

Инфинитив с суффиксом *-сти (-сть)* имеют глаголы с непроизводной основой прош. и наст. вр. на согласные *б, с, з: греб, греб-ут — гре-сти; скреб, скреб-ут — скре-сти; нес, нес-ут — нести; пас, пас-ут — па-сти; вез, вез-ут — ве-зти, лез, лез-ут — ле-зть* и др. Исключение представляет лишь один глагол с основой на *б: -шиб, -шиб-ут — -шибить*. Кроме этих глаголов, посредством суффикса *-сти (-сть)* образуют инфинитив еще глаголы с непроизводной основой наст. вр. на согласные *т, д, н,* выпадающие в основе прош. вр.: *мет-ут, ме-л—ме-сти; плет-ут, пле-л — пле-сти; клад-ут, кла-л — кла-сть; пряд-ут, пря-л — пря-сть; клян-ут, кля-л — кля-сть*; *ед-ят, е-л — е-сть* и др. Все глаголы, которые имеют суффикс *-сти (-сть),* за исключением изолированного глагола *есть*, принадлежат к III непродуктивному классу.

Из двух вариантов инфинитивного суффикса *-сти* и *-сть* вариант *-сть* имеют глаголы с неподвижным ударением на основе в прошедшем времени: *гры́з, гры́зли — гры́зть*; *кла́л, кла́ли — кла́сть; се́л, се́ли — се́сть* и др., а также один глагол, у которого благодаря выпадению в основе прошедшего времени беглой глас-

ной, ударение переносится на окончание: *-чёл, -чли́ — -чёсть (за-, про-, у-)*. Другой вариант этого суффикса *-сти* представлен у глаголов с ударением в прошедшем времени на окончании (кроме, конечно, формы мужск. рода, где из-за отсутствия окончания ударение, естественно, стоит на основе): *гребли́ — грести́, несли́ — нести́, везли́ — везти́, мели́ — мести́* и др. Вариант *-сти* имеет всегда на себе ударение и лишь у глаголов с приставкой *вы-*, переносящей ударение на себя, он является безударным: *грести́ — вы́грести, нести́ — вы́нести, вести́ — вы́вести* и т. д.

С суффиксом *-чь* инфинитив образуется у глаголов с непроизводной основой прошедшего и настоящего времени, оканчивающейся на задненёбные *к* и *г*: *пек, пек-ут — пе-чь, влек, влек-ут — вле-чь, берег, берег-ут — бере-чь; жег, жг-ут — же-чь* и др. Эти глаголы также принадлежат к III непродуктивному классу. Но кроме них суффикс *-чь* в инфинитиве имеет еще один глагол II непродуктивного класса, у которого в прошедшем времени непроизводная основа на задненёбную *г*, а в настоящем времени производная основа с суффиксом *-н-*: *достиг — достигн-ут — дости-чь*. Параллельно с *достичь* употребляется и обычная для II непродуктивного класса форма инфинитива *достигнуть*.

Инфинитивный суффикс *-ти* представлен только у одного изолированного глагола: *шел — идут — ид-ти*. (*орфогр. идти* и *итти*).

При образовании инфинитива указанные суффиксы, как правило, присоединяются к основе прошедшего времени. От этой основы образуется инфинитив у всех глаголов продуктивных классов: *игра-л — игра-ть, беле-л — беле-ть, рисова-л — рисова-ть, бели-л — бели-ть, толкну-л — толкну-ть*, и у большей части глаголов непродуктивных классов: *вяза-л — вяза-ть, коло-л — коло-ть, крича-л — крича-ть, горе-л — горе-ть, де-л — де-ть, жи-л — жи-ть* и т. д. Но у некоторых глаголов непродуктивных классов суффикс инфинитива присоединяется к основе, отличной от основы прошедшего времени. Таковы, во-первых, почти все глаголы II непродуктивного класса (кроме *деть, стать, стрять*), т. е. глаголы с непроизводной основой прошедшего времени и производной основой настоящего времени с суффиксом *-н-*: они образуют инфинитив от особой основы с суффиксом *-ну-*, ср.: *блек — блекн-ут — блек-ну-ть, дрог — дрогн-ут — дрог-ну-ть, зяб — зябн-ут — зяб-ну-ть, вял — вян-ут — вя-ну-ть* и др.; во-вторых, большая часть глаголов III непродуктивного класса, а именно глаголы с непроизводной основой прошедшего и настоящего времени на согласные *к, г, б, с, з*, у которых инфинитив образуется от основы без этих согласных: *пек — пек-ут — пе-чь, стерег — стерег-ут — стере-чь, греб — греб-ут — гре-сти, нес — нес-ут — не-сти, вез — вез-ут — ве-зти* и т. д., затем, глагол *-шиб — шиб-ут*, у которого инфинитив образуется от основы на суффикс *-и-*: *шиб-и-ть* и, наконец, глаголы с непроизводной основой на согласную *р*, образующие инфинитив от основы на гласную *-е-*: *тер — тр-ут — тер-е-ть, пер — пр-ут — пер-е-ть* и др.; в-третьих, один изолированный глагол образует инфини-

тив не от основы прошедшего времени, а от основы настоящего времени, ср. *шел — ид-ут — ид-ти.*

Формы наклонения глагола.

Отличительной чертой глаголов является наличие у них особых предикативных форм, т. е. форм, в которых глагол выступает в предложении в качестве сказуемого. Прочие части речи сами по себе не могут быть сказуемыми, потому что они не имеют таких форм. Имена существительные, прилагательные, числительные и наречия выступают в роли сказуемого только при помощи особого служебного слова-связки, которая выражает отсутствующие у них предикативные формы, ср.: *Здесь будет город заложен назло надменному соседу.* (П.), *Богатырь ты будешь с виду.* (Л.) и др. Таким образом, по образованию предикативных форм глагол противостоит остальным частям речи, как часть речи, имеющая предикативные формы, частям речи, у которых эти формы отсутствуют.

Предикативные формы глагола выражаются особыми формами, называемыми наклонениями. Посредством этих форм обозначаются различия в характере утверждения, которое выражается глаголом, как сказуемым предложения, по отношению к реальности или нереальности этого утверждения. В современном русском языке имеются три основные формы наклонения: изъявительное, условное и повелительное.

Изъявительное наклонение обозначает, что процесс, выраженный глаголом, рассматривается как реальный, как действительно происходящий, например: *Он написал письмо, Он пишет письмо, Он напишет письмо,* или: *Он не написал письма, Он не напишет письма* и т. д. Изъявительному наклонению противостоят условное и повелительное наклонения.

Условное наклонение обозначает, что процесс, выраженный глаголом, рассматривается не как реальный, а как предполагаемый, например: *Он бы тебе написал, Только бы он написал, Вы бы нам что-нибудь написали, Я бы написал, если бы не был так занят* и др. Точно так же не как реальный обозначается процесс в повелительном наклонении, выражающем побуждение к действию: *Напиши письмо, Давай напишем, Пусть он напишет.* Выражая волевое отношение говорящего к лицу, побуждаемому к действию, повелительное наклонение является эмоциональной, экспрессивной формой и в этом отношении противостоит изъявительному и условному наклонениям, которые не представляют собой форм волеизъявления.

Формы времени изъявительного наклонения.

Изъявительное наклонение выражается формами времени, указывающими на время, когда совершается процесс, выраженный глаголом. Обозначение времени процесса производится по отношению к моменту речи, т. е. по отношению к тому времени,

в которое происходит речь говорящего. Следовательно, формы времени указывают на соотношение между временем совершения процесса и моментом речи. По отношению к моменту речи процесс может обозначаться или как происходящий до него, или одновременно с ним, или после него, или же, наконец, процесс может обозначаться как происходящий безотносительно к моменту речи. В русском языке формы времени имеет только изъявительное наклонение, тогда как в условном и повелительном наклонениях они отсутствуют, и выражаемый в этих наклонениях процесс обозначается всегда как происходящий безотносительно к моменту речи. Изъявительное наклонение, таким образом, как форма, обозначающая время совершения процесса по отношению к моменту речи, противостоит условному и повелительному наклонениям, как формам, обозначающим процесс, который совершается без отношения ко времени речи.

В современном русском языке изъявительное наклонение имеет три формы времени: прошедшее, настоящее и будущее. Их образование и значение тесно связаны с видом глагола. Все три формы времени имеются только у глаголов несовершенного вида, тогда как глаголы совершенного вида образуют лишь два времени: прошедшее и будущее.

Форма прошедшего времени обозначает, что процесс выраженный глаголом, предшествовал моменту речи. При этом у глаголов несовершенного вида процесс выражается как развертывающийся в прошлом без указания на его законченность, например: *Вечор, ты помнишь, вьюга злилась, на мутном небе мгла носилась, луна, как бледное пятно, сквозь тучи мрачные глядела...*(П.) У глаголов же совершенного вида процесс обозначается как законченный к моменту речи, в моменте достижения им предела: *Я взял твою книгу, Над лесом нависли тучи, В Москву приехала делегация, Отец уехал в командировку.* Обозначая процесс законченным к моменту речи, глаголы совершенного вида в форме прошедшего времени могут выражать, что результаты этого процесса существуют в самый момент речи. Поэтому приведенные примеры могут обозначать: «твоя книга у меня», «тучи над лесом», «отец в настоящее время в командировке».

Форма настоящего времени имеется только у глаголов несовершенного вида. Основное временное значение этой формы — выражение процесса, который совершается безотносительно к моменту речи, постоянно или обычно, ср.: *Земля вращается вокруг солнца, Волга впадает в Каспийское море, Рыбы плавают, а птицы летают, Трамвай останавливается у самого нашего дома, Он к нам часто заходит* и т. д. Обозначая процесс, который происходит постоянно или обычно, эта форма тем самым включает в общее время течения процесса и время, совпадающее с моментом речи. Такое значение данной формы позволяет ее использовать в значении собственно настоящего времени, т. е. для выражения процесса, происходящего одновременно с моментом речи: *Быстро лечу я по рельсам чу-*

гунным, думаю думу свою. (Некр.), *А нынче погляди в окно: под голубыми небесами великолепными шатрами, блестя на солнце, снег лежит, прозрачный лес один чернеет, и ель сквозь иней зеленеет, и рёчка подо льдом блестит.* (П.) Значение собственно настоящего времени, следовательно, является частным, хотя и не редким случаем употребления данной формы. Обозначать процесс, который протекает в момент речи, может только эта форма, почему она и называется формой настоящего времени.

Значение формы настоящего времени позволяет употреблять ее также для выражения процесса, происходящего во время, предшествующее моменту речи. Так бывает, например, когда говорящий, сообщая о прошлом, изображает его так, как если бы оно происходило в настоящее время, ср.: *Пошел я к нему, звонюсь, стучусь: никто не отпирает...* В этом случае время процесса соотносится не с моментом речи, а с временем какого-либо события или процесса, которые произошли до него. У глаголов со значением передвижения форма настоящего времени может обозначать процесс, который совершится тотчас, в ближайшем будущем после момента речи, например; *Скажи, что сейчас иду, Завтра мы едем за город, Бегу, бегу!*

Форма будущего времени обозначает, что время совершения процесса, выраженного глаголом, последует за моментом речи. Такое значение форма будущего времени имеет, собственно говоря, только у глаголов несовершенного вида, т. е. так называемое будущее сложное, например: *Буду думать, что скучаешь ты в чужом краю.* (Л.), *Он будет постоянно ставить их в затруднительное положение.* (Гл. Усп.), *Ты будешь аккуратно получать то же, что и раньше.* (Ч.) Будущее же время у глаголов совершенного вида (так называемое будущее простое) по своему временному значению аналогично со значением формы настоящего времени у глаголов несовершенного вида, так же как эти формы аналогичны и по своему образованию. А именно, у глаголов совершенного вида форма будущего времени обозначает, что время совершения процесса безотносительно к моменту речи, ср.: *Что ни заметит, ни услышит об Ольге, он про то и пишет.* (П.), *Татьяна в лес... то длинный сук ее за шею зацепит вдруг, то из ушей златые серьги вырвет силой, то в хрупком снеге с ножки милой увязнет мокрый башмачок, то выронит она платок, поднять ей некогда.* (П.) Однако в отличие от настоящего времени эта форма обозначает процесс в его законченности, и это позволяет представить его как осуществленный в будущем, т. е. как законченный после момента речи: *Блеснет заутра луч денницы и заиграет яркий день; а я — быть может, я гробницы сойду в таинственную сень, и память юного поэта поглотит медленная Лета, забудет мир меня.* (П.) По выражению процесса в его законченности после момента речи будущее время у глаголов совершенного вида (будущее простое) противостоит будущему времени у глаголов несовершенного вида (будущему сложному), которое так-

же обозначает, что процесс будет происходить после момента речи, но не содержит указания на законченность, завершенность этого процесса. Таким образом, форма будущего времени у глаголов совершенного вида соотносительна, с одной стороны, с формой настоящего времени и, с другой стороны, с формой будущего времени у глаголов несовершенного вида.

Будущее время, простое и сложное.

Формы будущего времени у глаголов соверш. и несоверш. видов, различаясь по значению, различаются также и по своему образованию. У глаголов соверш. вида форма будущего времени соответствует по образованию форме настоящего времени у глаголов несоверш. вида, т. е. форме, соотносительной с ней и по значению. Обе эти формы являются синтетическими формами, в которых совокупность реального и формальных значений выражаются в одном и том же слове, ср. настоящее время у глаголов несоверш. вида *пишу, читаю* и будущее время у глаголов соверш. вида *напишу, прочитаю.*

У глаголов несоверш. вида форма будущего времени образуется аналитически, путем сочетания формы будущего времени вспомогательного глагола *быть* с инфинитивом спрягаемого глагола, т. е. того глагола, от которого надо образовать будущее время, например: *буду читать, будешь писать, будут решать* и т. д. В образованной таким способом форме будущего времени инфинитив спрягаемого глагола выражает реальное и несинтаксические формальные значения (вид, возвратность или невозвратность, переходность или непереходность), тогда как вспомогательный глагол выражает синтаксические формальные значения (наклонение, время, лицо, число).

По принятой в русской грамматике терминологии, синтетическое будущее время у глаголов соверш. вида называется будущим простым (*напишу, прочитаю*), а аналитическое будущее время у глаголов несоверш. вида — будущим сложным (*буду писать, буду читать*).

Формы лица у глагола.

В настоящем и будущем времени глаголы образуют формы, называемые л и ч н ы м и, или л и ц а м и. Эти формы обозначают лицо, к которому говорящий относит процесс, выраженный глаголом, причем обозначаемое глаголом лицо определяется через отношение его к говорящему. Таких личных форм три: 1-е, 2-е и 3-е лицо. Каждое из них представлено в ед. и во множ. числе.

Лица глагола, противопоставляясь друг другу по значению, образуют две пары соотносительных форм. Одну из них образуют формы 1-го и 2-го лица. Этим формам, как собственно личным, противостоит форма 3-го лица, которая по своему значению может быть определена как неличная и которая только по соотношению с 1-м и 2-м лицом обозначается как форма 3-го лица.

Личное значение собственно личных форм, т. е. форм 1-го и 2-го лица, в основном соответствует значению личных местоимений-существительных. Форма 1-го лица ед. числа обозначает, что говорящий относит процесс, выраженный глаголом, к самому себе: *пишу, читаю.* Иначе говоря, лицом, к которому относится процесс, является „я". 1-е лицо множ. числа употребляется в том случае, когда говорящий относит выражаемый глаголом процесс к группе лиц, в состав которой входит он сам, т. е. относит его к „мы": *пишем, читаем.*

Форма 2-го лица ед. числа обозначает, что говорящий относит процесс, выраженный глаголом, к своему собеседнику, т. е. к тому, к кому обращена речь, к „ты": *пишешь, читаешь.* Соответствующая же ей форма множ. числа обозначает, что говорящий относит процесс, выраженный глаголом, к группе лиц (больше одного), к которым он обращается с речью, или к группе лиц, в которую входит собеседник говорящего, т. е. относит процесс вообще к „вы": *пишете, читаете.* Кроме того, 2-е лицо множ. числа употребляется как форма вежливого или официального обращения к одному лицу (к „ты"): *Послушайте, Горский... Вы сами знаете, что я теперь не капризничаю.* (Т.), *Я желаю знать, как вы это объясните? — А я желаю знать, какое вы имеете право меня расспрашивать, — ответил я.* (Т.)

Форма 2-го лица ед. числа употребляется еще в так называемом обобщенно-личном значении. Это бывает в том случае, когда говорящий посредством нее обозначает, что выраженный глаголом процесс относится не к какому-либо определенному собеседнику, а к любому возможному лицу, в том числе и к самому говорящему, например: *Сгубила совсем человека... Что ты будешь делать!* (Писем.), *Пока не знаешь его, не войдешь к нему — боишься, точно робеешь; а войдешь — точно солнышко тебя пригреет, и весь повеселеешь.* (Т.) В таком значении форма 2-го лица ед. числа широко используется в пословицах: *От умного научишься, от глупого разучишься, Слезами горю не поможешь, Посадишь семя — вырастишь яблоню* и т. д. Обобщенно-личное значение может иметь 2-е лицо не только в форме ед. числа, но и в форме множ. числа: *За четверть часа до захождения солнца, весной, вы входите в рощу с ружьем, без собаки. Вы отыскиваете себе место где-нибудь подле опушки, оглядываетесь, осматриваете пистон, перемигиваетесь с товарищем... Птицы болтливо лепечут; молодая трава блестит веселым блеском изумруда... вы ждете.* (Т.)

Противопоставляясь по значению 1-му и 2-му лицам в их совокупности, форма 3-го лица обозначает, что говорящий не относит выраженного глаголом процесса ни к самому себе, ни к своему собеседнику. В ед. числе форма 3-го лица при отсутствии подлежащего имеет безличное значение, т. е. она указывает на невозможность отнести процесс к какому-либо предмету: *В голове до сих пор стучит.* (Г.), *Жаром от нее так и пышет.* (Т.), *Парным молоком в воздухе пахнет.* (Некр.), *На лесопильном заводе горит.* (Ч.) Только в том случае, если при глаголе стоит

подлежащее или оно выступает из контекста, „подразумевается", эта форма обозначает, что процесс относится говорящим к какому-либо предмету, но не к лицу в узком смысле этого слова, т. е. говорящему и его собеседнику: *он пишет, читает.* Такое же значение при наличии подлежащего имеет и форма 3-го лица множ. числа с указанием лишь на множественность предметов, к которым относится процесс: *они пишут, читают.* При отсутствии подлежащего форма 3-го лица множ. числа имеет неопределенно-личное значение, т. е. она обозначает, что процесс относится говорящим к каким-то предметам, но неопределенным и неопределяемым, так как говорящему безразлично, кем совершается процесс, выраженный глаголом: *Несут! несут! несут!* (Г.), *Как зовут этот мост?* (П.), *После драки кулаками не машут* (посл.), *Просят не курить.* Таким образом, употреблению формы 3-го лица ед. числа в безличном значении соответствует употребление формы 3-го лица множ. числа в неопределенно-личном значении. Последняя не может иметь безличного значения, так как этому препятствует выражаемое ею множ. число. Значение множественности указывает, что процесс производится какими-то предметами (более одного), и, следовательно, он не может быть представлен в полном отвлечении от производящего его предмета.

		Соверш. вид	Несоверш. вид
Настоящее время	1-е л. 2-е л. 3-е л.		*решаю* *решаем* *решаешь* *решаете* *решает* *решают*
Будущее время	1-е л. 2-е л. 3-е л.	*решу* *решим* *решишь* *решите* *решит* *решат*	*буду* *будем* *будешь* *будете* *будет* *будут* (*решать*)

Личные формы, как уже говорилось, имеются у форм настоящего и будущего времени. При этом поскольку настоящее время у глаголов несоверш. вида и будущее простое у глаголов соверш. вида представляют собой синтетические формы, личные формы у них образуются посредством изменения самого спрягаемого глагола. В сложном же будущем времени у глаголов несоверш. вида, являющемся аналитической формой, личные формы обозначаются путем изменения вспомогательного глагола *быть*, т. е. обозначаются его личными формами.

Безличные глаголы.

Некоторые глаголы из личных и родовых форм образуют только 3-е лицо ед. числа в настоящем и будущем времени и средн. род в прошедшем времени. Формы 3-го лица и средн. рода у этих

глаголов не указывают ни на какое лицо и обозначают процесс, совершающийся как бы сам собой, без чьего бы то ни было активного участия: *Мне не спится, Нет огня.* (П.), *Ему не гулялось, не ходилось, не хотелось даже подняться вверх.* (Г.), *Туда, сюда, а дома не сидится.* (П.), *Уже завечерело, когда мы возвращались домой.* (Т.) Такие глаголы называются безличными. Они обычно являются названиями или каких-нибудь явлений природы: *светает, смеркается, морозит, вечереет, парит* (перед дождем) и др., или различных переживаний и состояний человека: *дремлется, думается, спится, нездоровится, тошнит, лихорадит.*

Образование личных форм глагола.

Личные формы образуются путем присоединения к основе наст. вр. особых окончаний, которые одновременно обозначают не только лицо, но также и число глагола. Поэтому у глаголов имеется шесть личных окончаний по три для каждого числа. По различиям в звуковом выражении этих окончаний большая часть глаголов делится на два спряжения: первое и второе. Первое спряжение характеризуется окончаниями: *-у, -ошь (-ешь), -от (-ет), -ом (-ем), -оте (ете), -ут;* второе: *-у, -ишь, -ит, -им, -ите, ат.*

Ед. число	1-е л.	*бер-**у***	*кол-**ю***	*реш-**у***	*любл-**ю***
	2-е л.	*бер-**ёшь***	*кол-**ешь***	*реш-**ишь***	*люб-**ишь***
	3-е л.	*бер-**ёт***	*кол-**ет***	*реш-**ит***	*люб-**ит***
Мн. число	1-е л.	*бер-**ём***	*кол-**ем***	*реш-**им***	*люб-**им***
	2-е л.	*бер-**ёте***	*кол-**ете***	*реш-**ите***	*люб-**ите***
	3-е л.	*бер-**ут***	*кол-**ют***	*реш-**ат***	*люб-**ят***

В устной речи окончания первого и второго спряжений у многих лиц различаются только при ударении на окончании. В том же случае, когда ударение падает на основу, произносятся одинаковые для всех глаголов безударные окончания: *-иш (ко́л'иш, л'у́б'иш), -ит (ко́л'ит, л'у́б'ит), -им (ко́л'им, л'у́б'им), -ит'ь (ко́лит'ь, л'у́б'ит'ь,), -ут (ко́л'-ут, л'у́б'ут).* Следовательно, и у глаголов первого и у глаголов второго спряжений без ударения произносятся во 2-м и 3-м лицах ед. числа и в 1-м и 2-м лицах множ. числа окончания второго спряжения (так как *и* — вариант фонемы *и́*, а не *о́*), в 3-м же лице множ. числа — окончание первого спряжения. Такое произношение безударных личных окончаний свойственно, например, языку многих москвичей.

Известного рода различия существуют у глаголов первого и второго спряжений в характере той основы, от которой образуются личные формы, т. е. основы наст. вр. У глаголов первого спряжения основа наст. вр. в том виде, как она обнаруживается

в форме 3-го лица множ. числа, может оканчиваться на задненёбные согласные *(пек-ут, берег-ут)*, на твердые согласные, парные с мягкими *(толкн-ут, мет-ут, вед-ут, нес-ут, вез-ут, греб-ут, плыв-ут, жм-ут, ор-ут)*, на шипящие и *j (паш-ут, вяж-ут, плач-ут, блещ-ут, брызж-ут, играj-ут, белej-ут, рисуj-ут* и на мягкие *р'*, *л'* *(пор-ют, кол-ют)*, тогда как глаголы второго спряжения имеют основу наст. вр. на мягкие согласные, парные с твердыми *(лет-ят, сид-ят, вис-ят, воз-ят, воп-ят, люб-ят, лов-ят, шум-ят, звен-ят, гор-ят, вел-ят)*, а также на шипящие и *j (киш-ат, дрож-ат, крич-ат, трещ-ат, визж-ат, поj-ат)*. Таким образом, основу наст. вр. на задненёбные согласные и твердые согласные, парные с мягкими, имеют только глаголы первого спряжения, а основу на мягкие согласные, парные с твердыми (кроме *р'*, *л'*) — только глаголы второго спряжения. Основы не различаются по спряжениям лишь в том случае, когда они имеют на конце согласные шипящие, *j* и мягкие *р'*, *л'*.

Образование личных форм путем присоединения окончаний сопровождается изменением основы, выражающимся в чередовании по определенным нормам согласных фонем на ее конце. Эти чередования представлены у глаголов только с определенными конечными согласными в основе и происходят в определенных для каждого спряжения формах.

У глаголов первого спряжения чередование фонем на конце основы происходит при образовании форм 2-го и 3-го лица ед. числа и 1-го и 2-го лица множ. числа. В этих формах задненёбные согласные меняются на шипящие: *пек-ут, печ-ёшь (печ-ёт, печ-ём, печ-ёте), берег-ут — береж-ёшь*, а твердые согласные, парные с мягкими, — на соответствующие мягкие: *толкн-ут — толкн'-ёшь (толкн'-ёт, толкн'-ём, толкн'-ёте), мет-ут — мет'-ёшь, вед-ут — вед'ёшь, нес-ут — нес'-ёшь, вез-ут — вез'-ёшь, греб-ут — греб'ёшь, плыв-ут — плыв'-ёшь, жм-ут — жм'ёшь, ор-ут — ор'ёшь* и т. д. Совершенно единичное исключение представляет лишь один глагол *ткать*, у которого задненёбная *к* заменяется в порядке чередования не на шипящую *ч*, как у других глаголов, а на мягкую *к'*, ср.: *тк-ут — тк'-ёшь, тк'-ёт* и пр. Интересно отметить, что личные формы глагола *ткать* с *к'* в основе представляют собой, если не считать немногих заимствованных слов, единственный в русском языке случай, где *к'* выступает в фонетически независимом положении, т. е. как отдельная фонема, а не вариация задненёбной фонемы *к*.

У глаголов второго спряжения чередование конечных согласных основы происходит при образовании формы 1-го лица ед. числа. Здесь мягкие зубные меняются на шипящие: *лет'-ат — леч-у, сид'-ат — сиж-у, прос'-ат — прош-у, воз'-ат — вож-у, груст'-ат — грущ-у, езд'-ат — езж-у;* а мягкие губные — на сочетания губных с мягким *л'*: *воп'-ат — вопл'-у, люб'-ат — любл'-у, граф'-ат — графл'-у, лов'-ат — ловл'-у, шум'-ат — шумл'-у* и т. д.

Распределяются глаголы по спряжениям следующим образом: ко второму спряжению относятся глаголы, у которых основа наст. вр. непроизводная на мягкую согласную или шипящую,

а основа прош. вр. производная с суффиксами *-и-* (*бел-и-л — бел-ят, реш-и-л — реш-ат, люб-и-л — люб-ят* и др.), *-е-* (*гор-е-л — гор-ят, лет-е-л — лет-ят, сид-е-л — сид-ят* и др.), *-а-* (*крич-а-л — крич-ат, стоj-а-л — стоj-ат, сп-а-л — сп'ят* и др.). Следовательно, ко второму спряжению принадлежат, во-первых, глаголы IV продуктивного класса *(бел-и-л — бел-ят)* и, во-вторых, глаголы второй группы I непродуктивного класса (*гор-е-л — гор-ят, крич-а-л — крич-ат).* Все остальные глаголы, за исключением нескольких, которые отличаются особенностями в образовании личных форм, относятся к первому спряжению.

Три глагола *хотеть, бежать и чтить* образуют одни личные формы по первому спряжению, а другие — по второму. Из них глагол *хотеть* имеет во множ. числе окончания второго спряжения, которые присоединяются к обычной для этого спряжения основе на мягкую согласную *т': хот-им, хот-ите, хот-ят.* Личные же формы ед. числа этого глагола образуются посредством окончаний первого спряжения, причем они присоединяются к основе, в которой согласная *т'* заменяется на *ч: хоч-у, хоч-ешь, хоч-ет.* Два других глагола *бежать* и *чтить*, имея характерные для глаголов первого спряжения основы наст. вр. на задненёбную *г* (ср. *бег-ут* и *берег-ут*) и твердое *т* (ср. *чт-ут* и *мет-ут*), которые при образовании 2-го и 3-го лица ед. числа и 1-го и 2-го лица множ. числа заменяются на *ж* (ср. *беж-ишь* и *береж-ешь*) и *т'* (ср. *чт'-ишь* и *мет'ёшь*), из личных форм по первому спряжению образуют лишь 3-е лицо множ. числа: *бег-ут, чт-ут*, в остальных же формах у них окончания второго спряжения: *беж-ишь, беж-ит, беж-им, беж-ите* и *чт-ить, чт-ит, чт-им, чт-ите.*

Совершенно особняком по образованию личных форм стоят глаголы *есть, надоесть, дать, создать.* Они отличаются от других глаголов прежде всего тем, что имеют особые личные окончания в ед. числе: 1-е лицо *-м,* 2-е лицо *-шь,* 3-е лицо *-ст,* причем эти окончания присоединяются к основе, отличной от основы личных форм множ. числа, т. е. к основе на гласную, а не согласную, как во множ. числе.

Ед. число	1-е л.	*е-м*	*да-м*	Мн. число 1-е л.	*ед-им*	*дад-им*
	2-е л.	*е-шь*	*да-шь*	2-е л.	*ед-ите*	*дад-ите*
	3-е л.	*е-ст*	*да-ст*	3-е л.	*ед-ят*	*дад-ут*

Основа множ. числа у этих глаголов оканчивается на согласную *д*: мягкую у глаголов *есть, надоесть* (ср. *ед-ят, надоед-ят*) и твердую в чередовании с мягкой у глаголов *дать, создать* (ср. *дад-ут — дад'им, создад-ут — создад'им*). Первые имеют во всех личных формах множ. числа окончания второго спряжения, вторые в 1-м и 2-м лицах — окончания второго спряжения, а в 3-м лице — первого. Так же как *есть, надоесть, дать, создать,* образуют личные формы и производные от них глаголы с приставками.

Прошедшее время.

Глаголы в прошедшем времени изменяются по числам, а в единственном числе изменяются кроме того по родам. Род и число в прошедшем времени обозначаются посредством окончаний. А именно мужск. род характеризуется отсутствием окончания (нулевое окончание), женск. род имеет окончание *-а*, средн. род — *-о*, множ. число — окончание *-и*. Помимо окончаний, родовые формы ед. числа отличаются от формы множ. числа тем, что у первых суффикс прошедшего времени — твердое *л*, а у второй — *л* мягкое.

Ед. число	мужск. род	*решил*	*решал*
	женск. род	*решил-а*	*решал-а*
	средн. род	*решил-о*	*решал-о*
Множественное число		*решил-и*	*решал-и*

Глаголы, у которых форма прошедшего времени образуется от основы, оканчивающейся на согласные: *б, п, г, к, х, з, с, р,* в мужск. роде не имеют суффикса *-л*, ср.: *погиб-ли — погиб, ослеп-ли — ослеп, берег-ли — берег, толк-ли — толок, высох-ли — высох, нес-ли — нес, вез-ли — вез, умер-ли — умер.*

Род и число прошедшего времени являются синтаксическими формами, которые посредством согласования с существительным-подлежащим показывают, что процесс, выраженный глаголом, относится к предмету мужск., женск. или средн. рода или же к предмету во множ. числе, например: *Сильней заухала артиллерия. Мы получили приказ двигаться в наступление. Вдруг пламя огня резко лизнуло ряды передних бойцов. Разорвался фугас.*

В средн. роде прошедшее время, кроме того, употребляется, когда в роли подлежащего выступают слова, не различающие рода, например числительные: *Человек десять мужиков сидело около него.* (Т.), или инфинитив. *Лгать мне не пришлось.* (Герц.), *Мне и в голову не приходило смеяться.* (Т.) Наконец, в средн. же роде употребляется прошедшее время в безличных предложениях: *Зажгло грозою дерево, а было соловьиное на дереве гнездо.* (Некр.) *В открытое окно тянуло сыростью и прелью.* (Фад.) В этом случае средн. род прошедшего времени выступает как параллельная форма к 3-му лицу настоящего и будущего простого времени, когда они употребляются в безличном значении (см. стр. 195).

Форма множ. числа прошедшего времени может употребляться в неопределенно-личном значении, соответствующем такому же значению 3-го лица множ. числа настоящего и будущего времени: *Его поймали на станции. Отвели в губчека. При допросе*

отвечал охотно и весело. — Как зовут? — Григорий Иванович Песков. (Сейфул.)

Прошедшее время не имеет личных форм. Поэтому лицо, к которому относится глагол, обозначается при прошедшем времени личными местоимениями, которые всегда ставятся при глаголе, если выраженный им процесс относится к 1-му и 2-му лицу обоих чисел, за исключением тех случаев, когда лицо ясно из контекста речи: *Мы получили приказ двигаться в наступленье. Тихо ползли вперед.*

Краткая форма глагола.

В эмоциональном языке от некоторых глаголов (главным образом звукоподражательных или обозначающих движение) употребляется особая краткая форма со значением внезапного однократного действия: *Хвать друга камнем в лоб.* (Кр.), *Тут рыцарь прыг в седло и бросил повода.* (Кр.), *Левей, левей и с воза — бух в канаву!* (Кр.), *Нагайка щелк — и как орел он кинулся.* (Л.), *Я ее окрикнул, а она вдруг хлоп на диван.* (Писем.) Краткая форма выражается непроизводной основой глагола и употребляется обычно в значении прошедшего времени изъявительного наклонения без указания на лицо, число и род. Она имеет переходное или непереходное значение в зависимости от того, от какого глагола она произведена, ср. от переходных глаголов: *хватить, стукнуть, брякнуть* (кого-нибудь или что-нибудь) — *хвать, стук, бряк* и от непереходных глаголов: *прыгнуть, бухнуть, бултыхнуть* (куда-нибудь) — *прыг, бух, бултых.*

Условное наклонение.

Условное наклонение обозначает, что процесс, выраженный глаголом, рассматривается не как реальный, а как предполагаемый: *Он бы тебе помог, Я бы это лучше сделал, Он так бы не поступил.* В зависимости от синтаксических условий и общего контекста речи это значение, основное для условного наклонения, может несколько видоизменяться. Так, в сложном предложении при ограничении процесса какими-либо условиями, выраженными в придаточном предложении, условное наклонение в главном предложении выражает процесс как возможный при известных условиях, т. е. оно становится условным в собственном смысле этого слова: *Он так бы не сделал, если бы знал, Если бы я упал, то уже никогда бы не встал.* (П.) В определенном контексте условное наклонение может выражать процесс в качестве желаемого: *Только бы он пришел, Мне бы хотелось с вами побеседовать, Вы бы нам что-нибудь рассказали, Сидел бы ты лучше дома* и др., сближаясь в этом случае по значению с повелительным наклонением.

Условное наклонение образуется аналитически, путем соединения формы прошедшего времени спрягаемого глагола с частицей *бы* или *б*, выражающей значение предположения. Сама

форма прошедшего времени при этом теряет свое временное значение, и условное наклонение выражает процесс, предполагаемое осуществление которого безотносительно к моменту речи. Формы рода и числа с их значениями, так же как и способы выражения отношения к лицу, у условного наклонения те же, что и у прошедшего времени.

Ед. число	мужск. род	*решил бы*	*решал бы*
	женск. род	*решила бы*	*решала бы*
	средн. род	*решило бы*	*решало бы*
Множественное число		*решили бы*	*решали бы*

Частица *бы, б* подвижная: она может стоять как после глагола, так и перед ним, наконец, может быть отделена от глагола другими словами: *Я пришел бы, если бы не был занят, Что б ни случилось, во всем будешь ты виноват, Сколько бы его ни просили, он все равно не скажет.* Наиболее обычное место частицы *бы* — после первого слова предложения.

Повелительное наклонение и его формы.

Повелительное наклонение, выражая требование, побуждение к действию, представляет собой экспрессивную форму, которой выражается волевое отношение говорящего к производителю действия. По этому признаку оно противостоит изъявительному и условному наклонениям, которые не являются сами по себе формами волеизъявления. Как экспрессивная форма повелительное наклонение характеризуется особой побудительной интонацией, сопровождаемой нередко соответствующими жестами и мимикой. Посредством этой интонации значение побуждения, приказания можно придать почти любому слову: *Молчать! Не шуметь! Тише! Сюда! В угол! Пошел вон!* и т. д. Но в то время как в этом случае интонация является единственным средством, выражающим побуждение, в повелительном наклонении побуждение выражается, помимо интонации, и самими его формами. Оно, таким образом, является специальной грамматической формой глагола, служащей для выражения побуждения, изъявления воли говорящего.

Повелительное наклонение выражается рядом форм, которые, противопоставляясь по значению друг другу, образуют систему соотносительных форм. Так, прежде всего противопоставляются друг другу формы, которые выражают, с одной стороны побуждение к действию, обращенное к собеседнику говорящего лица, а с другой — побуждение, адресованное к объекту речи, т. е. 3-му лицу. Последние называются формами 3-го лица повелительного наклонения: *Пускай меня ославят старовером.* (Гр.), *Вражду и плен, старинный свой, пусть волны финские забудут.*

(П.) Первые же, т. е. формы, выражающие побуждение, обращенное к собеседнику, в свою очередь делятся на противопоставляемые друг другу соотносительные формы: совместную форму и форму 2-го лица.

Совместная форма, или, как менее точно ее называют, форма 1-го лица, выражает обращенное к собеседнику побуждение совершить действие вместе с самим говорящим, т. е. говорящий побуждает собеседника принять участие в действии, которое он сам намеревается произвести: *Едем, едем, Петр Иванович!* (Г.), *Дайте мне руку, любезный читатель, и поедем вместе со мной.* (Т.), *Пойдем отсюда, Николай! Отец, пойдем!* (Ч.)

В отличие от совместной формы 2-е лицо повелительного наклонения выражает побуждение к действию без указания на его осуществление собеседником совместно с говорящим: *Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай.* (Г.), *Не говори мне про него, сделай милость, не говори.* (Остр.) Таким образом, обе эти формы, объединяясь в том отношении, что и та и другая выражают обращение ко 2-му лицу, подразделяются на совместную форму и форму 2-го лица в зависимости от того, содержат ли они или не содержат указание на совместное совершение действия собеседником говорящего лица с самим говорящим.

В формах 2-го лица повелительного наклонения наблюдаются известные смысловые различия, связанные и определяемые видом глагола. У глаголов соверш. вида формой 2-го лица нередко выражается более мягкое, вежливое обращение к собеседнику, чем соответствующей формой у глаголов несоверш. вида, ср.: *убери со стола и убирай со стола, подмети комнату и подметай комнату, напиши письмо* и *пиши письмо, реши задачу* и *решай задачу* и т. д. Такое различие связано с тем, что побуждение, выраженное глаголом соверш. вида, направлено более не на само действие, а на его результат, тогда как форма 2-го лица повелительного наклонения у глаголов несоверш. вида выражает побуждение именно к действию, как бы игнорируя его результат. Несколько иные различия в значении, определяемые видом глагола, наблюдаются в том случае, когда формы 2-го лица повелительного наклонения образуются у отрицательных глаголов, т. е. глаголов с приставкой-частицей *не*. А именно, у отрицательных глаголов соверш. вида форма 2-го лица повелительного наклонения обычно имеет значение предостережения: *не упади, не поскользнись, не простудись, не забудь* (предостережение относится к результату действия), а у глаголов несоверш. вида этот смысловой оттенок отсутствует: *не читай этой книги, не ходи туда, не слушай его* и др., и повелительное наклонение имеет значение запрещения. Характерно, что подобного рода различия не наблюдается в совместной форме.

Совместная форма и 2-е лицо повелительного наклонения образуют ед. и множ. числа, причем соотношение этих форм таково, что значение ед. числа определяется отрицательно по отношению к множ. числу. Формы множ. числа обозначают, что побуждение к действию обращено более чем к одному лицу:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!, Ребята! Не Москва ль за нами? Умремте же под Москвой... (Л.) Формы же ед. числа не содержат указания на количество лиц, к которым обращено побуждение к действию. Поэтому ед. число может употребляться как при обращении к одному лицу: *Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай.* (Г.), *Докажите, что вы мне друг, поедем вместе. Поедем, тряхнем стариной.* (Ч.), так и при обращении к числу лиц, большему чем одно: *Слушай мою команду! Постройся!* (Фад.), *Нечего делать, ломай дверь, ребята.* (Чрнш.), *Друзья! Пойдем с душой унылой ему последний долг воздать.* (Карамз.) Множ. число, помимо своего основного значения, может иметь еще значение вежливого обращения к одному лицу: *Дайте мне руку, любезный читатель, и поедемте вместе со мной.* (Т.), *„Поедемте-ка в Льгов", — сказал мне однажды Ермолай.* (Т.)

Как уже говорилось, формам, выражающим обращение к собеседнику, т. е. совместной форме и форме 2-го лица в их совокупности, противостоят формы 3-го лица. Значение лица этих форм в общем соответствует личному значению форм 3-го лица настоящего и будущего времени. В частности форма 3-го лица множ. числа может иметь неопределенно-личное значение, например: *Пускай меня ославят старовером.* (Гр.)

		Соверш. вид	Несоверш. вид
Совм. форма	ед. ч.	*(давай) решим*	*давай решать*
	мн. ч.	*(давайте) решим(те)*	*давайте решать*
2-е л.	ед. ч.	*реши*	*решай*
	мн. ч.	*решите*	*решайте*
3-е л.	ед. ч.	*пусть решит*	*пусть решает*
	мн. ч.	*пусть решат*	*пусть решают*

Кроме указанных форм, повелительное наклонение обладает еще формами, обозначающими известного рода интимность в отношении говорящего к лицу, к которому он обращается. Значение интимности в обращении нередко сопровождается оттенком некоторой фамильярности. Эти формы образуются посредством особого суффикса *-ка*, который может быть присоединен к любой форме повелительного наклонения: *Послушай-ка, поищем лучше броду.* (Кр.), *Яков, подними-ка, братец, занавес.* (Ч.), *„Поедемте-ка в Льгов", — сказал мне однажды Ермолай.* (Т.), *А, впро-*

чем, станемте-ка лучше чай пить. (Т.) и т. д. В зависимости от наличия или отсутствия этого суффикса все формы повелительного наклонения могут быть подразделены на формы с указанием на интимность в обращении к лицу и на формы без такого указания.

Употребление формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения.

В системе форм повелит. наклонения форма 2-го лица ед. числа выделяется в том отношении, что она может употребляться не только в значении повелит. наклонения. Возможность такого употребления объясняется главным образом особенностями личного значения этой формы. Являясь, как и вообще повелит. наклонение, формой, выражающей волевое отношение говорящего к лицу, форма 2-го лица имеет значение повелит. наклонения, однако, только в том случае, когда она употребляется в обращении к определенному конкретному лицу или лицам. В том же случае, когда она употребляется в обобщенно-личном значении, соответствующем обобщенно-личному значению формы 2-го лица настоящего и будущего времени, она в большей или меньшей степени, а то и совсем утрачивает значение повелит. наклонения: *Ну, допускаю, руби леса из нужды, а зачем истреблять их.* (Ч.), *Чаю, сахару надо? Табаку надо? Вот тут и вертись.* (Ч.), *Хоть умирай с тоски, пожалеют что ль тебя? Как же, дожидайся.* Утрачивается при этом и свойственная повелит. наклонению побудительная интонация. Показательно, что в подобном значении употребляется именно та форма повелит. наклонения, которая в значительной мере характеризуется отрицательными грамматическими признаками: отсутствием указания на совместное осуществление действия и указания на количество лиц, к которым обращается говорящий с побуждением.

Утрачивая значение повелит. наклонения, форма 2-го лица ед. числа остается, однако, эмоциональной, экспрессивной формой и используется преимущественно в устной речи для выражения различных оттенков предикативного значения. Обобщенно-личное значение этой формы позволяет при этом употреблять ее в применении к 1-му и 3-му лицам. Так, форма 2-го лица повелит. наклонения может быть употреблена в значении вынужденного действия, сообщаемого обычно с оттенком недовольства, протеста: *Он и служи барину, и мети, и чисть.* (Гонч.), *Им бал, а батюшка таскайся на поклон.* (Гр.), *Вот вы грешите, а начальство за вас отвечай.* (Слепц.), *А он все смейся, да других смеши.* (Т.) и др., или в значении непроизвольного действия с эмоциональным оттенком неожиданности: *Отец-то мой ему и полюбись: что прикажешь делать.* (Т.), *Ну и надоумь он меня, человек-то этот.* (Слепц.), *И соберись они ночным делом, каторжники-то.* (Л. Т.), *Только вдруг она как поклонись, да навзничь, да и переломи себе ногу.* (Т.)

В сложном предложении форма 2-го лица ед. числа повелит. наклонения, преимущественно образуемая от глаголов соверш. вида, может быть употреблена в значении условного наклонения. Выраженное ею действие в этом случае может относиться к любому лицу и при ней (обычно после) ставится подлежащее в любом из чисел: *Будь он семи пядей во лбу, а от суда моего не уйдет.* (П.), *А случись пистолеты, его бы давно уже не было на свете.* (Г.), *И будь не я, коптел бы ты в Твери.* (Гр.), *Щепотки волосков лиса не пожалей, остался б хвост у ней.* (Кр.)

Образование форм повелительного наклонения.

В системе спряжения глагола повелит. наклонение выделяется широким использованием аналитического способа образования форм. Так, формы 3-го лица и в значительной мере совместная форма повелит. наклонения образуются путем соединения вспомогательного слова или частицы с формой спрягаемого глагола, который в этом случае выражает, главным образом, лишь реальное значение и несинтаксические формальные значения, тогда как синтаксические формальные значения выражаются отдельным вспомогательным словом. Чрезвычайно характерны для повелит. наклонения также агглютинативные формы, т. е. формы, образуемые присоединением суффиксов, выражающих только одно формальное значение, так что несколько формальных значений передаются рядом суффиксов, „приклеивающихся“ друг к другу. В этом отношении особенно показательны формы 2-го лица повелит. наклонения. Правда, их основные формы — формы ед. числа — образуются обычным для русского языка флективным способом, т. е. посредством суффикса, обозначающего несколько формальных значений, с изменением основы посредством чередования фонем, и представляют собой не один, а два типа форм, но производные от ед. числа формы образуются типично агглютинативным способом, путем „приклеивания“ однозначных и однотипных суффиксов. Элементы агглютинации имеются также и в совместной форме повелит. наклонения.

Совместная форма ед. числа совпадает по форме с 1-м лицом множ. числа будущего времени. При этом поскольку у глаголов несоверш. вида будущее время, так называемое будущее сложное, образуется аналитически, то и совместная форма у них является также аналитической, ср.: соверш. вид *решим, скажем, сделаем* и несоверш. вид *будем решать, будем говорить, будем делать*. Однако некоторые глаголы несоверш. вида образуют совместную форму ед. числа по образцу глаголов соверш. вида. Таковы глаголы со значением определенного движения, у которых эта форма совпадает с формой 1-го лица множ. числа настоящего времени: *идем, бежим, летим* и др.

Аналитическая совместная форма, совпадающая с формой 1-го лица множ. числа будущего времени, употребляется в общем сравнительно редко. Вместо нее у глаголов несоверш. вида обычно

употребляется аналитическая же форма, которая образуется путем соединения подвижной вспомогательной частицы *давай* и инфинитива спрягаемого глагола: *давай решать, давай говорить, давай делать* и т. д. Эта же частица нередко ставится и при совместной форме глаголов соверш. вида: *давай решим, давай напишем, давай улетим* и др.

Форма 2-го лица ед. числа повелит. наклонения, как правило, образуется от основы настоящего времени. Исключение в этом отношении представляют лишь очень немногие глаголы. Так, глаголы VII непродукт. класса, т. е. глаголы с основой прош. вр. на суффикс *-ва-* и основой наст. вр. без этого суффикса на суффикс *-j- (да-ва-л — да-j-ут)* имеют во 2-м лице повелит. наклонения особую основу на *-вай-*, ср.: *да-j-ут — да-вай, (со)зда-j-ут — (со)зда-вай, (у)зна-j-ут — (у)зна-вай, (в)ста-j-ут — (в)ста-вай.* Затем, у глаголов VI непродукт. класса с основой прош. вр. на гласную *и* и основой наст. вр. без этой гласной на *j* (*би-л — бj-ут)* основа 2-го лица повелит. наклонения отличается от основы наст. вр. беглой гласной *е*, ср.: *бj-ут — бей, вj-ут — вей, лj-ут — лей, пj-ут — пей, шj-ут — шей.* Изолированные глаголы *дать, создать* образуют повелит. наклонение с основой *дай, создай*, а глагол *есть* — с основой *ешь*. Наконец, у глагола *ехать* в качестве 2-го лица повелит. наклонения выступает форма, образуемая от совершенно иного корня: *поезжай.*

В современном русском языке имеется два типа образования формы 2-го лица повелит. наклонения. У одних глаголов она образуется путем присоединения к основе наст. вр. суффикса *-и: ид-ут — ид-и, нес-ут — нес-и, толкн-ут — толкн-и,* у других глаголов — без этого суффикса, и тогда она равняется основе: *встан-ут — встань, пряч-ут — прячь, играj-ут — играj, рисуj-ут — рисуj.*

С суффиксом *-и* повелит. наклонение образуется у глаголов, которые в 1-м лице ед. числа наст. вр. имеют ударение на окончании: *храню — храни, кричу — кричи, несу — неси, берегу — береги, хожу — ходи, сниму — сними,* кроме немногих с основой наст. вр. на *j: пою — пой, стою — стой, боюсь — бойся, жую — жуй* и др. Ударение в таких формах стоит на суффиксе *-и*. Кроме того, форму с суффиксом *-и,* уже безударным, образуют и некоторые глаголы, у которых ударение в 1-м лице ед. числа наст. вр. падает на основу, но только в том случае, если эта основа оканчивается на две согласные: *кончу — кончи, прыгну — прыгни, стукну — стукни, очищу — очисти* (но *очисть*), *испорчу — испорти* (но чаще *испорть*) и др. Также с безударным суффиксом *-и* образуют форму повелит. наклонения глаголы с приставкой *вы-*, переносящей ударение на себя, когда они сами образованы от глаголов, имеющих в повелит. наклонении суффикс *-и,* ср.: *несú* и *вы́неси, купú* и *вы́купи, пишú* и *вы́пиши* и т. д. Остальные глаголы образуют 2-е лицо повелит. наклонения без суффикса.

При образовании как той, так и другой формы, т. е. и с суффиксом, и без суффикса, в определенных случаях наблюдается

изменение той основы, от которой производится повелит. наклонение. А именно, у глаголов с основой наст. вр. на твердую согласную, парную с мягкой, эта согласная в повелит. наклонении заменяется в порядке чередования на соответствующую мягкую согласную. Так в формах без суффикса: *сяд-ут — сядь, буд-ут — будь, лез-ут — лезь, ден-ут — день, встан-ут — встань, трон-ут — тронь* и т. д. То же самое наблюдается и при образовании форм с суффиксом, где перед фонемой *и*, т. е. в фонетически независимом для твердых фонем положении (см. стр. 56), произносятся, однако, мягкие согласные: *мет-ут — мет'-и, ид-ут — ид'-и, нес-ут — нес'-и, вез-ут — вез'-и, толкн-ут — толкн'-и, зов-ут — зов'-и, греб-ут — греб'-и* и т. д.

Замена твердых согласных на мягкие происходит только в отношении тех твердых, к которым имеются парные мягкие согласные. Твердые же фонемы, не имеющие парных мягких, остаются при образовании 2-го лица повелит. наклонения без замены. Поэтому не заменяются твердые шипящие согласные *ш, ж: услыш-ат — услышь, пиш-ут — пиш-и, реж-ут — режь, леж-ат — леж-и* и др., и поэтому же не заменяются согласные задненёбные: *ляг-ут — ляг*. Форма *ляг*, хотя является совершенно единичной, но образуется вполне закономерно, не представляя собой какого-либо „исключения". Ее исключительность разве только в том, что ни у одного другого глагола с основой наст. вр. на задненёбную форма 2-го лица повелит. наклонения не образуется без суффикса *и*, ср.: *пек-ут — пек-и, тк-ут — тк-и, берег-ут — берег-и, лг-ут — лги* и др. Однако и в форме с суффиксом не происходит замены твердых фонем на мягкие. Мягкость согласных здесь — не результат замены одной фонемы на другую, т. е. их чередования, а следствие фонетического изменения задненёбных фонем *к, г* в положении их перед фонемой *и*, так как это положение, как известно (см. стр. 58), является для задненёбных фонетически зависимым положением, в котором они изменяются в смягченные вариации *к', г'*. Таким образом, на конце основы в формах типа *тк-и, лг-и* и т. д. — такие же задненёбные фонемы, как и в форме *ляг*. Различие между ними чисто фонетическое.

В результате замены при образовании 2-го лица повелит. наклонения твердых согласных, парных с мягкими, на соответствующие им мягкие, основа этой формы может иметь на конце только мягкие согласные, а из твердых согласных только непарные с мягкими, т. е. шипящие *ш, ж* и задненёбные *к, г*.

Образование множ. числа совместной формы и формы 2-го лица имеет агглютинативный характер. Множ. число обеих форм образуется путем присоединения суффикса множественности *-те* к форме ед. числа: *решимте, скажемте, идемте; сядьте, лезьте, играйте, толкните, зовите* и т. д. В совместной форме, образуемой аналитически, суффикс *-те*, присоединяется к вспомогательному глаголу *будем* или частице *давай*, т. е. к слову, которое является носителем не реального, а формальных значений: *будемте работать, давайте писать, давайте решать* и др. Также к вспомогательной частице *давай* присоеди-

няется суффикс множественности *-те* в том случае, когда эта частица ставится при совместной форме, образуемой от глаголов соверш. вида, ср.: *решимте* и *давайте решим, сделаемте* и *давайте сделаем, напишемте* и *давайте напишем* и др.

Аналогично образуются формы со значением интимного обращения. Они образуются посредством присоединения суффикса *-ка,* но не только к формам ед. числа: *решим-ка, идем-ка, сядь-ка, играй-ка, иди-ка,* а также и к формам множ. числа: *решимте-ка, идемте-ка, сядьте-ка, играйте-ка, идите-ка.* В аналитических формах суффикс *-ка* присоединяется, так же как и суффикс множ. числа *-те,* к вспомогательному слову: *будемте-ка работать, давай-ка писать, давайте-ка сделаем* (ср. *напишем-ка*) и др.

Следует отметить некоторые особенности в порядке присоединения суффикса *-ка* при образовании повелит. наклонения у возвратных глаголов. В то время как суффикс *-те* присоединяется к формам ед. числа перед возвратной частицей: *пройдемтесь, пройдитесь,* суффикс *-ка* присоединяется к формам ед. и множ. числа после возвратной частицы: *пройдемтесь-ка, пройдись-ка.*

Форма 3-го лица повелит. наклонения является аналитической формой. Она образуется путем соединения вспомогательной частицы *пусть* или *пускай* с формой 3-го лица наст. или буд. простого времени в зависимости от вида глагола: *пусть* или *пускай идет, пусть* или *пускай придет.* В отличие от других аналитических форм в 3-м лице повелит. наклонения, вспомогательным словом выражаются, однако, не все формальные значения. Так, лицо и число в ней обозначаются спрягаемым глаголом: 3-е лицо ед. числа — формой 3-го лица ед. числа наст. или буд. (простого) времени: *пусть идет, придет;* 3-е лицо множ. числа — формой 3-го лица множ. числа: *пусть идут, придут.* Только значение интимности в обращении выражается обычным для аналитических форм способом, путем присоединения к вспомогательной частице суффикса *-ка: пусть-ка идет, пускай-ка придут.*

В торжественно поэтической речи в качестве вспомогательного слова для образования 3-го лица повелит. наклонения употребляется вместо частиц *пусть, пускай* частица *да: Да умирится же с тобой и побежденная стихия!* (П.), *Да встретит он обильный честью век, да славного участник славный будет...* (Жук.), *Честь мозолистым рукам! Да спорится их работа!* (Ф. Миллер.)

Причастие.

Предикативным формам глагола противостоят аттрибутивные формы — причастие и деепричастие, т. е. формы, в которых глагол выступает в качестве второстепенных членов предложения.

Причастие — это аттрибутивная форма глагола, которая выражает обозначаемый глаголом процесс как свойство предмета: *поросшие кустами пустыри, тускло горящая лампа, пронизывающий до костей ветер, потрескавшиеся скалы, медленно*

движущаяся повозка и т. д. Поэтому в предложении оно выступает в качестве второстепенного члена, определяющего имя существительное, т. е. в качестве определения. Отношение причастий к имени существительному выражается синтаксическими формами рода, числа и падежа, посредством которых причастия согласуются в роде, числе и падеже с определяемым ими существительным. Причастия, следовательно, являются склоняемыми формами, причем их склонение тожественно со склонением имен прилагательных, с которыми они сближаются согласуемыми формами рода, числа и падежа, а также сходством в синтаксическом употреблении.

Причастия выражают несинтаксические формальные значения времени, которыми обозначается соотношение между моментом совершения процесса, выраженного причастием, и моментом речи. По различиям в таком соотношении различаются причастия настоящего и причастия прошедшего времени. Их временное значение в общем соответствует временному значению форм настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения.

Причастия настоящего времени обозначают, что выражаемый ими процесс совершается безотносительно к моменту речи: *Все завидовали согласию, царствующему между надменным Троекуровым и бедным его соседом.* (П.), а следовательно, может происходить и в момент речи: *Гляжу, поднимается медленно в гору лошадка, везущая хворосту воз.* (Некр.) Эти причастия образуются только у глаголов несоверш. вида. Причастия прошедшего времени обозначают, что выражаемый ими процесс предшествовал моменту речи: *По ниве прохожу я узкою межой, поросшей кашкою и цепкой лебедой.* (Майк.), *Степи кишели стадами оленей и диких лошадей, бродивших табунами* (Г.), *Солнце уже спряталось в черной туче, отдыхавшей на хребте западных гор.* (Л.) Эти причастия образуются как у глаголов несоверш. вида, так и у глаголов соверш. вида. Таким образом, глаголы несоверш. вида имеют причастия и настоящего, и прошедшего времени *(играющий* и *игравший, белеющий* и *белевший, рисующий* и *рисовавший* и т. д.), а глаголы соверш. вида — только причастия прошедшего времени (*сыгравший, побелевший, нарисовавший* и т. д.). Правда, у глаголов соверш. вида в отдельных случаях образуются причастия по типу причастий настоящего времени у глаголов несоверш. вида, например: *Весьма рады, когда кто, приедущий из столицы, найдет, что у них точно так же, как в Петербурге.* (Г.), *Калиновичу невольно вспоминалась Настенька, обреченная жить в глуши и во всю свою жизнь, может быть, не увидящая ни балов, ни театров.* (Писем.), однако такие формы не утвердились в языке и воспринимаются как ошибочные. У некоторых глаголов подобного рода образования имеют значение прилагательных, например: *будущий, грядущий, последующий* и др.

Таким образом, причастия есть аттрибутивные формы глагола, которые, выражая процесс как свойство предмета, имеют несинтаксическое формальное значение времени и синтаксические

согласуемые формы рода, числа и падежа, указывающие на отношение причастия к имени существительному.

По своему значению и синтаксическому употреблению причастия очень близки к именам прилагательным, в которые они нередко и переходят, теряя свое временное и глагольное значение. Такому переходу благоприятствуют некоторые синтаксические условия, например употребление причастий без управляемых слов или вообще без слов, определяющих причастия, в положении перед определяемым существительным. В этом случае нередко трудно определить, является ли данная форма причастием или именем прилагательным. В особенности часто наблюдается переход в прилагательные причастий настоящего времени, например: *блестящий ум, умоляющие глаза, вызывающий голос, начинающий писатель, выдающийся политический деятель* и т. д. Временное значение этой формы, по существу отрицательное, легко может восприниматься как отсутствие указания на время, в результате чего обозначаемый словом признак выступает в значении постоянного свойства и качества, а не происходящего во времени процесса.

Причастия действительного и страдательного залогов.

У переходных глаголов формы причастий различаются в зависимости от того, как причастиями обозначается соотношение между лицом, которое производит действие, и объектом, на который оно направлено. По различиям в таком соотношении у переходных глаголов различаются причастия действительного залога и причастия страдательного залога, или, сокращенно, причастия действительные и страдательные.

Причастия действительного залога обозначают, что действие производится лицом или предметом, который выражен определяемым именем существительным. Объект, на который направлено обозначаемое причастием действие, выражается в этом случае определяющим причастие именем существительным в вин. пад., например: *Казак, державший письмо, зашатался и свалился.* (Сераф.), *Вдоль перегородки, отделявшей мою комнату, стоял огромный кожаный диван.* (Т.) Причастиям действительного залога противостоят причастия страдательного залога, обозначающие, что действие не производится предметом, а обращено на предмет, выраженный определяемым именем существительным. Лицо, производящее действие, при таких причастиях выражается существительным в твор. пад. *Месяц с вышины неба давно уже озарял весь двор, наполненный спящими.* (Г.), *Молодые ели, окутанные инеем, стояли неподвижно.* (Ч.), *Лошади, сбитые несущимся потоком, увлекали повозку в провал.* (Сераф.) Следовательно, лицо или предмет, определяемые причастием действительного залога, выступают в качестве производителей действия, а определяемые причастием страдательного залога — в качестве

объектов, которые подвергаются действию со стороны какого-нибудь лица или предмета.

Как норма, страдательные причастия образуются только у глаголов переходных. Однако, поскольку между переходными и непереходными глаголами нет резкого различия и к тому же это различие морфологически не выражено, в отдельных случаях страдательные причастия могут образоваться и у непереходных глаголов (см. стр. 163), ср.: *зависимый* (от *зависеть*), *пренебрегаемый* (от *пренебрегать*), *угрожаемый* (от *угрожать*), *управляемый* (от *управлять*) и др.

У переходных глаголов совершенного вида образуются страдательные причастия только прошедшего времени: *сделать — сделанный, написать — написанный, решить — решенный, испечь — испеченный, обуть — обутый* и др., а у глаголов несовершенного вида — причастия настоящего времени: *читать — читаемый, надевать — надеваемый, нести — несомый, рисовать — рисуемый* и др.; и причастия прошедшего времени: *читать — читанный, писать — писанный, надевать — надеванный, нести — несенный* и др. Однако причастия прошедшего времени у глаголов несовершенного вида малопродуктивны и часто употребляются как простые прилагательные, ср. *писаная красавица, сеяная мука, стреляный воробей, печеный хлеб* и пр. Таким образом, у значительного числа переходных глаголов имеется лишь одна форма причастия страдательного залога или настоящего, или прошедшего времени. Благодаря этому формы времени страдательных причастий большей частью оказываются не противопоставленными друг другу у одного и того же глагола, вследствие чего они легко утрачивают свое временное значение и переходят в прилагательное, ср.: *организованный труд, воспитанный человек, любимая книга* и т. д. Такому переходу способствуют определенные синтаксические условия, в особенности отсутствие при страдательных причастиях определяющих слов.

У непереходных глаголов, как уже говорилось, страдательные причастия обычно не образуются. Поэтому они имеют только одну форму причастия, которая по своему значению и образованию соответствует причастиям действительного залога у переходных глаголов. Эти причастия, т. е. причастия у непереходных глаголов и действительные причастия у глаголов переходных, объединяются общим названием нестрадательные причастия. Они отличаются друг от друга лишь тем, что действительные причастия обозначают действие переходное, а соответствующие им причастия у непереходных глаголов — непереходное. Следовательно, различие между ними то же, что и у прочих форм переходных и непереходных глаголов.

Краткие страдательные причастия.

Кроме форм страдательных причастий, изменяющихся по падежам, переходные глаголы образуют еще несклоняемые, или краткие, формы страдательных причастий: *томим, колеблем, любим,*

засеян, написан, задут и т. д. По своему образованию и синтаксическому употреблению эти формы аналогичны с краткими формами качественных прилагательных.

Краткие страдательные причастия имеют синтаксические формы рода и числа, посредством которых они согласуются с определяемым ими существительным: *томим, томима, томимо, томимы; засеян, засеяна, засеяно, засеяны.* Наиболее обычная роль кратких причастий в предложении — это роль сказуемого. Однако сами по себе они не являются предикативными формами, т. е. формами, специально предназначенными выражать сказуемое, так как у них нет форм наклонения. Они становятся сказуемым только при посредстве служебного слова — связки, которая выражает отсутствующие у причастий предикативные формы, например: *По сторонам был засеян то лен-ростун, то клевер.* (Писем.), *Здесь будет город заложен назло надменному соседу.* (П.), *Несколько человек были наказаны плетьми и сосланы на поселение.* (Герц.) Но поскольку краткие причастия не являются предикативными формами, они могут употребляться также и в качестве второстепенных членов предложения, например: *Без пользы в пустыне росли и цвели мы, колеблемы ветром и зноем палимы.* (Л.), *День свечерел. Томим тоскою вялой то по лесам, то по лугу брожу.* (Некр.), *Русалка плыла по реке голубой, озаряема полной луной.* (Л.), *Ты не плачь, береза... Будешь красоваться листьями убрана.* (А. К. Т.), *Да, жаль его: сражен булатом, он спит в земле сырой.* (Л.) и др., см. также такие обороты, как — *будучи послан, он...*

Благодаря тому что у кратких причастий отсутствуют падежные формы, они не могут выступать в предложении в качестве определяющих слов к существительному в косвенных падежах. Форма рода и числа при отсутствии падежных форм позволяет употреблять их только как определяющее слово к существительному в им. пад., т. е. к подлежащему, с которым причастия согласуются в роде и числе. При этом краткие причастия выступают в качестве определяющего слова к подлежащему и согласуются с ним не только в том случае, когда они являются сказуемым, но и в том случае, когда они являются второстепенными членами предложения (см. примеры, приведенные выше). Таким образом, краткие страдательные причастия есть не вообще формы, определяющие существительное как склоняемые причастия, а формы, определяющие только существительное в им. пад., следствием чего и является обычное употребление их в роли сказуемого.

Формы рода и числа кратких страдательных причастий выражаются посредством окончаний, которые присоединяются к основе, образуемой суффиксами: *-ом- (-ем-), -им-, -н-, -ен-, -т-.* Форма женск. рода имеет окончание *-а: колеблем-а, томим-а, засеян-а, сражен-а, задут-а*; средн. рода. *-о: колеблем-о, томим-о, засеян-о, сражен-о, задут-о;* множ. число *-и (-ы): колеблем-ы, томим-ы, засеян-ы, сражен-ы, задут-ы.* Форма же мужск. рода обозначается отсутствием окончания и, следовательно, равна основе: *колеблем, томим, засеян, сражен, задут.* Подобным

образом, как известно, выражаются формы рода и числа и у кратких прилагательных.

Образование причастий.

Причастия образуются от двух основ глагола: от основы наст. и основы прош. вр. в зависимости от времени самого причастия. От основы наст. вр. образуются нестрадательные и страдательные причастия наст. вр. и от основы прош. вр. — нестрадательные и страдательные причастия прош. вр.

Образование причастий наст. вр. различается в зависимости от принадлежности глагола к 1-му или 2-му спряжениям. Нестрадательные причастия наст. вр. у глаголов 1-го спряжения образуются путем присоединения к глагольной основе наст. вр. суффикса *-ущ-* с соответствующими падежными окончаниями: *играj-ут — играj-ущ-ий, белеj-ут — белеj-ущ-ий, рисуj-ут — рисуj-ущ-ий, вяж-ут — вяж-ущ-ий, кол'-ут — кол'-ущ-ий, сос-ут — сос-ущ-ий, рев-ут — рев-ущ-ий* и т. д. У глаголов же 2-го спряжения аналогичные формы образуются посредством суффикса *-ащ-*: *бел'ат — бел'-ащ-ий, люб'-ат — люб'-ащ-ий, крич-ат — крич-ащ-ий, лет'-ат — лет'-ащ-ий* и т. д.

Подобного рода различия в образовании, определяемые принадлежностью глагола к 1-му или 2-му спряжениям, существуют и у страдательных причастий наст. вр. У глаголов 1-го спряжения они образуются посредством суффикса *-ом- (-ем-): играj-ут — играj-ем-ый, рисуj-ут — рисуj-ем-ый, влек-ут — влек-ом-ый, несут — нес-ом-ый, бреj-ут — бреj-ем-ый* и т. д., а у глаголов 2-го спряжения посредством суффикса *-им-: прос'-ат — прос'-им-ый, люб'-ат — люб-им-ый, гон'-ат — гон-им-ый, ненавид'-ат — ненавид-им-ый* и т. д.

Некоторые глаголы (очень немногие) образуют страдательные причастия от основы отличной от основы наст. вр. Таковы глаголы (VII непродукт. класса) с основой прош. вр. на суффикс *-ва- (да-ва-л)* и основой наст. вр. на суффикс *-j- (да-j-ут)*. Они образуют страдательные причастия наст. вр. от основы на суффикс *-ва-j-*, ср.: *да-j-ут — да-ваj-ем-ый, созда-j-ут — созда-ваj-ем-ый, созна-j-ут — созна-ваj-ем-ый, доста-j-ут — доста-ваj-ем-ый*. От такой же основы у этих глаголов образуются еще деепричастие и форма 2-го лица повелит. наклонения.

Следует заметить, что формы страдательных причастий наст. вр. имеются далеко не у всех переходных глаголов несоверш. вида. Так, обычно вовсе не образуются или, если и образуются, то редко употребляются страдательные причастия наст. вр. у глаголов 1-го спряжения с основой наст. вр. на согласную, кроме *j*. При этом только в книжном языке, а не в живой разговорной речи употребляются страдательные причастия у глаголов с основой наст. вр. на твердую согласную, например: *ведомый, несомый, искомый, зовомый, грызомый* и др., см.: *И Анджело смущенный, грызомый совестью, предчувствием стесненный.* (П.), *Несомый верными слугами, в качалке, бледен, недвижим, стра-*

дая раной, Карл явился. (П.), *Хвосты, зовомые у собачеев правилами.* (Г.), *Паром, несомый быстрой водой, скоро подогнался к доскам пристани.* (Л. Т.), *Неудержимо влекомый временем, он непреложно пройдет все ступени человеческой жизни* (Л. Андр.) и др.

Различия в образовании причастий прош. вр. определяются типом основы прош. вр. глагола, от которой образуются эти причастия. От основы прош. вр. на гласную нестрадательные причастия прош. вр. образуются посредством суффикса *-вш-*: *игра-л — игра-вш-ий, беле-л — беле-вш-ий, рисова-л — рисова-вш-ий, бели-л — бели-вш-ий, толкну-л — толкну-вш-ий* и т. д., а от основы на согласную — посредством суффикса *-ш-* (глаголы II и III непродукт. классов): *замерз — замерз-ш-ий, испек — испек-ш-ий, нес — нес-ш-ий, потряс — потряс-ш-ий, тер — тер-ш-ий.*

У некоторых глаголов (III непродукт. класса) с непроизводной основой наст. вр. на согласные *т* и *д*, которые выпадают в основе прош. вр., нестрадательные причастия прош. вр. образуются не от основы прош. вр. на гласную, а от основы наст. вр. на согласную и, следовательно, посредством суффикса *-ш-*, ср.: *блюд-ш-ий* и *блю-л — блюд-ут, привед-ш-ий* и *приве-л — привед-ут, заплет-ш-ий* и *запле-л — заплет-ут,* или и от той и от другой основы, ср.: *забредший* и *забревший, изобретший* и *изобревший, приобретший* и *приобревший,* но *укравший, наклавший, павший* (форма *падший* употребляется как прилагательное в выражениях *падший ангел, падший человек, падшее создание* и др.), *севший* и т. д. От основы на согласную *д*, отсутствующую в основе прош. вр., образуются также причастия у глаголов *итти, -вянуть,* см. *шедший (шел), увядший (увял).* Ряд глаголов (II непродукт. класса) с основой наст. вр. на суффикс *-н-*, основой прош. вр. без этого суффикса и основой инфинитива на суффикс *-ну-* (ср. *замерз-н-ут — замерз — замерз-ну-ть*) нередко имеет нестрадательные причастия прош. вр., образованные не только от основы прош. вр., но и от основы инфинитива, ср.: *замерзший* и *замерзнувший, избегший* и *избегнувший, умолкший* и *умолкнувший, воздвигший* и *воздвигнувший* и т. д.

Страдательные причастия прош. вр. образуются посредством суффиксов *-нн-, -онн- (-енн-)* и *-т-*. Последний из них, *-т-*, употребляется при образовании причастий от глаголов с основой прош. вр. 1) на суффикс *-ну-* (V продукт. и II непродукт. классы): *двину-л — двину-т-ый, кину-л — кину-т-ый, столкну-л — столкну-т-ый, отторгну-л — отторгну-т-ый, ввергну-л — ввергну-т-ый* и др.; 2) на гласную *-о-* (из I непродукт. класса): *наколо-л — наколо-т-ый, отпоро-л — отпоро-т-ый* и др.; 3) на согласную *р* (из III непродукт. класса): *стер — стер-т-ый, припер — припер-т-ый* и др.; 4) на различные гласные при односложности бесприставочной основы (из разных классов), кроме глаголов *брать, гнать, дать, драть, знать, спать,* например: *на-де-л — на-де-т-ый, про-жи-л — про-жи-т-ой, с-жа-л — с-жа-т-ый, с-ня-л — с-ня-т-ый, на-ду-л — на-ду-т-ый, из-би-л — из-би-т-ый* и др.

Посредством суффикса *-нн-* образуются причастия у глаголов с основой прош. вр. на суффикс *-а-* (I, III продукт. и I непродукт. классы, а также глагол *дать*): *сыгра-л — сыгра-нн-ый, смеша-л — смеша-нн-ый, увенча-л — увенча-нн-ый, расстреля-л — расстреля-нн-ый, сваля-л — сваля-нн-ый, разрисова-л — разрисова-нн-ый, связа-л — связа-нн-ый, изгна-л — изгна-нн-ый, собра-л — собра-нн-ый, изда-л — изда-нн-ый* и т. д.

Наконец, с суффиксом *-онн- (-енн-)* образуются причастия, во-первых, у глаголов 1-го спряжения с основой прош. вр. на согласные в том числе на *т, д,* выпадающие в прош. вр. (II и III непродукт. классы) и, во-вторых, у глаголов 2-го спряжения с основой прош. вр. на суффиксы *-и-, -е-* и основой наст. вр. без этих суффиксов на согласные (IV продукт. и часть I непродукт. класса). У последних при этом причастия образуются не от основы прош. вр. на гласные *и, е,* а от основы наст. вр. на согласные. Таким образом, суффикс страдательных причастий *-онн- (-енн-)* всегда присоединяется к основе на согласную, причем эти согласные при образовании причастий заменяются по нормам: у глаголов 1-го спряжения задненёбные меняются на шипящие: *отторг — отторж-енн-ый, отверг — отверж-енн-ый, испек — испеч-енн-ый, вовлек — вовлеч-енн-ый, запряг — запряж-енн-ый,* и твердые зубные и губные — на парные мягкие: *принес — принес-енн-ый, привез — привез-енн-ый, обре-л — обрет-ут — обретенн-ый, приве-л — привед-ут — привед-енн-ый, погреб — погреб-енный;* а у глаголов 2-го спряжения мягкие зубные заменяются на шипящие: *закрут'-ат — закруч-енн-ый* (ср. *закрути-л*), *заверт'-ат — заверч-енн-ый* (ср. *заверте-л*), *посад'-ат — посаж-енн-ый* (ср. *посади-л*), *обид'-ат — обиж-енн-ый* (ср. *обиде-л*), *нагруз'-ат — нагруж-енн-ый, скос'-ат — скош-енн-ый, очист'-ат — очищ-енн-ый* и т. д., и губные — на сочетания губных с *л'*: *натоп'-ат — натопл-енн-ый, излов'-ат — изловл-енн-ый, накорм'-ат — накормл-енн-ый* и т. д. У глаголов 2-го спряжения, следовательно, при образовании страдательных причастий прош. вр. происходит такое же чередование, какое наблюдается и при образовании формы 1-го лица наст. или буд. простого времени (см. стр. 198). По типу глаголов 2-го спряжения образуют страдательные причастия прош. вр. глаголы 1-го спряжения, сложенные с *-шибить: ушибленный, зашибленный* и др.

Так же как склоняемые страдательные причастия, образуются краткие страдательные причастия. Они образуются от тех же основ и посредством тех же или подобных суффиксов, ср.: *колебл-ем-ый — колебл-ем, том-им-ый — том-им, задут-ый — заду-т, засея-нн-ый — засея-н, сражённ-ый — сраж-ён* и т. д. Некоторое различие в суффиксах имеют лишь причастия типа *засеянн-ый, сраж-ённ-ый* и *засея-н, сраж-ён;* так как суффиксам склоняемых причастий *-нн-, -онн- (-енн)* с долгой носовой согласной *н̄* соответствуют суффиксы *-н-, -он- (-ен-)* с краткой носовой *н* у кратких причастий.

Деепричастие.

Подобно другим формам глагола, деепричастие обозначает процесс, но, обозначая процесс, деепричастие выражает его как признак, который сопровождает другой процесс, сопутствует ему, например: *Оттолкнув меня, бабушка бросилась к двери.* (М. Г.), *В воротах замычало стадо, толпясь в пыльном золотом облаке.* (Л. Т.), *Оставшись один, я погрузился в размышления.* (П.) Следовательно, в форме деепричастия процесс выражается как обстоятельственный признак процесса же, причем процесса, выраженного глаголом. Поэтому в предложении оно выступает в качестве второстепенного члена, определяющего различные формы глагола, и не может относиться к иным частям речи.

Деепричастие может быть определяющим словом как к предикативным формам глагола, т. е. к глаголу в формах изъявительного, условного и повелительного наклонений, так и к непредикативным формам, например, к инфинитиву. При этом, определяя глагол, деепричастие вместе с тем выражает, что обозначаемый им процесс относится к тому же лицу или предмету, к которому относится и сам глагол, определяемый деепричастием. Например, в предложении: *Бакланов, свирепо покосившись на шашку, круто обернулся к отряду.* (Фад.), деепричастие *покосившись* и определяемый им глагол *обернулся* обозначают процессы, которые относятся к подлежащему *Бакланов*. Или в предложении: *Врач предписал больному лежать, не вставая с постели*, и деепричастие *не вставая*, и определяемый им инфинитив *лежать* одинаково относятся к дополнению в дат. пад. (лежать и не вставать должен больной).

У писателей XIX века иногда встречается употребление деепричастий, отступающее от норм, по которым деепричастие и определяемый им глагол должны относиться к одному и тому же лицу, ср.: *Имея право выбрать оружие, жизнь его была в моих руках.* (П.), *Проходя через залу, ей встретился лакей.* (Л.), *Накурившись, между солдатами завязался разговор.* (Л. Т.) и др. Но такое употребление деепричастий у писателей XIX века во многих случаях объясняется влиянием на их язык французского языка, в котором аналогичная форма не совпадает по своему употреблению с русскими деепричастиями. Впрочем подобного рода обороты, поскольку они имеются и в русских народных говорах, могут проникать в литературный язык и из диалектов.

Таким образом, деепричастие — это аттрибутивная форма глагола, которая, с одной стороны, выражает обозначаемый глаголом процесс как обстоятельственный признак другого процесса и, с другой стороны, указывает на отношение обозначаемого им процесса к тому же лицу или предмету, к которому относится и глагол, определяемый деепричастием.

Деепричастие не имеет ни форм времени, ни форм лица, числа, рода, падежа и представляет собой неизменяемую глагольную форму. В этом отношении оно сближается с наречием. Сближает их также и то, что, подобно деепричастию, наречие является

формой, которая может определять глагол, обозначая различные в том числе и обстоятельственные признаки. Однако у наречий, когда они имеют обстоятельственное значение, это значение является их реальным значением, в то время, как у деепричастий обстоятельственное значение — это синтаксическое формальное значение, а реальное значение у них то же, что и у прочих форм того же глагола, т. е. определенный процесс. Наречия, кроме того, определяя глагол, не указывают на отношение к лицу или предмету, определяемому этим глаголом, и, наконец, наречия могут определять разные части речи, тогда как деепричастие определяет только глагол.

У каждого глагола, как норма, имеется одна деепричастная форма, которая обладает теми же самыми несинтаксическими формальными значениями, что и другие формы того же глагола. Следовательно, деепричастия могут быть возвратными *(умываясь, умывшись, решаясь, решившись)* и невозвратными *(умывая, умыв, решая, решив)*, совершенного вида *(умыв, умывшись, решив, решившись)* и несовершенного *(умывал, умываясь, решал, решаясь)*, в зависимости от того, от какого глагола они образованы *(умыть, умывать, умыться, умываться, решить, решать, решиться, решаться)*.

Видовым значением глагола определяются различия во временном соотношении процесса, выраженного деепричастием, с процессом, выраженным глаголом, к которому относится деепричастие. А именно, у глаголов несовершенного вида, поскольку они выражают незаконченный процесс в его течении, деепричастия обозначают процесс, который воспринимается как происходящий одновременно с определяемым процессом, например: *Горный козел, легко ступая прыткими стройными ногами, вышел из кустов.* (Фад.), *Голоса звучали громче, заглушая дальний шум и вздохи фабрики.* (М. Г.), *Бренча по ступенькам шашкой, Левинсон вышел на двор.* (Фад.) и др. Глаголы же совершенного вида выражают процесс в его завершенности, законченности. Поэтому их деепричастия обычно обозначают процесс, воспринимаемый как завершенный до того момента, в который происходит процесс, определяемый деепричастием, причем результаты процесса, выраженного деепричастием, могут осуществляться и одновременно с определяемым им процессом, например: *Назарка, убрав своего коня и сняв винтовку, зашел к Лукашке.* (Л. Т.), *На валу подле маленькой пушки сидел караульный, поджав под себя ноги.* (П.), *Заложив руки за спину, Павел медленно ходил по комнате.* (М. Г.) Однако, определяя глагол совершенного вида, деепричастия совершенного вида могут обозначать процесс, воспринимаемый как завершенный после момента завершения определяемого ими процесса: *Мать уложила его в постель, накрыв бледный лоб полотенцем.* (М. Г.), *Прокатилось „ура" — это наши пошли в атаку, захватив почти без боя всю группу неприятеля.* (Фурм.) В этом случае деепричастие ставится после того глагола, к которому оно относится.

В определенных условиях деепричастие может утрачивать свое

глагольное значение и в различной степени приближаться по значению к наречиям. Наиболее благоприятствует переходу в наречия употребление деепричастия без определяющих его слов непосредственно после определяемого им глагола, например: *всему учил его шутя* (т. е. „легко", „слегка"), или: *мы шли молча, говорит не спеша* и др. В отдельных случаях из деепричастий образовались настоящие наречия, которые могут различаться с деепричастием местом ударения, ср. деепричастие *молча́ (Он что-то записывал, упорно молча в течение всего заседания)* и наречие *мо́лча (Он знаком пригласил нас сесть. Молча повиновались ему.)* (Л.) См. также наречия *нехотя, походя* и наречные выражения: *немного спустя, немного погодя, спустя рукава, сломя голову, повеся нос* и др.

Образование деепричастий у глаголов несовершенного вида.

У глаголов несовершенного и совершенного видов деепричастия по большей части образуются различно. У глаголов несовершенного вида они образуются главным образом посредством присоединения к основе наст. вр. суффикса *-а*, например: *играj-ут — играj-а (играя), белеj-ут — белеj-а (белея), рисуj-ут — рисуj-а (рисуя), бел-ят — бел-я, крич-ат — крич-а, слыш-ат — слыш-а, лет-ят — лет-я* и т. д. При этом, в том случае, когда основа наст. вр. оканчивается на твердую согласную, парную с мягкой, эта твердая согласная при образовании деепричастий заменяется на соответствующую ей парную мягкую согласную, ср.: *рев-ут — рев'-а, нес-ут — нес'-а, везут — вез'-а, мет-ут — мет'-а, вед-ут — вед'-а, греб-ут — греб'-а, берут — бер'-а, клян-ут — клян'-а* и т. д. Параллельно задненёбные согласные заменяются на шипящие, но у глаголов, имеющих основу наст. вр. на задненёбную, деепричастия вообще редко образуются, ср., однако: *волок-ут — волоч-а, сек-ут — сеч-а*. Таким образом, в результате чередования согласных при образовании деепричастий их основа может оканчиваться лишь на мягкие согласные и из твердых — только на шипящие *ш, ж*.

Несколько глаголов несоверш. вида образуют деепричастия от основы, отличной от основы наст. вр. Таковы глаголы VII непродуктивного класса: *давать, -знавать (за-/-ся, по-, при-, у-), создавать, -ставать, (в-, до-, за-, от-, пере-, при-, раз-/-ся, у-)*. Эти глаголы присоединяют суффикс деепричастия *-а* к основе на сложный суффикс *-ва-j-*, тогда как в наст. вр. основа оканчивается на суффикс *-j-*, ср.: *да-j-ут, — да-ва-j-а, позна-j-ут — позна-ва-j-а, созда-j-ут — созда-ва-j-а, вста-j-ут — вста-ва-j-а*.

У глаголов *быть* деепричастие образуется посредством особого суффикса *-учи: буд-ут, буд-учи*. С этим же суффиксом, наряду с обычным *-а*, образуется деепричастие у глагола *красться: крад-ут-ся — крад-учи-сь* (и *крадясь*), а также иногда у глаголов *итти* и *жалеть: ид-ут — ид-учи, жалеj-ут — жалеj-учи* (но обычно *идя, жалея*). Прочие слова с суффиксом *-учи*, встречающиеся в литературном языке, представляют собой или наречия: *жить припеваючи, работать играючи, делать что-нибудь*

умеючи (ср. *припевая, играя, умея)*, или же, если и деепричастия, то такие, употребление которых объясняется стилизацией под старинную или народную речь. См., например, подобным образом мотивированное употребление деепричастий в Лермонтовской „Песне про купца Калашникова": *Из-за дальних лесов, из-за синих гор, по тесовым кровелькам играючи, тучки серые разгоняючи, заря алая подымается. И один из них будет хвастаться, с удалыми друзьями пируючи. Руки голые потираючи, палач весело похаживает* и др.

В принципе каждый глагол несоверш. вида может иметь деепричастие. На самом же деле значительное число таких глаголов деепричастий не образует, а если и образует, то они малоупотребительны. Не образуют или редко образуют деепричастия главным образом глаголы несоверш. вида из непродуктивных классов:

1. Многие глаголы I непродукт. класса с основой наст. вр. на шипящую согласную или на сочетание губной согласной с *л'*, которым в основе прош. вр. соответствуют задненёбные, твердые зубные и губные согласные: *блистать, брехать, вязать, глодать, двигать, капать, крапать, лизать, мазать, махать, мыкать, низать, пахать, писать, плескать, плясать, прыскать, резать, рыскать, свистать, слать, страдать, сыпать, тесать, топтать, чесать, щипать* и др. Те из этих глаголов, которые имеют, наряду с основой наст. вр. на согласную, еще вторую основу с суффиксом *-aj-* (см. стр. 180), образуют обычно деепричастия от основы на *-aj-*, например: *блистая, двигая, капая, крапая, макая, мыкая, плеская, прыская, рыская, страдая, тягаясь.*

2. Глаголы II непродукт. класса с основой наст. вр. на суффикс *-н-*, отсутствующий в основе прош. вр.: *блекнуть, брюзгнуть, бухнуть, виснуть, вязнуть, вянуть, гаснуть* и т. д., и близкие к ним по соотношению основ наст. и прош. вр. глаголы V продукт. класса (с основой прош. вр. на *-ну-* и наст. вр. на *-н-*): *тонуть, тянуть, льнуть, гнуть.*

3. Глаголы IV непродукт. класса с основой наст. и прош. вр. на задненёбную *г*: *беречь, жечь, лечь, мочь, стеречь, стричь*, и *к: влечь, печь, течь, толочь* (но *волоча, сеча*).

4. Глаголы из разных непродукт. классов с основой наст. вр., состоящей только из согласных звуков: *бдеть, зреть, спать, врать, ждать, жрать, лгать, рвать, ржать, ткать, мереть, переть, тереть, жать (жмут, жнут), мять, вить, пить, шить,* но *бьют — бия, льют — лия (бия, лия* — малоупотребительные книжные формы: *„бия себя в грудь", „тихие слезы лия" — П.).*

Образование деепричастий у глаголов совершенного вида.

У глаголов соверш. вида деепричастия обычно образуются от основы прош. вр. путем присоединения к ней суффиксов *-в, -вши, -ши.* Употребление этих суффиксов регулируется определенными условиями.

Посредством суффикса *-в* образуются деепричастия у невозвратных глаголов с основой прош. вр. на гласную: *сыгра-л —*

сыгра-в, побеле-л — побеле-в, нарисова-л — нарисова-в, сгоре-л — сгоре-в, толкну-л — толкну-в, связа-л — связа-в, наколо-л — наколо-в, закрича-л — закрича-в, прилете-л — прилете-в и т. д. У этих же глаголов деепричастия могут быть образованы и с помощью суффикса *-вши: сыгравши, побелевши, нарисовавши, сгоревши, толкнувши* и т. д., но такие деепричастия являются просторечными формами и в письменном языке неупотребительны. У возвратных глаголов с основой прош. вр. на гласную деепричастия образуются только посредством суффикса *-вши: проигра-л-ся — проигра-вши-сь, порисова-л-ся — порисова-вши-сь, оттолкну-л-ся — оттолкну-вши-сь, связа-л-ся — связа-вши-сь, наколо-л-ся — наколо-вши-сь* и т. д.

Суффиксы *-в* и *-вши* являются продуктивными: посредством них образуются деепричастия у всех глаголов продуктивных классов и у большей части непродуктивных. Третий суффикс *-ши* — непродуктивный. С суффиксом *-ши* образуются деепричастия у глаголов (как невозвратных, так и возвратных) с основой прош. вр. на согласную: *замерз — замерз-ши, достиг — достиг-ши, испек — испек-ши, потряс — потряс-ши, запер — запер-ши* и др., *испек-ся — испек-ши-сь, потряс — потряс-ши-сь, ушибся — ушиб-ши-сь, запер-ся—запер-ши-сь* и др. Все глаголы, имеющие деепричастия с суффиксом *-ши*, принадлежат к непродуктивным классам.

Большая часть глаголов II непродукт. класса (с основой наст. вр. на суффикс *-н-*, основой прош. вр. без этого суффикса и основой инфинитива на суффикс *-ну-*) образует деепричастия не только от основы прош. вр. на согласную, но также и от основы инфинитива на *-ну-: озябши* и *озябнув, засохши* и *засохнув, ослепши* и *ослепнув, погрязши* и *погрязнув, достигши* и *достигнув, воскресши и воскреснув* и т. д. Также две формы — одну от основы прош. вр., а другую от отличной от нее основы инфинитива — имеют глаголы *мереть, переть, тереть* (III непродукт. класса), ср.: *умерши* и *умерев, заперши* и *заперев, подтерши* и *подтерев.*

У многих глаголов соверш. вида деепричастия могут образоваться по образцу деепричастий у глаголов несоверш. вида, т. е. от основы наст. вр. с суффиксом *-а.* Такие формы с суффиксом *-а* имеют значительное число глаголов 2-го спряжения (IV продукт. и I непродукт. классов), некоторые глаголы 1-го спряжения (из III непродукт. класса с основой прош. и наст. вр. на согласную) и глагол *итти* в сложении с приставками, например: *полюбя, погодя, простясь, возвратясь, заметя, наклоня, увидя, услыша, убедясь, принеся, отвезя, приведя, прочтя, отойдя, пройдясь* и др. У большей части этих глаголов такие формы менее употребительны, чем обычные для глаголов соверш. вида формы на *-в, -вшись,* но у некоторых глаголов с основой наст. и прош. вр. на согласную и у глагола *итти* с приставками более употребительны формы на *-а: принеся, привезя, прочтя, зайдя, отойдя, пройдясь.* Особенно часто такие формы встречаются в сочетаниях типа: *повеся нос, сложа руки, положа руку на сердце, заломя шапку, спустя рукава, немного погодя* и др.

Формы спряжения				Совершенный вид	Несовершенный вид
Инфинитив				*решить*	*решать*
Предикативные формы	Изъявительное наклонение	Прошедшее время	Ед. ч. муж. р.	*решил*	*решал*
			Ед. ч. жен. р.	*решила*	*решала*
			Ед. ч. средн. р.	*решило*	*решало*
			Множ. число	*решили*	*решали*
		Настоящее время	Ед. ч. 1-е л.	нет	*решаю*
			Ед. ч. 2-е л.		*решаешь*
			Ед. ч. 3-е л.		*решает*
			Мн. ч. 1-е л.		*решаем*
			Мн. ч. 2-е л.		*решаете*
			Мн. ч. 3-е л.		*решают*
		Будущее время	Ед. ч. 1-е л.	*решу*	*буду*
			Ед. ч. 2-е л.	*решишь*	*будешь*
			Ед. ч. 3-е л.	*решит*	*будет*
			Мн. ч. 1-е л.	*решим*	*будем*
			Мн. ч. 2-е л.	*решите*	*будете*
			Мн. ч. 3-е л.	*решат*	*будут*
					решать
	Условное наклонение		Ед. ч. муж. р.	*решил*	*решал*
			Ед. ч. жен. р.	*решила*	*решала*
			Ед. ч. средн. р.	*решило*	*решало*
			Множ. число	*решили*	*решали*
				бы	*бы*
	Повелительное наклонение		Ед. ч. Совм. ф.	*решим*	*давай решать*
			Ед. ч. 2-е л.	*реши*	*решай*
			Ед. ч. 3-е л.	*пусть решит*	*пусть решает*
			Мн. ч. Совм. ф.	*решимте*	*давайте решать*
			Мн. ч. 2-е л.	*решите*	*решайте*
			Мн. ч. 3-е л.	*пусть решат*	*пусть решают*
Аттрибутивные формы	Причастие	Действит.	наст. вр.	нет	*решающий*
			прош. вр.	*решивший*	*решавший*
		Страдат.	наст. вр.	нет	*решаемый*
			прош. вр.	*решенный*	нет
	Деепричастие			*решив*	*решая*

ИРЯ
институт русского языка им. А. С. Пушкина
www.ruslang.ru

НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ СЛОВА.

Служебные слова и частицы.

Словам самостоятельным, т. е. словам, выступающим в предложении в качестве его членов, противостоят несамостоятельные слова — предлоги, союзы, связки, частицы, которые не являются членами предложения, хотя и входят в его состав. Употребляясь в предложении, несамостоятельные слова или выражают синтаксические отношения между самостоятельными словами *(стрелять в цель, гулять в лесу, выйти из дому, котел и горшок, либо дождик, либо снег, печален будет мой рассказ* и пр.) и их сочетаниями-предложениями *(солнце скрылось, и быстро стемнело; было уже поздно, когда мы подошли к дому;)*, или же присоединяют к реальному значению самостоятельных слов различные дополнительные смысловые оттенки *(вы то это знаете, лишь вы это знаете)*. Поэтому несамостоятельные слова употребляются всегда в сочетании с самостоятельными словами. В отдельных случаях, когда какое-нибудь несамостоятельное слово выступает в речи без соответствующих самостоятельных слов (см. например: *Вам чаю с сахаром или без? — Без.*), то это бывает возможно только потому, что самостоятельные слова в этом случае присутствуют в нашем сознании, восстанавливаясь из контекста.

Различие в синтаксическом употреблении самостоятельных и несамостоятельных слов определяется различиями в их значении. Самостоятельные слова объединяют в себе реальное и формальные (синтаксические и несинтаксические) значения. Несамостоятельные же слова выражают только одни формальные значения — или синтаксические, или несинтаксические. В этом отношении они могут быть сравнены с аффиксами, которыми также выражаются синтаксические и несинтаксические формальные значения слов. Основное различие между ними состоит в том, что аффиксы являются неотделимыми в речи частями слов, а несамостоятельные слова — это не части слова, а отдельные слова. Иначе говоря посредством аффиксов формальные значения выражаются синтетически, а посредством несамостоятельных слов — аналитически.

Таким образом, несамостоятельные слова — это слова, которые, не имея реального значения, выражают только формальные значения и потому не выступают в предложении в качестве его членов. В зависимости от того, какого рода формальные значения — синтаксические или несинтаксические — выражаются несамостоятельными словами, они делятся на два разряда — служебные слова и частицы.

Служебные слова — это несамостоятельные слова, выражающие синтаксические формальные значения. Посредством их выражаются различные синтаксические отношения между самостоятельными словами или их сочетаниями — предложениями. По своей грамматической роли они подобны аффиксам словоизменения и прежде всего окончаниям самостоятельных слов.

К служебным словам относятся, во-первых, предлоги, выражающие различные отношения имени существительного к другим словам предложения (например: *поехал в деревню, живет в деревне, уехал из деревни, дошел до деревни* и пр.), во-вторых, союзы, выражающие различные синтаксические отношения между словами в сочинительных словосочетаниях (*волк и лиса; короткая, но дивная пора; то ты, то я* и пр.) или различные отношения между простыми предложениями в составе сложных (например: *Солнце скрылось, и быстро стемнело.* (Бун.), *Солнце зашло за горы, но было еще светло.* (Л.), *Когда спустилась ночь, мы открыли орудийный огонь.* (Фурм.), *Базар кипел народом, потому что было воскресенье.* (Л. Т.) и пр.) и, в-третьих, связка, выражающая отношение сказуемого к подлежащему (например: *Ночь была темная, Печален будет мой рассказ, Вы были тогда ребенком* и пр.).

Служебными словами являются также и так называемые относительные слова (*который, какой, кто, что, когда, где* и др.), поскольку посредством их выражаются синтаксические отношения между простыми предложениями в сложном (например: *Это был тот человек, которого я искал, Были уже сумерки, когда мы подъехали к городу* и пр.). Однако это не полностью служебные слова, так как относительные слова не только указывают на отношение одного предложения к другому, но и, подобно самостоятельным словам, выступают в предложении в качестве его члена.

В отличие от служебных слов частицы выражают несинтаксические формальные значения, присоединяя к реальному значению самостоятельных слов различного рода дополнительные смысловые оттенки (*он-то придет, только он и придет, он же придет* и пр.). Следовательно, по своей грамматической роли и значению частицы сближаются со словообразовательными аффиксами-приставками и суффиксами, которыми также присоединяются дополнительные значения к реальному значению самостоятельных слов.

Предлоги.

Предлоги — это служебные слова, выражающие различные отношения существительного к другим словам речи, например: *ехать на дачу, за город, в поле, из лесу* и т. д. Эти отношения выражаются предлогами в соединении с одним из косвенных падежей имени существительного, т. е. со всеми падежами, кроме именительного.

Каждый предлог употребляется в соединении со строго определенными падежами существительных. При этом большая часть предлогов может соединяться только с каким-нибудь одним падежом, например: *без, близ, вне, для, до, из, из-за, из-под, кроме, от, среди, у* — с родительным, *к* — с дательным, *про, сквозь, через (чрез)* — с винительным, *между, над* — с творительным; *при* — с предложным. Некоторые же предлоги употребляются в соединении с двумя или даже с тремя падежами, например: *в, на, о, (об)* — с винительным или предложным, *за, под* — с винительным или творительным, *по* — с дательным, винительным или предложным, *с* — с родительным, винительным или творительным.

Предлоги	С каким падежом	Примеры
без (безо)	род.	*книжка без картинок*
близ	род.	*живет близ школы*
в (во)	вин. или предл.	*поехал в деревню; живет в деревне*
вне	род.	*мы были вне опасности*
для	род.	*корм для скота*
до	род.	*дошли до леса*
за	вин. или твор.	*пошел за реку; живет за рекой*
из (изо)	род.	*приехал из деревни*
из-за	род.	*солнце выглянуло из-за горы*
из-под	род.	*из-под снега пробивалась первая зелень*
к (ко)	дат.	*подъехал к городу*
кроме	род.	*все уехали, кроме брата*
между	твор.	*поле находилось между двумя деревнями*
на	вин. или предл.	*сел на скамейку; сижу на скамейке*
над (надо)	твор.	*аэроплан летит над городом*
о (об) (обо)	вин. или предл.	*ударился о скамейку; читал о Ленине; рассказывал об отце*
от (ото)	род.	*недалеко от школы*
перед (передо)	твор.	*перед домом разбит цветник*
пред (предо)	предл.	
при	предл.	*при заводе есть крольчатник*
по	дат., вин., предл.	*шел по городу; залез по шею в воду; плачет по сыне*
под (подо)	вин. или твор.	*упал под скамейку; сидит под деревом*
про	вин.	*говорил про сестру*
с (со)	род., вин., твор.	*взял со стола книгу; ростом с сестру; пошел с сестрой*
сквозь	вин.	*прошел сквозь огонь*
среди	род.	*сидели среди товарищей*
у	род.	*провел вечер у товарища*
через (чрез)	вин.	*пошли через рощу*

Предлоги выражают чрезвычайно разнообразные по своему значению отношения. Так, ими очень часто выражаются местные отношения, например: *Я живу в городе, Книга лежит на столе, Мы сидели под деревом, Аэроплан летел над городом, Солнце зашло за лесом, Мы остановились у школы, Мы сидели за столом.* Все эти предлоги вместе с разными падежами существительного определяют место действия. Другие предлоги, имея также пространственное значение, определяют направление, в котором движется предмет, например: *он ехал из города, вышел из лесу, поехал в деревню, пробирался через лес, подошел к лошади, поехал до города, спустился с крыши, отошел от дома, луна выглянула из-за туч.*

Предлоги, соединяясь с существительными, которые обозначают непространственные представления или понятия, выражают различные временные отношения, например: *читал до вечера, работаю с утра, в неделю кончил работу, уехал на месяц, за лето он подготовился к испытаниям, к весне солнце стало пригревать, перед грозой стало душно, после дождя показалось солнце, после жатвы начали молотьбу.*

Предлоги могут выражать также отношения причины, цели и пр. Например, причина действия: *от жары вспотел, из-за дождя экскурсия не состоялась, он поплатился за свои ошибки, он премирован за ударную работу;* цель действия: *мы сделали привал для отдыха, его послали за братом.*

Многие самостоятельные слова, теряя свойственное им реальное значение, могут переходить в предлоги. В качестве предлогов, например, употребляются теперь некоторые наречия и деепричастия. В этом случае они употребляются с существительными в определенных падежах. Таковы, например, слова: *вокруг* (с род. пад.), *мимо* (с род. пад.), *согласно* (с дат. пад.), *благодаря* (с дат. пад.) и др. Например: *Вокруг никого не было* (наречие), *Мы сидели вокруг стола* (предлог); *Он прошел мимо* (наречие), *Он прошел мимо ворот* (предлог); *Семья живет согласно* (наречие), *Согласно постановлению суда он был оправдан* (предлог); *Колхозники ушли, благодаря агронома за советы* (деепричастие), *Благодаря советам агронома колхозники улучшили обработку земли* (предлог); *Он рассказывал, не смотря на своего собеседника* (деепричастие), *Несмотря на плохую погоду, было решено не откладывать поездки* (здесь *несмотря на* выступает в роли предлога).

Предлоги *без, в, из, к, над, об, от, перед, пред, с* могут иметь на конце беглое *о*, если они стоят перед словом с двумя согласными в начале *(безо всего, во дворе, изо всех, надо мной, ко дню, со сна*, но: *в столе, над крышей, без спору).*

Союзы.

Служебная часть речи, которая выражает отношение между словами в сочинительных словосочетаниях или между простыми предложениями в составе сложного, называется союзом.

Союзы делятся на две группы — сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы (*и, ни, или, то, а, но, да* и др.) выражают отношение как между словами, так и между предложениями. При помощи сочинительных союзов слова или предложения связываются между собой как равноправные и находятся в одинаковом отношении к третьему слову или предложению, если оно есть. Например: *купил карандаш и бумагу; голос его звучал тихо, но твердо*; *я буду читать или Пушкина, или Лермонтова.* В этих примерах союзы *и, но, или* соединяют отдельные слова. При этом слова, которые соединяются этими союзами, находятся в одинаковом отношении к третьему слову (например, слова *карандаш* и *бумагу* оба по-одинаковому определяют слово *купил,* показывая, что́ именно купил; слова *тихо, но твердо* оба определяют слово *звучал*, показывая, как звучал голос).

Примеры, где сочинительные союзы соединяют предложения: *Изредка доносятся пароходные гудки, и слышится плеск воды, Он сказал, что придет обязательно, но, может быть, немного опоздает.* В последнем примере при помощи союза *но* противопоставляются два предложения, которые находятся в одинаковом отношении к третьему — *он сказал.*

Сочинительные союзы могут быть одиночные *(а, но)* и повторяемые, т. е. такие, которые ставятся при каждом из соединяемых слов или предложений *(то, ни).* Например: *Долго ль мне гулять на свете то в коляске, то верхом, то в кибитке, то в карете, то в телеге, то пешком.* (П.), *Казак не хочет отдохнуть ни в чистом поле, ни в дубраве, ни при опасной переправе.* (П.) Некоторые союзы могут быть как одиночными, так и повторяемыми *(и, или).* Например: *У Адимея ничего не было, кроме лошади, седла, уздечки, винтовки и револьвера.* (А. С.), *Было грустно и в весеннем воздухе, и на потемневшем небе, и в вагоне.* (Ч.)

Подчинительные союзы (например: *что, потому что, чтобы, если, когда*) употребляются только для соединения предложений. При помощи таких союзов одно предложение определяет другое. Например: *Экскурсия не состоялась, потому что пошел дождь* (второе предложение определяет причину того, о чем говорится в первом). *Мы отправили в совхоз бригаду, чтобы она провела там ремонт тракторов* (второе предложение определяет цель того, о чем говорится в первом). *Зайди ко мне, если у тебя будет время* (второе предложение определяет условие того, о чем говорится в первом).

Относительные слова.

Наряду с подчинительными союзами, в русском языке для грамматического подчинения одного предложения другому употребляются еще так называемые относительные слова, например: *кто, что, чей, какой, который, когда, где, куда откуда* и др., По сходству в грамматической роли с союзами их нередко называют также союзными словами.

Относительные слова — это местоимения (по происхождению вопросительные), которые, с одной стороны, выступают в придаточном предложении в качестве его члена, а с другой — указывают на синтаксическую связь этого предложения с каким-нибудь словом другого предложения. Например: *В слободе говорили о социалистах, которые разбрасывают всюду написанные синими чернилами листки.* (М. Г.) Здесь относительное слово *которые,* выступая в придаточном предложении в роли подлежащего, в то же время указывает, что это предложение относится к одному из членов главного предложения *(о социалистах).* Или, например, в сложном предложении: *Вечером, когда вдали показался дымный город, дорогу перерезал запыхавшийся поезд.* (М. Г.) — относительное слово *когда* является второстепенным членом придаточного предложения и вместе с тем указывает на отношение придаточного предложения к слову *вечером* в главном предложении.

Таким образом, относительные слова совмещают в себе функции самостоятельного слова и служебного. В качестве служебных слов они выступают в роли союзов, подчиняющих одно предложение другому, но в то же время в качестве самостоятельных слов они являются членами придаточного предложения.

Как уже было сказано, относительные слова являются местоимениями и потому, подобно прочим местоимениям, получают определенное конкретное значение от того слова, на которое они указывают в определяемом предложении (см. в приведенных выше примерах: *которые* — „социалисты", *когда* — „вечером"). По своему значению и формам, определяющим их синтаксическую роль в придаточном предложении, относительные слова делятся на относительные существительные: *кто, что,* прилагательные: *чей, какой, который, каковой* (устаревшее слово, свойственное преимущественно канцелярскому языку), наречия: *когда, где, куда, откуда* и др.

Относительные существительные *кто, что* — это слова с предметным значением, образующие самостоятельные несогласуемые падежные формы, которыми выражается их синтаксическая роль в придаточном предложении. В им. пад. они выступают в качестве подлежащего придаточного предложения: *Кто ни проедет, всякий похвалит.* (П.), *Ямою грудь, что на заступ старательно изо дня в день налегала весь век.* (Некр.), в косвенных падежах — в качестве второстепенных членов: *Я — тот, кого никто не любит.* (Л.), *И все ты воздаешь сторицей, что осень скудная взяла.* (Фет), *Нет крепости в когтях, нет острых тех зубов, чем наводил он ужас на врагов.* (Кр.), *И лжет душа, что ей ненужно всего, чего глубоко жаль.* (Фет).

Относительные прилагательные *чей, какой, который, каковой* имеют качественное значение и образуют согласуемые формы рода, числа и падежа, посредством которых они согласуются с определяемым ими в придаточном предложении существительным. Однако согласование с существительным оказывается выраженным только у относительного слова *чей,* например:

Примета у мышей, что тот, чей хвост длиннее, всегда умнее. (Кр.), *Тот и славился, чья чаще гнулась шея.* (Гр.), *Где первый грозный наш учитель, чью долговременную злость смирил полтавский победитель?* (П.), *О ты, чьей памятью кровавой мир долго-долго будет полн.* (П.) В том же случае, когда употребляются прочие относительные прилагательные, существительное, с которым они согласуются в придаточном предложении, отсутствует (причем такое отсутствие является нормой), так что согласование бывает внешне не выражено. Из этих прилагательных только слово *какой* всегда сохраняет свое качественное значение, указывая на соответствие по качеству предмета в придаточном предложении с тем же предметом в главном предложении, например: *Даже колодец был отделан в такой дуб, какой идет только на мельницы да на корабли.* (Г.), *В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая бричка, в какой ездят холостяки...* (Г.), *Господин скинул с себя картуз и размотал с шеи шерстяную, радужных цветов косынку, какую женатым приготовляет своими руками супруга...* (Г.), тогда как относительные прилагательные *который* и *каковой* имеют такое значение лишь в том случае, если они относятся к прилагательному (обычно к *тот* или *такой*) в главном предложении, ср.: *Восхищение других была та мазь колес, которая была необходима, чтоб ее машина двигалась.* (Л. Т.), *Берестов отвечал с таким же усердием, с каковым цепной медведь кланяется господам по приказанию своего вожатого.* (П.) Но в том случае, если эти относительные слова относятся к существительному в главном предложении, они обычно приобретают предметное значение и становятся существительными. При этом их род и число становятся несинтаксическими по отношению к словам придаточного предложения, а падежные формы — несогласуемыми, ср.: *Я совершенно позабыл о товарище, который шел позади.* (Сераф.), *В небольшой комнате, которую занимал Нехлюдов, стоял старый кожаный диван.* (Л. Т.), *Холм, на котором я находился, спускался вдруг почти отвесным обрывом* (Т.) и др. Характерной чертой относительных прилагательных *какой, который, каковой* является также то, что, в каком бы значении они ни выступали в придаточном предложении, они согласуются в роде и числе с тем членом главного предложения, который определяется придаточным (см. примеры выше). Поэтому, даже когда они выступают в придаточном предложении как существительные, качественное их значение утрачивается не полностью.

Наконец, относительные наречия *когда, где, куда, откуда* и др., указывая на несамостоятельные признаки значений других слов, представляют собой неизменяемые слова, выступающие в придаточном предложении в качестве второстепенных членов: *Были уже сумерки, когда подъехали они к городу.* (Г.), *Деревня где скучал Евгений, была прелестный уголок.* (П.), *Лучше бы вы сделали, если бы не ходили туда, куда вас не просят.* (Дост.)

Связка.

Из всех частей речи только одни глаголы имеют предикативные формы, т. е. формы наклонения, в которых они выступают в качестве сказуемого предложения. Прочие же части речи, не имея предикативных форм, сами по себе не могут быть сказуемым, и они становятся им только путем соединения с особым служебным словом — связкой. Связкой называется служебное слово, которое имеет предикативные формы с теми же формальными значениями, какие свойственны предикативным формам глагола, и которое вместе с тем лишено реального значения.

В качестве связки в русском языке употребляется глагол *быть*. Этот глагол может выступать в предложении и как самостоятельное слово с реальным значением существования: *Да, были люди в наше время.* (Л.), *Была ужасная пора.* (П.), *Есть еще порох в пороховницах!* (Г.), *Будь, что будет* и др., но, употребляясь в качестве служебного слова-связки, глагол *быть* не имеет реального значения, а выражает только свойственные глаголам формальные значения — наклонение, время, лицо, число и т. д.

Соединяясь со связкой *быть*, имена существительные, прилагательные, числительные и наречия образуют аналитическое сказуемое, в котором они являются носителями реального значения сказуемого, а связка выражает недостающие у такого сказуемого предикативные формы: *Печален будет мой рассказ.* (П.), *Был я молодым, горячим.* (Ч.), *Петушок мой золотой будет верный сторож твой.* (П.), *Он был председателем сельского совета.* (Фад.), *Спи, малютка, будь спокоен.* (Л.). *Он был от меня уже близко.* (П.) и т. д.

Связка *быть* (так же, впрочем, как и глагол *быть*) имеет формы, аналогичные формам глаголов соверш. вида. Поэтому в изъявительном наклонении у нее имеется прошедшее (*был, была* и др.) и будущее простое время (*буду, будешь* и др.). Но, кроме этих форм, связка *быть* образует еще формы для выражения настоящего времени *есть* и *суть*, которые, однако, употребляются лишь в определенных синтаксических конструкциях и преимущественно в научном языке: *Язык есть важнейшее средство человеческого общения.* (Лен.), *Великие люди суть ярлыки, дающие наименование событиям.* (Л. Т.) Обычно же настоящее время в аналитическом сказуемом выражается отсутствием связки: *Тиха украинская ночь.* (П.), *Тихие долины полны свежей мглой.* (Л.), *Наше оружие — наши песни. Наше золото — звенящие голоса.* (Маяк.), *Дело очень тонкого свойства.* (Г.) и др.

Кроме *быть*, в качестве связки могут употребляться и некоторые другие глаголы, например: *стать, становиться, остаться, оставаться, являться, служить, представлять* и др., ср.: *Мы все стали невыносимо рассудительны, равнодушны и вялы.* (Т.), *Но разговор в другой комнате становился горяч.* (П.), *Калинович оставался с ним сух и неприветлив.* (Писем.) и т. д. Однако, становясь связкой, эти глаголы, хотя и теряют свое реальное значение, но не в такой мере как *быть*. Их можно определить как полузнаменательные связки.

Частицы.

Частицы — это несамостоятельные слова, выражающие обычно различные оттенки в отношении говорящего к высказываемому в предложении. Ср., например: *ведь вы это знаете; вы-то это знаете; разве вы это знаете; даже вы это знаете* и др.

Частицы могут придавать известные оттенки не только предложению в целом, но и отдельным его членам. Так, вопросительная частица *ли* обозначает, что вопрос относится главным образом к тому слову, после которого она стоит в предложении, например: *Вчера ли он пришел?* (он пришел, но говорящий не знает когда), *Он ли пришел вчера?* (кто-то вчера пришел, но говорящий не знает, тот ли это человек, о котором он думает). Ср. также: *Вчера даже он не пришел, Вчера он даже не пришел.*

Частицы по своим значениям делятся на следующие группы:

1) отрицательные: *не.* Например: *не друг, а враг; не шел, а бежал; не далеко, но и не близко;*

2) усилительные: *-то, даже, ведь, вот, же.* Например: *он-то не придет; даже он не придет; я ведь ему говорил, я же ему говорил; куда ни кинь, всюду клин; ты и скажи ему;*

3) выделительные: *только, лишь, лишь только.* Например: *только он пришел; лишь он пришел; лишь только он пришел,*

4) вопросительные: *разве, неужели, ли.* Например: *Разве ты не придешь? Неужели ты не придешь? Кончилось ли собрание?*

5) восклицательные: *как, что за.* Например: *Как хорошо он говорит! Что за странный случай!*

СЛОВА ВНЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ.

Грамматические разряды слов, объединяемые общим названием частей речи, заключают в себе слова, которые входят в состав предложения, выполняя в нем определенную грамматическую роль. Одни из них (самостоятельные слова) выступают в предложении в качестве его членов, другие (служебные слова) выражают отношения между словами предложения или (частицы) присоединяют к их реальному значению дополнительные значения. Однако, кроме таких слов, в русском языке имеются еще особые слова, которые никогда не входят в состав предложения и которые поэтому в отличие от разрядов слов, называемых частями речи, могут быть определены как слова, стоящие вне частей речи. Эти слова в свою очередь могут быть подразделены на разряды в зависимости от их значения и роли в речи.

Один из таких разрядов образуют слова *да* и *нет.* Употребляясь при ответе в значении утверждения (— Ты там был? — Да.) или отрицания (— Ты там был? — Нет.), они выражают отдельное законченное высказывание, представляя собой, таким образом, особые слова-предложения. Ср. еще в разговорной речи *ага* (— *Придешь? — Ага!*), *ладно* (— *Ладно, приду.*), *хорошо* (— *Хорошо. Завтра приду.*).

К словам-предложениям относятся также и так называемые междометия, например: *ой! ах! ай-ай! ага! увы! ура! чорт возьми!* и пр. Междометия — это эмоциональные, восклицательные слова-предложения, выражающие различного рода чувства говорящего: радость, печаль, удивление, испуг и т. д., например: *Ай-ай-ай! Стыдись, — сказал Петр Иванович.* (Гонч.), *О, тонкая штука! Эх, куда метнул!* (Г.), *Ба! Знакомые все лица.* (Гр.), *Тьфу! Совести в вас нет!, Ага! попались!* и пр. Употребляясь для выражения чувств, междометия произносятся с различными свойственными выражению того или иного чувства интонациями, которыми в основном и определяется их значение. При этом одни междометия в зависимости от интонаций, с какой они произносятся в речи, могут выражать чрезвычайно разнообразные, нередко совершенно противоположные чувства (ср., например, значение междометия *ах*, которое может выражать чувство удивления, восклицания, досады, испуга, сожаления и т. д.: *Ах, это он! Ах, как красиво! Ах, как это ужасно!* и т. д.), другие же обычно сопровождаются относительно немногими из возможных интонаций и потому употребляются для выражения сравнительно узкого круга чувств, ср., например, значение междометия *увы*, выражающего в основном чувство сожаления (*Увы! сомненья нет!*) или междометия *фу*, выражающего чувство недовольства, укоризны, отвращения (*Фу, какая жара! Фу, какая гадость!*) и пр.

Большая часть междометий представляет собой неизменяемые односложные: *о! ой! ай! ах! ох! эх! ба!* и др., или двухсложные слова: *ага! увы! ура!* и др., лишенные какого-либо определенного реального значения. Некоторые междометия образуются повторением соответствующих односложных междометий: *ай-ай-ай, ой-ой-ой, ох-ох-ох* и др. Кроме того, в качестве междометий могут употребляться и отдельные слова или их сочетания с определенными реальными и формальными значениями. В этом случае, однако, такие слова утрачивают свойственные им значения и употребляются в качестве слов-восклицаний для выражения тех или иных чувств говорящего, ср.: *Галантерейное, чорт возьми, обращение!* (Г.), *Чорт вас возьми, степи, как вы хороши!* (Г.), *Но, боже мой! Какая скука с больным сидеть и день и ночь...* (П.)

Особый разряд слов, стоящих вне частей речи, образуют вводные слова. Вводными обычно называются такие слова или сочетания слов в речи, которые не будучи грамматически связаны с предложением, указывают или на отношение говорящего к своему высказыванию: [*Он желал, вероятно, развеселить нас.* (Т), *Его что-то, действительно, грызло и мучило.* (Т.), *Он начал, повидимому, утомляться и своей любимой деятельностью.* (Гонч.), или на принадлежность кому-либо данного высказывания: *Любовь, по словам Тургенева, сильнее смерти, Он, говорят, еще не приехал*, или на отношение данного высказывания к другим высказываниям: *Это, кстати, не так уж плохо, Стало быть, вы о нем уж говорили*, и пр. Таким образом, термином вводные слова объединяются явления далеко не однородные по своей

функции в речи. Общим для вводных слов является то, что все они не входят в состав предложения, внешним признаком чего служит их выделение в речи посредством особой интонации.

В качестве вводных слов могут выступать слова, принадлежащие к различным частям речи, их сочетания и даже законченные распространенные предложения, ср. *Господин из Сан-Франциско, имени его никто не запомнил, ехал в Старый свет.* (Бун.) По существу, следовательно, это есть не какой-либо особый разряд слов, а лишь особое синтаксическое их употребление. Однако, кроме того, в русском языке имеется довольно значительное число слов, которые употребляются исключительно в функции вводных слов. Таковы, например, слова: *де, дескать* [*Вы-де с барином, говорит, мошенники...* (Г.), *Говорят, что ты, дескать, и вор, а молодец.* (П.)], *повидимому, собственно говоря, так сказать* [*Тридцать пять лет... возраст, так сказать, критический* (Ч.)], *знать* [*Знать, у бойкого народа ты могла только родиться.* (Г.)], *чего доброго* (*Он, чего доброго, все забудет*), *стало быть, значит* (*Это, значит, неправда?*), *мол* [*Пришли бы да и сказали по-родственному: так и так, мол, на интерес польстился.* (Чех.)], *впрочем, однако, мало того, во-первых, во-вторых* и многие другие. Эти и подобные им слова, поскольку они не употребляются в качестве каких-либо членов предложения, а употребляются лишь в функции вводных слов, не могут быть причислены ни к одной из существующих частей речи и должны рассматриваться как особый разряд слов, стоящих вне частей речи.

Вводные слова не являются продуктивным грамматическим разрядом, так как в русском языке нет соответствующих грамматических средств для их образования. Они, обычно, получаются или в результате того, что те или иные слова и их сочетания перестают употребляться в качестве членов предложения и за ними закрепляется только функция вводных слов, или в результате того, что некоторые слова, употребляясь в функции вводных слов, приобретают значение, отличное от значения тех же слов, когда они выступают в качестве членов предложения, ср., например, глагол *значит* — „означает", „выражает" и вводное слово *значит* — „следовательно", „стало быть", или: *чего доброго от него можно ждать* и *он, чего доброго, обманет* и др.

Помимо указанных разрядов слов вне частей речи, в русском языке имеются и другие, но вопрос о них совершенно не разработан в русской грамматической литературе. Общей характерной для них чертой является то, что все они представляют собой слова неизменяемые (или сочетания слов), т. е. слова, у которых отсутствуют формы словоизменения. Этому соответствует их синтаксическое употребление в качестве слов, которые не входят в состав предложения. Будучи грамматически не связаны со словами предложения, слова вне частей речи не нуждаются в формах, посредством которых выражаются различные синтаксические отношения к словам, членам предложения.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

От авторов 3

ФОНЕТИКА.

Общие сведения
- Предмет фонетики 5
- Фонетическая транскрипция 7
- Образование звуков 8
- Дыхательный аппарат 9
- Гортань 9
- Полость носа 11
- Полость рта 11

Звуковое членение речи
- Речевой такт 15
- Слог 16
- Слогораздел 17
- Типы слогов в русском языке 19
- Ударение 21

Звуки русского языка
- Гласные звуки русского языка:
  - Классификация гласных 22
  - Ударяемые гласные 23
  - Безударные гласные 26
- Согласные звуки русского языка:
  - Классификация согласных 28
  - Губные согласные 34
  - Зубные согласные 35
  - Нёбно-зубные согласные 36
  - Средненёбные согласные 36
  - Задненёбные согласные 37
  - Образец фонетической транскрипции 37

Система фонем русского языка
- Понятие о системе фонем:
  - Фонема и ее модификации 39
  - Варианты и вариации фонем 42
  - Соотносительность фонем 44
- Гласные фонемы:
  - Состав гласных фонем 45
  - Гласные фонемы в слоге под ударением 46
  - Гласные фонемы в предударных слогах 47
  - Гласные фонемы в заударных слогах 49
- Согласные фонемы:
  - Состав согласных фонем 52
  - Соотносительность согласных фонем по глухости и звонкости . . . 53
  - Соотносительность согласных фонем по твердости и мягкости . . . 55

Фонема j 59
Двойные согласные 61
Сочетания согласных фонем на стыке морфологических частей слова 62
Фонематическая транскрипция 64

ГРАММАТИКА.

Морфология

Формы и грамматические разряды слов
Предмет грамматики и морфологии 68
Формы слов 69
Аффиксы 73
Чередование фонем 75
Ударение 80
Флективный строй русского языка 81
Грамматические разряды слов 83
Имя существительное
Формы и разряды имен существительных:
Значение и формы имен существительных. 87
Формы числа имен существительных 89
Средства различения форм единственного и множественного числа 92
Род имен существительных 96
Значение форм рода имен существительных 98
Существительные одушевленные и неодушевленные 103
Падежи имен существительных 105
Несклоняемые существительные 108
Образование имен существительных 109
Склонение имен существительных:
Типы склонения имен существительных 111
Первое склонение 113
Второе склонение 114
Третье склонение 118
Склонение имен существительных во множественном числе 120
Образование именительного падежа множественного числа имен существительных 122
Образование родительного падежа множественного числа имен существительных 124
Имя прилагательное
Значение и формы имен прилагательных 126
Переход имен прилагательных в существительные 127
Имена прилагательные качественные и относительные 128
Краткие формы имен прилагательных 130
Сравнительная форма имен прилагательных 131
Склонение имен прилагательных 133
Склонение притяжательных прилагательных 133
Образование прилагательных 135
Имя числительное
Значение и формы числительных 137
Слова с количественным значением, не являющиеся числительными 139
Разряды числительных 141
Склонение числительных 141
Наречие
Форма и значение наречий 143
Смысловые разряды наречий 144
Образование наречий 146
Местоимение
Понятие о местоимении 149
Разряды местоимений по значению 151
Грамматические особенности местоимений 153
Склонение местоимений 156

Глагол
Разряды глаголов:
Значение и формы глагола 159
Возвратные и невозвратные глаголы 161
Переходные и непереходные глаголы 162
Значение и образование возвратных глаголов 164
Виды глагола 166
Образование глаголов, различающихся видом 168
Изменение видового значения у глаголов движения 173
Видовые пары глаголов 173
Классификация глаголов:
Основы глаголов 176
Классы глаголов 177
Продуктивные классы глаголов 177
Непродуктивные классы глаголов 179
Перечень глаголов непродуктивных классов 184
Спряжение глаголов:
Инфинитив 188
Образование инфинитива 189
Формы наклонения глагола 191
Формы времени изъявительного наклонения 191
Будущее время, простое и сложное 194
Формы лица у глагола 194
Безличные глаголы 196
Образование личных форм глагола 197
Прошедшее время 200
Краткая форма глагола 201
Условное наклонение 201
Повелительное наклонение и его формы 202
Употребление формы 2-го лица ед. числа повелительного наклонения 205
Образование форм повелительного наклонения 206
Причастие 209
Причастия действительного и страдательного залога 211
Краткие страдательные причастия 212
Образование причастий 214
Деепричастие 217
Образование деепричастий у глаголов несовершенного вида 219
Образование деепричастий у глаголов совершенного вида 220
Несамостоятельные слова
Служебные слова и частицы 223
Предлоги 224
Союзы 226
Относительные слова 227
Связка 230
Частицы 231
Слова вне частей речи 231

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Страница	Строка	Напечатано	Следует
19	21 сверху	*дл'ина́,*	*дл'и|на́,*
27	18 и 19 „	чем при *а*	чем при *а́*
32	6 снизу	от не долгих смычных	от недолгих смычных
36	9 „	*(нацсмо́тршик).*	*(нацсмо́тр|шик).*
37	4 „	з'ьмм'о̆і	з'ьмл'о̆і
37	1 „	стр. 50—60).	стр. 59-60).
38	3 сверху	быва́ьіт	быва́іьт
38	4 „	кака́іъжь	кака́іъжъ
38	8 „	ґалубо̀му	ґълубо́му
39	6 „	(адд'врэв'н'и)	(адд'ьр'э́вн'и)
40	1 снизу	стр. 41—47).	стр. 46-47).
41	5 сверху	(см. стр. 17)	(см. стр. 7)
56	1 снизу	твёрдые и мягкие слоги.	твёрдые и мягкие согласные фонемы.
57	23 сверху	*в'а́жъцъ,*	*в'а́жъцъ,*
58	18 „	*обйа́вит, подйо́м* и т. д.	*абйа́в'ит, падйо́м* и т. д.
60	23 снизу	*в'аз'мъ*	*в'а́з'мъ*

Аванесов и Сидоров—Очерк грамматики русского литературного языка. Зак. 49/1152.